

ПОКАЖИ

ИСТИННО

СТОРОНУ

О. Сквапу

Оксана Сквард

Покажи истинную сторону

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69283165

SelfPub; 2023

Аннотация

Её вернули к жизни в Царстве Духов. Оказавшись в мире, полном тайн и загадок, там, где граница между жизнью и смертью, Амели ищет путь вернуться домой и подписывает дьявольский договор с ангелом. Её разум посещают странные видения – события, произошедшие 600 лет назад. Иной мир, который существа называют Царством Духов. Жнецы, ангелы, трон и ведьма из её видений. Амели должна выяснить связь всего этого. Война, разразившаяся в Царстве Духов, тот ангел и она сама – история, которая не имеет конца.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	27
Глава 3	31
Глава 4	48
Глава 5	54
Глава 6	85
Глава 7	92
Глава 8	122
Глава 9	128
Глава 10	139
Глава 11	150
Глава 12	169
Глава 13	174
Глава 14	184
Глава 15	189
Глава 16	209
Глава 17	231
Глава 18	274
Глава 19	295
Глава 20	306
Глава 21	334
Глава 22	381

Оксана Сквард

Покажи истинную сторону

Пролог

Записи из дневника Агасфера.

Испокон веков мир подразделялся на два непохожих друг на друга царства. Я изучал эти миры, блуждая по мистическим лесам и исследуя омертвевшие земли. Меня интересовала другая жизнь. Жизнь по ту сторону дозволенного. Однажды я сумел пересечь черту духовных врат, но обратного пути, как такового, нет. И в тот день, в тот момент, в ту секунду предо мной предстало Царство Духов. Царство, о котором принято молчать.

Прошло уже пару лет с тех пор, как я оказался в этой ловушке. Здесь нет таких, как я. Я единственный, в чьих жилах течёт алая кровь. Много узнал, пребывая в Царстве Духов. Общался с существами, населяющими здешние земли. Они называют два мира – Царством духов и Царством алой крови. Царство Алой Крови мой дом – мир, который населяют люди. Для них это самое царство является неким пропитанием. Всё построено на душах. Именно она источник пищи. Человек особый деликатес. Как они называют его – высшая ценность. Ценность, которую не в праве кто-либо тронуть.

Дух, погубивший человека, карается существом, называющим себя жнецом – прислужником Божества Смерти. Божества... Создания постоянно говорят о них, однако я не до конца понимаю. По их словам они обитают на краях вселенной, словно в другом измерении. Это нечто вне человеческого понимания, нечто, что я не могу понять по сей день. У них есть прислужники – в некотором роде собратья. Свет и тьма. Ангелы, ставшие на колени пред Божеством Света, и жнецы, преклоняющиеся Божеству Смерти. Ангел – свет во вселенной, жнец – его тень.

Всё было, есть и будет так. Покамест ангел с алой кровью на руках не падёт, обретя чёрные крылья за спиной, и не разразит на сотни лет войну между Светом и Тьмой.

Глава 1

Третий день первого месяца весны.

Амели возвращается сюда снова и снова. Пытается найти то, чего словно не существует во вселенной для неё. Сколько бы времени не прошло. Сколько бы она не старалась. Ничего. Не. Изменится.

Постоянные мысли об одиночестве глумят мышление. Ей тяжело. Она пыталась изо всех сил убежать от самой себя – не получилось. Некогда счастливая девушка навзрыд рыдает у себя в голове, спрятавшись под одеялом. Боится издать лишний шум, прикрывая ладонью рот. Мечты разрушены так же, как и какие-либо цели. Для неё в мире нет ничего прекрасного. Лишь спустя несколько лет она понимает суть происходящего. Чудес не бывает, а красивого финала, как в тех сказках, что ей читала мама на ночь, уж тем более. День изо дня повторяется и ничего не меняется совершенно.

Волны с характерным всплеском разбиваются о каменную скалу внизу. Холодный ветер обжигает бледные щёки, а тёмные тучи аккуратно укладываются поверх воздушной прослойки. Девушка сидит на прохладной траве, крепко обняв собственные колени, и мажет пустыми глазами по волнующему океану несколько минут. Глубже вдыхает морской воздух и поднимается на ноги. Серое мрачное место изо дня в день приветствует её и принимает к себе. Амели не отпус-

кает собственное пристанище взглядом и надевает на голову чёрный мотошлем с тонированным стеклом, затем садится на мотоцикл. Тяжёлый камень на душе не даёт ударить по газу сразу, и она пару секунд сидит на месте. Громкий рёв машины разносится по спокойному месту.

Спустя час она возвращается в свой дом. Помещение, что называет домом. Жуткий бардак из разбросанных вещей, невымытой посуды с плесневыми остатками еды и несколькими бутылками алкоголя. Двадцать семь квадрат выглядят максимально ужасно. В нескольких местах обои обшарпаны и порваны, мебель прошлого века покрыта несколькими слоями густой пыли. Настроение портится лишь сильнее. Амели подходит к прикроватной тумбочке, выдвигает один ящик и достаёт пачку таблеток. Быстро набирает в ладонь и глотает, ничем не запив. Лишь затем плетётся к постели и засыпает, расслабившись под антидепрессантами.

Беспросветная тьма. Неприятный шум в ушах оглушает помутнённую голову. Девушка пытается раскрыть омертвевшие веки – не может. Станный запах глубоко вбивается в нос, хочется сильно закашляться, выплеснув что-то из лёгких, но ощущение парализованности окутывает девичье тело от кончиков пальцев до глубины сердца. В голове эхом отражается чей-то звонкий крик, вытесняя все здоровые мысли.

– Кто-нибудь вызовите скорую! Пульс очень слабый!

«Этот голос...» – словно искрой пролетает в мыслях и тут же угасает.

По всему телу проходится пронзающая боль, особенно жутко болит в районе шейных позвонков и поясницы. Тяжело дышать: что-то мешает. Вновь душераздирающий крик, и она чувствует ледящее прикосновение чужих кончиков пальцев к кисти правой руки.

Сердце поражает ударом, следом идёт холодный пот. Амели в одно мгновение оказывается в своей постели – там, где вчера уснула. Она моментально подрывается, тяжело хватая спёртый воздух бледными губами. Эти кошмары... Как же сильно они надоели ей.

Вновь пьёт те таблетки. Амели старается отдышаться, будто после пробежки, и прикрывает тяжёлые веки. Нервно сглатывает вязкую слюну. Откидывается на изголовье кровати, крепко сжимая в руке простынь, как по щеке неспешно стекает слеза, оставляя после себя неприятный мокрый след. Сквозь тупую боль внутри Амели открывает глаза и потупляет взгляд на потолке, немного щурится, рассматривая крошащуюся побелку.

– Время... – хрипит девушка, опрокидывая одеяло на другую сторону постели в надежде найти телефон.

Она подносит руку с часами ближе к глазам и закатывает их. Сегодня нужно встретиться с Софией насчёт её свадьбы. За последние пару месяцев имя София намертво приелось к губам. София, София, София и её свадьба. Внутреннее отторжение в Амели не даёт ей нормально спать. Пусть она и её родная сестра, но данное поведение искренне начинает

бесить. Она младше, светлее и куда счастливее, чем Амели. Девушка рада за сестру, у которой есть любовь, радость и всё то, о чём мечтала Амели. София уедет и тогда...

– Тогда, – Амели смотрит в потолок. – Могу ли я, наконец, стать счастлива?

Ворочается от безумных мыслей и с особым трудом поднимается с постели, несколько раз проверяет телефон на наличие сообщений от Софии в духе «Почему не отвечаешь? Ты же знаешь, как это важно для меня». Тихо хнычет от недосыпа и встаёт на ноги. Плетётся на кухню и замирает. Перед глазами вновь то помещение с кучей хлама. Обстановка немного бьёт по мозгам.

Амели спотыкается, падает, кое-как находит чистые более-менее нормальные вещи и одевается. Старенькая серая толстовка и обычные чёрные джинсы, слегка обтягивающие бёдра. Легко проводя расчёской по мягким светло-русым волосам, рассматривает девичье лицо напротив в зеркале. Замирает и тяжело сглатывает. Неприятные синяки под глазами, слегка сальные волосы и в принципе помятый вид заставляют нахмуриться. Большие карие глаза продолжают бегать по вытянутому личику с припухшими красными губами, но останавливаются на заострённом конце носа. Пустые миндалевидные глаза, не выражающие эмоций. Как же сильно раздражает этот опустошённый вид на протяжении пары лет.

Бесит само существование.

Уже несколько дней подряд идёт холодный дождь. Боль-

шие капли воды с силой ударяются по окнам и стекают вниз. На дорогах царствует сплошная слякоть после растаявшего снега вместе с дождём. Мерзость. Неудивительно, наступил гнусный март.

Место встречи – кафе неподалёку. Амели открывает стеклянные двери и слышит звонок небольшого колокольчика. Помещение выглядит довольно просторным и уютным. Ухоженные деревянные столики на мраморной плитке, приветливые официанты в бежевых фартуках и полосатых штанах и масляная картина ангела бросаются в глаза. Девушка глубже вдыхает приятный аромат пряников с кухни и заостряет своё внимание на той самой картине. Она внимательнее рассматривает парня с белоснежными крыльями за спиной, его нимб и бледную кожу на щеках. Он кажется ей пустым внутри, чем-то напоминает её саму. Ангел с дьявольскими глазами. Именно так она бы назвала данное произведение.

– Амели! – зовёт знакомый голосок откуда-то слева.

Девушка поворачивается на звук, оторвавшись от картины, и видит Софию. Детское личико с розоватыми щеками ярко улыбается и подзывает к себе рукой. Амели слегка дёргает уголком губ при виде сестры и покорно подходит. Садится напротив Софии. Ненароком осматривает её внешний вид и замечает болезненную худобу, хоть та и остаётся такой же активной, как и раньше.

– Что случилось? – внезапный вопрос звучит в тишине от Амели. – Ты хорошо питаешься? – с волнением в голосе

произносит девушка, пробегаясь глазами по рукам Софии.

– Всё в порядке, просто устала от подготовки к свадьбе. Постоянные нервы, знаешь же, – та слегка смеётся, превратив собственный смешок в неловкость. – Уже завтра будет этот день, когда я буду замужем, время так быстро летит.

– Ты станешь совсем взрослой, – Амели подаётся вперёд, ближе к сестре, и проводит по её щеке ладонью. – А мозгов до сих пор нет, – затем хватает ту за кончик носа и дёргает.

– Эй! – София смеётся и толкает старшую. – Завтра важный день, а ты мне нос откручиваешь, – она становится серьёзнее. Встреча не похожа на те, что были раньше. Она напоминает больше прощание. – Что собираешься делать, когда я перееду в Париж?

Наступает недолгая тишина.

– Радоваться и скрытно завидовать, – саркастически произносит девушка.

– А если серьёзно? – София вновь ярко улыбается.

– Я серьёзно, – Амели смотрит на часы позади Софии. – Мне нужно на работу. Встретимся тогда завтра на свадьбе.

Амели резко подрывается с места и ступает к выходу, не дождавшись реакции сестры. Не желает говорить на данную тему. Она уже решила для себя, что будет после её переезда. София уедет и начнёт новую жизнь с любимым человеком, где для Амели места не будет. Очевидность сложившейся ситуации давит на голову. Амели старается не думать о будущем, проживая дни в настоящем.

Маленький магазинчик, в котором она работает, располагается недалеко отсюда: всего один квартал. За прошедшие пару лет Гавр узнал Амели в хорошем свете, пусть она и постоянно меняла место работы, не жалея своё физическое и моральное состояния. Если искать новое место, устроиться куда-либо выходит довольно сложно.

На улице наконец появляются первые отголоски весеннего солнца. Амели останавливается на светофоре в ожидании зелёного света и глубоко вдыхает запах после дождя. Мокрый асфальт под ногами слегка скрежет подошву. Особая свежесть и некая окрылённость охватывают девушку где-то внутри. Забытое ощущение. Амели прикрывает тяжёлые веки и подставляет бледные щёки к яркой звезде, стараясь уловить каждый ясный лучик греющего солнышка своим носиком. В голове неожиданно возникает частичка прошлого. Маленькая София резвится на поляне, бегает по маленьким лужицам и громко смеётся, пока придумывает смешные прозвища для Амели. Тёплые воспоминания слегка трогают каменное сердце девушки, но ненадолго. Та вновь принимает привычную для себя пустоту.

Тем временем Андрэ прикрывает опаздывающую Амели. Терпеливо лжёт начальнику, что та сегодня вызвалась работать на складе, и также терпеливо бежит с кассы на склад и обратно. Краем глаза парень замечает знакомую медлительную походку и сразу переводит взгляд в ту сторону.

– Наконец-то, – грубит Андрэ, недовольно цокая языком.

Хочет сказать что-то ещё, однако не успевает – Амели просто проходит мимо и не обращает на него внимания. – Я сегодня буду на складе, – Андрэ снимает с себя рабочий фартук, неаккуратно комкает тот и бросает под кассу, и уже через пару секунд удаляется на склад.

Амели надевает рабочую униформу, и вновь всё повторяется. День сурка длится уже более полугода. Девушка скучающим взглядом наблюдает за минутной стрелкой на часах в ожидании окончания смены, лишь иногда переводит глаза на парня, который расставляет товар. Работают вместе полгода, но практически не разговаривают. Один раз у них завёлся разговор, но дальше не пошло. У неё немного тех, с кем она может поддерживать интересные беседы. Точнее, София и её жених. Амели считает себя грубой для близкого общения с кем-либо, а упоминать про отношения вовсе не стоит.

Она глубоко погружается в свои мысли, не видя и не слыша ничего, кроме своих воспоминаний. Ей запрещено, но не может по-другому. Перед глазами возникают силуэты, различные ситуации, которые прокручиваются вновь и вновь. Что-то где-то не так сказала, в другом нужно было поступить иначе, а в следующем принимает свой леденящий образ.

Пробуждает ото «сна» грубая пощёчина, отдающая громким звоном в девичьей голове. Перед глазами всё мгновенно расплывается от столь сильного удара. Амели поднимает взгляд и видит перед собой пьяного мужчину лет сорока, который что-то кричит ей. Лишь через пару мгновений девуш-

ка приходит в себя и разбирает, что тот пытается донести до неё. Она не реагирует, хотя сердце посылает необъяснимую тревогу. Амели с удовольствием бы ответила ему, однако в тюрьме не хочет встретиться с собственным отцом. Она ничего не говорит и не перечит, лишь пробивает товары. Тот даёт несколько купюр больше положенного и уходит прочь. Девушка забирает его сдачу себе.

Амели кончиками пальцев дрожащей руки осторожно дотрагивается до болезненного места. Щека горит алым пламенем и, кажется, забирает в свои огненные объятия челюсть. Глаза наполняются, скорее, удивлением, а не болью и страхом. Антидепрессанты действуют на славу. В сердце мимо­лётно проскакивают те моменты, когда отец поднимал руку, когда избивал её до полусмерти и ярко улыбался окровав­ленному лицу. В голове слышны собственные детские крики, плач и истерики. Она помнит каждую деталь собствен­ного кошмара, но никогда не подаст виду.

Ты обещала самой себе.

Тело начинает подрагивать, и она сразу пьёт ещё одну таблетку. Смена подходит к концу без новых приключений. Девушка оставляет заявление на увольнение. Больше ей не понадобится эта работа. Ещё утром она приняла окончательное решение, которое не даёт ей покоя до сих пор. Странное сомнение посещает её каждый раз при мысли о собственном счастье. Сомнение в виде Софии.

Мотор мотоцикла глохнет. Амели вновь оказывается

здесь, на скале перед тихим океаном. Она долго думает над всеми «за» и «против» и не в силах прийти к одному выводу. Проходит час, два. На душе становится спокойнее. Отпускает Софию и саму себя без кучи мыслей.

Наступает день долгожданной свадьбы. Огромный банкетный зал в ресторане украшен в белых и розовых тонах. Огромные колонны обрамляют множественные букеты цветов и небольшие банты из атласных лент. Колонны соединяются друг с другом с помощью белых тканей вместе с лентами из цветов. Около ста гостей уже нашли свои места за своими столиками, музыканты исполняют мелодичную симфонию, а официанты приносят закуски.

Амели старается не обращать внимания на шум вокруг неё и уже с утра проверяет работу каждого из нанятых сотрудников, не может посидеть и секунды. То тут, то там нужно убедиться, что всё идёт по плану. Ей неудобно бегать в непривычных для неё туфлях, особенно подстраиваться под длинное платье. Запинается который раз на дню.

Она подходит к одному из свободных стульев и спокойно усаживается на него, ощущая неприятную испарину на лбу. Тяжело вздыхает и не замечает Софию, незаметно подкрашиваясь к ней.

– Амели, может попросить помочь свидетеля? Ты уже на ногах не держишься, – София гладит Амели по спине, затем треплет макушку.

– Почему ты до сих пор не в платье? – единственное, о чём может думать Амели. – Мне не нужна ничья помощь, уже скоро начало. Мой тебе совет: надень платье или я сама встану на место невесты и уеду в Париж, в прекрасную и беззаботную жизнь.

София только цокает, затем удаляется. Амели протирает виски, стараясь снять всё накопившееся напряжение, и резко подрывается со стула, в кого-то врежаясь головой. Она болезненно шипит и ругается себе под нос, пока краем уха слышит тихий смешок. Она поднимает глаза и видит Пьера – жениха сегодняшнего торжества.

– Ты не ушиблась? – обеспокоенно спрашивает Пьер, придерживая Амели под локоть. Девушка непринуждённо кивает и переводит взгляд на силуэт за парнем. Высокий, широкоплечий мужчина с привлекательной внешностью заставляет потупить взгляд. Амели неловко встречается с серыми глазами и мгновенно теряется на пару секунд, затем старается выровнять дыхание. Молодой человек миловидно улыбается ей широкой улыбкой, однако та замечает, что блондинистые волосы и чёрный костюм тройка приятно сочетаются.

– Мне кажется, ей больше интересен я, нежели ты, – низкий тембр голоса врежется в разум, и девушка хлопает ресницами, смутившись собственному ступору. Пьер пускает тихий смешок.

– Это Марк, он свидетель и будет тебе помогать во всём, – Марк протягивает руку для пожатия, однако Амели неуве-

ренно хватается за неё и пожимает. Она искренне не хочет помощи от других, особенно от человека, которого знает пару минут. Ей придётся разговаривать с ним.

– Я же сказала, что мне не нужны помощники, – отнекивается девушка, нахмурив брови.

– Настолько не нужны, что твои ноги трясутся? – встречает Марк, взглядом указываясь на лодыжки девушки. – Тебе стоит посидеть, а я займусь остальным.

Пьер соглашается с Марком и далее никто не даёт вставить Амели слов. Её ставят перед фактом и усаживают на свободное место для отдыха. Ей остаётся лишь следить глазами за всем происходящим.

Новоприбывшие гости усаживаются на места, официанты приносят больше закусок. Вот кто-то рассказывает смешные истории друг другу, другие чокаются бокалами с шампанским. Друзья Пьера треплют его по голове, затем идут к Софии и каждый из них целует её руку. Пьер и София выглядят счастливыми и жизнерадостными. Для них будто не существует ничего иного, кроме них самих. Амели впервые за долгое время может прочувствовать частички радости внутри себя, видя, как её сестрёнка, которую она растила большую часть своей жизни, наконец, искренне улыбается собственному будущему. На душе как-то спокойно и тепло.

Церемония начинается. Амели стоит у свадебного президиума, на её руках уложена мягкая нежно-розовая подушка, поверх которой два обручальных кольца. Ноги слегка тря-

сутся от некоего волнения в душе, но она старается привести себя в порядок, сжав пальцами ткань той подушки. Под торжественную музыку Пьер делает строгие шаги к президиуму и становится лицом к гостям. Он стоит ближе к Марку – своему другу. Амели нервно ждёт появление Софии в роскошном платье.

За большой аркой, украшенной шариками и букетами цветов, появляется София. В её руках небольшой букетик полевых цветов, лицо закрывает белая фата, а позади волочится подол платья. Амели судорожно вздыхает, восхищаясь её красотой. Пышное белоснежное платье ей определённно к лицу.

София поднимается к Пьеру, тот сразу же подхватывает её за руки и крепко сжимает. Он волнуется, по нему видно.

– Ты очень красивая, – еле выговаривает её жених, нервно покусывая свои губы.

Амели сдерживает лёгкий смешок, ощущая внезапные слёзы на глазах.

Молодожёны дают друг другу клятвы в любви и доверии, целуются и, наконец, расписываются. Затем они выпускают белых голубей со своих рук и искренне смеются, когда одна из птиц случайно падает на пол. Весь зал хохочет от странной неловкости.

Амели проходит в зал, берёт бокал с шампанским и чокается с гостями, наблюдая глазами за Софией. Да, она счастлива. И Амели счастлива за неё. На её глазах вновь и вновь

появляются слёзы то ли радости, то ли грусти от того, что её сестрёнка выросла и стала такой взрослой.

Уже вечереет. Конкурсы проходят весело и задорно, гости развлекаются, напевая песни и разбивая посуду. Амели чувствует сильную усталость. Молодожёны уезжают на фотосессию, затем они должны запустить голубей у побережья океана.

Амели остаётся в ресторане, слушает песни гостей вместе с музыкантами и тихо сидит поодаль от всех, допивая бокал шампанского. Голова трещит по швам от всей суматохи, и она уже скорее хочет, чтобы сегодняшний день закончился.

– Устала? – знакомый голос заставляет вернуться в реальность.

– Немного, – устало отвечает Амели, покручивая бокал меж пальцев и наблюдая за жидкостью, переливающейся из стороны в сторону. – Не привыкла к шуму.

– Тогда, может, отойдём к побережью? – Марк протягивает для девушки руку, чтобы помочь той встать. Амели думает пару секунд и элегантно протягивает ладонь в ответ.

Напротив видит довольную улыбку. Марк не отпускает чужой руки, ведёт её до конца их пути, словно Амели принцесса, а он её долгожданный принц. Путь недалёкий до ближнего побережья, и уже через пару минут молчаливой ходьбы они оказываются на месте. Здесь свежо, нет той мрачной суеты, однако вечером довольно холодно. Амели смотрит на тёмный горизонт, не говоря ни слова. Ей не нужны

сейчас разговоры, она хочет насладиться этим спокойствием и непринужденностью. Марк снимает с себя пиджак и накидывает его на женские плечи, заметив, как Амели начинает дрожать от холода. Сам же остаётся в жилете и рубашке.

– Сам замёрзнешь же, – негодует Амели, хотя по телу проходит приятная тёплая нега от чужого тела. Его парфюм мягко вбивается в нос и заставляет вздрогнуть.

– Будет некрасиво с моей стороны, если я оставлю девушку мёрзнуть, – мужчина укладывает руки на парапет и глубже вдыхает морской воздух, слегка прищуривается от ветра и рассматривает волны.

– Люблю находиться там, где разбиваются волны, – внешне выдаёт девушка, прикрыв веки. Она подставляет щёки под ветер, ощущая, как тот щекочет шею. – Они чем-то напоминают меня.

– Океан глубокий и бездонный, волны бушуют из стороны в сторону, а затем вновь стихают, позволяя насладиться своими красотами. Океан напоминает долгую историю, в которой есть взлёты и падения, а в итоге наступает долгожданное спокойствие, – мелодичный голос Марка успокаивает Амели. Его тон и слова, будто отрывки из книги. Он кажется ей интересным и понимающим.

– Кажется, ты единственный, кто понимает меня, – смеётся Амели, ощутив румянец на щеках.

Марк ничего не отвечает. Девушка чувствует неловкость в минутном молчании.

– Моё имя Тэй, – разрушает тишину Марк странным высказыванием.

– Мы знакомы пару часов, а ты уже успел солгать насчёт своего имени, – девушка усмехается с собственной глупости и даёт себе пару мысленных пощёчин, чтобы больше не видела ни в ком идеала.

– Марк тоже моё имя, – Марк переводит глаза на девушку. Амели встречается с ним взглядом. – Марк для друзей, а Тэй для тех, кто мне нравится.

Он выглядит серьёзным, а Амели покрывается румянцем ещё сильнее. Она чувствует горение на собственных кончиках ушей, но её спасают гости, пришедшие фотографироваться на набережной. Амели удаётся избежать диалога далее, и она отходит в сторону, стараясь вернуться в прежнее состояние. Она не привыкла к тому, чтобы кто-то уделял ей столько внимания.

Девушка встаёт рядом с невестой и натягивает яркую улыбку, пусть и не искреннюю. София сегодня особенно прекрасна и особенно жизнерадостна. Амели хочет, чтобы она оставалась такой же, даже если её не будет рядом. София крепко обнимает сестру и целует в щёки, затем берёт ту за руки.

– Мы сейчас уезжаем, и я знаю, что ты не поедешь, потому что не любишь шум и так далее, – София неприятно тараторит, – Я хотела сказать, что очень сильно люблю тебя, и я просто не знаю, что бы делала без тебя.

София крепко обнимает сестру и уходит, чмокнув ту на прощание. Странно, но её слова колом врезаются в сердце.

Зачем она это сказала?

Зачем она испортила всё?

Вчера она решила для себя, что для неё наступит конец, как только София уедет. Теперь же становится всё сложнее. Совесть изъедает её изнутри. Она чувствует себя виноватой и не может решиться на страшный поступок.

Амели приезжает домой, чтобы переодеться в обычную одежду, и уходит сама не знает куда. Весь оставшийся день гуляет по различным местам. В голове тугим узлом путаются мысли о самой себе, прошлом и жизни, к которой она в итоге пришла. Нет, не об этом она когда-то мечтала.

«Ненавижу себя» – какая же частая фраза в её пустой голове. Настолько ничтожна и противна. На глаза оседает затуманенная пелена боли и глубокой обиды, невольно стекают слёзы. Она возвращается в то самое место, где проводит большую часть своего времени. Смотрит вдаль, словно в последний раз, и копошится в карманах в попытках достать любимую фотографию и случайно срывает на той уголок.

– Прости... – еле слышно дрожит голос.

Сжимает помятую фотографию меж пальцев и тихо плачет. Обессилено падает на колени. Изображение Амели и Софии рядом с мамой. Лучезарная улыбка одаряет детское личико. Она такая маленькая, красивая и беззаботная. Это единственная фотография, где Амели улыбается, ни о чём не

думая. Сердце до боли разрывается в клочья. Слёзы застилают глаза, а в груди постоянные ранения собственной души.

– Прости меня... – всхлипывает и вновь повторяет Амели, лишь крепче сжав в руке фото. Она ненавидит себя. Ненавидит до глубины души. – Прости, что я стала такой, – извиняется не перед матерью или Софией. Извиняется только перед самой собой. – Прости, что я стала твоей наихудшей версией, умоляю, прости.

Крик боли и страдания не слышен – он рвёт её изнутри. Амели виновата перед тем некогда счастливым ребёнком. Однако прощения не заслуживает. Ни на каплю.

От собственных мыслей спасает уведомление с телефона. Девушка достаёт его с кармана джинс и видит знакомый контакт Софии. Девушка тяжело вздыхает и собирается с мыслями. Она должна жить ради неё. Она единственная для Софии родной человек. Она её семья. Амели не позволит себе отпустить это маленькое солнышко в её жизни.

Она в последний раз мажет взглядом по волнам и уходит. Не хочет больше сюда приходить. Садится на мотоцикл и срывается с места. В голове тугим узлом спутываются все мысли, пока шлем снаружи обдаёт леденящим воздухом. Ей нравится большая скорость, она её немного успокаивает неизвестным образом. Амели прикрывает глаза на пару секунд, стараясь отдалиться этому бессмысленному течению.

Сильный удар откуда-то сбоку. Девушка раскрывает веки, ощутив сильнейшую боль по всему телу. Всего лишь пару

секунд, и она оказывается далеко от своего мотоцикла, лежа на дороге перед легковым автомобилем. В глазах мутнеет, голова ходит кругом, улавливая в темноте белые маленькие вспышки. В ушах неприятный звон, среди которого она различает чёткие шаги в её сторону. С неё стягивают шлем, однако что-либо увидеть не получается. Амели пытается пошевелиться, но не выходит: её позвоночник, будто сломали пополам. Мужские голоса с непонятной речью ощущаются лишь ближе. Уже спустя пару секунд Амели чувствует, как её хватают за ноги и за руки. Она хочет что-то выкрикнуть, но сплошная режущая боль не позволяет. Всплеск воды. Мышцы окатывают ледяной жидкостью, и те сводят. Девушка барахтается, ощущая, как её уносит глубже, как её утаскивает стихия, но ничего сделать не удаётся. Юное тело в мгновение ока ослабевает, погружаясь под воду. Она чудом остаётся в живых. В мутнеющем сознании появляется знакомый силуэт. Те самые два хвостика по бокам, светлая улыбка маленького солнышка и громкий смех. Где-то внутри проносится истерическое «нет», и девушка сгибает ноги в коленях. Ей больно. Невыносимо больно. Кажется, несколько рёбер со стороны удара сломаны вдребезги и вывихнуто плечо. Из всех оставшихся сил барахтается в мутной воде багрового цвета, но безуспешно. Не теряя надежды, пытается всплыть на поверхность. Тело уже давно онемело и отказывается слушаться вовсе. Уже не чувствуя боли, опускается лишь глубже в самую тьму без единого шанса на спасение. Тяжёлые

веки опускаются, и из лёгких выходит последний кислород. Секунды тянутся будто вечностью, пока сознание впадает в глубокий сон, длящийся бесконечностью. Сердце больше не издаёт ударов.

Время смерти двадцать два года.

Тело не найдено.

Глава 2

600 лет до свершения пророчества Авроры.

Шестнадцатилетний юноша с силой бьёт по бокам своего коня в попытке скрыться от стражников короля. Внутренне просит о прощении за доставленную боль своему другу, иногда поглаживая его вороную гриву. Жеребец несётся сквозь толпу деревенского населения, проплывает рысью меж преград и сбивает пеших стражников с пути. Копыта с особым грохотом стучат по вытоптанной тропе прямо к лесу. Юноша дёргает за поводья, сворачивая коня в берёзовую чащу, где нет ни единой тропы, чтобы их выследили. Парниша крепко удерживает пальцами небольшую кожаную сумку на поясе со свежееиспечённым хлебом, украденным с лавки на рынке.

Жеребец ступает уже спокойным шагом, тяжело хватая тёплый поток летнего воздуха широкими ноздрями. Юноша не управляет им, он сам знает дорогу. Парень улыбается яркой улыбкой, глубоко вдохнув аппетитный аромат. Он бегло спускается с коня, даже не дожидаясь, что тот остановится, и валится на землю из-за своей неуклюжести.

Жеребец ржёт и приподнимает переднюю ногу, ударяясь копытом о землю. Юноша протирает ушибленный бок и бежит к высокому дубу среди множества берёз, затем удоб-

но валится подле основания ствола. Он не ел эти пару дней. Берёт в маленькие ручки сумку и достаёт мягкую булочку, ощутив, как слюни быстро заполняют ротовую полость. Конь не спеша подходит ближе, унюхав сладостный запах, и чуть ли не крадёт хлеб из рук мальчика. Тот же, в свою очередь, шикает, но отламывает кусочек для друга.

Этот жеребец единственное, что есть у маленькой, беззащитной и такой одинокой души в тёмном лесу. Они чем-то похожи. Оба сироты, которых бросили на произвол жестокой судьбы. Три года назад юноша наткнулся в лесу на неправомерную бойню скота. Животных уводили из деревень без ведома хозяев, а затем забитых заживо продавали на рынке. Среди тех животных была кобыла и маленький жеребёнок. Его матери разбили голову тяжёлым камнем, а он смог сбежать, спрятавшись за густотой деревьев. Тогда юноша забрал жеребёнка себе, пообещав ему, что заменит ему мать. Так и произошло.

Парень с особым наслаждением пробует приятное изделие, внезапно ощутив тяжесть на коленях. Опускает взгляд вниз и видит морду коня. Он мягко улыбается и аккуратно гладит того по носу. Парнишка поднимает глаза ввысь, внимательно рассматривая сочную лесную крону, и тщательно жуёт сухую булку. Птицы с особой лёгкостью прыгают с ветки на ветку, что-то щебеча на своём.

– Когда-нибудь мы будем такими же свободными и летающими, – тихо произносит парень, оглаживая мягкую

гриву жеребца.

*Парень прикрывает тяжёлые веки лишь на секунду, сгла-
тывая вязкую слюну, как слышит громкое ржание. Зрач-
ки нервно бегают по вмиг окровавленным штанам, а затем
взгляд медленно перемещается на глубоко воткнутую стре-
лу в грудину жеребца. Точное попадание в сердце и практи-
чески мгновенная смерть.*

*Юноша не верит в реальность, полностью отрицает дей-
ствительность, но уже через пару мгновений сам уворачи-
вается от новой стрелы, примкнув к соседней берёзе. Туман-
ная пелена с отчаянием и жёсткой болью оседает на глаза,
когда тот вновь мажет пустыми глазами по своему другу.
Ветви с треском ломаются под чужим весом где-то позади,
и юноша отшатывается к соседнему дереву не в силах убе-
жать. Тело немеет, пока сердце отдаёт тяжёлые удары о
стенки грудины. В ушах гул, дыхание сбивается с нормы. Он
чуть ли не падает в обморок от вида мёртвой конины под-
ле родного дуба, но новый треск и шелест зимних листьев
пробивают разум. Юноша старается бежать, прикикая то
к одной берёзе, то к другой, петляет, стараясь запутать
преследователей, и, наконец, срывается на бег. Не огляды-
вается назад и смотрит только вперёд, однако запинается
о камень и падает лицом в траву, разбив себе нос. Отделы-
вается лёгким головокружением.*

*– Мальчишка бежал туда! – слышится из роуи совсем
неподалёку.*

Юноша приподнимается на руках и встаёт на шаткие ноги, затем небрежно вытирает рукавом рубахи просочившуюся кровь из-под носа.

– У них есть стрелы, – шепчет парень, пробегаясь глазами позади себя. Юноша бежит. Не оглядывается и рассчитывает ворох мыслей в голове. – Я бегу к утёсу, – произносит вновь, резко останавливаясь на бегу у самого края скалы. – Мой единственный шанс спастись, – позади стражники короля направляют на него стрелы. – Прыгнуть.

Дыхание на миг останавливается, а дух восполняет потухшую грудь. Он срывается с места и прыгает с обрыва, намереваясь приземлиться в быстрое течение реки внизу, что унесёт его в другие места.

Юноша приземляется в воду. Однако тот даже догадаться не мог, что под его головой в воде окажется острый осколок горы.

Глава 3

Ночной парижский воздух развеивает блондинистые волосы парня, прохаживаясь меж каждого локона и укладывая удлиненную чёлку на затылок и виски. Меж указательным и средним пальцами крепко зажимает зажженную сигару и подносит фильтр той к пухлым губам, в наслаждении затягиваясь ядовитым дымом. Мост Александра Третьего один из красивейших мостов Парижа. Ночью каждый фонарь загорается практически алым пламенем, освещая собой воды под низом. Парень проникается особой атмосферой ночного одиночества и в то же время абсолютной свободы, прикрывая уставшие веки.

– Париж... Город любви и спокойствия, – тихо проговаривает парень, шумно выдыхая чёрный ядовитый дым. – Или же полнейшего безумия?

На губах цветёт ухмылка от вороха мыслей. Смакуя на кончике языка сладкую горечь, вновь затягивается и раскрывает веки лишь на секунды. Рассматривает ночное полотно небес и о чём-то думает, потупив взгляд. Взор серых глаз устремляется куда-то вниз на набережной у моста. Он надламывает чёрные брови и чуть щурится, вглядываясь во тьму. По безлюдной дороге хромотает вендиго – дух, пожирающий человеческую плоть. Худощавый вытянутый силуэт, жёлтая кожа мерзко обрамляет кости существа, а вместо морды –

череп оленя со сломанными рогами. Чёрная кровь капает с острых зубов духа, тот тяжело дышит. Он выбрался из Царства Духов, чтобы найти новую жертву для своего вечно голодающего желудка.

Парня привлекает его поведение, и он замечает, что существо встаёт на четвереньки, затем быстро срывается к прибрежью. Там тело некой девушки прибывает волнами к бетону. Она не двигается.

Ему нет дела до их разборок, но если вендиго сейчас растерзает это тело, то душа больше не сможет покинуть место кончины и превратится в очередного монстра. Монстров хватает в Царстве Духов, здесь им нет места.

Вдохнув холодный поток воздуха, парень гасит бычок о парапет моста и неторопливым шагом направляется в сторону набережной. Белоснежные туфли стучат по бетонным ступенькам, ладони элегантно заложены в карманы белых брюк, и он доходит до места назначения быстрее той твари. Вставая к вендиго лицом, он перекрывает ему путь к жертве, затем раскрывает ладонь правой руки, собирая из крохотных частичек небесного света катану. Существо встаёт на четвереньки, опираясь на копыта задних ног и острые когти передних лап. В глубокой тишине разносятся мерзостные всхлипы и постоянное сглатывание крови напротив. Крепче сжимая рукоятку своего священного оружия, парень не двигается. Каждый ожидает от другого каких-либо действий.

Омерзительный рёв твари грубо впивается в уши. Парень

уклоняется от прыжка вендиго, проскальзывая под ним, словно тень. Он улавливает момент, когда существо теряет секунды на то, чтобы развернуться, и насквозь пронзает чёрное сердце со спины. Ломает тому кости грудины, вонзая лезвие катаны глубже, и несколько раз проворачивает её вокруг своей оси. Тихий рык, и тварь падает на бетон, захлёбываясь в собственной крови. Мужчина зачёсывает пальцами чёлку назад и тяжело вздыхает, подняв голову к небу. Данные битвы приносят ему слишком много стресса, пусть и несерьёзные. Пора признать, что он не создан для убийств.

Он толкает ногой убитую тварь. Вендиго перекатывается и соскальзывает в воду, мигом растворяясь в жидкости, как в смертельной кислоте. Парень кривит рот от сложившейся картины, затем его катана растворяется в воздухе, распадаясь на те частички света, из которой она создана.

Шмыгнув, он подходит к спасённой девушке. Мёртвой девушке. Присаживается на корточки и, резко ухватившись за мокрые девичьи волосы, тянет на себя. Внимательно исследует глазами глубокую рану на затылке, затем перемещает свой взор на разбитые виски. Картина не из приятных, но он привык. Кожа уже синее, а тело окаменеет, покрываясь тёмными сетями бывших сосудов.

– Стоило мне оставить тебя на пару минут одну, как ты уже плаваешь мёртвая на другом конце Франции, – он кривит губы, видя знакомое лицо. Цокает, фокусируя взгляд на глубоких ранах.

Парень недолго рассматривает её и кидает обратно в воду на съедение рыбам и бактериям. Выпрямляя спину, он отряхивает свой белый костюм и внимательно смотрит по сторонам. Хочет уходить, но что-то внутри не пускает, и вновь смотрит на плавающее тело.

– У неё нет приближённого ангела, – говорит сам себе, словно для подтверждения. Если оставит её сейчас, придёт другой дух.

Ругаясь на самого себя, мужчина засучивает один из рукавов и несколько секунд рассматривает два символа на запястье в виде небольших татуировок. Подносит те к губам и тихо проговаривает:

– Время смерти двадцать два года.

Один из символов загорается небесным пламенем и тут же угасает. Парень опускает рукав, краем глаза вновь посматривая на безжизненное тело, и уходит отсюда прочь.

Тринадцатый день второго месяца весны.

– Мама, а правда, что у каждого человека есть свой ангел? – маленькая Амели с потрёпанной куклой в руках подходит к матери на кухне. Её глаза-бусинки блестят в свете солнца из окна, а губки слегка подрагивают. Она смотрит на свою маму за раковиной и замечает странный синий отпечаток под её глазом, но вопросов старается не задавать. Мама никогда не отвечает на них.

– Конечно, милая, – она не смотрит на Амели и продол-

жает мыть посуду, пряча лицо в волосах.

– Почему тогда наши ангелы не могут помочь нам? – Амели быстро моргает, смотря в окно на солнечный день. Сегодняшнее утро особенно спокойно для неё. Папы нет дома. – Я бы хотела, чтобы ангелы помогли маме полюбить нас.

– Я бы тоже хотела, Амели, – мама отходит от посуды и зачёсывает волосы за уши, присаживаясь к девочке на корточки. Она смотрит на свою дочь с невидимыми слезами на глазах и мило улыбается, затем аккуратно поглаживает Амели по волосам. Глаза мамы слезятся, и та невольно вытирает их тыльной стороной ладони.

– Почему ты плачешь?

Ответа так и не последовало.

Мгла оседает на глаза. В голове туман и бардак. Дыхание тяжёлое и глубокое. В нос забивается чужеродный запах. Амели ощущает себя, своё тело, но не может разомкнуть век. Реальность, будто сонный паралич, ломающий границу между сном и явью. Становится невыносимо жарко, кто-то дышит в её шею и пытается укусить, однако не решается. Амели кричит внутри, хочет убежать далеко-далеко, но тело не поддаётся. Вот-вот кто-то дотронется до её щеки, кто-то унесёт за собой во тьму. Всё резко замирает.

И она слышит в своей груди тишину. Сердце не бьётся.

Амели раскрывает веки и видит над собой незнакомый потолок. Худая рука тянется к груди и крепко сжима-

ет пальцами переодетую одежду. Она пытается нащупать биение собственного сердца, но находит сплошную тишину. Амели бегаёт глазами по всему помещению и мысленно представляет себя в гробу. Кажется, это и есть гроб.

Девушка внезапно заходится в приступе кашля, отхаркивая застоявшуюся воду из лёгких. Она поворачивается на бок, выплёвывая жидкость на бордовое постельное бельё, и рефлекторно обнимает свою талию руками, вспомнив, как сильно болело левое ребро. Лишь сейчас приходит полное осознание происходящего. Ошарашенный взгляд прыгает с одного угла комнаты на другой, а дыхание учащается в одно мгновение.

«Где я?» – очевидный вопрос возникает в девичьем сознании. Амели судорожно переводит глаза на свою одежду. Её переодели в оранжевую футболку большого размера и широкие чёрные штаны. Девушка дёргается к изголовью постели и бьётся макушкой о стену, затем задирает футболку. Тяжёлый взгляд мажет по идеально чистому телу. Ни одной раны, ни одной отметины или маленькой царапины нет. Внутри девушки бродит жуткая тревожность. Если бы её сердце билось, оно бы выбило дыру в её груди.

Я.. жива?

В памяти возникает чёткое воспоминание: сильный удар, треск собственных костей, авария. Амели обливается ледяным потом. Она успокаивает себя мыслью о том, что вероятность выжить, хоть и маленькая, но есть. Девушка водит

руками по мягкой простыни, затем по подушкам. Это точно не её комната и не её постель.

Она решает, что нужно уходить отсюда, или хотя бы узнать своё местонахождение. Аккуратно свешивает ноги с постели и ступает по тёплому ламинату, слегка прогибающемуся под её весом, щурится, стараясь привыкнуть к темноте, и замечает дверь на другом конце комнаты. Она осматривается пару раз по дороге к выходу и замечает несколько деталей в виде картин, зеркала и занавешенного окна. Привлекает окно по большей части. Амели ступает к карнизу и слегка тянет шёлковую ткань в бок. За стеклом лишь фонари, растворяющие светом тьму, множество машин и домов.

– Надеюсь, это Гавр, – шёпот ударяется о стены.

Подойдя к выходу, Амели аккуратно укладывает ладонь на дверную ручку, набирается сил и открывает. Сквозь образовавшуюся щель бьётся тёплый свет, который исходит от ближайшего светильника. Значит, в доме кто-то есть. Нервно сглотнув вязкую слюну, Амели распахивает дверь и ступает дальше по коридору.

Высокие потолки и отделка в виде узоров на стенах заставляют обратить внимание, а несколько колонн в гостиной замереть. Девушка старается не осматривать всё слишком тщательно и ищет взглядом выход из этого места. Уже не уверена, есть ли он.

Она проходит дальше по огромной гостиной и замечает вытянутый обеденный стол для нескольких человек воз-

ле диванов. Приятный запах свежееиспечённых булочек с корицей уже в самом начале её пути не давал покоя. Живот неприятно урчит от вида плюшек на столе, затем подступает слюна. Девушка мнётся на месте, прикусывая губы, и прикладывает ладонь к животу в попытках успокоить его. Не выходит. Пару секунд мучений, и, осматриваясь по сторонам, она уже откусывает маленький кусочек от самой пышной булочки. Их вкус настолько приятный и насыщенный, что не хочется оставлять их здесь одних. Ещё ни в одном магазине или кафе она не пробовала булочки с корицей настолько вкусные. Сладостное тесто с удовольствием тает на языке, а корица оставляет необыкновенный привкус.

– Вы видите это? – шепчет кто-то за спиной тонким голоском.

Амели замирает с тестом за щекой. Она смотрит в сторону звука и видит трёх женщин лет сорока, выглядывающих из-за угла. Каждая из них одета в кухонный фартук, особенно выделяются длинные белые волосы и бледная кожа. Амели дёргается от них, молча наблюдая за их действиями и эмоциями. Они рассматривают Амели с ног до головы и обратно, о чём-то шепчутся между собой. Амели сжимает ладони в кулаки.

– Кто вы? – судорожно спрашивает девушка, ощутив, как задрожали губы. – Кто вы такие? Что я здесь делаю? – чуть ли не кричит Амели, отшатываясь назад.

– Не волнуйтесь, – старается успокоить одна из них. –

Скоро вернётся Господин, он вам всё объяснит.

– Ответьте, – твёрдо произносит девушка, пока женщины шепчутся. Из их шёпота она различает лишь «она не знает». Страх неизвестности окутывает её с головой.

Женщины подходят ближе, а Амели отходит от них дальше. Её пугает их болезненная бледность и пустые глаза, а морщины возле глаз наводят ещё больший ужас. Голова идёт кругом от сложившейся ситуации.

– У вас, – одна из них указывает на нос. – Кровь. Вы плохо себя чувствуете? – они подходят всё ближе, стараясь сократить расстояние, однако Амели этого не позволяет.

Она быстро подносит пальцы к носу и вытирает жидкость. Амели медленно переводит взгляд на кончики пальцев, впадая в сильнейший ужас. Кровь чёрного цвета, словно смоль, обильно стекает вниз на ладонь, после которой остаётся неприятный тёмный след. Колени предательски подкашиваются, и Амели валится на пол, судорожно вытирая руки друг о друга. Внутренняя истерика пробивается наружу, она чуть ли не срывается на крик от того ужаса, что испытывает сейчас.

Те женщины приникают к ней и что-то говорят, видимо, пытаются успокоить, однако ей совершенно не помогают их разговоры. Девушка срывается с места и бежит в случайную сторону. Она не верит во всё происходящее, надеясь на обычный кошмарный сон. Она проснётся и всё прекратится. Так было всегда.

Неосознанно врезается в кого-то и падает обратно на пол. Кто-то подсаживается рядом на корточки и протягивает руку. Амели не поднимает глаз и видит лишь размазанную кровь на руках.

– Господин! – восклицает одна из тех женщин.

Это тот, про кого они говорили в самом начале их диалога, тот, кого они называют Господином. Амели переводит взгляд наверх и видит знакомое лицо. Оно кажется более вытянутым, чем в прошлый раз, но пухлые щёки и алые губы придают ему округлость. Белый костюм тройка с чёрной рубашкой, поверх которой завязан бордовый галстук. Он выглядит так же опрятно и красиво, как и в прошлый раз, однако тех манер след простыл. Амели вновь смотрит в эти серые глаза и видит собственное отражение. Она выглядит максимально жалкой.

Он непроницаемо смотрит в испуганный взгляд напротив, а Амели лишь прищуривается в попытках понять, что у того в голове.

– Амели Честейн, – ток проходит по всему телу от знакомого имени. – В ночь на четвёртое марта произошла авария, – твёрдо произносит Тэй, видя в глазах напротив недоверие и страх. – Я ваш приближённый ангел, и моя задача заключается в том, чтобы сопроводить вас в Страшный суд¹, – грубый тон звучит, словно смертный приговор.

¹ Суд, совершаемый Богом над людьми с целью выявления праведников и грешников и определения награды первым и наказания последним.

Амели молчит не в силах раскрыть губ. Внутренне ударяет себя по лицу, чтобы очнуться от страшного сновидения, однако проснуться так и не удаётся. Парень ждёт ответа.

– Э-это сон, – заикаясь, тише обычного произносит Амели, словно говорит для себя. – Это не может быть правдой.

София.

В голове лишь одно имя.

– Амели, – мужской голос кажется нежнее. – Это не сон, всё реально.

Она вспоминает ту аварию, тех людей, что выбросили её в океан, и заливается холодным потом. Он прав. Он абсолютно прав.

– И что теперь? – шок и некий страх где-то в глубине окутывает Амели, однако старается не подавать виду.

Взгляд кажется суровым, будто тот лжёт о своей истинной сущности. Амели отводит глаза в сторону: не может выдержать чужого взора. Он кажется ей чужим и отстранённым.

Тэй вновь начинает объяснять ей, наверное, пытается разъяснить ситуацию, но в мыслях девушки остаётся лишь один образ.

София...

В глазах мгновенно мутнеет от осознания всего происходящего. В сознании происходят различные вариации событий после аварии. Амели пропала – София узнала о смерти старшей сестры. Смерть единственного родного человека, что был у неё.

Я ужасная сестра...

В воздухе повисает долгая тишина.

Парень тяжело вздыхает, прикусывая алые губы, будто от злости, и присаживается к ней вплотную. Рассматривает её с ног до головы и потупляет взгляд на лице. В голове одним кадром появляется иное: мокрые волосы в грязи вперемешку с кровью, разорванная одежда багрового цвета, бледная кожа лица и опухшие посиневшие губы. Однако быстро отмахивается от странных мыслей.

– Аме... – не успевает договорить Тэй, как видит вмиг покрасневшие глаза от подступивших слёз.

– София, – шепчет Амели дрожащими губами, как по щеке медленно стекает болезненная слеза. – Она знает? – Амели хватается за чужую руку и трясёт. – Ты ведь лучший друг Пьера, что с Софией?

Тэй молчит пару секунд, поджав губы.

– Ты объявлена в розыск, – Тэй убирает от себя чужие руки. – Уже как месяц. Никто не знает, что ты мертва, кроме меня.

Внутри наступает некое спокойствие от мысли, что знает только он. Если бы был шанс вернуться обратно, она бы никогда не упустила его. Амели не может бросить Софию одну, даже представить себе не может, что она сейчас испытывает. Чётко ставит для себя цель вернуться, даже если придётся обманывать ангела.

– Пройдём со мной, – всё таким же спокойным тоном произносит парень и протягивает руку.

Амели смотрит на раскрытую ладонь. Длинные тонкие пальцы, на которых надето несколько серебряных колец, гипнотизируют и успокаивают. Девушка, словно в транс, уже тянется, чтобы дотронуться до светлой кожи ангела, но резко отдёргивает руку от чужой и приходит в сознание.

– Есть ли способ вернуться обратно? – она непроницаемо жжёт глазами чужой взор, ощущая, как кровь вновь подступает из носа.

Это ли мой шанс?

– Есть, – настроение ангела заметно меняется. Тот вскидывает брови. – Хочешь вернуться обратно?

– Да, – девушка даёт чёткий ответ, напрямую встретив взгляд мужчины.

В его голове крутится интересный план событий, но слишком большой риск. Он может обыграть весь ход, спрятав под лую карту в рукаве, сделать следующий расчёт и изъять свою выгоду. Риски давят на пятки и, возможно, утащат в яму, но ангел решает сделать ставку не на жизнь, а на смерть. Ведь это *его последний шанс*.

– Я помогу тебе выбраться отсюда, – особенно тёплым тоном излагает парень, затем слегка прокашливается. – При условии: ты забудешь всё, что увидишь и узнаешь, пребывая в Царстве Духов.

Не задумываясь, девушка согласно кивает.

– А сейчас ты должна немного отдохнуть и привести себя в порядок, – Тэй поднимается с колен, уложив руки в карманы белых брюк. – Чхве Соль, приведи Амели в порядок, и, – он поворачивается к столу, заметив надкусанные булочки. – Приготовь ей что-нибудь.

– Хорошо, Господин, – одна из тех женщин слегка кланяется и подходит ближе к девушке, помогая той встать.

Амели покорно встаёт с пола и следует за той самой Чхве Соль, возвращаясь в прежнюю комнату, откуда она сбежала пару минут назад. Женщина приносит вату и несколько бумажных платочков, чтобы вытереть кровь с лица, затем уходит прочь. Амели садится на постель, проводит ладонями по нежной ткани и старается запомнить её мягкость.

– Мне нужно немного потерпеть, и тогда я вернусь к Софии, – успокаивает саму себя.

Сейчас, без того жуткого страха, она, наконец, рассматривает помещение. Недалеко от кровати располагается большой шкаф купе, а по другую сторону письменный стол с несколькими книгами в стопке. Амели подходит ближе к столу и открывает первую книгу, заинтересовавшись её содержанием. Глазами быстро пробегает по страницам и понимает, что это какой-то третьесортный роман. Ей становится интересно, чьей была эта комната до её появления здесь.

Девушка кладёт книгу обратно в стопку и поворачивается обратно к постели, лишь сейчас замечает ту самую картину возле двери. Тёмный лес с окровавленной кроной или

же окровавленным небом. Она не совсем понимает её суть и старается не придавать этому значения, однако видит что-то подобное впервые. Ей интересен автор.

Дверь распахивает Чхве Соль, держа в руках поднос с куриным бульоном и несколькими кусочками белого хлеба. У Амели вновь урчит в животе.

– Спасибо, – девушка приникает к женщине и помогает донести поднос, ставя тот на письменный стол. – Вас зовут Чхве Соль? – решает разрядить атмосферу.

– Можете звать меня тётя Соль, – она мило улыбается Амели, переминая пальцами. – Раньше Господин звал меня так.

– Почему сейчас зовёт по-другому?

В ответ лишь молчание. Кажется, тётя Соль слегка погрустнела.

– Кушайте, набирайтесь сил, – последнее, что произносит женщина перед своим уходом.

Амели ненадолго задумывается над услышанным, затем с особым удовольствием съедает принесённую еду тётей Соль. Девушка остаётся в гордом одиночестве и начинает свою трапезу. Мысли улетают прочь, однако через пару минут возвращаются.

«Раньше Господин звал меня так» – застаивается глубоко в голове. Она смотрит в стену, размышляя на данную тему, но даже представить себе не может разгадку головоломки. Скорее всего, всему виной ссора или что-то подобное.

– Ты хочешь вернуться обратно в Царство Алой Крови, – внезапно слышится голос Тэя за спиной. Амели судорожно встает из-за стола, дожёвывая кусочек хлеба, и чуть ли не давится от испуга.

– Почему ты даже не постучался? – возмущается Амели, слегка прокашливаясь.

– Не думаю, что ты начала бы раздеваться в моём доме, пребывая в сознании пару минут, – он переминает в пальцах какую-то папку с бумагами. – Итак, тебе нужно только подписать этот свиток. Он подтвердит, что ты призрак, заражённый скверной.

Её раздражают его быстрые скачки с темы на тему.

– Скверной? – спокойно задаётся вопросом Амели, осматривая тот самый свиток с зашифрованными надписями. Кажется, что она сейчас заключит сделку с самим дьяволом.

– Призраки, заражённые скверной, со временем погибают сами и не подлежат проверке в Страшном суде. Если ты не собираешься подписывать данный свиток, то о том, что хочешь вернуться обратно к людской жизни, узнают все высшие силы, – тот задумывается на пару секунд и отводит голову в сторону. – Меня сошлют в Ад, а тебя... Рядом со мной посадят на стульчик. Лук будем чистить и плакать в котёл Сатане.

– Лук?

– Лично для меня это сущий Ад, – он странно серьёзен. Девушка прокашливается от неловкости.

– Хорошо, я подпишу, – она хватает кончиками пальцев судьбоносную рукопись. Если на кону стоит её возвращение к жизни, то она готова, пусть даже это будет трудно.

Глаза Амели устремлены на непонятные иероглифы, не поддающиеся чтению, и бегают по всему свитку в надежде уловить мельчайшую деталь. Неизвестность. Тэй протягивает девушке золотую иглу с острейшим концом, и та уверенно берёт её. Она не знает, что ею движет, острый кончик иглы манит и соблазняет её. Хочет дотронуться до собственного кончика пальца, пролить чёрную кровь на рукопись и заключить сделку с *ангелом*. Сама тьма стекает по указательному пальцу девушки и капля за каплей ударяется о пожелтевшую бумагу. Кровавый след мгновенно обращается печатью с чёрным черепом, и ангел выхватывает свиток из рук Амели. Та просыпается ото сна.

– Отлично, – хитрая ухмылка искажает лицо парня, в его глазах мелькает огонёк.

Глава 4

В глазах мгновенная темнота, а в голове звенящая пустота. Неудачное приземление стоило ему жизни. Пусть она была короткой и ужасной, но только он заслужил эту смерть. Его верного друга убили и явно оставили там на съедение диким зверям. Он ничего не смог сделать, он не смог их остановить. Умирать с мыслью об этом тяжело и мучительно.

Его больше не посещают какие-либо чувства, по телу лишь проходит странное ощущение, неизвестное ему ранее. Его никто и никогда не вспомнит. Даже имени не было.

Он то и делал, что пытался выжить в этом мире, ворюя у богатых. До десяти лет у него была только старшая сестра, которая эгоистически наплевала на него, и стала настоящей распутницей ради денег. Они оба грешны. Оба отправятся к Божеству, олицетворяющему смерть.

Ему никогда не было так легко, как сейчас. Падение не было столь болезненным, как он себе представлял. Сознание сразу отключилось, ещё перед ударом.

Однако приходит в себя. Тело что-то выталкивает из воды на поверхность, изо рта выходят большие сгустки крови, окрашивая кристально чистую жидкость в алый цвет. Парень барахтается, тело уносит далеко-далеко по течению реки. Он вытягивает одну руку вверх и, казалось бы, за-

крывает глаза навечно. Парень резко подаётся грудью вперёд к свету, будто ему выстреливают в спину, разрезая насквозь. Он приоткрывает рот в немом крике, кровь меняет свою расцветку на более тёмную и вскоре становится чёрной. Что-то разрезает его изнутри, причиняя адскую боль, хочет вырваться наружу. Он чувствует, как нечто прожигает его кожу на шее, словно создаёт причудливый рисунок. Сердце давно прекратило свою жизнедеятельность.

Что со мной происходит?!

Почему я продолжаю чувствовать эти жуткие мучения?!

Мгновение. За спиной раскрываются два тeneвых огромных крыла. Сознание отключается.

Проходит пару часов с того времени, как он видел этот кошмар. Скорее всего, это были галлюцинации от шока.

– Парень, – трясёт безжизненное тело дедушка из небольшой деревеньки. Он нашёл его у берега реки, которая протекает совсем рядом с его хижинкой. – Паренёк! – хриплым голосом кричит старик, чтобы тот очнулся.

Его крик отдаётся громким звоном в ушах, юноша приоткрывает тяжёлые веки и болезненно кряхтит, затем заходится в приступе кашля. Парень поворачивает голову в сторону и поднимает взгляд на пожилого мужчину подле себя. Седые длинные волосы собраны в маленький хвостик на макушке, на уголках глаз и лбу старческие морщины, а челюсть и подбородок украшает густая борода. Он рас-

сматривает его пару секунд каким-то испуганным взглядом и подмечает добрые голубые глаза. Дедушка мило улыбается ему и подзывает кого-то к себе рукой. Парень вновь прикрывает глаза, вдыхая побольше свежего воздуха, и отворачивается.

– Он очнулся, дедушка? – краем уха слышит красивый женский голос. – Что он делал на том берегу?

– Сынок, не закрывай очи, – произносит старик, а спасённый лишь искривляет лицо от их голосов. По всему телу проходит жуткая ломка и судороги. Он был уверен, что погиб, ведь удар пришёлся на голову. Исходя из случившихся событий, он должен был лишиться головы в буквальном смысле. – Аврора, принеси чистой воды и похлёбки, – просит девчущику тот старик. – Поухаживай за ним сама, а я пойду к Ван Бао.

– Хорошо, дедушка, – кротко кивает она ему и выходит вслед за пожилым мужчиной на улицу.

Скрип двери неприятно отдаётся в ушах, и юноша облегчённо выдыхает, когда остаётся в одиночестве.

Нужно уходить.

Как можно скорее.

Пытается приподняться на локтях, но не выходит. Вновь та тупая боль в спине меж лопаток. Его будто вновь и вновь что-то разрезает насквозь и не даёт пошевелиться. Неизвестная доселе ломка вовсе сводит с ума. Кое-как выбивает из себя последние силы и переворачивается на бок,

укладываясь с соломенника на дощатый пол. Он сжимает ладонь в кулак, царапая ногтями древесину. Холодный пот проступает на висках и лбу, затем крохотные капельки стекают по лицу вниз. Вероятно, горячка.

Кажется, что внутри юноши кто-то живёт, обитает где-то там глубоко и медленно и безмолвно пожирает его плоть. Юноша прикладывает ладонь к сердцу, до боли в запястье сжав порванную рубаху, и замирает в страхе.

Пустота.

Тишина в груди.

Нет привычного ритма сердца.

– Я принесла тебе воды, – молодой человек дёргается от внезапного возгласа той девушки. – Что-то болит? Я помогу тебе подняться.

Девчушка ставит глиняный сосуд с речной водой рядом с парнем и аккуратно придерживает того, помогая сесть на полу. Он поднимает усталый и боязливый взгляд на неё. Его приветствует аккуратное девичье личико, заметной деталью которого является курносый носик. Небрежно зачесанные тёмные волосы иногда падают на глаза, и та пытается их уложить обратно. И без того румяные щёки краснеют от внимательного взгляда парня. Однако его внешний вид заставляет лишь сильнее её беспокоиться. Она тянет худую руку к чужому лбу и, легонько дотронувшись, впадает в ужас.

– Боже, ты очень холодный, – он не реагирует. – Я при-

несу тебе накидку.

Та быстро приносит накидку из овчины и тщательно укутывает в неё юношу, надеясь, что так будет теплее.

– Как тебя зовут? – оживлённо смотрит на него, но в ответ получает лишь тишину. – Меня зовут Аврора, а тебя? – вновь переспрашивает Аврора, поджимая губы.

– Это так важно? – идёт хладнокровный ответ, ведь имени у него нет. Девушка кусает алые губы и внимательно рассматривает чужую шею, затем хмурится. – Что ты интересного увидела на моей шее? – интересуется он, дотрагиваясь кончиками пальцев до кожи на шее.

– Что значит этот рисунок? Никогда такого не видела. Из каких ты краёв? – Аврора оценивающе рассматривает его, а парень судорожно закрывает его рукой.

Со мной что-то не так.

Я должен уходить.

– Мне нужно уходить, – внезапно вскакивает с места парень и резко хватается за голову, ощутив острую боль.

– Стой, ты ведь совсем не можешь стоять на ногах, – Аврора приникает ближе и бережно придерживает.

Парень хватается руками за волосы, крепко сжав меж пальцев. Жуткая боль проносится по всему телу. Особенно сильно болит спина в районе лопаток. Ноги подкашиваются, и вскоре он валится на пол.

Глаза наполняются чёрной кровью. Один зрачок светится серебристым оттенком, словно металл. Он не контролируется.

лирует своё тело: оно больше не его. Юноша издаёт истошный крик, нанося несколько ударов подряд кулаком по полу, и проламывает дряхлую древесину. Девушка быстро поднимается на ноги и бежит на улицу за бабушкой.

На спине появляются два теневого крыла, как в тот раз в воде. На них практически нет мяса, лишь тонкая натянутая на кости обожжённая кожа, похожая на сплошную тень, в некоторых местах тёмные длинные перья.

Именно с этого дня его спину будут украшать два уродливых шрама, кои остаются до нынешнего. Именно с этого дня вся его жизнь перевернётся с ног на голову. Именно с этого дня он будет служить Божеству Смерти.

Он избранный.

Он проклятый.

Глава 5

Амели робко протягивает ангелу свиток, бегая глазами где-то на полу. Тот быстро выхватывает «сокровище» и отправляет к остальным документам, при этом чуть поднимая уголки губ.

– Некоторое время тебе придётся находиться здесь, пока я не найду способ добраться до бутона сон-травы, – Тэй собирает все бумаги обратно в папку и берёт ту в руку, останавливаясь подле Амели. – Это необходимо. Здесь установлена защита, поэтому тебя никто не заметит.

– У меня есть одна просьба, – мычит Амели себе под нос. – Ты не мог бы купить мне эти таблетки? – внезапно ощущает, насколько сильно дрожит голос.

Зарывшись ладонью в карман брюк, Амели судорожно достаёт коробку с парой оставшихся таблеток и протягивает ту Тэю. Тот переводит взгляд на худую дрожащую руку Амели и видит надпись маленькими буквами: «для лечения депрессий, депрессивных и обсессивно-компульсивных расстройств». Слегка прокашливаясь, Тэй аккуратно забирает коробку и старается не смотреть на надписи, опуская ладонь вниз. Не хочет, чтобы той было неловко.

– Этим займётся мой помощник, – старается разрядить атмосферу лёгкой улыбкой и положительным кивком.

Парень убирает коробку с таблетками в карман и быстро скрывается в дверном проёме, оставив Амели одну. Девушка потупляет взгляд на двери, за которой скрылся Тэй, и не может отвести глаз. Мысли теряются и не могут собраться воедино, заставляя её еще некоторое время стоять без дела. Она жмурит глаза и слегка бьёт себя по макушке, чтобы голова не казалась для неё пустующей. Ей нужны таблетки, иначе состояние ухудшится.

Амели протирает лицо ладонями и выбирает для себя наилучший вариант: лечь спать и прийти в чувство от всего произошедшего. Выключает свет и укладывается удобнее поверх одеяла, страшась, что испортит заправленную постель. Прикрывает глаза. Внутри сознания выплывает неприятно знакомая картина. Скрежет колёс. Удар. Окровавленная вода. Захлёб лёгких. Амели сжимается в клубок, крепко обнимая свои рёбра и подгибая колени ближе к груди. Вновь та боль по всему телу и жуткое головокружение.

Она постоянно осматривает своё тело на наличие порезов или гематом, но ничего не находит. Что-то жжёт внутри, метается из стороны в сторону, хочет вырваться наружу. Всё новые и новые картинки аварии, дополняющие реальность, затем следует знакомый конец. Кажется, проходит пару часов с момента, как она легла на постель. Амели мажет по потолку пустыми глазами, ощущая слёзы на уголках.

Сон сходит на нет. Девушка поднимается с кровати, ступает по тёплому полу и выходит из своей новой комнаты.

Основной свет погашен, но небольшие светильники освещают путь. Теперь Амели рассматривает каждую деталь интерьера.

Апартаменты – те, что она раньше могла видеть лишь в фильмах. Всё помещение выполнено в чёрно-белых тонах, лишь иногда проскакивает что-то среднее между ними. Несмотря на ярко выраженные оттенки, атмосфера остаётся уютной особенно при свете маленьких ламп. Амели проходит в комнату, где стоит обеденный стол, вновь осматривает её, но уже более тщательно. Мягкий коврик на полу, несколько диванов и камин напротив. Достаточно мило и уютно.

Девушка переводит глаза на окно, и то оказывается распахнутым. Над небольшими домами в свете луны возвышается Эйфелева башня, купаясь в бронзовых тонах собственного освещения. Амели охватывает ступор, поедающий изнутри плоть. Это не Гавр, а Париж. Ненавистный город, где её жизнь разбилась, словно зеркало об пол. Здесь всё началось и здесь всё закончилось. Как иронично.

Амели усаживается на диван и ещё около получаса смотрит в окно, наблюдая ночную жизнь города. Множественные воспоминания проскакивают среди потока мыслей, иногда в голове возникает образ матери, затем силуэт отца с Софией. Воспоминания возрождаются прямо в этой комнате, словно холст сходит с картины. Амели играет в свои игрушки, пока с комнаты родителей доносятся крики и звуки ударов, но она

не обращает на это внимания, ведь никто ей ничего не ответит и не объяснит. Затем пролетают года, Амели взрослеет, становится красивой пятнадцатилетней девушкой, но на её лице появляются отметины, которые раньше были у матери. Теперь ей не нужны ответы на те множественные вопросы в её детской голове. Ответы преподносит для неё отец.

Амели аккуратно вытирает свои намокшие глаза, не давая себе заплакать, затем укладывает голову на подлокотник дивана и медленно проваливается в желанный сон.

Наступает утро. Тэй спокойно стоит у окна в холле, наблюдая за янтарными лучами восходящего солнца, которые с нежностью обволакивают розоватые пушистые облака. Он внимательно рассматривает каждую деталь проснувшегося города, видя, как машины, одна за другой, появляются на дорогах. Вздыхая, тот вытаскивает из полной пачки одну сигарету и подносит к губам, затем поджигает. Наслаждение – всё, что ему сейчас нужно. Делает всё новые затяжки и, вспомнив о вчерашнем, быстро достаёт новую пачку таблеток для Амели. Крутит ту меж пальцев и задумывается над словами фармацевта.

– «Это довольно сильные антидепрессанты», – цитируя, повторяет свои мысли. – Тяжёлая стадия депрессии, – выдыхает дым, затем зовёт кого-то из другой комнаты. – Ашиль, подойди сюда.

Рассматривает коробку, пока губы поражает хитрая ух-

мылка. Делает глубокую затяжку.

Он слышит отчётливые шаги позади и оборачивается, видя перед собой своего друга и наставника. Мужчина лет тридцати пяти неторопливо протирает сухой салфеткой хрустальный бокал. Чёрные густые брови слегка нахмурены, ресницы больших глаз немного подрагивают, припухловатые губы поджаты, а русые волосы растрёпаны. Чёрный костюм тройка с белой рубашкой подчёркивает стройность фигуры мужчины. Карие зрачки перемещаются на сигарету Тэя, а затем он вздыхает.

– Не положено ангелу земных привычек, – Ашиль вздёргивает подбородком выше, выпрямляя шею. – Зачем звал?

– Хотел, чтобы ты присматривал за призраком в моём доме, я её приближённый ангел, – гасит тлеющий бычок о тыльную сторону ладони и выкидывает в открытое окно. – Будешь притворяться моим дворецким, пока она здесь.

– Что ты опять задумал? – Ашиль слегка повышает голос. – Тебя ничто не спасёт от твоей судьбы.

– Вчера начался отсчёт, – Тэй презрительно окидывает мужчину взглядом. – Кажется, она тот самый ключ из пророчества.

Ашиль молчит, проглотив язык и замерев, как статуя.

– Я должен избавиться от неё, – произносит Тэй, поджав губы.

Он подходит ближе к Ашилю и дружески хлопает того по плечу, затем идёт в комнату Амели. Однако сегодня он на-

ходит её в гостиной на одном из диванов, посапывающую и слегка дёргающую носом.

Скрип двери. Кто-то неохотно впускает в тёмную комнату белоснежный свет и проходит порог. Амели судорожно подпрыгивает на постели, разворачиваясь к двери, и щурится, стараясь привыкнуть к свету. В дверном проёме стоит знакомый силуэт со стаканом воды в руке, другой же держит пачку её таблеток, которые она просила вчера. Несколько секунд она осматривается, вспомнив, что вчера уснула на диване.

– Доброе утро? – здоровается Тэй с интересной вопросительной интонацией, немного дую щеки. – Извини, я не хотел тебя напугать, – он подходит ближе и ставит на прикроватную тумбу стакан с водой и лекарства.

– Как я оказалась в комнате? – спрашивает, словно у самой себя, однако всё же слышит ответ на свой вопрос.

– Один симпатичный парень тебя отнёс сюда, – на это девушка лишь фыркает.

– Познакомишь?

Амели ухмыляется своей победе в игре слов. Тэй раскрывает губы для ответа.

– Я продолжу свой сон? – не даёт продолжить она.

Тэй не препятствует. Кивает головой, и уже через пару секунд удаляется. Однако перед выходом всё же немного мнётся.

Девушка не медлит и быстро выпивает антидепрессанты в надежде, что ей полегчает. Желание не сбывается, сон становится более беспокойным.

Тем временем Тэя несколько напрягает данное поведение. Это не его дело. Не его проблемы. Он отмахивается от различных мыслей по поводу Амели и ступает в свой кабинет.

Прикрыв за собой дверь, подходит к рабочему столу, обрамлённому в некоторых местах кожей, достаёт из небольшой полки ключ, покрытый позолотой, и идёт к своей библиотеке. Вставляет ключ в замочную скважину и, услышав щелчок, отворяет дверь.

Его личная библиотека, где находятся книги, которые ни разу не видел человеческий глаз. Мифические и загадочные, таинственные и непредсказуемые, которые он собирал около десяти лет. Их здесь около двух тысяч. Вероятность того, что в них есть хоть что-то о местоположении легендарного цветка, повышается, но не на много. Тэй тяжело вздыхает, откладывая ключ на небольшой столик возле дверного проёма, и, надев очки с серебристой тонкой оправой, приступает к своим поискам. Его ждёт долгая и нудная работа.

Минуты делятся одна за другой, затем проходит час. Тэй резко захлопывает толстую книгу кожаного переплёта и, приподняв очки, протирает уставшие глаза. Тяжкий вздох. Он сидит возле стены ещё пару секунд и достаёт из кармана домашних штанов телефон. Набирает выученный номер и подносит трубку к уху, слушая длительные гудки. Ответа

нет. Он поднимается с холодного пола, потягивается, разминая затёкшие конечности, и идёт в прихожую, чтобы накинуть на плечи лёгкое пальто.

Крохотный закоулок, который освещают тусклые светильники фонарей. Холодные капли весеннего дождя разбиваются об асфальт, создавая после себя небольшие грязные лужицы. На главной дороге слышен рёв автомобилей, но здесь же отдаётся всё эхом вперемешку с тишиной. Чёрный зонт прикрывает блондинистые волосы Тэя, и тот ступает по мокрому асфальту куда-то вглубь. Он отворяет дверь в неизвестное здание, и по помещению проносится звенящий трепет маленького колокольчика.

– Добро пожаловать! – приветствует Тэя приятный мужской глас.

– Здравствуйте, Александр, – быстро произносит вошедший парень, осматривая силуэт за барной стойкой. Выдерживает недолгую паузу. – Мне нужна ваша помощь, – продолжает, усаживаясь за стойку.

– Что же тебя привело ко мне? – мужчина в возрасте ставит хрусталь на столешницу, принимаясь делать любимый коктейль Тэя.

– Мне нужно кольцо, – Александр ставит рядом с ним Текилу-Санрайз, и тот делает небольшой глоток. – Кольцо, которое сможет защитить призрака от высших сил.

В глазах напротив виднеется искра удивлённости и интереса. Александр усмехается, протирая стойку салфеткой.

– Могу ли я поинтересоваться, в какой переплёт ты вновь попал? – мужчина складывает руки в замок, уложив их на стойку.

– Из доброты своей решил помочь одной девушке вернуться в Царство Алой Крови живой, – Тэй водит по краю бокала подушечкой указательного пальца.

Александр слышит в его голосе ложь.

– Не похоже на тебя, – голос мужчины ниже обычного. – Недавно я был в Азии в гостях у своего давнего друга. Он подарил мне это кольцо, – Александр кладёт на стол кольцо из чистого белого золота, обрамлённое несколькими драгоценными бриллиантами в форме множества сердец. Тэй пальцами тянется к нему и резко отдёргивает руку назад, почувствовав болезненное жжение. – Это кольцо Авроры. Оно достаточно сильное, так что будь аккуратен.

Тэй замирает.

– Авроры? Оно было утеряно веками, вы уверены?

Не проронив и слова, Александр заворачивает украшение в шёлк и делает небольшой узел, затем отдаёт парню.

Мужчина уходит к другим клиентам, оставив его гордом одиночестве. Тэй допивает до дна приготовленный напиток, слегка щурится от горьковатости и забирает кольцо себе. Резко задирает рукав правой руки и рассматривает символы. Один моргает небесным светом, а вслед за ним загорается второй знак кровавым оттенком. Глаза бегают в панике по всему запястью. Глубоко внутри слышится оглушительный

рёв. Парень проводит пальцами по символу, но кожу больно обжигает, и тот шипит. На нежных подушечках пальцев остаётся мерзкий отпечаток, который не подлежит быстрому заживлению. Тот тяжело дышит и жмурится, отдёргивая ладонь от знака.

Кровавый свет угасает.

Сомкнуть глаз так и не удаётся. Амели приподнимается на локтях и смотрит на чёрные шторы. Хочет увидеть живой свет. Встаёт и подходит к окну, затем дёргает за приятную ткань. Открывается вид на другую сторону города с высокими зданиями, откуда практически не видна главная достопримечательность Парижа, лишь малая её часть. Ранее она не придавала этому значение. Амели недолго всматривается в освещённый весенним солнцем город и отходит поодаль от окна. Садится обратно на постель, плавая в своих же мыслях. Многие вопросы не дают ей покоя. Один из основных заключается возле ангела, чьё имя форсируется на её языке.

Ему нет смысла ей помогать, особенно когда он упомянул про сам Ад. Его дьявольская ухмылка в тот момент и странный смешок заставляют напрягаться вновь и вновь. Она не сможет поверить в то, что он это делает из благих намерений.

Всё давит, отчего болит голова, а в животе начинает неприятно урчать. Амели даже после смерти ощущает боль, обострение своей болезни и чувство голода. Не знает, нормально ли это.

Девушка тихонько выходит из комнаты и шагает в сторону гостиной, оглядываясь по сторонам, но её внимание привлекает отложенный на диване ежедневник с чёрной ручкой. Из него торчат книжные листы, будто их специально вырвали и вложили внутрь. Это не её дело, но интерес возрастает. Амели спокойно подходит ближе и пробегает глазами по внешнему виду. Чёрного цвета, обтянут кожей и лентой. В нём может находиться ответ на её вопрос: кто тот парень и что он скрывает, – но совесть въедается в кровь. Рука тянется, а тело отходит.

– Не думаю, что это принадлежит тебе, – мужской голос позади заставляет вздрогнуть.

Девушка дёргается назад, сильно испугавшись, и ощущает, будто её молчаливое сердце вновь забилося.

– В моём доме есть несколько правил, – вальяжно подходит к ежедневнику и забирает тот в руку, затем поворачивается к девушке. – Первое из них – не трогать мои вещи, – говорит грубым тоном. Кажется, он зол.

– Второе – разбрасывать их по всему дому? – язвит Амели, однако взгляда на него не поднимает.

Тэй лишь открывает рот и закрывает обратно, заметив позади девушки одну из служанок. Она что-то несёт на подносе и уходит в другую комнату, связанную с гостиной белой аркой. Амели складывает руки на груди и вздыхает, видя недоуменное выражение лица напротив. Ждёт какой-либо реакции, но Тэй лишь наигранно смеётся, признав своё поражение.

ние. Амели гордо поднимает голову и незаметно рассматривает на его руках множественные кольца, кажется, из серебра. Практически на каждом пальце имеется украшение, кроме среднего на правой руке и мизинца на левой. Девушка слегка хмурит брови.

– Возьми, – продолжает тот и, сунув руку в карман брюк, достаёт лоскут сиреневого шёлка, края которого перевязаны между собой.

Ткань переливается с одного края на другой при освещении помещения. Амели неуверенно подхватывает мешочек с неизвестным содержимым и перекладывает в руках.

Внутри начинает что-то бегать из стороны в сторону, голова неистово начинает болеть, словно разрывается на части, и девушка хватается за волосы, согнувшись. Перед глазами непонятная муть с некоторыми отблесками реальности. Где-то далеко на задворках сознания она слышит отчётливый детский плач новорождённого ребёнка. Крик усиливается, он захлёбывается собственными слезами и срывает собственный голос. Амели распахивает глаза и видит чёрные окровавленные руки перед собой. Худые длинные пальцы сжимают рукоятку охотничьего ножа, испачканного в чужой крови. Она рассматривает собственные руки тщательнее и замечает на безымянном пальце драгоценное кольцо с несколькими бриллиантами по окружности. Кажется, золотое. Белое золото.

– Амели! – вытаскивает из жуткого кошмара знакомый

голос.

Всё мигом растворяется в небытие, а перед лицом появляется силуэт Тэя. Он что-то говорит, однако девушка погружена в собственные мысли. У неё никогда не было чего-либо подобного.

– Что случилось? – обеспокоенно спрашивает парень, подзывая рукой к себе тётю Соль.

Амели смотрит в серые глаза напротив, что так близко к ней сейчас, уже хочет раскрыть губы для ответа, но что-то мешает рассказать ему. Он может являться не тем, кому стоит доверять. Она должна быть осторожной.

– Обострение моей болезни, – лжёт девушка, не спуская глаз с лица Тэя. Амели выглядит уверенной в себе и в своей лжи. – Иногда такое бывает.

Парень странно меняется в лице, затем дёргает бровью и договаривает то, с чего начинал.

– То, что я тебе дал, защищает от высших сил.

Сухо проговаривает Тэй и скрывается за аркой. Отсюда лишь видно, как он поднимается по лестнице на второй этаж. Амели не видела всего дома, но, кажется, он не заканчивается лишь на этих комнатах.

– Не хотите зелёного чаю? – тихо произносит тётя Соль у Амели, потирающей затылок головы.

Девушка отказывается, крепче сжав тот мешочек в ладони, и уходит в комнату, данную ей хозяином дома. Садится на постель и с некой тревогой разворачивает приятный

шёлк. Перед глазами предстаёт кольцо из чистого белого золота, обрамлённое несколькими драгоценными бриллиантами в виде крохотных сердец. Каждый драгоценный камень переливается на свету, словно радуга множественных цветов. Амели в страхе бросает драгоценность на пол, видя перед глазами окровавленные руки с тем же кольцом.

– Видение? – шепчет девушка, тяжело хватая кислород губами.

Чувства смешиваются внутри неё и грызут плоть, ей становится нечем дышать от сдавленной груди. Прошрое или будущее, которое она видела, пугают сильнее всего, однако Амели не собирается поддаваться страху. Иной мир вокруг неё, она лишь должна привыкнуть ко всему на некоторое время.

Она поднимает кольцо с пола и рассматривает ближе, подмечая на внутренней стороне гравировку в виде иероглифов, но разобрать их не может. Заинтересованно осматривает мельчайшие детали, будто это ценный артефакт. Серебристые отблески манят к себе и не дают сосредоточиться.

Амели приходится встряхнуть головой, чтобы отвлечься и привести мысли в порядок. Дверь внезапно распаивается, и девушка рефлекторно прячет кольцо за спиной. В комнату приходит тётя Соль.

– Я принесла вам чай с мятой, – она мнётся на месте, поджав губы. – Он помогает от болей в голове.

Она ставит кружку чая на прикроватную тумбу рядом с

девушкой.

– Господин видит ложь, – внезапно выдаёт тётушка. – Он злится, если ему лгут.

– Я не могу доверять ему должным образом, поэтому ложь – лучший вариант в данной ситуации, – Амели показывает служанке кольцо, покручивая то меж пальцев. Соль слегка отходит от неё, почувствовав неприятный жар от украшения. Девушка примечает это. – Это кольцо сделано из белого золота и, по словам Тэя, оно защищает от высших сил. От чего же защищают кольца из серебра?

Тётя Соль заметно напрягается, а её белые волосы, собранные в небольшой пучок сзади, словно шевелятся. Она жмёт плечами и быстро уходит, однако Амели слегка усмехается, поняв, что служанка знает больше. Она должна узнать эту правду.

Девушка еще пару секунд рассматривает украшение, лишь затем надевает на безымянный палец.

Проходит некоторое время с того момента. Лежать без дела не хочется, а смотреть постоянно в окно надоедает быстро. Амели поднимается с постели и идёт в гостиную, уже привыкнув ходить по огромному помещению. Вновь рассматривает с нескрываемым интересом, проходит в холл и замирает. Она словно во дворце прекрасного принца, однако, по своей натуре бедная служанка и не более. Широкая лестница посреди холла ведёт на второй этаж апартаментов, несколько картин висит у шкафа с книгами и небольших сто-

ликов с цветами.

Главная достопримечательность этого дома находится под лестницей – чёрный рояль. Амели тихо подходит к нему и аккуратно проводит кончиками пальцев по клавишам и поднятой крышке. Невольно вспоминает о том, как раньше ходила в школу и, смотря на учеников музыкального кружка, освоила некоторые мелодии. Ей нравилось играть на фортепиано, она чувствовала каждую ноту сердцем и каждый раз прикрывала глаза при игре, словно уходила в мир, отличный от реальности. Мир мечты и фантазии.

Девушка ненароком осматривается, видя, как за стеклом панорамного окна вечереет, и усаживается на мягкую подушку банкетки. Хочет прочувствовать те эмоции и чувства вновь. Кончики пальцев сами тянутся к нужным клавишам, затем слегка давят. Одинокие тихие ноты звучат по всему помещению. Амели прикрывает тяжёлые веки, проникаясь медленным темпом собственного творения. Она воссоздаёт мелодию собственной души, пытается рассказать о ней всему миру, однако никто не услышит. Тонкие пальцы ускоряются в какой-то момент, не прерывая динамики, а затем словно останавливаются. Сквозь течение музыки слышатся взлёты и падения, тоска и радость, разрушение и создание. Наступает шторм эмоций, а потом затишье. Мелодия её души затихает, проскакивая последние ноты, и останавливается на тихом нажатии клавиши. Руки элегантно укладываются на колени, а Амели открывает глаза. Пару секунд она си-

дит на месте, собираясь с мыслями.

Затем лишь поворачивается на банкетке, чтобы встать, однако замечает в проёме трёх любопытных служанок с восторгом на лице. Они быстро разбредаются по своим конурам, как только видят взгляд девушки, унося вместе с собой неловкость Амели.

Амели потирает виски, поднимаясь со своего места, и ещё раз проходится взглядом по помещению. Подходит к одной из картин и рассматривает внимательнее, пытаясь вспомнить автора, однако ни одного из тех произведений она ни разу не видела. Мимо проходит одна из служанок, держа в руках поднос с полотенцами, и, кажется, идёт наверх.

– Извините! – громче обычного обращается к женщине. – Вы не знаете автора этих картин?

Женщина переводит взгляд на картину, возле которой стоит Амели, и слегка поднимает уголки губ.

– Господин сам рисует эти художества, он и есть автор, – доброжелательно отвечает служанка и продолжает свой путь, поднимаясь по ступенькам.

Амели хмурит брови, вспоминая хозяина дома, затем возвращает взгляд к холсту на стене. Изображение кажется слегка жутковатым и странным, чем-то напоминающее глубокий сон, нежели фантазию. Тёмные силуэты, в груди которых ярко-красные пятна, а позади них существо без лица, однако с каким-то иероглифом. Кажется, в Тэе скрывается больше загадок, чем она думала.

Амели продолжает осматривать обстановку, поднимаясь по ступенькам лестницы. Её приветствуют два узких и один широкий проход, возможно, на втором этаже находятся комнаты служанок.

Она проходит по коридорам вглубь, находит комнату с камином и мольбертом возле окна. Отсюда вид на город куда красивее, нежели внизу. Видимо, на этом мольберте Тэй создаёт свои безумные творения. Множество кистей и набор чистых холстов стоят рядом, однако красок она не наблюдает.

Амели изучает детали своего путешествия по помещению, подмечает сначала одно, затем другое. Однако в душе становится некомфортно. Что-то гложет её, а уже через секунду чувствует горький ком в горле. Перед глазами одним кадром предстаёт её квартира с той мебелью, с тем сорокалетним ремонтом и размером. Ей становится противно от себя. Винит за то, что плохо работала, за то, что сбежала, недоучившись, и за то, кем в итоге стала. Разочарование и неприязнь разъедают изнутри.

По дороге обратно Амели привлекает чёрная приоткрытая дверь, за которой никого не оказывается. Она аккуратно смотрит в образовавшуюся щель, но толком что-то разглядеть не получается, поэтому бесцеремонно входит в комнату, прикрыв за собой дверь. Довольно просторно и приятно. Всё выполнено в чёрно-белых тонах, однако по большей части чёрный цвет лидирует. Амели быстро понимает, чья

это комната по разбросанной одежде на постели и внутреннему убранству. Она бегло осматривается и замечает странную деталь.

Ни одной картины.

Пока хозяина нет, Амели быстро проходит к постели и рассматривает вещи на прикроватной тумбе. Видит наручные часы, телефон, фотографию в рамке и те самые серебряные кольца. В них нет особых примет, даже иероглифов, но поверить в то, что они обычные, она не может. Взгляд ненароком падает на чёрно-белую фотографию семьи на фоне деревенского дома, однако лицо одного из детей выжжено. Разглядеть его не получается.

Она аккуратно вытаскивает снимок из рамки, чтобы протереть горелое место, но эффекта нет. Тяжко вздыхает, повернув фото другой стороной, где каллиграфическим почерком написан 1996 год. Ощущение, что она где-то уже видела это фото, заставляет глубоко задуматься и вспомнить всё, что ей когда-то показывала София. Возможно, она ей говорила про это.

Краем уха слышит приближающиеся шаги со стороны двери и неприятно вздрагивает от испуга. Амели ставит фотографию на место, стараясь внутренне приглушить поток эмоций, и не знает, куда спрятаться, ведь шаги уже возле двери. Не успевает она что-либо предпринять, как уже видит перед собой Тэя в одном полотенце на бёдрах. Парня с полотенцем на голове в один момент оглушает девичий резкий

взвизг. Амели теряется, не зная, куда переместить свои глаза, чтобы не смотреть на оголённый торс перед собой.

– Что ты здесь делаешь? – злится Тэй, зачёсывая ладонью сбившиеся пряди чёлки назад.

– Заблудилась, – быстро отвечает Амели.

Она ловит взглядом странные символы на запястье Тэя, очень похожие на тот, что находится на картине в холле. Кажется, это две татуировки с непонятным значением.

– С трудом верится.

Парень выкидывает полотенце с головы на постель, мгновенно оказываясь подле закованной в движениях девушки, непроницаемо смотрит вглубь чужих глаз и чуть не плавится под этим дерзким взглядом. Его дыхание щекочет нежную кожу на шее, табун мурашек пробегается по телу от столь внезапной близости. Он кровожадный волк, настигший свою хитрую лисицу, а ей лишь остаётся принять своё поражение в этой схватке. Капли воды стекают по рельефному телу вниз, его грудь тяжело вздымается, а мысли непонятны. Амели становится душно от горящих щёк.

– Господин, будете ужинать? – слышится незнакомый мужской голос с дверного проёма.

Тэй поворачивается на звук и видит Ашиля в дверях с нескрываемым удивлением на лице. Неловкое молчание повисает на несколько секунд, Амели хочет быстро удрать отсюда, но её внимание отвлекается. Два глубоких шрама украшают спину Тэя в районе лопаток. Они затянуты, кажется,

очень давно, но словно налиты чёрной кровью.

Девушка мотает головой и уходит из комнаты, оставив парней наедине. Спускается вниз по ступенькам, шустро перебирая ногами, и направляется в свою комнату, однако на пути врезается в одну из служанок. Амели потирает затылок от удара и слегка шикает.

– Госпожа, будьте аккуратнее, – девушка замирает от обращения. – Будете ужинать с Господином? Мы сейчас накроем на стол. А вы можете наблюдать за процессом приготовления на кухне.

Она мнётся, ощущая, как полыхают щёки, не знает, что ответить и отвечать ли вообще. Амели неуверенно кивает, поджав губы.

– Пройдёмте на кухню, вам понравится, – служанка подхватывает Амели за плечи и уводит с собой за небольшую дверь в холле.

Амели не обратила на неё особого внимания и понять не могла, что именно здесь находится кухня, где служанки бегают из одного угла в другой. Вот тётя Соль о чём-то разговаривает с другой служанкой, затем идёт мыть тарелки из чёрного стекла. Несколько тумб стоят в ряд возле стены, в самом углу располагается большой холодильник. Амели могла бы подумать, что находится на кухне ресторана, если бы не столь мало поваров. Несколько готовых блюд стоит на столе, что располагается посередине комнаты, к ним добавляется ещё парочка из рук одной из служанок.

Они не выглядят уставшими или поникшими. Скорее, наоборот. Хорошее настроение окутывает их, они не думают о том, что будет завтра, или, что было вчера. Амели чуть приподнимает уголок губ, видя на их лицах весёлые улыбки.

К ней подбегает женщина, та, что пониже всех, и берётся за её ладони, крепко сжимая в своих.

– Я так рада, что в нашем доме появилась такая лапочка, как ты! – Амели неловко молчит. – Ах, когда-то я была такой же красивой и молодой.

– Анна, мы все знаем о твоей былой красоте, – говорит тётя Соль, повернувшись к ним лицом.

– Наша Госпожа не знает обо мне ничего, я должна ей поведать всю свою жизнь, – Анна прикладывает тыльную сторону ладони к своему лбу и демонстративно вздыхает.

– Видимо, жду рассказ, – произносит Амели.

– Живя в царствованиях Диониса, я была его любовницей, – с трогательной улыбкой вспоминает Анна. – Какие подарки он мне дарил! Какие цветы! Украшения с бриллиантами всегда были на моей шее и пальцах.

– Живя в царствованиях людей, я была настоящей воительницей! – встревает другая служанка, подходя ближе к Анне. Она делает такую же трогательную улыбку, передразнивая свою подругу. – На моей шее и руках всегда была кровь моих врагов!

– Жюстин! – возмущается Анна, толкая ту в бок. Теперь Жюстин берётся за ладонь Амели так же, как Анна.

– Обо мне ходили легенды, обо мне слагали песни, – произносит Жюстин, поправляя свой фартук. – Какое время было!

– Не перебивай меня, сестра, – вновь жалуется Анна. – Так вот, я должна была родить ему сына – наследника для его богатства.

Анна мечтательно покачивается из стороны в сторону. Жюстин лишь фыркает.

– Но что в итоге? Сейчас ты здесь, с нами, – Жюстин отходит к приготовлениям на большом столе.

– Что насчёт тебя, тётя Соль? – спрашивает Амели, не дослушивая диалог Жюстин и Анны.

Служанки замолкают, оборачиваясь на молчаливую Соль. Та перестаёт мыть тарелки и тяжело вздыхает.

– Я жила в деревне Царства Духов, – тихо говорит тётя Соль каким-то грустным голосом. – У меня нет никаких забавных и интересных историй, я была лишь нянечкой.

– Во всех наших историях нет ничего забавного, – произносит Анна, подходя к фарфоровому чайному сервизу. – Свет разбросал нас по земле, чтобы в итоге мы оказались здесь, на этой кухне, и разговаривали обо всём. Нужно быть благодарными, что мы воссоединились с вами, сёстры.

– Иногда я завидую Соль, – внезапно выдаёт Жюстин, усаживаясь на табурет возле плиты. – Она видела иной мир в ярких красках, видела ту сказочную страну.

– Я завидую сама себе, – тётя Соль слегка смеётся, отвле-

каясь от посуды. Она рассматривает своих сестёр, именно то, как они слегка поникли. – Волшебные сады с чистой водой на свете, звёздные водопады, мифические существа, фрукты, ягоды и цветы, которых глаз людской не видывал, благодать и спокойствие, добро и светлость преследовали это место. Там была новая жизнь, новая глава. Сказка, сошедшая со страниц книги. Небылица, что сочинил странник.

Амели захватывающе слушает тётю Соль. Она ощущает внутри себя чувство восторга от рассказа служанки.

– Как же мы бело завидуем.

– Как же мы бело завидуем.

Одновременно произносят Анна и Жюстин, будто прочитав мысли друг друга.

– Что же привело вас всех сюда? – наконец, спрашивает Амели у сестёр. Они опускают головы, прижав ладони к сердцу.

– Нечто ужасное поглотило наши жизни, – испуганно произносит Анна.

– Войны, греха и злость человечества заставили меня скрыться среди людей, глубоко и надолго, – отвечает Жюстин про себя. – Ашиль забрал меня к себе второй из сестёр. Я поклялась ему, что буду защищать Господина до собственной гибели.

– Дионис был убит жестоко и безжалостно, – ещё тише произносит Анна. Она сдерживает свои слёзы, вспоминая любимого. – Мне ничего не оставалось, как сбежать в Цар-

ство Алой Крови. Ашиль забрал меня под своё крыло третьей из сестёр. Я благодарна ему.

Амели оборачивается к тёте Соль. Она упорно молчит, опустив глаза куда-то в пол. Амели видит в её зрачках отголоски прошлого, которое она с трудом переживает из раза в раз.

– Почему ты сейчас здесь, тётя Соль? – спрашивает Амели в надежде на ответ.

– Царство Духов поглотило чёрное небо над головой, – отвечает Жюстин вместо тёти Соль.

– Демоны, чудовища и потерянные души людей бродят меж некогда сказочных лесов, а местные жители затачивают колья, – продолжает Соль.

– Ключ откроет потаённую шкатулку, да вернётся забытая сказка, – заключает монолог сестёр Анна.

Жюстин поднимает голову к Амели, затем подходит к ней ближе, вновь взяв за руки, как прежде.

– Если та жизнь, к которой ты хочешь вернуться, так дорога тебе, все мы надеемся, что ты вернёшься к ней и обретёшь своё счастье. Может, тогда на наших лицах будут искренние улыбки? – Жюстин говорит с особой нежностью в голосе. – Мы все родные души и, если тебя что-то гложет внутри, мы выслушаем тебя, поймём и примем к себе.

– Совсем скоро будет ужин, – говорит Анна, указывая пальцем на настенные часы. – Госпожа, вам стоит пойти к столу, мы всё принесём.

– Я могу помочь, – говорит Амели и уже чувствует, как Жюстин качает головой и тянет её на выход из кухни.

– Не нужно, мы сами справимся. Всё же, ты гостья в этом доме, – Жюстин тащит Амели за плечи к двери.

Вздыхнув, Амели не отнекивается и всё же соглашается с ними. Она стоит на пороге, однако разворачивается обратно к служанкам, взявшим в руки подносы.

– Не нужно называть меня Госпожой. Я просто Амели.

Последнее, что говорит Амели, перед тем, как уйти в гостиную.

Она замечает стулья по всему периметру стола и садится на тот, что находится дальше всех, надеясь, что сидеть рядом с Тэем ей не придётся.

Служанки приносят фарфоровый чайный сервиз с причудливым золотистым рисунком и изогнутыми ручками, серебряные столовые приборы и несколько тарелок из чёрного стекла. Постепенно приносят несколько салатов в небольших тарелочках на каждую персону. Блюда из морепродуктов одаривают своим изысканным ресторанным запахом, располагаясь в середине. На другом конце видны рёбрышки на гриле, прожаренные до золотистой корочки. Ароматы изящно танцуют над столом, пляшут с одного угла на другой, а Амели лишь остаётся следить за всем. Всё это походит на какой-то семейный праздник, где каждый будет улыбаться другому, что-то обсуждать и о чём-то шутить. Она чувствует себя не в своей тарелке.

Из холла доносятся мужские голоса и чей-то смех, яркий и звонкий. Кажется, что он отражается от стен и сильнее закладывается в голове у Амели.

Женщины садятся на свои места, о чём-то разговаривают и улыбаются, иногда в их речи проскакивают непонятные слова, кажется, не на французском языке. Возле Амели присаживается тётя Соль, мило улыбнувшись ей, и также вступает в разговор с остальными.

Амели не пытается прислушаться к ним и смотрит в окно на огни Эйфелевой башни, лишь спустя мгновение замечает отражение парней. Ашиль что-то рассказывает Тэю, и тот ярко улыбается белоснежными зубами, иногда пропуская несдерживаемый смешок. Видимо, тот смех принадлежал ему.

Сейчас он не в официальном костюме, как обычно, а в домашних штанах и футболке. Ему к лицу.

Особенно улыбка.

Все о чём-то разговаривают, рассказывают странные истории не из сего мира и улыбаются тому самому рассказу Анны о своём прошлом. Она любит рассказывать его из раза в раз.

– Когда я была моложе, ухаживала за самим Дионисом! – чуть ли не выкрикивает Анна, доказывая свою правоту. – Я говорю правду, почему вы не верите?

Все сдерживают лёгкий смех. Амели более чем уверена, что они слышат эту историю в который раз.

– Верить нимфам довольно опасно, – вставляет Ашиль,

укладывая в рот лист салата.

– Я же не пытаюсь вас соблазнить!

Амели цепляется за слова. Каждая из женщин схожа по волосам, глазам и телосложению. Они не люди, ангелы, призраки и многие другие из этого мира, – они нимфы. Она не знает каких-либо подробностей насчёт них, но выглядят они дружелюбно. По крайней мере, на первый взгляд.

Амели кладёт на язык кусочек мяса и тщательно прожёвывает, ощущая таяние той золотистой корочки. Переводит взгляд на Тэя и её одаряет неприятным током, когда сталкивается с ним глазами. Вероятно, он уже давно смотрел на неё. Она вновь опускает глаза в тарелку, смутившись, водит вилкой горошину пару минут и погружается в свои мысли.

– Мне интересна история, как вы познакомились. Соль говорила, что вы избегаете этот вопрос, но мы все хотим узнать, – встревает Жюстин, подталкивая Анну в бок. Амели замечает, что у неё из всех служанок выделяется большая горбинка на носу и довольно плотное телосложение.

– Это долгая история, – возникает Тэй и делает привычное для себя серьёзное выражение лица, не желая отвечать на вопрос.

– Представь маленького котёнка под дождём, который ищет помощи, – хрустя салатом за щекой, Ашиль чуть смеётся, подталкивая Тэя в плечо. – Таким был он. Маленьким и беззащитным. А я ему, как добрый прохожий: приютил и накормил.

– Нужно было нагадить тебе в тапки, – с губ Тэя срывается смешок. – Если я когда-нибудь умру, приду к вам маленьким белым котёнком, чтобы спать весь день на диване и есть в три раза больше положенного.

Сарказм Тэя заставляет Амели улыбнуться, однако она опускает голову вниз, дабы никто не заметил. Тэй переводит взгляд на Амели, видя, как она упорно смотрит в свою тарелку, а не на них. Некоторое время ему кажется, что она сдерживает улыбку, затем старается сдержать улыбку сам. Ей понравился его ответ.

– Амели, расскажешь что-нибудь о себе? – внезапно спрашивает Ашиль, заставляя всех повернуть свои головы в её сторону. Амели заметно напрягается.

– У меня нет никаких забавных историй, – отвечает Амели, надеясь, что больше никто не будет её трогать.

– Я слышал на втором этаже, как ты играешь на рояле, – продолжает Ашиль, слегка улыбнувшись. – У тебя талант. Мне очень понравилось.

– Спасибо, – Амели чувствует приятную теплоту от его слов.

– Слушая эту мелодию, я вспомнил своё детство вместе с младшим братом. Я помню, как часто мы гуляли с ним по волшебным садам, а он постоянно рассказывал о странных вещах, которые я до сих пор не могу понять. Помню, как он улыбался, рассказывая о птицах на ветвях сакуры, затем переходил на красоту космоса и звёзд.

Все молчат, не смея перебивать его. Амели догадывается, что его брата больше нет в живых, но ничего не спрашивает, боясь нанести удар по сердцу.

– Скучаю по нему, – последнее, что говорит Ашиль. Тэй странно качает головой в стороны, тяжело вздыхая.

– Моя сестра такая же, – говорит Амели, не смея поднять глаз. – Она радуется любой мелочи, всегда рассказывает странные истории, а я продолжаю слушать и слушать. Она лучик света, сошедший с небес. Мне хотелось бы вернуться в детство вместе с ней, гулять по паркам и бегать, играя в догонялки. Я понимаю тебя слишком сильно. И также сильно скучаю по ней.

Все напряжённо молчат, и Амели чувствует неловкость от этих рассказов.

– Так вот, я была любовницей Диониса, – начинает Анна свой рассказ в надежде убрать напряжение среди всех.

Все пускают лёгкий смешок, услышав знакомое начало знакомой истории. Уже спустя некоторое время все вновь улыбаются и смеются, а Амели аккуратно уходит под множественные голоса и разговоры в надежде, что никто не заметит.

Амели прислоняется спиной к захлопнувшейся двери в свою комнату и глубоко вздыхает, прикрывая глаза. Ей до безумия тяжело дышать сейчас, тяжело думать о чем-либо и тем более находиться там. Веселье, глупые шутки и непринуждённость – наводит необъяснимую тоску. Ей не понять

их, не понять той беззаботности, которую она только что видела. У неё никогда не было столь душевного спокойствия в компании с кем-то, как в той атмосфере. Она будет отрицать долго и упорно то, что ей это не по нраву, что ей это не нравится, что это всё не для неё. В глубине своей души будет тянуться к ним вновь и вновь, надеясь, что у неё появится такая же семья.

Усаживаясь возле окна, в голове невольно всплывают за-прещённые воспоминания. Скандалы, слёзы, насилие. Всего три слова – её детство и семья.

Глава 6

В голове туман. Он не помнит ничего из того, что произошло пару дней назад. Его тело вышло из-под контроля, и истинная сущность дала о себе знать. В голове комом перемешиваются звуки извне с чьими-то голосами. Болит буквально всё и везде. Юноша открывает глаза и болезненно щурится от яркого света из окна. Он находится в той же хижине. Хочет приподняться, однако замечает, что кисти рук больно сковывает серебряная цепь, привязанная к небольшой балке на потолке. Парень дёргается, хочет высвободиться, но сил не хватает. Он истощён.

– Дедушка! – резкий женский визг больно бьёт по ушам. Слышен откуда-то со стороны. – Демон очнулся!

К нему подбегает двое: тот самый дедушка и та молодая девушка, – которых он видел в последний раз. Старик вытягивает руку с крестом, сделанным из серебра. Юноша медленно хлопает глазами в недоумении, смотрит на вещицу внимательнее.

– Аврора, принеси белое золото, – девушка кивает и быстро удаляется из комнаты. Пожилой мужчина опускает крест и вскоре вовсе откидывает его назад. Присаживается ближе к парню. – Ты не демон, так ведь?

– О чём вы говорите? – хрипит юноша, затем кашляет, глотнув сгусток поднявшейся пыли. – Что произошло? По-

чему я до сих пор жив? Почему моё сердце молчит? – он теряется, бегая взглядом по полу. – У меня столько вопросов, но я не могу дать на них ответ.

– Ты не убил мою внучку, хотя ты истощён практически до нуля, – произносит старик, наблюдая за страхом парня. – Ты должен был умереть, но Божество решило, что тыгодишься в Царстве Духов.

Юноша молчит, нервно сглотнув слюну. Весь этот диалог идёт на нет, ибо он не знает, что ответить. Все эти слова непонятны ему.

Девушка возвращается с другим крестом в руке. Эта вещь из белого золота. Пожилой мужчина не медлит и берёт в руку оружие, что может помочь при нападении демонов или других тёмных тварей. Подносит крест ближе к юноше, и тот чувствует сильный жар, исходящий от золота. Затем вовсе слегка вскрикивает, ощутив обжигающую боль. Его глаза вновь заливаются чёрной кровью, оставляя один светиться серебристым светом. Белое золото показывает истинную сущность любой твари, притворившейся человеком. Девушка чуть отходит к двери, видя в чужих глазах нечисть.

– Кто он? – тихо спрашивает она дедушку. – Демон? Ангел с чёрными крыльями за спиной? – чуть ли не тараторит.

– Демонов убивает серебро, – старик откидывает белый крест к серебряному и встаёт на ноги. – Пока он спал, я ви-

дел на его запястье символ, как у ангелов, но... У меня язык не повернётся назвать его ангелом, – старик вздыхает, поставив руки по бокам. – Думаю, он что-то вроде ангела, но со стороны Ада. Жнец?

– Жнецы служат Божеству Смерти, что он делает в Царстве Духов?

– Я не знаю, Аврора, – старик поворачивается к ней и хлопает по плечам.

Дедушка уходит прочь, несколько раз непонимающе цокая языком. Девушка сжимает руки в кулаки, осматривая незнакомца. Он и вправду не похож на демона или другую тварь, что обитает в здешних далёких местах. Аврора покидает комнату в раздумьях. Её беспокоит взгляд этого парня.

– Он ведь совсем исхудал, – шепчет девушка, выходя за порог дома.

Ей нужно вернуться к своим делам, однако сердце, будто не пускает её. Аврора кусает губы и представляет его страх на себе: совершенно один в неизвестных местах, да ещё и с непонятицей. Всё же преодолевает саму себя и возвращается в комнату. Она достаёт маленький ключик из кармашка на платье и кидает ближе к юноше.

– На обратной стороне доски замок, этот ключ от него, – Аврора уходит, но останавливается в дверях. – Я всё объясню позже. Жду тебя на улице.

Поджимает губы и уходит.

Юноша сжимает ключ в ладони и поднимается на шаткие ноги, чтобы освободить себя от этих оков. На руках остались неприятные отпечатки цепей, тем более за прошедшее время кисти давно затекли и начали ныть.

Он протирает запястья пальцами и слегка шипит. Боль по всему телу также не уходит и продолжает доставлять жуткий дискомфорт. Он готов поверить, что вправду погиб в тот день. Но весь их диалог кажется ему странным и непонятным.

Царство Духов?

Жнец?

Божество не даёт ему умереть. Значит, он избранный?

Парень треплет себя по волосам. Следует к Авроре. Только она может дать ему хоть какие-то ответы. Обязана ответить на все вопросы. Он скрипит дверью и идёт к другой, заметив за ней свет и щебет птиц. Распахивает и щурится.

Рядом с хижиной находится небольшая конюшня, а чуть поодаль виднеется резвая река, которая принесла его в эти края. Скромный дворик с некоторыми инструментами из кузницы, больше внимания привлекает полянка возле воды. Сейчас начало лета, все цветы в самом разгаре цветения. Юноша осматривается ещё пару секунд, замечая для себя новые детали. Например, неподалёку располагается густой лес, а по другую сторону реки находятся остальные хижины деревушки. Видимо, здесь самая окраина возле леса.

Из конюшни выходит Аврора, в руках удерживая за поводья двух лошадей. Вороной конь с серебристой гривой и белоснежная кобыла с тёмными гривой и ногами. Необычно.

Аврора подходит ближе и протягивает юноше поводья коня. Лишь тогда он рассматривает его ближе. Арабской чистокровной породы с изящным и мощным телом, длинными ногами и ухоженными копытами. Он очень редок и дорого стоит.

– Его зовут Юпитер, – произносит Аврора, заметив, как парень рассматривает животное. – Думаю, вы поладите.

– Вы не похожи на богатых, откуда такое сокровище? И те серебряный и золотой кресты, откуда? – юноша с особой аккуратностью гладит Юпитера по морде, затем проводит ладонью по гриве. Вспоминает своего друга и невольно сглатывает горький ком в горле.

– Когда моих родителей убили люди, вся деревня собрала деньги и выкупила его у какого-то дворянина, а потом подарили нам с дедушкой, – девушка взбирается на кобылу и даёт той кусочек морковки. – В знак своего сожаления, наверно. А насчёт крестов – они здесь не редкость. Практически у каждого есть дома серебро и белое золото. Они помогают уберечься от тёмных духов.

– Люди? Разве ты не человек? – он следует примеру Авроры и садится на коня, однако дать ему нечего. Девушка ведёт лошадь спокойным шагом вдоль реки по тропе, которая ведёт вглубь деревни.

– Мой отец был человеком, а мать ведьмой, – заходит сдалека, – Я не уверена, кто я. Возможно, человек. Возможно, ведьма, кто знает? Я пытаюсь осваивать магию, но мало, что выходит.

Его интересует столько вопросов, которые он желает задать, но, как только открывает рот, забывает, о чём хочет спросить. Наступает тишина. Становится довольно неловко от того, что она ему уже многое рассказала о себе и своём прошлом, а он ничего.

Юноша заинтересованно рассматривает скромные хижины по дороге, видит множество людей или призраков, работающих в поле или у себя на дворе. Где-то резвятся дети на речке, где-то разъезжают лошадей, у некоторых из них есть рога, как у оленей, а где-то распивают хмель. Этот мир отличается от привычного ему, но они так сильно похожи друг на друга.

– Ты так и не скажешь мне своё имя? – прерывает тишину Аврора.

– У меня нет имени, я сирота, – достаточно грубо отвечает ей, рассматривая пейзаж за деревней. – Родители погибли, когда я был ещё ребёнком. Старшая сестра стала ложиться под мужчин за деньги и бросила меня. Я остался один.

Аврора заметно затихает и кусает губы. Пару минут молчат.

– Кристиан! – восклицает Аврора так, что её же лошадь

слегка подпрыгивает. – Отныне тебя будут звать Кристиан.

– Что оно означает? – губы юноши трогает лёгкая улыбка от странной теплоты внутри.

– Понятия не имею, оно красивое, – девушка буквально восхищается собой и своей идеей. – Тебе нравится новое имя? – Аврора ярко смеётся, готовая услышать отрицательный ответ.

– Нравится.

Глава 7

Сказочный сад. Амели бесцельно блуждает по необыкновенному полю с магическими соцветиями различных цветов. Проводит по нежным бутонам кончиками пальцев, пока с тех развевается светящаяся пыльца. Белоснежные бабочки порхают над необыкновенными цветами, привлекая к себе особое внимание. Словно сказка существует вокруг девушки, та, которую мама читала ей на ночь.

Девушка проходит вдаль и её в один миг поражают стройные, стоящие в ряд, аккуратные яблоньки и груши небольшого размера. Зелёные листья шуршат на ветках от лёгкого ветерка, большие яблоки алого цвета иногда падают вниз к упавшим грушам. Амели подходит к одной яблони, смотрит на ветки и видит маленьких проворных белок с пушистыми хвостиками. Они, словно маленькие человечки из выдуманной страны, отрывают сочный фрукт и катят по ветке в своё дупло.

Амели не замечает, сколько проходит времени, продолжает гулять, по истине, красивому саду и не придаёт внимания тому, как проходит вглубь. Где-то там стрекочут сверчки, напевая свои песни, непонятные для человеческого слуха, чуть дальше от них щебечут птицы, прыгая с ветки на ветку. Амели поправляет подол белоснежного платья, равномерно шагая вглубь деревьев, и присаживается к земле, приметив

цветок сказочной красоты. Мягкие фиолетовые лепестки аккуратно раскрываются для девушки, а изнутри расправляет крылья маленькая бабочка. Бабочка с чёрными крыльями.

Внезапно всё меркнет, словно в кошмарном сне. Всепоглощающая тьма охватывает сказочный сад, превращая тот лишь в обугленный клочок земли с мёртвыми растениями. Та самая бабочка растворяется в темноте за деревьями, и Амели слышит вокруг себя сплошные порхания.

Не тронутым остаётся одинокое деревце и земля, на которой оно располагается. Не поглощённое тьмой создание излучает лунный таинственный свет. Счастье искажает девичье лицо в страхе и взволнованности. Оборачивается назад, усиленно трёт глаза, мотает головой в разные стороны. Кажется, что темнота, сгущающаяся вокруг, лишь иллюзия. Она желает вернуть прежнее состояние сада, но всё тщетно. Ей не остаётся ничего более, как подойти к дереву.

Амели делает размеренные шаги в сторону растения, присматривается и понимает, что перед ней величественная сакура во время своего цветения. Хрупкие нежные лепестки слетают прочь, растворяясь где-то в темноте позади. Девушка дышит здесь во все лёгкие. Нутро заполняется необычайно свежим воздухом. Ничто не стесняет её движений.

Амели обходит кругом прекрасное дерево, любителю хрупкой красотой, но глаза устремляются поодаль от растения. Существо, похожее на человека. Светло-русый цвет волос, мокрая разорванная рубашка неприятно прилегает к

стройному телу, ступни окровавлены. Сквозь прозрачную ткань на спине видны кровавые отметины на лопатках, словно чьи-то когти впились в нежную кожу, словно кто-то нарочно разорвал мышцы внутри.

Девушка подходит ближе, слыша краем уха, как то существо с особой тяжестью дышит. Позади сгущается тьма, пожирая доселе не тронутые клочки земли. Что-то тянет к нему. Заставляет идти лишь быстрее. Вокруг него рождается лёгкая безмятежная аура. Благоухает, словно цветок той самой сакуры. Излучает таинственный свет.

Существо стоит, не обращая на неё внимания, и опускает голову вниз. Амели кричит, но докричаться не может; бежит к нему, но расстояние между ними не сокращается. Незнакомец поднимает голову и поворачивается лицом к молодой девушке. Знакомое лицо отражается в тёмных зрачках.

Тэй.

Лицо болезненно бледно, нет того привычного румянца на щеках. Он не выражает каких-либо эмоций, словно каменная статуя в музее. Парень безразлично мажет по Амели пустым взглядом, не отражающим ни капли человечности. Лицо болезненно искажается, словно того поражает током. По чужому телу расходятся глубокие чёрные трещины, из которых стекает характерного цвета кровь. Звук разбившегося стекла режет девичьи уши, однако она не отступает.

Амели осторожно подходит к нему вплотную, изучает взглядом и робко тянется кончиками пальцев к некогда мяг-

кой щеке. Дотрагивается, ощущая необъяснимый холод от его кожи. Она сталкивается с пустым взглядом напротив и хочет ему помочь каким-либо способом, но не знает выхода.

Тэй смотрит на девушку, внимательно изучая её эмоции взглядом. Пухлые губы растягиваются в нежной полуулыбке, но внутренне борется со своими чувствами. Мужская ладонь легонько отталкивает девичью от своей щеки, ведь та заражается трещинами и сохнет, как и он сам. Парень покачивается от зажатых мышц. Его тело каменеет с невероятной скоростью. Тэй обессилено падает на колени и держится за голову, крепко сжав свои волосы. Открывает рот в немом крике и резко поднимает пронзительный взгляд на Амели. Чёрная, словно смоль, слеза неспешно стекает по щеке, а радужки глаз меняют свой окрас на кроваво-красный и лазурный цвет. Девушка протягивает ему руку, хочет дотронуться и помочь, но парень отстраняется назад, отползая от неё.

Желает защитить её от самого себя.

Амели не может выдержать. Резким рывком приникает к ангелу и крепко обнимает его. Плоть обоих покрывается бесчисленным множеством чёрных трещин. Парень пытается оттолкнуть её, но не получается.

Его кожа лишь сильнее трескается, как зеркало, а затем превращается в прах. Осознание, что он сейчас исчезнет навсегда, разрывает его сердце. Его лицо мрачнеет, из глаз текут кровавые слёзы, больно обжигая кожу. Тэй крепко обнимает её в ответ. Зарывается кончиком своего носа в чужую ма-

кушку, в последний раз вдыхая запах столь любимой ванили. Амели утыкается в его шею и с каждой секундой лишь крепче обнимает, не желая отпустить.

– Я погряз в собственной лжи и страданиях. Защити меня от самого себя, – в последний раз нежно шепчет на ушко. – Я люблю тебя.

Я люблю тебя.

Крепкие руки берутся за хрупкие плечи девушки и отодвигают от себя. Тэй видит заплаканное личико, но всё такое же прекрасное. Ладони мужских рук с особой нежностью обхватывают щёки Амели, большим пальцем утирая её маленькие слезинки. Она не может и проронить слова: слёзы глушат разум.

Тэй притягивает её к себе ближе и накрывает чужие губы сладостным поцелуем. Прикрывает тяжёлые веки и сминает любимые губы своими, сливаясь с возлюбленной в нежном поцелуе. Ему больно. До безумия больно и не выносимо. Однако терпит ради любимой, хочет провести последние мгновения именно с ней.

Тэй оставляет после себя лишь воспоминания.

Амели не желает видеть суровую реальность. «Он исчез» – бьёт по ней, словно током. Девушка категорически отказывается это принимать. Но правда тысячами маленьких игл впивается в кожу, принося невиданную доселе боль. Амели, словно в бреду, повторяет его имя, продолжает плакать навзрыд. Глотает свои слёзы, осознавая действитель-

НОСТЬ.

Тэй подарил ей ничего и в тот же миг отобрал всё.

Холодный пот проходится по женскому телу. Встревожившись, Амели распахивает сонные веки и несколько секунд непрерывно смотрит в потолок. Странное чувство преследует её. Девушка поднимает взгляд на часы сверху и видит часовую стрелку на двойке. Два часа ночи. Мысли о необыкновенном сне продолжают путаться в голове.

Она тянется рукой к прикроватной тумбе и достаёт пару таблеток антидепрессантов, чтобы успокоиться. Станный сон вновь и вновь появляется в мыслях. Тэй с окровавленными глазами и бесконечными шрамами по всему телу, словно сущность, выбравшаяся из Ада. Два глубоких шрама на лопатках выглядели, как отрезанные крылья.

Существуют ли падшие ангелы?

В горле неприятно сохнет и щиплет от жажды. Амели быстро приподнимается с постели и на босых ногах движется к обеденному столу, однако там, где всегда стоит сок или небольшой кувшин чистой воды, ничего нет.

Звук, похожий на шаги, со второго этажа отражается от стен и слегка пугает. Все уже давно спят, и дом отправился в царство Морфея.

Амели аккуратно поднимается на второй этаж, стараясь не шуметь, дабы никого не разбудить, и идёт на лёгкое шуршание из той комнаты, где стоит мольберт. Дверь слегка при-

открыта, выпуская наружу лунное сияние, Амели подходит ближе.

Подле окна стоит тёмный силуэт. Его обрамляет яркий лунный свет и сгущающая пустота вокруг. Амели быстро узнает в этом силуэте Тэя, но не осмеливается подойти ближе. Мужские руки что-то тщательно вырисовывают на мольберте и плавно проводят кистью по художественному полотну. Его ладони, словно порхают, выводя различные узоры. Он сосредоточен на своём произведении искусства, прикрыв глаза, мажет красками по интуиции, будто сама картина отображена в его подсознании. Таинственная атмосфера рождается сама собой вокруг этого парня.

Загадочный и таинственный.

– Сегодня ночью прекрасное полнолуние, не так ли? – Внезапно выдаёт Тэй, заставляя табун мурашек пробежаться по женскому телу. – Я часто вывожу свои мысли на холст, так мне становится спокойнее.

Он не отвлекается на неё, всё так же стоит с закрытыми глазами, продолжая водить тонкой кистью с чёрной краской. Амели подходит ближе.

– Мне приснился отягощающий сон, не дающий мне покоя, – Тэй укладывает кисти в стеклянный стаканчик на рядом расположенном маленьком столике.

Амели подходит вплотную. На холсте в мельчайших деталях нарисована цветущая сакура со срывающимися нежными листьями. Её освещает мягкий лунный свет, когда во-

круг сплошная тьма. Подле ствола на земле сидят молодая девушка и парень. Она обнимает его с горькими слезами на глазах, а тот мажет пустым взглядом по зрителю. Его взгляд непроницаем, смотрит, словно в душу, с тёмного полотна. Амели делает шаг назад от холста, чуть ли не падая. Её глаза бегают по полотну, а затем болезненно мажут по ангелу, который и глаз не сводит с пустого взгляда мужчины на холсте. Тэй знает, что это и есть он.

– Я не смог увидеть лица той девушки, – спокойным голосом произносит тот. – Её голос был необычайно нежен и мягок, но лицо было размазано, словно масляная картина.

Амели молчит, однако, внутри неё хаос. Один и тот же сон. Одни и те же события. Их связывает невидимая нить, притягивает друг к другу, однако те даже понятия не имеют об этом. Никто не скажет другому, хотя оба знают о схожих снах и страхах.

– Я погряз в собственной лжи и страданиях. Защити меня от самого себя, – с особой точностью шепчет Тэй ту самую фразу из сна. – Волшебная, красивая, но довольно странная ночь. Ты так не считаешь?

Парень поворачивает голову к Амели в ожидании ответа. На месте глаз чёрные дыры, кровавые слёзы по щекам стекают на пол, а глаза светятся противоречащими друг другу цветами. Он улыбается, словно маньяк, оголяя острые клыки животного.

Он зло в ангельском обличи.

Ангел с оторванными крыльями.

Амели часто моргает и отводит голову в сторону, быстро приходя в себя. Вновь смотрит на него, однако того образа не видит. Его кончики губ трогает лёгкая улыбка. Амели замечает в его взгляде наигранную теплоту и мягкость, а не привычную суровость.

– Луна и вправду волшебная сегодня, – давит из себя девушка, нахмутив брови, и переводит взгляд на спутник Земли. – Как часто тебе снятся подобные сновидения?

Серебристые лучи Луны прыгают из окна в окно другого дома, затем достаёт до лица девушки. Она не сводит глаз с неё, любуясь тёмным полотном неба с ночной звездой Земли.

Тэй подходит ближе к девушке сбоку и, сложив руки на груди, устремляет взгляд туда же, куда и Амели.

– Что-то подобного не припоминаю. Помню, что ранее мне снилось нечто страшнее, чем это. Не бери в голову.

Он тяжело вздыхает, наполняя лёгкие спёртым воздухом. Амели отводит взгляд куда-то в темноту комнаты, погружаясь в звенящую тишину большого дома.

И вправду загадочная ночь.

– Этот мир, – начинает Амели. – Кажется мне другим, хотя я вижу всё то же самое, что и при жизни. Мне бы хотелось узнать больше, чем я могу наблюдать. Есть ли у меня такая возможность?

В ответ молчание. Долгое и рассудительное. Она хочет

знать, что за видения мельтешат перед её глазами и что за сны, сопровождающие ночь для двоих.

– Ты можешь изведать все уголки Царства Духов, отправиться в самый конец вселенной и найти ответы на все вопросы. Однако... – он тяжело выдыхает. – Сможешь ли ты выжить, – выдерживает паузу и берёт холст в руку. – Без меня?

Амели удивлённо оборачивается к нему и видит лишь игривое подмигивание со стороны Тэя, затем белоснежную улыбку. Не может связать и двух слов, как он уже удаляется из комнаты, направляясь, видимо, в свою спальню.

Заперев дверь на замок, Тэй делает размеренные шаги по мраморному полу, проходит к шкафу с множеством исторических книг и ведёт кончиками пальцев по переплётам. Останавливается возле книги с белыми символами древности неизвестного автора под названием «Гоетия»². Он аккуратно тянет книгу на себя, немного вытаскивая ту из стопки, и слышит характерный шум. Шкаф отодвигается в сторону, открывая проход в тайную галерею с картинами, что видел лишь автор. Белоснежный свет включается по мере движения Тэя по длинному коридору. На стенах, обрамлённых узорчатыми чёрными обоями, находятся холсты с ужасающим содержанием. Сильный пожар, вороны и бабочки,

² Одна из частей гримуара «Малый ключ Соломона». Содержит 72 описания демонов: их внешний облик, который они принимают перед магом, то, чем демоны могут быть полезны чародею, какими демоническими силами командуют и какое занимают положение имеют в иерархии духов.

безликие существа, изуродованные тела, ангелы с многочисленными шрамами и их собратья. Каждое из произведений искусства выполнено в мрачных тонах вперемешку с искусной жутью.

Тэй подходит к подготовленному месту и вешает новый холст на стену, заметив, что эта картина отличается от остальных. Последняя картина в его исполнении готова. В галерее не хватало лишь её.

Он несколько секунд рассматривает её, затем поворачивает голову в самый конец галереи, где висит самая большая картина, занавешенная серебристым полотном. Тэй отводит взгляд в сторону и проходит к одной из своих первых картин. Испепеляющее дерево сакуры с обугленными ветвями располагается на иссохшей поляне. Небо серое мрачное, будто предвещает жестокую грозу или ураган.

Голову поражает невыносимой болью. Парень хватается руками за волосы и с силой сжимает их, хочет подавить внезапную боль. Широко раскрывает губы, но подавляет истошный крик, пытающийся вырваться наружу. Дыхание сбивается, заставляя Тэя задыхаться и прогоняя безумную боль по всему телу. В голове возникают различные образы – один за другим. Где-то глубоко меж звона в ушах различает знакомые крики собственной семьи, а затем знакомые голоса двадцатилетней давности.

Человек – высшая ценность!

Жуткий звон.

Ты тот, чьё имя будет под силой Вето!

Затуманенное сознание становится заторможенным.

Монстр!

Падает на пол, разбивая колени в кровь.

Ничтожество!

Собственное дыхание отражается эхом в голове.

Твоё проклятье навсегда останется с тобой!

Глаза тревожно бегают по комнате.

Он убьёт тебя!

Всё происходящее становится нереальным.

Тэй откидывается спиной к стене и старается расслабиться, но получается с трудом. Перед глазами меняется вся реальность. Стены исчезают одна за одной. Тэй вертит головой в разные стороны, размазывая свой взгляд на любом предмете, затем видит задымленное помещение.

Пожар. Опасный и беспощадный, пожирающий всё вокруг. Ядовитый дым забивается глубоко в лёгкие и затрудняет дыхание, заставляя сильно прокашляться. Упираясь ладонью в стену для равновесия, Тэй поднимается на шаткие ноги, скрыв половину лица в изгибе локтя, и щурится. Пытается разглядеть хоть что-то сквозь чёрный туман.

На втором этаже разносятся крики. До боли знакомые крики. Собрав последние силы, он срывается с места и бежит по уже шаткой лестнице наверх, но проваливается по пояс сквозь обугленные ступеньки. Древесина раздирает одежду и царапает кожу, оставляя окровавленные отметины на тор-

се Тэя. Он не сдаётся. Поднимается на руках и дерёт свою кожу вновь, освобождаясь от оков огня. Бежит по выученному коридору навстречу детскому крику, однако в комнате своей старшей сестры никого не находит. Слышит крик матери с другого конца помещения. Рвётся к ней сквозь огонь, претерпевая боль от глубоких ожогов, что выедают тело до мяса, но её нигде нет. С другой стороны слышит крик младшего брата и отца.

Тэй не думает, идёт лишь туда, где находятся его родные, чтобы спасти. Спасти и унести подальше от проклятого места. Не хочет вновь совершить той страшной ошибки, однако совершает каждый раз. Бегает по всему дому, мечется от одной комнаты к другой, рассыпаясь меж криков и мольбы о помощи, не может никого найти и забегает в свою комнату. Останавливается у порога, замерев то ли от страха, то ли от безысходности.

Глубокие ожоги разъедают тело подростка до костей, в правой щеке выжжена большая дыра, оголяющая зубы, с той же стороны обуглен глаз и затылок. Бездыханное тело трясёт десятилетний мальчик со слезами на глазах, пытается докричаться до него и разбудить от вечного сна, а затем увести отсюда за руку.

– Тэй! П-пожалуйста, очнись! – плачет навзрыд и крепко обнимает, пряча лицо в чужой прожжённой рубахе. – Мне страшно, Тэй. Мама с папой без сознания, им нужно помочь. Пожалуйста, очнись! – обнимает за шею и прижимает к себе.

Тэй наблюдает за младшим братом с горьким комом в горле. Что-то внутри закрывает ему доступ к кислороду. Он задыхается. Судорожно отходит и мысленно складывает пазлы, понимая, что брат тоже сторит заживо рядом с ним. Ему будет страшно и больно, но не бросит Тэя там одного.

Тэй желает изменить всё: переписать свою книгу истории с самого начала и до конца, – если бы он мог. Он должен был защитить их, вытащить из огня или предотвратить всё это. Тэй будет убивать себя этим до конца той вечности, что ему положено существовать в виде ангела.

Я никогда не был достоин зваться ангелом.

Моё место в Аду.

Тэй старательно вытирает свои слёзы рукавом толстовки и судорожно вздыхает. Внутри застревает тупая боль, разрезая тот небьющийся остаток от сердца. Он с силой бьёт кулаком по груди, желая вновь услышать сердцебиение, однако ему достаётся лишь молчание. Вечное молчание.

С той необыкновенной ночи прошло несколько дней. Амели ближе узнала трёх сестёр-служанок, Анну, Жюстин и Соль. По рассказам Жюстин их разделили в младенчестве, разбросав по всему миру.

Соль единственная из всех сестёр жила в Царстве Духов.

Волшебные сады с чистой водой на свете, звёздные водопады, мифические существа, фрукты, ягоды и цветы, которых глаз людской не видывал, благодать и спокойствие,

добро и светлость преследовали это место. Там была новая жизнь, новая глава. Сказка, сошедшая со страниц книги. Небылица, что сочинил странник.

Рассказ тёти Соль заставил всех ахнуть и тихо завидовать. Её слова отпечатались в памяти Амели, кажется, навсегда.

Сказка, что сошла со страниц книги.

– Почему ты сейчас здесь, тётя Соль? – спрашивала Амели.

– Царство Духов поглотило чёрное небо над головой, – ответила Жюстин.

– Демоны, чудовища и потерянные души людей бродят меж некогда сказочных лесов, а местные жители затачивают колья, – продолжила тётя Соль.

– *Ключ* откроет потаённую шкатулку, да вернётся забытая сказка, – заключила монолог сестёр Анна.

Тот диалог до сих пор остаётся у девушки в голове. Она несколько раз прокручивает их фразы по кругу, но понимает лишь то, что их судьбы связаны.

Амели откидывается на мягкую постель, тяжело выдыхая спёртый в лёгких воздух, и прикрывает ладонями глаза. Она, словно в самом центре всех событий, но в то же время крайний персонаж, которому не может достаться роль.

За окном впервые за долгое время светит ясное солнце, украшающее лазурное небо. Хочется прогуляться и освежиться, побродить по некогда знакомым переулкам, случайно зайти в расцветающий парк и покормить проснувшихся

белочек. Сидеть в четырёх стенах быстро надоедает.

Она покручивает то самое кольцо на пальце и ненароком вспоминает о Тэе. Они сталкиваются с ним лишь на ужине и не пересекаются, стараясь игнорировать присутствие друг друга. Его суровый холодный взгляд каждый раз заставляет отводить глаза в сторону, а странная усмешка следом приводит в ступор. Та ночь до сих пор встречается в её голове. Эта картина, этот сон и этот Тэй. Тогда он был каким-то другим.

Настоящим?

Амели поднимается с постели и ступает в гостиную, намереваясь выйти ненадолго на улицу, чтобы подышать там во все лёгкие. Направляется в холл, приметив, что никого нет рядом, и уже тянется к ручке входной двери.

– Сбегаешь? – голос Ашиля заставляет замереть на месте. – Где же твоя котомка на палочке?

Амели кусает губы, чуть дёрнувшись, однако вида не подаёт. Спокойно поворачивается к нему лицом и мнёт пальцы, придумывая дальнейший план действий.

– Господин сказал следить за тобой. Если сбежишь, мне серьёзно прилетит от него. Не могу допустить ошибку, что сведёт меня в могилу.

Он выглядит уверенно и сдержанно, чем-то похож на Тэя, но иная форма речи. Тэй общается властно и уверенно, Ашиль более мягок. Его добрый взгляд немного успокаивает.

– Меня сведёт в могилу сидеть здесь и смотреть в окно,

глотаю таблетки, – она отводит взгляд в сторону, играясь бровями. – Какая ирония.

– Я лишь исполняю приказ, – Амели фыркает на его слова. Ашиль мягко улыбается. – Он не подарок, со своеобразным характером, но с доброй душой. Поверь.

– Могу задать вопрос? – она не поднимает на дворецкого взгляд, заглядываясь в пол.

В ответ получает положительный кивок. Амели открывает рот, чтобы поставить в тупик Ашиля и, наконец, узнать истину, но её резко прерывают. Тэй медленно спускается по лестнице, на ходу читая какую-то книгу. Он не отрывается от интересных страниц и, видимо, куда-то собирается. На нём чёрное пальто с белым свитером и классические штаны, на шее серебряная цепочка, как те кольца на руках. Он выглядит эстетично и привлекательно, отчего Амели быстро отмахивается, уводя свой взгляд подальше. Он красивый и желанный, спорить она не смеет.

Кажется, он специально игнорирует их и демонстративно проходит мимо к выходу. Берёт ключи от машины с небольшого столика у двери и уже выходит за порог.

– Амели, можешь прогуляться где-нибудь. Ты же хотела узнать этот мир, – Амели поднимает взгляд и сталкивается с чужим серым. – Главное в могилу не угоди. Второй раз, – кроткая ухмылка играет на его губах.

Прищурив глаза, Амели прослеживает за сменой его выражения лица. Отвернувшись, его лицо становится серьёз-

ным и строгим.

Двуликий.

Тэй уходит.

– О чём ты хотела меня спросить? – вспоминает Ашиль о вопросе.

Амели не спускает глаз с удаляющейся фигуры.

– Можешь ли мне пообещать рассказать всё, о чём не должна знать?

– Ты точно уверена в своём желании? – дворецкий выпрямляется, встряхивая головой, и заносит одну руку за спину. – Ты призрак. Без умений. Без защиты. Без возможностей. В нашем мире есть вещи, узнав которые, ты подвергнешь себя опасности. Я не могу что-либо гарантировать, – говорит чётко и ясно спокойным голосом.

Ашиль огибает Амели вокруг и уходит в гостиную. Он сказал ей правду, но не ту, что она хотела. Возможно, он прав, и эта правда немного задевает её. Она лишь призрак в Царстве Духов, сущность в чужом для неё мире. Она здесь никто.

Здесь я сравнима с лешим.

С лёгкой улыбкой самоиронии уходит на улицу.

Её встречает яркая солнечная погода. Лазурное небо переливается в нежных лучах, лёгкий весенний ветерок играет с девичьими волосами, а апрельское солнце щекочет розоватые щёки. Амели полной грудью вдыхает свежий воздух и душевно наслаждается умиротворением. Ей спокойно.

Родной город приветствует её, ждёт, когда та увидит всё, что здесь изменилось за эти пару лет. Амели гуляет по множественным улицам, невольно просматривая воспоминания в голове.

То тут, то там видит себя маленькую, гуляющую с мамой среди людей, а под руку идёт София и что-то лепечет. Всё тот же летний день предстаёт ей уже в новом месте, где они покупают сахарную вату и смеются со странных высказываний младшей. Тёплые воспоминания той поры греют разбитую душу девушки, хотя на несколько мгновений перед глазами предстаёт дождливый день. Здесь Амели крепко держит Софию за руку и бежит босыми ногами по мокрому асфальту. Страшно вспоминать тот роковой день.

Она дёргает головой, глубоко вдыхая прохладный воздух. Амели проходит вдоль по асфальтированной дороге небольшого парка, рассматривает высокие зеленеющие деревья, возле которых семейная пара устраивает небольшой пикник. Двое детей резвятся и играют, бегая меж стволов, за ними устремляется счастливый пёс, подхватывая игру, а родители раскладывают еду на коврик для пикника. О чём-то разговаривают и смеются, затем зовут к себе детишек.

Амели воодушевлённо наблюдает за ними, приподняв уголки губ, осматривает и другие отдыхающие семьи. Они кажутся счастливыми и беззаботными, не знающими, что такое проблемы, ссоры и разногласия. Глубоко в душе хочется ощутить себя ребёнком среди них, чтобы позаботились,

приютили, приласкали и успокоили. Без ссор и скандалов, лишь счастье и улыбка будут сиять на лице.

Амели идёт прогулочным шагом дальше по аллее, наблюдает за рождающейся жизнью здесь. Весна ранняя, деревья покрываются зелёной листвой, а цветы распускают свои соцветия, ожидающие всю зиму. Ей нравится сегодняшний день, эта обстановка и погода, радующая глаз. Непринуждённая, ветреная Амели, словно расцветает сейчас. Новый мир, новая жизнь вдыхают в её сердце молчаливые удары. Она хочет вернуться к Софии и начать жизнь заново, доказать ей, что может быть хорошей старшей сестрой, которая всегда придёт на помощь. Хоть София всегда говорит, что так и есть, но Амели хочет стать ею для себя. Доказать самой себе, что достойна ходить по земле человеком, нежели призраком.

Амели садится на скамейку возле фонтана в виде небольшого колокола. Вода в форме диска бьётся о поверхность ровной глади, затем пускает несколько струй вверх, создавая лепестки водяного цветка. Ночью он светится различными цветами, Амели знает это место очень хорошо.

Она несколько мгновений рассматривает фонтан, затем поднимается со скамейки и подходит ближе, упираясь ладонями о радиальный парапет. Смотрит сквозь прозрачную гладь на несколько монеток, что бросают здесь на удачу. Старая традиция этого места, которую все забыли.

– Амели, брось монету, – вспоминает Амели.

– Если брошу, ты станешь счастливой?

– *Моя удача перейдёт тебе,* – *говорила мама.*

– *Я хочу, чтобы она осталась у тебя.*

Рядом с Амели монета плюхается в воду, вытаскивая её из мыслей. По тихой глади проходятся слабые волны, а монета приземляется на дно к остальным. Лишь сейчас она замечает, что на лицевой стороне собственноручно вырезаны крылья с мельчайшими проработанными деталями. Пушистые крылья распахнуты в стороны, а сверху их освещает небольшое кольцо, похожее на нимб.

– Говорят, если кинуть в фонтан монету, он принесёт удачу, – знакомый голос с хрипотцой доводит до мелкой дрожи в коленях.

– Ты следишь за мной?

– Думаю, я был рождён, чтобы весь день следить за призраком, оберегая его от неприятностей, – Тэй значительно подходит ближе, вставая плечом к плечу.

Амели закатывает глаза, тихо цокнув языком, затем поворачивается к парню.

– Меня не нужно оберегать от неприятностей, – Тэй вскидывает брови от напористой жёсткости.

– Помнишь, что я сказал той ночью? Ты не сможешь выжить здесь без меня. Ни секунды.

– Звучит неубедительно, – Амели разворачивается и уходит в сторону больницы, которая находится на выходе из парка.

Он молча следует за ней. Они бок о бок, но совсем чу-

жие друг для друга. Он её ангел, она его подчинённая. Ему нет смысла ходить за ней и «оберегать от неприятностей», но продолжает следовать по пятам. Амели несколько напрягает молчаливая прогулка назад по аллее.

– Я видел, как ты смотрела на семейные пары, – прерывает мысли Тэй, поглядывая на всё тех же детей с семьёй. – Скучаешь по родным?

Вопрос, вбивающийся иглой в кожу. Человека, по которому она скучает, давно нет в живых, а без него – семья разрушена.

– Скучаю по воспоминаниям, – уже более спокойно вырывается у Амели. Она растрогана, дав слабину перед ним. – Раньше мы с мамой и Софией часто гуляли здесь.

– Воспоминания греют поломанное сердце, если оставаться лишь в них, – не увидишь будущего. Мы живём для создания новых воспоминаний, – он укладывает руки в карманы своего пальто. – Расскажешь о своей семье?

Он пытается быть дружелюбным, хотя сам противоречит себе. Она видела его быструю смену настроения, затем полное игнорирование её.

Кто же скрывается под личностью Тэя?

Двуличный ангел?

– Тебя разве интересуется моя жизнь? – саркастически парирует девушка, выходя на тротуар.

– Твоя личность мне интересна, – фраза, что заставляет Амели впасть в ступор.

Пытается втереться в доверие.

Ему что-то нужно от меня.

– Можешь ли ты пообещать, что в ответ расскажешь о себе? – произносит с маленькой надеждой в голосе. Тэй кивает. – Мы с Софией сбежали в подростковом возрасте, потому что хотели стать свободными. Я не знаю, где сейчас родители, – открыто лжёт Амели, не вздрогнув бровью.

Она не рассказывает всем подряд о себе и своём прошлом. Он не должен знать её больные точки, на которые можно надавить в случае чего. *В любом случае, они друг другу никто.*

Она помнит, что тётя Соль ей тогда сказала. Тэй распознаёт ложь во всех её проявлениях, однако на этот раз в его лице ничего не меняется совершенно. Всё такой же спокойный и воодушевлённый разговором. Напрягает.

– Совсем не похоже на тебя, – лишь мило улыбается и смотрит под ноги. – У моей семьи была своя ферма, она передавалась по наследству старшему сыну в семье и должна была достаться мне. Случился сильный пожар, и... – голос слегка дрожит. Он останавливает свой монолог, хотя продолжения и не нужно. Амели понимает, что произошло тогда.

Тэй кажется сейчас искренним с ней, он хочет поделиться своими переживаниями, но, видимо, не готов для полноценного разговора. Ощущение, что он знает о Амели всё, продолжает преследовать, а она не знает о нём ничего. Её это немного тревожит. Они похожи друг на друга, словно два разбитых вдребезги зеркала. Никто никогда не догадается,

как им тяжело внутри, эта маска на лице в виде улыбки никогда не треснет ни перед кем другим, хотя уже даёт трещины друг перед другом.

По дороге в неизвестность они молчат, не смея что-либо произнести. Амели долго и глубоко думает над всем произошедшим.

Был ли он искренен с ней?

Или старался быть только похожим?

Она будет до последнего строить между ними невидимые стены, не давая приблизиться, не позволит ему оглушить её разум.

Но точно ли эти стены уже не дали трещины?

Дорога в неизвестность приводит их к национальной библиотеке Франции³. Раньше Амели любила приходить сюда и утопать в строках многих книг, совершенно забывая своё настоящее. Она была главной героиней любовного романа, второстепенным персонажем исторического детектива и злодеем боевой фантастики. Амели проникалась сюжетами и жила, переходя из страницы в страницу. Книги единственное, что помогало на тот момент отвлечься от реальности, когда дома ждал отец. Маленькая девочка, что верила в сказки, пыталась отыскать их здесь.

Тэй ничего не говорит, следуя по стопам Амели. Они про-

³ Библиотека в Париже, самое богатое собрание франкоязычной литературы в мире. Одна из старейших библиотек Европы, самая крупная библиотека Франции и одна из крупнейших библиотек в мире. Хранит более 14 млн книг.

ходят по небольшому коридору и, наконец, входят в читальный зал. Огромные белые колонны соединяются в арочный полукруг, а на потолке располагаются круглые окна с различными историческими росписями. От масштабов у Амели немного кружится голова, и та слегка пошатывается на месте, рассматривая здание изнутри. Кажется, бесчисленные полки с книгами уходят в самое сердце исторического музея и лишь влекут за собой, унося в далёкие страны писателей. Множество людей сидят за своими привычными столиками, пролистывают страницы, будто бы своей истории, и лишь восхищаются, исследуя всё новые строки. Кого-то озаряет улыбка, чьи-то глаза слезятся, а кто-то глубоко вдумывается в научные исследования.

Не обращая на груз позади, Амели тщательно выбирает для себя книгу, затем проходит к своему старому любимому месту на другом конце библиотеки и спокойно садится на мягкое сиденье. Напротив неё усаживается Тэй. Он не мешает ей, молча поглядывая в окно.

Время проносится достаточно быстро за чтением фэнтезийного романа, хотя Амели становится немного неловко, оттого как Тэй молчит и не мешает ей. Нужно разрядить обстановку.

– Тэй, кем ты был до того, как стал ангелом? – она не уверена, ответит ли он ей честно на этот вопрос, но ей лишь хочется верить. – Как становятся ангелами?

Тэй выглядит озадаченно.

– Не ожидал от тебя таких вопросов, – он чуть улыбается. – Я рос на ферме и прожил там большую часть своей жизни. Мой дедушка был фермером, мой отец был фермером, да и мать тоже. Это было семейным делом, которое передавалось из поколения в поколение.

Он что-то рассматривает на столике и царапает ногтями.

– Было весело тогда играть с младшим братом, бегая за лошадьми и хватая коров за хвосты. Я всегда с теплотой на душе вспоминаю те моменты, – Тэй поджимает губы. Амели с интересом слушает его. Он не похож сейчас на привычного себя.

– Гуляя по парку, ты сказал, что случился пожар, – тихо произносит Амели, понимая, что это большая тема для него. – Мне жаль, что это произошло с тобой.

– Я любил их, очень сильно. Люблю до сих пор, – вздыхает он. – Ферма должна была передаться мне по наследству, и я, как старший сын, считал, что должен оберегать семью, а в тот день...

Он умолкает на несколько секунд.

– Нашу ферму хотел выкупить один бизнесмен и построить на этом месте парк отдыха или что-то подобное. Мой голос оказался решающим, и мой ответ был «нет», – Амели поджимает губы. – Случился поджог.

Он считает себя виноватым, опуская голову лишь ниже. Амели не ожидала, что он расскажет большую часть его истории ей. Ей становится больно от того, что с ним произо-

шло.

– После своей смерти я оказался в каком-то тёмном лесу, будто на другом конце света, – Тэй, наконец, поднимает свои глаза на Амели. – Я оказался в Царстве Духов, не имею понятия, как и что произошло со мной. Меня нашёл Ашиль. Я считаю его вторым отцом, ведь он сделал меня таким, кем я являюсь сейчас. Я не знаю, что бы со мной произошло, если бы не он.

Амели аккуратно укладывает свою ладонь поверх его руки, что располагается на столе. Это знак её маленькой поддержки.

– Нужно иметь огромный дух, чтобы забрать под свою опеку маленького мальчика, – произносит Амели, чуть сжимая его ладонь в своей. – Тогда, в парке, я солгала тебе насчёт того, что произошло со мной.

Она виновато опускает глаза.

– Моя мама умерла, когда мне было около шести лет, – с неприятной горечью в голосе произносит Амели. – Она повесилась из-за отца. Он избивал её, а затем перешёл на нас с Софией. Пусть она всегда улыбается, за этой маской счастья прячется испуганная девочка, которая босиком бежит за своей старшей сестрой по лужам. Мы сбежали от него и от той жизни.

Амели замечает, как у Тэя двигаются желваки. Он злится.

– Потом мы узнали, что его посадили за убийство. Это была наша мама, – ещё немного, и она расплечется.

– Это узнали спустя несколько лет? – спрашивает Тэй, видя в чужих глазах отчаяние, перемешанное со слезами.

– Мы не проводили похороны, он держал её труп в подвале всё это время.

Амели поджимает губы, опуская глаза вниз. Он не должен видеть её слёз. Он не должен увидеть её такой раскисшей. Их диалог получился трудным и изнуряющим для них обоих.

Тэй отпускает её ладонь, обходит вокруг столика и тянет Амели на себя. Она покорно встаёт, не задумываясь ни над чем. Тэй обнимает её с искренней нежностью, аккуратно поглаживает по спине ладонью и прижимает к себе.

– Это ни в коем случае не жалость, – тихо произносит он. – Я хочу тебя успокоить. Мы оба внутри израненные души. Мы оба имеем право на то, чтобы просить тепла, чтобы желать любви и любить.

Амели внимательно слушает его, затем ощущает странную лёгкость. Ей нравится быть в его объятьях, ей нравится то, как он разговаривает с ней. Она благодарна ему за то, что он открылся перед ней, а он благодарен ей. Амели аккуратно выбирается из его крепкой хватки и мило улыбается ему. По крайней мере, старается улыбнуться.

– Ты прав, – произносит она, взяв книгу в руки. – Уже поздно, пора домой.

– Я отнесу, – говорит Тэй, выхватывая книгу из рук Амели. – Побудь здесь.

Амели не успевает что-либо произнести, как Тэй тут же

уходит. Она садится обратно на своё место и подпирает руками свою голову. Амели лишь сейчас понимает данную ситуацию и старается полностью переварить то, что сейчас произошло.

Разум гложут мысли о том, где она сейчас, с кем живёт эту неделю и что будет в конце. Её жизнь переворачивается каждый день, и она не знает, к чему всё это приведёт. К смерти в мире чёрной крови или к новой жизни среди людей. Неприятное ощущение внутри больно разъедает кожу, и её сердце чуть ли не разрывается. Хочет обрести новый дом. Хочет обрести своё настоящее пристанище. Хочет вернуть сестру к себе. Хочет начать чистый лист своей жизни, первым пунктом которого будет переезд из этого чёртового места, являющегося сплошным чёрным пятном в прошлом. Хочет спокойной жизни.

– У вас всё хорошо? – слышится мужской мелодичный тембр голоса. Он не похож на голос Тэя, ниже и грубее.

От испуга Амели подрывается с места, ухватывая губами глотки воздуха. На её щеке от ладони осталась испарина, встрёпанные волосы неприятно прилипают к коже. Глаза бегают по всему помещению и останавливаются на парне напротив. Острый подбородок и лисьи глаза, яркие рыжие волосы и непринуждённая улыбка. Тёмные омуты, словно увлекают к себе, алые губы хитро ухмыляются. Словно лис стоит перед ней, желая загрызть беззащитного зайца.

– Всё в порядке, – оправдывается Амели и переминается

с ноги на ногу.

– Ох, у вас там...

Молодой человек старается любезно показать на личико девушки, к которому некрасиво прилипают волосы, но та не понимает и лишь хлопает большими глазами. Парень осторожно подходит ближе и аккуратно убирает локоны девушки за ухо, случайно дотрагиваясь кончиками пальцев за ушком. Мило улыбается ей, пока Амели зажимается сильнее. Однако молчит.

Она внимательнее рассматривает его, чуть щуря глаза. На фоне ярких волос выделяется бледная фарфоровая кожа, а взгляд чуть ли не чёрных глаз заставляет чувствовать себя некомфортно.

Тэя пробивает болезненным током где-то внутри грудины. Тот хватается ладонью за сердце и шипит, надламывая брови. «Что за чёрт?..» – кричит внутри, но не в силах вырваться наружу. Ангел поворачивает кисть правой руки к себе и видит, что ранее небесный символ сияет алым светом. Тэй судорожно переводит взгляд с кисти куда-то на пол и молниеносно выбегает из стеллажей книг. Новая волна боли одолевает его, разрезает внутренности на части, превращая его в прах. Он должен найти её. Сейчас же.

Амели в опасности.

Амели коснулся демон.

Глава 8

Прошло уже пару дней с тех пор, как юноша оказался здесь. Было необычно слушать всё новые истории от Авроры о здешних существах и странных легендах, которые никогда не бродили в мире людей. Здесь тот мир называют иначе – Царство Алой Крови. Аврора объяснила, что лишь в жилах живого существа алая кровь, а люди это высшая ценность. Удивительно.

Юноша многое узнал, благодаря этой милой девушке. Она всегда искренняя с ним, он чувствует это. Он благодарен им, что позволили остаться ему у них некоторое время. Никто ещё не был так добр к нему. Его это трогает и греет нутро.

Садится у берега реки и опускает ступни в резвую воду. Думает обо всём. Странная ломка в суставах и костях постепенно прекращается, что сильно радует. Невольно вспоминает своё новое имя. Необычное и красивое.

Кристиан.

В мыслях произносит его несколько раз. Ему стоит привыкнуть к нему. Краем уха слышит девичьи возгласы и перемещает взгляд вдоль реки по другую сторону от деревни. С той стороны всё заросло плотными кустарниками и высокой травой, среди которой точно есть несколько змеиных гнёзд. Шум не прекращается.

Опираясь на руку, Кристиан приподнимается и присмат-

ривается, ступая по направлению к звукам. Идёт аккуратно и настороженно. Под ногами ломается тонкая веточка, и юноша вздрагивает от испуга.

– Помогите! – звонкий девичий крик слышится из тех ку-
стов. – Прошу, помогите!

Кристиан перестаёт думать о чём-либо. Спускается вниз, иногда поскользываясь по берегу, и прыгает в воду по пояс. Острые камни на дне больно царапают босые ноги, но юноша не сдаётся и идёт против течения.

Главное не упасть.

Он подходит к источнику звука, однако ничего не происхо-
дит. Кристиан мнёт руками высокую траву на противополо-
жном берегу, затем раздвигает ветки кустарников, до ко-
торых в силах дотянуться. Вмиг замирает. Нагая девушка
внеземной красоты с длинными зелёными волосами, прикры-
вающими грудь, протягивает тонкие пальцы к щеке юноши.
Оглаживает чужую кожу мягкими подушечками и влечёт
за собой. Она не разрывает с ним зрительного контакта и
что-то неразборчиво шепчет. Ноги предательски подкаши-
ваются, в голове серый туман. Кристиан не в силах отойти.
Он околдован русалочными чарами.

Девушка приникает к нему и целует, постепенно утас-
кивая за собой под воду. Юноша начинает захлёбываться.
Течение достаточно сильное, его унесёт далеко отсюда.
Внутри что-то рвётся, пытается высвободить его из чу-
жних оков. По венам шеи течёт чёрная кровь. Кристиан не

осознаёт, что делает. Не может контролировать свои силы и использовать их по назначению.

Русалка резко отпускает его и тонет в воде, задыхаясь. Опешив, юноша всплывает и жадно хватается губами кислород, затем замечает на руках чёрные набухшие вены. Кристиан чувствует руки девушки на его ногах, но отталкивает её и ступает к берегу. Обессилено валится на мягкую траву и смотрит на пушистые облака, видя перед глазами русалку, утаскивающую его под воду. Нервно подносит руки к глазам и внимательно осматривает их, однако ничего странного не замечает.

– Кристиан, что случилось? – быстро встаёт с земли и видит Аврору. – Почему весь мокрый?

– Там, – язык не слушается. Не может сказать и двух слов, лишь показывает на противоположный берег.

– Кто-то пытался утопить? – тот кивает не в силах что-либо сказать. – Русалки опять вернулись. Идём со мной, дедушка хочет поговорить с тобой.

Аврора берёт Кристиана под руку и ведёт за собой в хижину. Юноша опирается всем телом на хрупкую девушку, видимо, чары ещё не до конца рассеялись.

В хижине их приветствует старик, сидя на постели из сена, а в руках его толстая раскрытая книга. Дедушка поднимает взгляд на пару и скидывает брови, догадываясь о русалках, однако вопросов не задаёт. Захлопнув книгу, начинает обращение.

– Жнец – прислужник самого Божества Смерти. Быть жнецом истинное проклятие, как для тебя, так теперь и для нас. Не стоило тебя тогда спасать, – мужчина встаёт с постели, сложив руки позади поясицы. – Мне очень жаль насчёт собственного выбора, дав тебе надежды, однако против того, чтобы ты оставался здесь.

Старик уходит, сжав свои губы, будто сожалеет. Аврора оставляет Кристиана в одиночестве и следует за бабушкой, возмущаясь по данному поводу. Юноша сжимает ладони в кулаки и стискивает челюсти, лишь сейчас осознаёт, что его кидают во второй раз. В какой-то момент он поверил, что нашёл свою семью.

Парень срывается с места и ступает на улицу. Не будет упрашивать или что-то ещё. Сам понимает, что опасен для них, и не хочет причинить вреда ни в чём неповинным существам. Отвязывается от дерева поводья Юпитера и, оседлав, бьёт по бокам, срываясь рысью. Топот мощных ног разносится по всему двору, пыль встаёт столбом. Направляет жеребца в неизвестном ему направлении. Убегает прочь от изумлённых глаз всех жителей этой деревушки. Внутри разъедает злоба вперемежку с собственным отчаянием. Он не знает, что будет дальше, не знает, что он такое, не знает, где искать помощи.

Солнце заходит далеко за горизонт, окровавливая плотно лазурного неба. Тишина царит на поле с молодыми подсолнухами, но её нарушает лишь трепет нескольких пта-

шек, выкармливающих своих птенцов. Кристиан лежит на спине, не слезая с коня, и рассматривает алое небо. Глубоко думает и размышляет. Жеребец тяжело дышит ртом, совсем выдохшись за пройденный путь. Кристиан останавливает Юпитера и быстро спрыгивает, поняв, что мучает его.

– Прости за мою выходку, ты здесь не причём, – гладит морду, затем валится на землю, удобнее усаживаясь в растениях. – Нужно будет вернуть тебя, иначе меня загрызёт совесть.

Юноша вздыхает. Конь укладывается в подсолнухи, следуя примеру Кристиана. Лёгкая улыбка расцветает на губах, ведь в воспоминаниях предстаёт образ его старого друга. Парень опускает взгляд на собственные руки и вновь рассматривает вены. Несколько раз пытается повторить эффект, однако ничего не выходит.

Тяжёлый вздох, и парень прикрывает глаза. Сосредотачивается. Слышит любой шелест травы от маленьких жучков, любой шорох птиц и особенно дыхание коня. Он разжимает ладонь, полностью расслабляясь, и не ощущает, как собирает из ничего собственное оружие, которое останется с ним до конца его времени. Мельчайшие частицы злобы, гнили и души, оставшихся в подсолнуховом поле, собираются в тёмную катану с острейшим лезвием. Рукоятка с особой лёгкостью ложится в ладонь Кристиана. Тот раскрывает глаза и немеет от ужаса. Тончайшая сталь тём-

ного цвета, однако, невозможно сломать. В ней все его силы, вся жизненная энергия. Ему нужно научиться использовать оружие по назначению. Он должен выжить.

Глава 9

– Извините, что напугал вас, – молодой человек продолжает мило улыбаться Амели. – Вы были так расстроены, что мне захотелось вам помочь. У вас точно всё хорошо?

– Да, не стоит беспокойства, – девушка отвечает холодно, несмотря на приветливость собеседника.

– Перед столь красивой девушкой я не могу не представиться, – мужчина подхватывает ладонь девушки и невесомо накрывает тыльную сторону потрескавшимися губами. – Мартен Даниэль, можно просто Даниэль.

– Я... – телефон молодого человека начинает звонить приятной мелодией, и тот достаёт его из кармана, поднеся к уху.

Парень просит отлучиться ненадолго, дабы ответить на телефонный звонок, оставив Амели в одиночестве. Девушка судорожно выдыхает, ощущая расслабление. Что-то внутри отталкивает от Даниэля и тревожит. Он выглядит, как тот, кого нужно остерегаться.

Позади себя она слышит громкие шаги, разносящиеся по всему помещению. Амели поворачивает голову в бок и видит слегка запыхавшегося Тэя. Его взгляд вновь суровый, кажется, он слегка злится. Некогда серые глаза будто светятся небесным оттенком, затем переливаясь в алый. Она часто промаргивается и понимает, что это лишь её разыгравшаяся фантазия.

Тэй подходит ближе и подхватывает женскую ладонь, несильно сжав в своей.

– Я почувствовал, как до тебя дотрагивается демон, – девушка застывает. Ток проходит в каждую жилку её тела, и она немеет. Демон с рыжими волосами и бледной кожей, от которого веет злобой и тревогой. Вот, что она тогда ощутила. – Ты с кем-то контактировала здесь?

Она странно застывает не в силах произнести нужных слов. Перед глазами вновь и вновь появляется силуэт с лихскими глазами, он забирает её в свой мир злобы и отчаяния, затем жестоко убивает каждый раз.

– Человек с рыжими волосами, – начинает Амели, ощущая, как сильно трясутся её губы. – Был демоном?

– Как его звали? – спрашивает Тэй. Он взволнован. Встречал ли он демонов ранее?

– Даниэль, – отвечает Амели, вспоминая его полное имя. – Мартен Даниэль.

– Нет, это французское имя, – говорит Тэй, отводя голову в сторону. Ищет глазами кого-то похожего на демона. – Он не мог сказать настоящее имя.

– Почему? – Амели следит за выражением его лица.

– Идём домой, – Тэй оставляет её без ответа.

Он ведёт Амели на выход, крепко сжимая её ладонь в своей руке. Тэй чувствует демона, затаившегося где-то там, в глубине здания, ходит меж стеллажей и продолжает следить за ними, испепеляя взглядом чёрных омутов.

Ему нужна не Амели. Ему нужен Тэй.

Солнце заходит за горизонт. Зажигаются вечерние огни фонарей. Прохладный ветер скользит по воздушной глади и обрамляет локоны вьющихся волос Амели. Пара идёт медленно и непринуждённо, словно привычная прогулка перед сном. Они практически весь день провели вместе, однако продолжают молчать и витать в своих мыслях, оставаясь друг от друга на расстоянии. Им нужно побыть в тишине после случившегося, им нужно больше времени.

Амели поднимает глаза к ночному полотну небес, старается разглядеть хоть одну маленькую звёздочку, но освещение большого города не позволяет. Слишком ярко, чтобы видеть звёзды.

– Хотела бы увидеть однажды звёзды, – сама того не осознавая, мычит Амели и продолжает мазать взглядом по тёмному небу.

– Ты никогда не видела звёзд? – Тэй вскидывает брови, заметно удивляясь.

– Я не выбиралась из города всю свою жизнь, не было возможности, – сухо отвечает она.

Воспоминания о тех днях, прожитых здесь, начинают вновь тревожить. Перед глазами проскальзывает силуэт отца с ножом в правой руке, а затем маленькая София, плачущая на руках у Амели. В голову въедается прошлое, ненавистное ей до сих пор, и она судорожно роется в кармане брюк, дабы найти таблетки.

Тэй замечает чужую реакцию и слегка прокашливается.

– Существует прекрасная легенда о двух детях: девочке и мальчике, – спокойным гласом произносит парень, взглянув на небо. – Девочка мечтала увидеть мириады звёзд и по дороге домой вместе с мальчиком за руку смотрела на небо, однажды поверив, что звёзды лишь отражение сильных чувств возлюбленных. Проходили года, дети росли. Звёзды... Так и не загорелись белоснежными огнями, но она продолжала неистово верить, – парень останавливается, громко цокнув каблуком ботинка, тяжело выдыхает разгорячённый воздух и переводит взгляд в глаза Амели. – И однажды она увидела те самые звёзды в глазах напротив.

Амели забывает о таблетках и всём, что её тревожит. Голова становится пустой, в ней лишь серые глаза и непринуждённая полуулыбка. Лёгкий румянец покоряет бледные щёки, что-то внутри сбивается в сплошную кашу. Молчаливое сердце, словно пропускает удары один за другим, и она прикладывает ладонь к груди, убеждаясь в том, что оно продолжает молчать. Дыхание сбивается прочь. Ей не описать своих чувств и эмоций, что ощущает, не описать того, что творится внутри. С ней такое впервые, и она не представляет, что за шкатулку ледяной души открывает Тэй в её груди.

Тэй видит румяные щёки, взволнованные глаза и подрагающие в непонимании губы. В жилах приятной негой разливается некая теплота, не виданная ему доселе. Что-то заставляет смотреть на неё и что-то улыбаться до беспмят-

ства. Эта девушка влияет на его состояние, как моральное, так и физическое, и он не понимает этого.

Пара не отрывает глаз друг от друга, засматриваясь в самую глубину чужих зрачков, где на дне видны крохотные отблески будущих ярких созвездий.

Тэй отводит взгляд в сторону. Тем тёплым чувствам на замену приходит тревожность. Он осознаёт, что совершает глупую ошибку – вторую за своё существование, если не третью. Сближение с ней равняется разбиванию о скалы, ведущее к суровой гибели. Она призрак, он ангел. Два существа с различными судьбами. Её дорога продолжается в Царстве Алой Крови, его дорога уводит в Царство Духов.

Однако... Почему-то не может отступить, сделав несколько шагов вперёд.

Внезапный звон в ушах и режущая боль одолевают голову Тэя, затем и тело. Он не контролирует себя и хватается за волосы, различая лишь темноту перед глазами. Амели хватается его под локоть и придерживает, что-то пытается донести до него, но Тэй не слышит её. Вскоре теряет сознание.

Тэй засыпает словно вечным сном. Он не хочет просыпаться ни на долю секунды.

Солнечный день. Лёгкие, наконец, расправляются в полной мере и наполняются свежим воздухом. Тэй глубоко вдыхает летний запах пышного поля, затем замечает вдали берёзовую рощу. Сочные зелёные листья манят его, и тот уже ступает по слегка помятой траве именно туда. Необычайно

красиво и свежо.

Тэй дотрагивается кончиками пальцев до ствола дерева и проводит по нему ладонью, чувствуя особую мягкость коры. Проходит вглубь, осматривая стройные деревья, оборачивается по сторонам, замечая, что каждая берёза похожа на другую. Отсюда нет выхода, сюда нет входа. Они не нужны ему, он не хочет просыпаться.

Яростный гром содрогает землю, солнечный день мгновенно становится грозовым. Чёрные тучи застилают лазурное полотно небес. Сильный ветер разносит некогда свежие и красивые листья берёзок с ветвей, оставляя те иссохшими и оголёнными. Первые капли дождя с силой ударяются о макушку парня, и Тэй смотрит в небо.

Краем уха слышит точные шаги в его сторону. Парень теряется на несколько секунд и переводит глаза по направлению источника шума. Некто в чёрной толстовке и брюках крепко зажимает в перчатках окровавленный нож. Тэй внимательно осматривает худощавое тело незнакомца, затем замечает, что тот тащит за собой обессиленное тело. Тэй пытается разглядеть лицо, но оно размыто в его сознании, а лицо безжизненного парня изуродовано до неузнаваемости. Незнакомец небрежно кидает тело рядом с одной из берёз. С листьев дерева аккуратно скатываются капельки холодного дождя, разбиваясь о несчастную жертву. На макушке виднеется глубокая рана от тяжёлого предмета, на щеках сплошные синяки вперемешку с глубокими порезами от ножа, губы

разбиты в кровь, как и глаза с носом. Жертва сильно прокашливается, выплёскивая из лёгких сгустки алой крови. Старается поднять руку к рёбрам, но сломанный локоть и запястье не позволяют.

– Эй, – грубый тон голоса. – Долго ещё будешь кашлять?

Звонкая пощёчина.

– Ты сильнее, чем кажешься, парень, – водит кончиком заострённого ножа по туловищу жертвы. – Ты хоть представляешь, как мне было жаль изуродовать такую смазливую мордашку?

Вновь смех.

– Выглядишь жалко, – ведёт кончиком ножа к линии челюсти и слегка надавливает на пульсирующую вену. – Насколько прелестно будет, когда я разрежу здесь?

– Зачем ты это делаешь? – спокойным гласом твердит пострадавший парень. – Психопат... Чего ты добиваешься?! – срывается на крик сквозь невыносимую боль в груди.

Тихий смешок.

– Ты отнял у меня всё, что было, – сильнее надавливает на вену. – Ты отнял у меня всю мою жизнь, ты отнял у меня самого себя, а теперь притворяешься ангелочком? Я хочу, чтобы ты страдал. Страдал так же, как и они.

Парень плюёт своей кровью в глаза напротив, затем ловит губами кислород.

Некто в чёрном злится. Срывается от злобы и пронзает того остриём ножа с правой стороны в районе сломанных рё-

бер. Довольствуется искажением чужого лица. По роще разносится хриплый стон режущей боли.

– Гори в самом Аду, Тэй Бастьен, – говорит мужчина, что захлёбывается собственной кровью.

Тэй отшатывается от них, услышав собственное имя. Он не мог убить человека. Он не мог причинить кому-то вреда. Он не мог так поступить. Нет. Он не мог.

Тэй хочет проснуться от этого кошмара. Хочет уйти отсюда навсегда. Он не хочет видеть то, как страдает тот мужчина. Но он слышит эти крики, слышит эти мольбы о помощи, слышит эти страдания. Перед его глазами капает алая кровь. На его собственных руках эта проклятая жидкость. Меж его пальцев крепко зажат окровавленный нож.

Он не ангел. Он порождение чудовища.

Взмах серых крыльев с ветки поодаль от них. Тяжёлые перья разрезают воздух ночного Парижа на мельчайшие частицы. Гарпия больших размеров следит и изучает, а затем нападает по законам природы. Чёрные глаза юрко бегают по всей округе, выслеживая свою добычу, слух доходит до краёв города. Она контролирует всё и везде, ничего не упуская. Птица взлетает выше, ускользая в тёмных тучах.

Серый туман окутывает и вовлекает, словно ядовитый дым рассыпается вокруг гарпии. Она спускается ниже, вылетая из тёмного облака, и оказывается над высокими деревьями вечного леса. Макушки елей острые и тонкие, множество

из них высыхают и падают на землю, раздавливая под собой лесных жителей.

Внизу слышатся крики банши, рёв упырей и меж всего весёлые возгласы демонов. Лес, кишачий различными тварями, ведёт к величественному каменному замку. Где-то там заброшенные деревни, захваченные монстрами, и где-то там лежат сотни умерших. Всё пропитано гнилой плотью, замёршей в злобе этого проклятого места.

Гарпия влетает в окно одной из башен замка и царапает каменный пол острыми когтями. Птица мигом обращается человеком, и тот отряхивается от пыли. Холодный ветер с улицы неприятно скользит по коже, а затем воет в пустующем месте, отражаясь от голых стен. Здесь до сих пор пахнет кровью ангелов и жнецов, напоминая о том роковом дне.

Мужчина ступает вдоль по коридору, не обращая внимания на разорванные плакаты истинного принца, на треснувший герб старых владений и портрет двух братьев, где глаза старшего выжжены. Он привык ко всему здесь, и следует по выученному маршруту.

Открывает огромные золотые двери и видит перед собой престол с *новым истинным* королём Царства Духов. Тёмный силуэт в тени собственного замка не двигается, выжидает приближения своего прислужника и стучит тростью с острым наконечником.

– Господин Дункан, – громкий стук трости. Парень кланяется ему в знак уважения, приседая на колени. – Ангел

что-то задумал. Он стал приближённым ангелом призрака девушки. Кажется, он защищает её.

– Бутон сон-травы... – хрипит мужчина грубым голосом, далее слышится тихий смех. – Хочет с помощью призрака открыть врата в Царство Духов. Глупец.

Мужчина вновь стучит тростью и жутко посмеивается.

– Сколько лунных дней до дня Великой Тьмы? – повышает голос.

– 30 дней, господин Дункан, – произносит подопечный, склонив голову. Говорит неуверенно. – Что, если та девчонка – ключ?

Тишина. Долгая и мучительная, хоть и длиной в пару секунд. Силуэт с престола поднимается на ноги и ступает к подопечному, размеренно просчитывая каждый шаг. Светлые волосы, завязанные позади в небольшой хвостик, слегка падают на лоб, брови нахмурены, а взгляд неестественно безразличный. Лицо Дункана сурово. Зелёные глаза украшает затянутый шрам по левому веку, такой же, как на тонких губах. Мужчина на вид лет тридцати с мощным телом в тёмном плаще предстаёт перед парнем, затем идёт болезненный удар в живот.

– Вин, замечаешь, как одна мысль о ключе изводит меня? Видишь? – Дункан распахивает глаза шире и трясёт рукой, наблюдая, как прислуга терпит причинённую боль. – Если она ключ, почему до сих пор не в моих руках? ПОЧЕМУ КУКЛА АНГЕЛА ДО СИХ ПОР НЕ У МЕНЯ?!

Душераздирающий крик эхом разносится по замку, отражаясь от стен. Подопечный нервно сглатывает, ощутив неприятную каплю пота на виске.

– Я сделаю всё ради вас, господин Дункан, – опускает голову к земле.

– Маленький мальчик-ангел, – мужчина обходит свою прислугу и идёт в противоположную сторону. – Хочет избавиться от собственного страха неизвестности. Глупец. Юный глупец, думающий, что избавится от меня, – вновь смеётся ужасной улыбкой, затем резко стучит тростью по камню, затихая. – Что с Ашилем?

– Говорят у него скоро свадьба с принцессой Царства Алой Крови, – покорно отвечает ему.

– Вин, пора наведаться к братику, – Дункан поворачивается к парню, уложив ладонь в карман брюк.

– Но, господин Дункан, это невозможно, – его резко притягивают за шею, крепко сжав пальцы.

– Не смей перечить своему господину, кицунэ, – сжимает сильнее, процедив сквозь зубы. – Твоя задача привести ко мне девчонку.

Глава 10

Прошло уже чуть больше года, как Кристиан сбежал от Авроры и того старика. Слухи о новом жнеце быстро разползлись по всем окрестностям этого странного мира. Никто не знал его внешности, повадок, но, тем не менее, все безумно боялись встретиться с ним лицом к лицу.

«Говорят, жнец, который бродит по Царству Духов, ищет кого-то, чтобы забрать на край вселенной. Туда, где обитают Божества» – так говорили в деревнях и небольших городах.

Он не знал своего предназначения. Однако сумел контролировать свои силы и способности спустя пару месяцев. Кристиан чувствовал где-то внутри, словно по инстинктам, то, к чему должен стремиться. Свои навыки приходилось практиковать на животных или же подсолнухах, которые по сей день составляли ему компанию.

В далёком лесу, где обитают озлобленные духи, он натывается на действительно волшебное место. Скала, идущая в небо, рождает здесь высокий водопад, разбивающийся в низине. Зеркальное озеро с чистой водой отражает на глубине крохотную гальку, хотя в некоторых местах можно заметить небольшие ракушки моллюсков.

Парень спускается с коня, скрыв лицо тёмным капюшоном, и подходит ближе, видя под водопадом нечто сверкаю-

щесся. Кристиан щурится, стараясь рассмотреть сияние, однако из-за воды мало, что выходит. Он присаживается на большие камни подле берега и чуть стягивает капюшон, желая насладиться атмосферой, но быстро надевает обратно, вскакивая с камня. Слышит хруст ветвей позади себя и достаёт тёмную катану из ножен на поясе. Здесь обитают упыри и бесы, нужно быть начеку.

Он крепче сжимает в ладони рукоятку оружия, изучает взглядом каждое тронувшее растение ветром и замечает меж деревьев белую кобылу с тёмной гривой. Кристиан быстро седлает жеребца, не желая вступить в битву, хотя лошадь кажется ему знакомой.

– Жнец, – слышит девичий голос. – Это ведь ты?

Тот молчит, изогнувшись в спине. На нём чёрная накидка с капюшоном, да и все те доспехи, что он смог сотворить, тоже чёрные. Трудно не догадаться.

– Да как ты посмел своровать моего коня?! – кричит девушка, подгоняя кобылу ближе. – Хоть представляешь, что о тебе думает мой дедушка?!

– Да, – вздыхает и слезает с Юпитера. – Он считает меня проклятьем для вашей семьи, считает порождением смерти, которое пришло в ваш мир, чтобы забрать на край вселенной. В принципе, как и все здесь.

Кристиан снимает капюшон. Аврора смотрит на его макушку и вздыхает, спускаясь с лошади. Его волосы слегка отросли и собраны в небрежный хвостик на затылке, а

кожа лица стала бледнее. Она подходит к нему ближе и, несмотря на весь страх жителей перед жнецом, слегка ударяет его по лопаткам. Он удивлённо смотрит на неё.

– Ты не порождение смерти, Кристиан. Ты не зло, которое собирается убивать всё на своём пути, – Аврора поправляет своё белое платье. – Даже если ты пришёл в Царство Духов, ты остался и останешься собой навсегда.

Жнец никак не реагирует, хотя её слова греют. Далее следует пауза.

– Я вижу в тебе доброе сердце, – последнее, что говорит девушка перед тем, как развернуться и ступить ближе к лошади.

– Мне были необходимы эти слова, – хриплым голосом произносит Кристиан. – Спасибо, – искренне благодарит её, склоняя голову в знак уважения.

– Мне пора идти: дедушка будет волноваться, – Аврора седлает кобылу и одаривает жнеца обеспокоенным взглядом.

– Пообещай, что вернёшься сюда, – он поворачивается к девушке лицом, но ни одной эмоции не показывает.

Аврора кивает, однако не роняет и слова.

Кристиан накидывает на голову капюшон и седлает жеребца. Он принимает её кивок за обещание, и она выполняет его. Возвращается на следующий день к водопаду и изучает местность. Они проводят время вместе, каждый полдень встречаясь у назначенного места. Дружба подростков по-

степенно перешла в нечто большее, что охватывало тела обоих. Они не могли друг без друга. Он без неё как без души упоенных, что дают ему силы, а она без него, как без необходимого для неё кислорода.

Проходит четыре года с момента их первой встречи. Время проносится с невероятной скоростью, проживая от встречи до встречи. Способности жнеца увеличиваются и развиваются. Сейчас он один из сильнейших противников на поле боя, поэтому его стараются избегать.

Кристиан до сих пор не знает своего истинного предназначения и лишь продолжает бродить и совершенствовать свои навыки. На его шее красуется рисунок трёх чёрных бабочек, не обитающих в этих краях, однако один лишь мысленный приказ, и они кружат в воздухе. Кристиан многому научился самостоятельно: управлять стихиями, воскрешать мертвецов, которые будут воевать на стороне жнеца, техника ближнего боя с растворением тенью перед глазами врага и создавать неприметных бабочек. Бабочек, которые врезаются в грудь и поедают тёмное бесшумное сердце, затем отдают силу врага своему господину. Кристиан – машина для убийства.

Как известно, Царством алой крови правят братья-ангелы, которые пригласили Кристиана на коронацию старшего наследника престола. Он редко общается с кем-либо из правящих сил, однако принимает приглашение братьев.

Все ангелы и жнецы присутствуют на церемонии, каж-

дый с кем-то знаком. Кристиан приезжает одним из последних. Его встречают несколько стражников света, а затем и пару дворецких. На стражниках надеты крепкие доспехи, а на поясах закреплены несколько мечей, светящихся небесным светом.

Кристиан отмечает про себя всю светлость самого дворца и масштабность. Видна ручная работа каждой скульптуры ангела на колоннах, каждый узор проработан на блестящих стёклах внутри дворца. Потолок сделан исключительно из толстого сплава стекла, а узорчатые стены и пол покрыты жёлтым золотом – безопасным для всех.

– Жнец! – восклицает один из ангелов, держа стакан с хмелем. – Выглядите вы не столь устрашающе, как описывают в сказаниях.

Молодой человек подходит ближе и тянет руку для рукопожатия, ярко улыбаясь. Изумрудные глаза и длинные блондинистые волосы привлекают Кристиана, а его белоснежные одежды заставляют сжаться зрачок. Здесь слишком светло для него.

– Моё имя Кристиан, – тянет жнец, пожимая руку ангела. Он не спускает глаз с парня напротив по привычке: следит за своим врагом.

– Я Дункан – младший из наследников, – представляется ангел и кланяется, но не низко. – Это ведь знак уважения у вас в Азии?

– Верно, – Кристиан спускает капюшон и осматривает-

ся.

– Ходят слухи, что Божество смерти одарило вас немислимой силой, – жнец лишь ухмыляется, дивясь слухам о нём. – Вы не боитесь, что кто-то или что-то сможет отобрать у вас эту силу?

– Очень трудно научиться забирать чужую жизненную энергию, даже я этим особо не обладаю, – будто смеётся сам над собой Кристиан.

– А это мой брат Ашиль – старший из наследников, – жнец переводит взгляд на Дункана и замечает Ашиля в дверях.

Белые с позолотой одежды, талия обрамлена золотым ремнём с парой ножен для мечей ангелов, а на голове красуется золотой венок. Наследник Царства Алой Крови перед глазами. Однако с братом они различны во внешности.

Ашиль любезно приветствует прибывших гостей, с каждым ведёт себя по-разному в зависимости от традиций народа собеседника. Он не похож на Дункана: выглядит более серьёзным.

– Кристиан, добрый вечер, – подойдя к жнецу, Ашиль кланяется к земле, придерживая руки на поясе. Кристиан отвечает тем же. – Как добрались? Без лишних приключений, надеюсь?

– Благополучно, – наигранно улыбается. – Для меня было удивлением ваше приглашение.

– На церемонии должны присутствовать ангелы и жне-

цы, даст Божество волю сказать, что мы братья по крови, – Аишьль смеётся, оголяя передний ряд белоснежных зубов.

Заезженно.

– Не могу не согласиться, – продолжает играть свою роль Кристиан. На деле для него ангелы не что иное, как сыгранная на публику актёрская роль хороших парней.

Звонят большие колокола, говорящие о скорой коронации, и Аишьль прощается, уходя вместе с Дунканом. Аишьль поднимается на бельэтаж дворца, где находится золотой трон, и встаёт подле короны – посередине всего яруса. Он смотрит на ожидающих гостей и, взяв больше воздуха в лёгкие, берёт пальцами царское украшение. Подносит корону к голове, и ту выбивает из рук стрела арбалета. Убор падает с грохотом на мрамор, затем слышится многочисленный смех из самого Ада. Стекло на потолке покрывается трещинами и то рушится на гостей, а за ним и множество демонов. Чёрты, бесы, озлобленные духи, мертвецы и различные твари сыпятся песком вместе с острыми осколками. Кто-то жутко кричит, кто-то испепеляет дьявольским смехом. Твари нападают незамедлительно, прыгают на спины, грызут шею, вырывают глаза у тех, кто уже проиграл им в битве. Дункан защищает Аишьля от нападений, проскальзывая от клыков и когтей.

– Кто-то должен быть слишком умён, чтобы совершить нападение, когда ангелы и жнецы находятся в одном ме-

сте, – надев капюшон, произносит Кристиан и достаёт катану из ножен.

Под тёмным полотном виднеется серое сияние одного глаза, и он пускает в ход чёрных бабочек. Они появляются одна за другой, врезаясь в грудь демонов и пожирая внутренности. На спину Кристиана запрыгивает тяжёлый бес, и он чуть ли не валится от веса позади, но заносит катану и пронзает голову твари насквозь. Отбивается от всё новых демонов, разрезая их на части, и всё больше замечает ангелов и жнецов, лежащих в собственной чёрной крови. Численность этих тварей превосходит количество сражающихся. Кристиан мысленно осознаёт, что погибнет, если не уберётся отсюда.

На бельэтаже двое братьев защищают друг друга уже продолжительное время и выдыхаются, пока демонов и не становится меньше.

– Дункан, нам нужно убираться отсюда! – кричит ему Ашиль, чуть ли не срывая связки. – Мы погибнем, если...

– Ты погибнешь.

Ашиль не успевает среагировать и ощущает, как его в грудь поражает стрела из белого золота. Старший оборачивается на голос Дункана и видит размытую картину. В голове быстро мутнеет сознание от убивающей его стрелы, но радуется лишь одно: Дункан промахнулся и не попал в сердце. Он падает на колени, силы покидают с невероятной скоростью. В ушах отдаются чёткие шаги навстречу. Ашиль

пытается приподняться, однако за край стрелы цепляются крепкой хваткой и испивают энергию из ангела. Он поднимает глаза и щурится, затем в страхе видит знакомое лицо. Лицо своего брата.

Дункан истощает его жизненную энергию, забирает себе. Ашиль готовится к собственной кончине и прикрывает глаза, как рука, держащая стрелу, исчезает. Дункана ударяют по голове первой попавшейся вазой, и тот валится к стене. Руку Ашиля кто-то хватает и тянет на себя, помогая подняться с мрамора.

– Если хочешь жить, придётся пойти за мной, – знакомый охрипший голос.

Ашиль кивает и волочит ноги следом за спасителем.

– Кристиан? – мычит ангел, преодолевая боль в груди.

– Как же догадался? – Кристиан отбивается от демонов, выпуская новых бабочек, однако запас его сил не бесконечен. Он смотрит на торчащую стрелу из грудины Ашиля. – Сейчас будет немного больно, – хватается за острый наконечник и быстро вырывает, обжигая собственную руку.

Кристиан шипит. Ему трудно и больно от ранения в правом боку, однако всё же доводит Ашиля до выхода и сажает его на Юпитера. Жнец бьёт жеребца по бокам и убирается отсюда прочь, рысью преодолевая расстояние до небольшой деревни на краю Царства Духов. Там есть лучший лекарь.

– Почему ты спасаешь меня? – хрипит Ашиль позади жнеца, затем жмурится от вновь подступившей боли.

– Ты больше предпочитаешь умереть? – произносит Кристиан уже по пути к лесной полосе на горизонте. – Ты единственный наследник престола или ты хочешь отдать корону тому, кто чуть не убил собственного брата?

Ашиль теряет сознание. Кристиан пересаживает его впереди себя и крепко держит, чтобы тот не свалился с коня.

Спустя час жнец уже направляет Юпитера к хижине Вина и, добежав, несёт на руках Ашиля внутрь.

На пороге его встречает рыжеволосый парень в белой рубахе. Он стоит с подносом в руках, кажется, у него время трапезы.

– Быстрее, – говорит Кристиан, укладывая Ашиля на горизонтальную поверхность. – Ему пробили грудь стрелой из белого золота.

– Что произошло? – спрашивает Вин, отложив свою похлёбку куда-то на пол. – Ашиль?

– Его брат Дункан запланировал убийство, – разъясняет Кристиан и берёт кувшин с водой, затем жадно испивает из него. По его шее скатывается несколько капель жидкости.

Вин приносит чистые тряпки и лекарственное снадобье из волшебных растений. Сначала намазывает на рану отвар, затем делает перевязку. Кристиан внимательно наблюдает за состоянием Ашиля.

– Дункан хочет захватить Царство Алой Крови и Царство Духов, – продолжает Кристиан, переводя дыхание. – Ашилю нельзя оставаться здесь. По крайней мере, он ста-

нет королём, когда Дункан будет свержен.

– Тебе нужно встретиться с Авророй, – говорит Вин, прикладывая два пальца к перевязанной ране. Ткань под его кожей светится оранжевым сиянием. Его лечащая магия кичунэ быстро поставит на ноги наследника. – Она предскажет нашу судьбу и заглянёт в будущее.

– Смотреть в будущее опасно. Незнание пугает.

Глава 11

Утро дождливого дня. Небо укрывают серые тучи, и вскоре срываются крохотные слезинки, разбивающиеся об окна. Амели протирает глаза и в наслаждении потягивается, затем обнимает свою любимую куклу.

– Доброе утро, как спалось? – спрашивает девочка у неё.

Глаза-бусинки смотрят в окно, и та искра, появившаяся пару минут назад, исчезает. Она не любит плохую погоду, ей становится грустно от неё и тоскливо.

Амели свисает ноги с кровати и ступает босыми ступнями по деревянному полу. Старается идти аккуратнее, лишь бы не разбудить Софию, спящую на соседнем матрасе. Девочка идёт в небольшую гостиную в поисках мамы, но никого не находит. Хочет пожелать ей доброго утра, но... В комнате Амели находит не свою маму. Это не может быть она. Не её мама. Какая-то повешенная женщина с синим опухшим лицом, мёртвыми руками и вывалившимися глазами. Почему-то у этой женщины мамино праздничное платье, что она надевала на день рождение Софии, и мамыны красивые туфли.

Амели резко просыпается от ночного кошмара. В груди всё сжато, трудно дышать. Одежда неприятно липнет к мокрому от холодного пота телу. В последнее время сны странные и необычные, то цветные, то мрачные, как ночь. А се-

годняшняя ночь ей запомнится надолго, если не навсегда. Родной город, некогда знакомые места, видимо, толкают её к пропасти, состоящей из ночных кошмаров, основанных на забытом прошлом. Она продолжает вычёркивать тот день из своей памяти, но он преследует, идёт за ней по пятам и настигает в тёмном уголке. Амели боится представить кошмары с участием отца. То, как избивают, то, как связывают, не хочет ощутить вновь.

Взгляд Амели судорожно бежит из одного угла комнаты в другой. Она помнит все мельчайшие детали рокового дня, помнит тот испуг, помнит весь тот пережитый ужас маленького сердца. С глаз невольно идут слёзы.

Амели тянется к своим таблеткам и случайно опрокидывает баночку на пол. Те рассыпаются. Она хватается за собственные волосы, разрывая и вырывая их в клочья, пока внутри начинает бить истерическая тревога. Бегающими глазами ловит время – четыре утра.

Амели старается слезть с кровати, но падает на пол не в силах устоять на ногах, рукой пытается найти таблетки. Перед глазами мгла и образ матери перед ней. Она всё в том же белом платье, в тех же туфлях, но её лицо синее, глаза выпавшие, а губы бледные. Кажется, что она зовёт её за собой, но Амели кидает в неё горсть таблеток.

Внутри бушуют эмоции, всё мечется и хочет найти своё место. Паника охватывает её полностью, и она не может совладать сама с собой. Еле-еле хватает кислород губами и

вновь рвёт волосы, причиняя себе же жуткую боль. Затем раздирает руки в кровь. Она не знает, сколько длится этот ад. Пару минут или пару часов.

Ощущает, как кто-то тянет за собой и усаживает на постель. Сначала трясёт за плечи, а затем насильно даёт желанные таблетки. Амели покорно глотает. Кто-то обнимает её за плечи и поглаживает ладонью в надежде успокоить. Лишь спустя время, когда звон в ушах прекращается, она слышит тихую мелодию, которую напевает тётя Соль. Медленная, убаюкивающая и расслабляющая песня наполняет всю комнату до всех уголков.

– Ключ отворит двери шкапулки, и ты возьмёшь серебро, – напевает тётушка.

Сон накрывает с головой, глубокое спокойствие заполняет нутро. Амели отстраняется от служанки и наблюдает за ней пустым взглядом, будто ожидает чего-то. Никто никогда не успокаивал её во время панических атак, тем более не обнимал. Ей так сильно этого не хватает.

– Тётя Соль, – тихо произносит Амели. – Можно ли отыскать умершего человека в Царстве Духов?

Нимфа тяжело вздыхает и качает головой.

– Царство Духов не принимает больше души людей, лишь губит. Жнецы, что охраняли то место, ушли навсегда.

– Что произошло? Жюстин сказала, что тёмное небо окутало Царство Духов, – заинтересованно спрашивает Амели, вздёрнув бровями.

– Озлобленная душа захватила власть над всеми, – шепчет нимфа лишь губами. – Тот, кто взошёл на трон, желает заполнить абсолютное могущество. Он убил их всех до единого.

– Но, каков мотив? – Амели ощущает мурашки по телу.

– Знает лишь тот, кто был с ним постоянно, возможно, тот, кто погубил счастливого ребёнка, – тётя Соль дует губы. – Проклятие Авроры спасёт наш дом.

– Проклятие.. кого? – Амели не может разобрать речи, слишком тихо.

Тётя Соль подрывается с постели и быстро выходит из комнаты. Амели удаётся поймать её беглый взгляд на себе. Кажется, она напугана.

Девушка не отступает, встаёт на ноги и идёт за Соль, но, выйдя за дверной косяк, видит Тэя и Ашиля в гостиной за столом. Тэй сидит на одном из диванов, поглаживая кончиками пальцев виски, на его голове бинтовая повязка, испачканная чёрной кровью. Он сильно ударился при падении на асфальт. Амели хочет пройти мимо за тётей Соль в холл, однако диалог парней прерывает.

– Когда ты ей скажешь? – Ашиль старается говорить на полтона тише. Амели прислушивается. – Почему медлишь со своим планом? Хочешь умереть от меча Дункана? Ты ведь уже давно знаешь местонахождение сон-травы, что не так?

Он знает.

Давно.

Тэй кривит лицо от боли в затылке и слегка шипит. От

напряжения треплет свои волосы и сжимает меж пальцами. Ашиль лишь провожает его молчаливым взглядом, играясь желваками.

– Мне повторить вопрос?

– Я не могу сделать это сейчас, – перебивает Тэй. – Дай мне время, – он медленно поднимает голову к Ашилю, прожигая того серыми глазами. Ашиль лишь усмехается и крадучись подходит ближе. Девушка слышит отчётливый звук пощёчины, затем ещё несколько раз подряд.

– Осталось 30 лунных дней до свершения проклятия Авроры, уверен ли ты, что успеешь? – смотрит в самую глубину глаз, загоняя в угол. – Ты пытаешься спрятаться, почему? Потому что *слабак*.

Тэй отвечает молчанием, сглатывая горький ком правды. Ашиль смотрит презренно: сверху вниз.

– Скоро коронованный бал, возьмёшь с собой Амели, чтобы не привлекать внимания. Скорее всего, кто-то из демонов Дункана устроит слезку, – Ашиль хлопает Тэя по плечу, наклоняясь к уху. – Убей их всех раньше, чем это сделают они.

Тэй отворачивает голову в сторону, не смотря вслед своему другу. Он словно вновь и вновь прокручивает чужие слова и действия.

– Я действительно слабый, – шепчет Тэй в пустоту.

Он сидит здесь очень долго, наблюдает ни за чем и молчит.

Амели оставляет его в одиночестве. Тэй давно нашёл ту

самую сон-траву, что необходима для возвращения Амели домой. Она не понимает его мотивов скрывать данный факт, однако устраивать истерики и скандалы не будет.

Она ложится поверх одеяла и долго думает над всем произошедшим. Мысли о том, что Тэй двуличен, не дают ей покоя.

Кто из них настоящий?

Добрый, милый, понимающий или же лжец, который хочет использовать меня, как игрушку?

В их диалоге проскакивали фразы, смысл которых ей не понять. «Дункан, Аврора» – застревает глубоко в голове. Анна один раз упомянула в разговоре с Жюстин про какое-то проклятие Дункана, а тётя Соль про проклятие Авроры. Амели вскакивает с постели.

– Что-то происходит вне моих глаз, – тараторит Амели. – Я должна выяснить, что они все скрывают от меня.

Библиотека. Хоть одна книга, но должна быть, или же она пойдёт на крайние меры, найдя того демона. Амели распахивает дверь и, слыша громкий стук чего-то об дверь, понимает, что кого-то ударяет. Теперь она видит скрючившегося Тэя, который болезненно держится за свою и так ноющую голову. Кажется, Амели попала в точку при ударе.

– Следишь за мной уже в моей комнате? – она внутренне надеется, что он пришёл сказать насчёт сон-травы.

– Хотел поцеловать на ночь, а ты уже и не спишь, – он потирает больное место и слегка шипит. – Не буду тратить

твоё и моё время. У Ашиля через пару дней свадьба, и я хочу, чтобы ты стала моей парой на балу. Принимаешь предложение?

– Я подумаю, – кротко бросает Амели. Будет подозрительно, если она согласится сразу же.

У неё мало времени, она не терпит ожидания ответов на её вопросы. Амели огибает Тэя вокруг, хочет уходить в гостиную, но останавливается, видя его перебинтованную голову. Она странно чувствует себя виноватой.

– Извини, что ударила тебя, – как можно тише говорит Амели. – Как твоё самочувствие?

– Всё хорошо, – Тэй давит улыбку, делая вид, будто всё действительно хорошо.

Амели слегка мнётся, она хочет спросить про Ашиля и его пощёчины тогда, затем про сон-траву, но не знает, как правильно подобраться к такому вопросу. Тэй не должен знать, что она подслушивала их.

– Надеюсь, это так, – всё, что произносит Амели перед тем, как уйти.

Наверно, она должна была спросить его об этом, но вряд ли он расскажет. Амели позволит ему рассказать всё позже по собственной воле. Сейчас же не время.

Она проходит мимо гостиной, смотрит в окно пустыми глазами. Ночное небо нависает над сверкающим городом. Красиво. Однако, странное ощущение внутри, похожее на предательство, беспокоит.

Амели идёт в холл за верхней одеждой и сталкивается с грозным взглядом Ашиля. Он стоит на лестнице пару секунд, затем продолжает свой путь. Не похож сам на себя. Повседневно он приветлив и чаще всего улыбается, а сейчас хмурит брови. Та ссора с Тэем даёт о себе знать. Амели казалось, что они хорошие друзья, однако те пощёчины и грубый тон посылают красный сигнал.

Кто они друг другу?

Она не обращает на него внимания, как и он на неё. Молча расходятся своими дорогами, провожая взглядом.

На улице ещё темно, до рассвета осталось около часа. Люди только просыпаются и выходят на работу под светом фонарей, а машины привычно стоят на светофорах, образуя пробки. Они ни о чём не думают, не задумываются о жизни и смерти и даже не подозревают, что один человек во всей толпе уже мёртв. Амели рассуждает о многом, смотря на всех людей. Думают ли они, что по другую сторону изгороди существуют жизнь, не виданная человеческому глазу? Жизнь сложная и опасная, где лучше родиться ангелом, нежели оставаться призраком.

Голову туманят многочисленные мысли о скорой церемонии, и она пытается отвлечься, бродя меж огромных стеллажей с книгами. Рассматривает толстые переплёты, читает различные фамилии авторов, затем смотрит на обложку. Многие из старых книг серые и мрачные, без ярких обложек и картинок. Одна книга, вторая, третья, а результата ника-

кого. Мифология, легенды и лишь догадки – всё, что знают люди на сегодняшний день. Страницы проносятся перед глазами, время часовой стрелкой бежит вперёд. Ни то, ни то. Амели почти принимает своё поражение перед этим миром.

Внимание привлекает довольно пыльная и завалившаяся книга внутри стеллажа среди других. Очень тонкая, будто с вырванными листами. На обложке изображён тот самый знак, как на монете Тэя. Пушистые крылья ангела и нимб над ними, однако, внизу, под рисунком, изображены два символа, похожих на те, что находятся на запястье ангела.

– Дневник Агасфера, – тихо читает вслух Амели, затем сдувает слой пыли с переплёта. Открывает книгу. – Я – Агасфер – вечный странник, проклятый Богом. Люди считают меня сумасшедшим за совершённое деяние, однако я не являюсь таковым в действительности. Я обошёл весь свет и могу с уверенностью заявить. Испокон веков мир подразделялся на... – Амели замолкает, читая последующие предложения.

Меж них проскальзывают царства, ангелы, жнецы и Божества. А далее ответы на её вопросы.

Амели приходит к своему месту у окна и раскрывает книгу, заинтересованно читая каждую строку дневника. Агасфер жил среди ангелов и жнецов, знал про них всё и написал здесь – для неё. Ангелы и жнецы. Тётя Соль упоминала жнецов при рассказе о Царстве Духов, они могли быть причиной Ада в ином мире. Сейчас она сосредоточена на анге-

лах, затем перейдёт к неизвестным.

«Ангелы не способны на ложь, но различают её»

«Ангелы способны привязывать к себе души и становиться приближёнными»

«Ангелы не могут по своей воле пройти в Царство Духов.

Им нужна кровь призрака»

«Каждый ангел имеет метку священного существа на запястье»

Амели цепляется глазами за слова, среди всех выискивая «ангел». Ничего необычного не находит, кроме особого акцента на лжи. Ангелы не способны на ложь. Она старается собрать пазл воедино, параллельно вспоминая Тэя и сопоставляя его со словами из книги. Не сходится.

Дальше что-то говорится о жизненной энергии каждого существа в Царстве Духов, которую можно забрать при помощи особого оружия. «Лишь одарённые Божеством существа могут обучиться мастерству жнецов». Затем тема переходит на жнецов.

Жнец – существо, служащее Божеству Смерти, брат ангела.

Тёмные ангелы. Амели тяжело вздыхает, протирая глаза. Ей сложно в понимании всего написанного и такого неизданного, чего она никогда не сможет понять. Мысли о том, что Тэй жнец, вбиваются в голову. Она приступает к чтению вновь.

– Кристиан был одним из величайших жнецов за всю ис-

торию существования миров, – тихо читает для себя девушка, иногда пропуская предложения. – После его гибели все жнецы были истреблены падшим ангелом Дунканом.

Дункан падший ангел.

Амели путается окончательно. Никак не может понять, как может быть Дункан, падший ангел многих столетий, связан с Тэем и Ашилем. Она листает страницы, видя описания разных существ, известных ангелов и жнецов, однако того самого Кристиана нигде нет. Амели доходит до отдельной главы, посвящённой Дункану, и внимательно читает.

Дункан – порождение злобы, ненависти и войны; убийца невинной жизни и всех вселенных.

Далее страницы вырваны. Амели смотрит на клочья бумаги, торчащие из переплёта, и задумывается. Вопрос, кому нужна информация о Дункане, остаётся открытым, хотя она невольно вспоминает те пожелтевшие страницы в том ежедневнике Тэя. Было бы неплохо найти его и прочесть.

Она захлопывает книгу и треплет свои волосы. Голова начинает неистово болеть от столь большого потока информации. Она решает забрать книгу себе и уходит из библиотеки домой, по дороге размышляя о Дункане, Ашиле и Тэе. Её предположение – Тэй жнец. Это всё, что она может сказать на данный момент.

Амели проходит по мосту Александра Третьего, посматривая краем глаза на беспокойную реку внизу, затем решает остановиться у парапета. Укладывает ладони на металличе-

скую перегородку и старается опустошить собственные мысли.

Это место красиво и нежно, а сам Париж больше не кажется ей мрачным городом. Всё будто изменилось в какой-то момент, и теперь ей спокойно здесь. Жюстин, Анна и тётя Соль добры к ней, словно хотят заменить собой все те несчастные года. Вспоминая их, улыбка проскакивает на губах Амели. Может Тэй не просто так скрывал правду, чтобы она насладилась этими мгновениями с ними. Особенно её радует ежедневный ужин со всеми членами семьи, будто Амели одна из них. В последний раз её попросили рассказать забавную историю из жизни, и она вспомнила детство. Может, она уже стала частью их семьи.

Амели глубоко вдыхает речной воздух и собирается с силами. *Поворачивается и видит её. Софию.*

Напуганная, встревоженная, но всё с таким же детским личиком. Её большие глаза кажутся ещё больше от увиденной старшей сестры, а челюсть и вовсе слегка отвисает. Амели знает, что прошло уже больше месяца с её исчезновения, однако для неё прошло не более чуть больше недели. Руки Софии дрожат и одновременно тянутся к рукам Амели.

– А-Амели, – дрожащим голосом произносит София. Её глаза красные, ещё немного и заплачет. – Прощу. Скажи, что это ты.

София хватает за руку и крепко сжимает, не может отпустить её. Амели сжимает челюсти. Хочет обнять, успокоить

и сказать, что с ней всё хорошо, она скоро вернётся к сестре и всё будет по-прежнему. Но язык не поворачивается. София не поймёт её и не поверит никогда, а подставлять Тэя она не собирается. Ещё немного, и она сорвётся, расплакавшись так же, как София.

Сестрёнка смотрит с надеждой в глазах, как у Амели разрывается тот остаток под названием сердце. Вот он, шанс перед ней сбежать из этого мира и вернуться туда, откуда она родом. Шанс, от которого она гордо отказывается, выбирая сестру.

– Извините, – горький ком в горле мешает говорить. – Вы обознались.

Слова нещадно бьют по Софии. Она меняется в лице, слёзы бегут по щекам. Амели не выдерживает и просто отходит в сторону от неё. Не может смотреть на то, как она плачет, видимо, догадываясь, что старшей сестры уже давно нет в живых.

Амели уходит быстрым шагом, пока София не побежала за ней, утирает тыльной стороной ладони подступившие слёзы и всхлипывает. Она старалась не задумываться над тем, как София страдает, но, увидев всё своими глазами, делает выборы. Вновь выбирает не себя и ту жизнь, что так сильно нравится ей, а сестру, с которой её связывает всё. Детство, семья, побег, прошлое, настоящее и будущее. Амели готова бить себя по лицу за то, что она смогла задуматься над чем-то другим.

Возвращается девушка лишь к ужину в подавленном состоянии. Все сидят на своих местах, вновь рассказывая что-то за столом. Анна смеётся с остроумных шуток Тэя в сторону Ашиля, а Жюстин о чём-то разговаривает с тётей Соль. Амели проходит мимо, убегая в свою комнату вместе с книгой под толстовкой, но не успевает добежать, как её хватают за капюшон и тянут обратно.

– Ужинать не собираешься? – мелодичный голос Тэя проходит сквозь слух. Его бегающий взгляд замечает посторонний предмет под толстовкой, однако ничего не говорит.

– Я не голодна, – сухо бросает девушка.

– Поешь с нами, Соль сделала для тебя спагетти по новому рецепту, – гласит Анна на другом краю стола.

– Ты же любишь кушать, – где-то там встречается Жюстин.

Под напором Амели не может отказаться и садится на своё место возле тёти Соль. Она и вправду сделала для неё спагетти в сырном соусе с небольшими фрикадельками из свинины, кажется, будет изумительно. Тщательно прожёвывая, Амели тихо наблюдает за Ашилем и Тэем. Они такие же, как и всегда – дружные, общительные, будто сегодняшнего утра и не было вовсе. Игра ли это.

– Амели, ты подумала над моим предложением? – дрожь проходит до кончиков пальцев. Он не поднимает глаз и смотрит в свою тарелку.

Все внимательно наблюдают, замолкнув.

– Я думаю, что, – слова даются нелегко, когда все смотрит

рят. – Откажусь. Это моё решение, – Амели опускает взгляд. Пусть и не видит, но ощущает его ступор. Тэй молчит некоторое время и скребет вилкой по тарелке в мимолётных раздумьях.

– Забыл сказать, что отказы не принимаю, – она замечает хитрую ухмылку на пухлых губах. Тот же, ощутив на себе карие глаза, смотрит в ответ. – Так что принимаю твой отказ за согласие.

– Господин, стоит ли Амели идти на бал? – спокойно спрашивает тётя Соль. – Вы ведь знаете, что...

– Господин может сам принимать решения, служанка Соль, не нужно его учить, – отвечает ей Ашиль, пока Тэй покорно молчит.

Ашиль контролирует Тэя?

Тётя Соль поджимает губы и опускает голову.

– Почему ты отвечаешь за Тэя? – Амели вступает в диалог, намереваясь узнать правду. Прямо перед всеми. – Почему ты унижаешь Тэя? Почему бьёшь его по лицу? Разве, – она делает недолгую паузу. – Ты не считаешь его другом?

Тётя Соль сжимает ладонь Амели под столом и вновь поджимает губы, словно хочет защитить. Анна и Жюстин мрачают на глазах и опускают их в пол. Они боятся. Боятся Ашиля и его сущность.

– Как ты смеешь разговаривать со мной в таком тоне? – цедит сквозь зубы Ашиль, затем бьёт кулаком по столу. Амели не вздрагивает и держит спокойный вид, буравя его глаза-

ми. Ненароком замечает подлую ухмылку Тэя. – Ты, ничтожный призрак с улицы, я сошлю тебя в Ад к демонам! Как ты смеешь разговаривать таким тоном с будущим королём?!

Ашиль срывается на крик и резко встаёт со своего места. Страх и неизвестность поражают в одно мгновение. Она уже видит, как он душит её, как разрезает её остатки души на части и отдаёт на съедение бесам. Она сжимается, чувствуя напряжение тёти Соль, и, кажется, понимает, что главный здесь не Тэй. Он сидит и ухмыляется смелости Амели, внутренне осознавая, что её сейчас разорвут на кусочки, но сам ничего не предпримет. Они не те, за кого себя выдавали.

Ашиль замахивается кулаком и направляется в сторону Амели. Ей остаётся чуть привстать на стуле в попытках сбежать, но принимает своё поражение. Она готова. От Ашиля её спасает лишь тётя Соль, заслонившая собой Амели. Она маленькая и пожилая, но всё равно защищает, словно мать своего ребёнка.

Ашиль вновь замахивается, и Соль зажмуривается, готовясь к удару, но что-то его останавливает. Амели поднимает взгляд выше и видит небесную светящуюся катану перед горлом Ашиля, ещё чуть-чуть и она разрежет его глотку. Тэй хмурит брови, крепко сжав рукоять своего оружия, и слегка скользит по коже Ашиля.

– Тронешь их хоть пальцем, я не посмотрю, что ты будущий король Царств Алой Крови и Духов. Сломаю позвонки шеи и перережу артерии, – хриплый голос Тэя окутывает ти-

шину.

Ашиль отступает, затем вовсе быстро уходит в холл. Катана Тэя растворяется в воздухе, распадаясь на мельчайшие частицы, и он уходит вслед за Ашилем, провожая взглядом Амели.

Сёстры подрываются со своих мест, осматривают Амели и что-то спрашивают, беспокоясь, однако она не в силах разобрать и слова. Волнительное состояние не покидает её, и она чувствует теперь себя в опасности, словно что-то может убить её ночью.

Тётя Соль провожает Амели в комнату и усаживает на кровать, приносит чай с мятой и клубникой и в тишине остаётся с ней. Она молчит, не надавливая и лишь ожидая первых шагов навстречу от Амели. Потрясённая девушка большими глотками выпивает приготовленный чай и лишь сейчас осознаёт всё то, что произошло пару минут назад. Ашиль пытался её убить, а Тэй поклялся разрезать своему «другу» артерии из-за них с Соль. Впервые, находясь здесь, ей страшно.

– Тётя Соль, – дрожащим голосом шепчет Амели. – Почему... Что произошло?

Она старается подавить жуткую дрожь, но не получается совершенно. Соль садится рядом и крепко обнимает её, поглаживая по волосам.

– Ты первая в этом доме, кто так смело дал отпор Ашилю, – искренне произносит Соль. – Ашиль не был таким. Он

воспитывал Господина, учил его всему, что знает он сам, но, кажется, лишь для своих целей. Господин не может ему не подчиняться, Ашиль – наследник престола, будущий король.

– Что будет с Тэем?

– Тэй могущественен, сильнее Ашиля в несколько раз, – особенно тёплым голосом произносит тётя Соль. – Тебе так много предстоит узнать, моя девочка. Кажется, ты и есть тот самый *ключ* от шкатулки с серебром.

Тётя Соль поднимается с постели, с нежностью улыбаясь. Она тихо хихикает и выходит из комнаты, оставляя Амели одну.

Безумные мысли пытали её всю ночь, не давали уснуть и вздремнуть хоть на пару минут. В голове появлялось лишь одно слово.

Ключ.

Тэй, его взгляд в тот вечер и катана, которой он хотел зарубить Ашиля из-за Соль и Амели. Картинки появлялись одна за другой снова и снова, не желая отпустить голову девушки.

Ключ от шкатулки с серебром.

Дни делятся один за другим. Ашиль всё так же появлялся в дверях гостиной, однако за ужином его не было. Тэй был напряжён, постоянно поглядывал на Амели и странно себя вёл, будто нечто грядёт. Постоянное волнение и стресс заставляли её пить каждый час по одной таблетке. После того случая прошло уже порядком пару дней, но в её памяти не

становится пусто.

Ключ от шкатулки с серебром.

Фраза застряла на кончике её языка.

Глава 12

Лесное пение далёких птишек, шелест влажных листьев и треск подсохших ветвей разносятся по глубокой тишине утреннего леса. Где-то там, вдалеке, кукует кукушка, рассчитывая чужие года жизни, а затем слышится уханье мудрого филина. Лёгкая прохлада летнего ветра колышет высокие клёны и берёзы. Воздух необычайно чист и свеж. Здесь жизнь течёт своим ручьём, одаривая лесных жителей маленькими созерцаниями неба. Солнце яркими лучами пробивается меж аккуратных листьев кроны деревьев, согревая собой почву.

Аврора в роскошном белом платье аккуратно ступает босыми ногами по влажной траве, двигаясь к величественному водопаду. Та поднимает подбородок выше, немного щурится от безжалостных лучей яркого солнца.

Неподалёку бесшумно и грациозно ступает по опавшим веткам и листьям самец пятнистого оленя в поисках пропитания. Изящное и стройное телосложение мастью в белую крапинку. Заметив человека, медленно поднимает маленькую узкую мордочку и внимательно рассматривает. Влажный чёрный носик самца немного подрагивает, пока тот осторожно принохивается к незнакомке.

Аврора осторожно подходит к величественному животному. В её сознании томится желание дотронуться до него

и ощутить тепло его шерсти на кончиках своих пальцев. Она внутренне восхищается им. Внимательно рассматривает величественные рога, гордо красующиеся на его голове, и наблюдает за его аккуратными движениями. С шорохом ткань белоснежного платья скользит по земле, с каждым телодвижением девушки пачкаясь сильнее. Всё ближе и ближе подходит к прелестному животному, которое перестает бояться её, сие показывая видом. Олень идёт к ней навстречу и тщательно обнюхивает. Аврора с осторожностью дотрагивается холодными кончиками пальцев до тёплой мордочки лесного обитателя. Та прикрывает глаза.

Они словно одно целое. Дополняют друг друга, словно множество осколков той любви, которой нет начала. Он словно её счастливое начало, а она – трагичный конец.

Слышится громкий треск ветвей. Благородное создание убегает прочь, резво перебирая копытцами по земле. Девушка сжимает ладонь в кулак и укладывает его на грудицу к сердцу, навсегда запомнив тепло благородного животного.

Вздыхает. Отводит глаза в сторону и продолжает свой путь. Уже через пару деревьев она видит то, что зачаровывает любого проходимца в этих местах. Высокий водопад. Сквозь чистойшую воду видны маленькие камушки и ракушки, лежащие на дне водоёма. У берега произрастает бесчисленное множество магических цветов. Под водопадом девушка лицезрит последнее в мире духов соцветие сон-травы. Она аккуратно присаживается у большого камня подле бе-

рега и проводит ладонью по воде, создавая мелкие волны.

Внутреннее умиротворение Авроры нарушает громкий топот лошадиных копыт. Она неторопливо поворачивает голову в сторону шума и присматривается.

Мужчина, разодетый во всё тёмное, верхом на арабском чистокровном жеребце. Вороной с серебристой гривой и хвостом конь спокойно подходит, громко цокая копытами по гальке, затем останавливается и фыркает. На мужчине надет капюшон, на лицо натянута чёрная ткань, не дающая взглянуть на личность. Внимание привлекают закреплённые на поясе ножны с катаной и крепко расположенный металлический нагрудник. Он слезает с гордого коня и медленно направляется к сказочно красивой девушке подле водопада.

– Здравствуй, моя принцесса, – длинные пальцы тянутся к полотну на лице и стягивают вниз, дав возможность взглянуть на себя.

Аврора с особой аккуратностью поднимается с камня, встряхивает платье и медленно подходит к Кристиану. Её губы трогает лёгкая улыбка. Она элегантно поправляет свои волосы и, подходя к тому вплотную, изумрудными глазами изучает незнакомо знакомое лицо.

– Я хотел бы одарить тебя столь дорогой роскошью, – Кристиан подходит ближе и, прилежно ухватив девичью ладонь, надевает на безымянный палец кольцо из белого золота, обрамлённое несколькими драгоценными бриллиантами.

Он слегка жмурится, обжигая собственные пальцы, но терпит ради неё. – Я сделал его для тебя в кузнице. В нём есть частичка меня, так что я всегда буду с тобой.

– Нора соскучилась по тебе, – тихо произносит Аврора, осматривая необыкновенные узоры на маленьком колечке. – Когда приедешь домой?

– Я приеду, как только сумею, – говорит Кристиан, сжимая в своей руке чужие пальцы. – Вчера на коронации было совершено нападение демонов и других тварей из мёртвых земель. Дункан желает получить абсолютную власть над двумя царствами.

Девушка замирает в ступоре, прикрыв ладонью рот. Она поражена. Слова выдать не может от некоего испуга.

– Дункан. Не обычный падиший ангел. Его злость превратилась в мощь, коя была невозможна для других. Мощь, что практически равняется моей.

Аврора внимательно слушает Кристиана, видя на его лице непривычное волнение. Жуткий гром разносится по лесной полосе. Они устремляют глаза на небо, застилающее тёмными тучами. Солнце больше не пробивается лучами к земле, скоро начнётся проливной дождь.

– Что-то грядёт, – шепчет Аврора, рассматривая грозное небо. – Природа чувствует грядущий хаос.

– У тебя были новые видения? – спрашивает Кристиан, приподнимая брови.

Аврора лишь качает головой.

– Здесь не спасут видения, Кристиан, – говорит девушка. На её щёку падает первая капля холодного дождя. – Если озлобленная душа завладеет престолом, небо над головой окрасится кровью людей – высшей ценности для нас.

Глава 13

Утро бального дня. Прошлую ночь Амели не спала, зная, что на балу будут приспешники Дункана, а она лишь отвлекающий манёвр. Странное чувство гложет её и не даёт сосредоточиться. В горле неприятно пересыхает от непреодолимого волнения, и она выходит из комнаты за стаканом воды.

В доме довольно тихо, будто время останавливается вспять, и существует лишь одинокая девушка посреди гостиной. Однако подле окна кто-то стоит, держа одну руку в кармане домашних штанов. Загадочный и таинственный, как в ту самую ночь.

Тэй шумно выдыхает ядовитый дым в открытое окно и тушит бычок о собственную ладонь, даже не поморщившись от ожога. Выкидывает окурки в окно и поворачивается к Амели. В его глазах дурманящая пустота, а лицо слегка бледно. За эти пару дней они практически не общались, но их связь словно лишь крепла. Она не понимает собственное тело, которое тянется к нему всей своей душой. Он её приближённый – ангел, что будет защищать до конца. Дело именно в этом. Она старается доказывать себе это каждый раз.

Тэй делает шаг вперёд, в сторону девушки, второй и третий. Амели теряется на пару мгновений, не успевает что-либо сказать, как её перебивают.

– Собирайся. Через пару часов бал, – Тэй проходит мимо,

словно она статуя, и ступает в холл. – Жюстин сейчас принесёт несколько платьев, остаётся лишь твой выбор.

Он вновь холоден, как раньше. Вновь проявляет двуличность.

Амели сжимает ладони в кулаки, провожая его взглядом.

Ключ от шкатулки с серебром.

Она залпом выпивает небольшой стакан воды и ступает обратно к себе, стараясь заглушить свои мысли. Девушка сидит в ожидании. Она не знает, зачем идёт туда, что будет там делать и что сделают с ней. Её буквально поставили перед фактом.

В дверях появляется силуэт Жюстин, несущей несколько пушистых платьев для бала. Она чуть ли не падает от веса одежды, но Амели помогает ей донести их до кровати. Все платья белого цвета и моды девятнадцатого века. Амели не припоминает что-то подобное в современности.

– Господин попросил вас поторопиться, вы должны быть там заранее, – Жюстин выходит из комнаты, странно улыбувшись.

Платья украшают сочетание тяжёлого бархата и гладкого шёлка, тонкого газа и тафты, отделка рюшами, сутажом, плиссировкой, зашипами и так далее. Все они произведение искусства непризнанного ткача. Каждое из них олицетворяет сторону души человека, где-то скромнее, где-то пышнее и светлее. Амели выбирает из всех то, которое будет характеризовать её кавалера на праздничном балу. Лишь одно пла-

тье ей по душе.

Пышное, из чёрного бархата вперемешку с белыми пышными кружевами на рукавах и тафты того же цвета в основании, отделка белым сугажом в районе груди, тугой белый бант позади отлично подчеркивает талию, чёрная тесьма украшает белую пышную юбку, поверх которой закрепляются три небольших белоснежных банта: два по бокам, один сзади. Олицетворение чёрно-белой души. Оно более подходит к тому, кто будет сопровождать Амели весь бал. Не раздумывая, она надевает именно его, хорошо затягивая корсет на талии.

В комнату входит Жюстин с утюжком и расчёской, а под боком небольшая косметичка. Амели усаживается за письменный стол и терпеливо ожидает, пока её волосы расчёсывает служанка, а затем завивает. Они перебрасываются короткими фразами, но толком не разговаривают. Из трёх сестёр ближе к Амели всё-таки остаётся тётя Соль, будто она знала её очень давно.

Жюстин поворачивает Амели к себе лицом, слегка поправляет неудовлетворяющие её локоны волос и заканчивает с причёской, управившись довольно быстро. Служанка подводит её глаза нежными тонами теней, наносит небольшие румяна и придаёт ресницам естественный объём. Затем подносит зеркало к лицу девушки для представления результата.

Амели внимательно рассматривает своё отражение, осо-

бенное внимание придаёт глазам. Они не кажутся опустошёнными и тем более грустноватыми. Её лицо подтянуто и не столь бледно, как раньше, словно другая личность в отражении. Амели вспоминает свои последние дни, когда она смотрела в собственное зеркало, и ужасается. Сейчас она совершенно другая – такая, какая и должна быть.

– Думаю, Господину понравится, – радостно произносит Жюстин, собирая все свои вещи обратно.

Амели ничего не произносит, вспоминая утро с «господином». Она провожает взглядом Жюстин, что уже стоит за порогом, и встаёт со стула, чтобы надеть кольцо.

– Тётя Соль приболела, – её голос кажется наигранно радостным, затем вовсе становится грустным. – Её комната на втором этаже, зайди к ней перед отъездом.

Жюстин уходит. Внутри что-то колит, когда в голове проносятся сказанные слова о болезни тётушки. Плохое предчувствие никогда не подводит.

Амели надевает кольцо на безымянный палец и, покручивая его, ступает к Соль. Некое волнение не даёт покоя. Она не знает, что за болезнь, обычная это простуда или что-то серьёзнее. Заставляет напрячься сильнее.

Ступать по лестнице на второй этаж сложно и энергозатратно, поднимая подол платья. Стоит немного отдышаться перед входом в комнату тёти Соль. Амели никого не встречает по дороге и, слегка отряхнувшись, входит в скромную комнатку. Небольшая кровать возле окна, туалетный столик

с зеркалом и комод с одеждой. Помещение строго для одного человека, не больше.

В комнате никого не оказывается, и Амели решает подойти к столику с вещами. Несколько колец с красными рубинами и изумрудами, большие серьги и браслеты. Дорогие металлы и украшения заполняют один из ящиков, а в следующем лежит несколько тетрадей.

В одной из них чёрные чернила перьевой ручки мажут по пожелтевшим листам символы, которые расположены по всему дому.

На второй странице какое-то стихотворение, но разобрать написанное довольно трудно из-за потёкших чернил и нескольких замазанных слов.

На третьей неумелый рисунок: силуэт без лица с чёрными глазами, а над головой завитые рога, как у козла. Далее ещё один рисунок, но здесь Амели заметно напрягается и ощущает дрожь, проходящую по спине. Каждая линия, каждый изгиб вырисованы идеально, а произведение выполнено до удивления тщательно и великолепно. Глаза полумесяцы, яркая улыбка, слегка взъерошенные волосы и небольшая царапина на щеке подростка Тэя. Он не похож на привычного себя, словно это не он, а его брат-близнец. Маленький мальчишка, не знающий хлопот и проблем. Подпись внизу:

Мой маленький мальчик Тэй.

Раньше он был Тэем для неё, а не Господином. Период времени, когда это произошло, Амели не понять. Скорее

всего, влияние Ашиля на мальчика дало свои последствия.

В комнату входит тётя Соль, еле передвигаясь. Её лицо болезненно бледное, глаза почти закрыты, а под рукой деревянная трость. Амели кладёт тетрадь на столик и приникает к Соль, помогая ей дойти до постели. Она кряхтит и, кажется, старается улыбнуться.

– Ты ведь выздоровеешь? – Амели присаживается на кровать рядом с тётушкой, поправляя подол платья.

– Жизнь душит меня и усыхает вслед за телом. Божество Смерти решает, насколько долго я могу оставаться здесь, и, видимо, я выполнила своё предназначение.

Амели молчит. Режущий ком подходит к горлу.

– Я хотела увидеть тебя в сегодняшнем наряде, поэтому позвала. Ты очень красивая, – она улыбается. – Знаешь, я спокойна. Ты остаёшься с Господином, он защитит тебя.

– Почему ты зовёшь его Господином? – шепчет Амели, сдерживая подступившие слёзы.

Тётя Соль единственная, кто так заботится о Амели, кто успокаивает её и защищает, даже если потребуется пожертвовать собой. Она та, из-за кого Амели захотелось жить, захотелось остаться здесь с ней и не возвращаться к тому, с чего начинала. Для неё этот мир – её новая жизнь, начатая после смерти.

– Она всё расскажет тебе.

– Кто она?

– Кто отравила тебя в Царство Алой Крови.

Снова сплошные загадки.

– Я не понимаю, – голос почему-то дрожит. Амели искренне не знает, как именно реагировать на данное высказывание. Она толком не понимает, что Соль пытается до неё донести.

– По легенде в Царстве Духов жил народ мифических существ. Среди жителей была последняя ведьма. В неё влюбился будущий король Царства, затем у них родилась маленькая дочурка. Её внешность была внеземной красоты, чёрные глаза-бусинки блестели на солнце, а золотистые волосы переливались в его лучах. Все ахали и вздыхали при виде крохотной девочки.

Тётя Соль вздыхает.

– Однажды, добрая нимфа увидела её одну на лужайке, полной соцветий. Из тёмного леса светились волчьи глаза. Жёлтые и одновременно белые, как смертельное золото. Большой зверь крался, облизывая свои острые клыки. Нимфа сладостно запела тонким голосом, прижав ладони к груди. Нежная песня окутывала лужайку, лесные звери притихли, вслушиваясь в чистую мелодию. Волк поджал уши вместе с хвостом и убежал прочь, приняв собственное поражение. Девочка была счастлива. Нимфа навсегда запомнила ту детскую улыбку и те маленькие попытки девочки повторить мелодию. Она присела к ней и стукнула ноготком по носику, а девочка лишь рассмеялась сильнее. Тогда светлый ребёнок встретился со светлой душой. И лишь тогда нимфа узнала

её имя.

Почему-то тётя Соль молчит, пока Амели слушает в предвкушении.

– Её звали Амели? – предполагает она, раз эта легенда и есть ответ на её вопрос.

– Нора, – произносит Соль, поднимая глаза на Амели. – Её имя Нора.

Тётя Соль лишь улыбается и тихонько хлопает Амели по плечу. Дверь открывается, а за порогом стоит Жюстин с некоторыми вещами. Она бегло осматривает тётю Соль и Амели, а затем и всю комнату.

– Вас ждёт Господин внизу, – Жюстин поджимает губы и быстро уходит прочь.

– Ступай к нему, – произносит Соль и отпускает ладонь Амели.

Она продолжает мило улыбаться, провожая её взглядом. Кажется, она не хочет, чтобы Амели волновалась за неё, но та не сможет. Теперь её мысли подчиняются не ей самой, а этим миром. Миром, где всё переворачивается с ног до головы.

Амели ступает вниз по лестнице, ощущая, что у неё будто разбилось сердце, а осколки растащили по разным углам. Один осколок припрятала себе тётя Соль, второй София, а третий – парень перед ней.

Тэй элегантно одет: белый костюм тройка с чёрной рубашкой под жилетом и бордовым галстуком, волосы уложе-

ны назад, лишь несколько прядей падают на лоб. Он похож на принца из добрых сказок и ждёт своей принцессы, затем увезёт их далеко-далеко на коне любви и счастья. Да начнётся другая жизнь. Жаль, что счастливый конец бывает лишь в сказках.

Амели подходит ближе к нему, вставая практически вплотную, чувствует его жар дыхания на своём теле и смотрит в глаза. Она видит, как он мажет по ней взглядом, изучая всё то, что сделала Жюстин, однако он ничего не говорит пару секунд. Он не может оторвать глаз, но сказать вслух, что чувствует, не в силах.

– На бал собираешься босой идти? – ухмылка играет на его губах. – Присядь.

Тэй указывает взглядом на мягкий пуфик у окна и уходит в гостиную. Амели тяжело выдыхает, прикрыв глаза. Она не понимает своих чувств, не понимает, почему внутри всё колотится. Их невидимая связь её пугает, пусть она и не уверена до конца, есть ли эта связь вообще.

Амели спокойно садится на пуфик и уже видит пришедшего Тэя с парой чёрных туфель на шпильке. Обделаны бархатом, а поверх прикреплены лепестки, сделанные из серебра. То, как драгоценный металл переливается в свете ламп, завораживает и привлекает.

Парень присаживается на одно колено и надевает на каждую ногу Амели туфельку. Она не ошиблась, когда сравнила его с принцем из сказок. Он помогает ей подняться и об-

нимает за талию, случайно притянув к себе слишком близко. Лишь сейчас Амели чувствует от него запах спиртного перемешанного с табаком и парфюмом. Тэй смотрит в глубину чужих глаз слишком долго, будто что-то хочет, но одновременно что-то мешает внутри. Он ни на что не может решиться, и не отпускает её. Слегка встряхивает головой и отстраняется. Видимо, алкоголь дурманит разум.

– Скоро церемония, – кротко кидает Тэй.

Берёт Амели под руку и ступает на улицу к машине. Она уже в машине предполагает, что вечер будет волнующим, жарким и возбуждающим.

Глава 14

С тех пор, как Ашиль очнулся, прошло около трёх дней. Решение отправить Ашиля в Царство Алой Крови было наилучшим вариантом для него. Там он сможет спрятаться от Дункана – своего брата-убийцы.

Народ Царства Духов взволнован, твари Дункана заполнили города и деревни. Кристиан каждый день убивает множество из них, а их становится лишь больше. Ничего не меняется, совсем скоро Царство Духов будет уничтожено.

Кристиан возлагает на свои плечи слишком многое. Он берёт на себя ответственность за престол, берёт на себя власть и управляет стражей и воинами. Возможно, это и есть его предназначение – освободить родной дом для народа.

– Что будем делать?

Спрашивает один из воинов на собрании Совета. Кристиан сидит в центре большого круглого стола и перебирает камни с надписями. «Дункан, наши воины, твари из лесов» – написано на камнях. Перед Кристианом лежит карта местности и, смотря на неё, он уже не помнит тех времён, когда всё выглядело именно так. На улице всё перевернуто наоборот. Города разорены, деревни разрушены, в лесах нет намёка на безопасность. Приспешники Дункана повсюду. Они уничтожают царство стремительно и бескорыстно.

– Нужно убивать тварей, демонов и всех, кто подчиняется Дункану, – говорит один из главных полководцев, что-то показывая на карте. Ещё немного и они начнутся ругаться.

Кристиан бьёт по столу кулаком, разнимая их. Встаёт со своего стула и оголяет катану. Вонзает лезвие в карту, пронзая насквозь деревянный стол. Его точка – старый замок двух братьев.

– Начнём войну, – произносит Кристиан. – Убивать тварей бесполезно, пока их хозяин жив. Мы соберём всех своих воинов и начнём атаку, пока Дункан не захватил Царство Духов полностью.

– Но если мы проиграем? – спрашивает один из полководцев, скрипя своими доспехами. – Наш народ погибнет. Наши дети останутся без родителей.

– Мы не проиграем эту войну. Я лично убью Дункана, – говорит Кристиан строгим голосом. – Мы освободим наш народ от проклятия, нависшего над нами. Кто пойдёт со мной?

Полководцы и воины молчат некоторое время. Один из них неуверенно поднимает руку, за ним подтягиваются и остальные. Они напуганы так же, как и сам Кристиан. Смотря на них, он становится неуверенным в своих же действиях. Но у него не остаётся выбора.

Кристиан подъезжает к своей родной деревне. Её охраняют многочисленные стражники. Повсюду кровь убитых жителей, перемешанная с внутренностями убитых тварей.

Царство Духов кишит кровью и разорванной плотью. Всё это впитывается в землю и начинает гнить. Уже сейчас начинает просачиваться гнилостный запах из-под глубин.

Он привязывает Юпитера к столбу, а сам ступает за порог своей хижины. Кристиан должен повидаться с Авророй и своей дочерью. Никто не знает, что может произойти на поле боя.

Уже с порога он видит Аврору. Она уставшая, потрёпанная, но такая же красивая, как и раньше. Она убаюкивает на руках Нору – его дочь. В последнее время она всё чаще плачет и отказывается от еды. Их обоих это напрягает. Она будущая ведьма, в ней течёт кровь с огромной жизненной энергией.

Кристиан подходит ближе к Авроре и, несмотря на ребёнка у той на руках, страстно целует её в губы. Удивительно, Нора успокаивается и постепенно засыпает. Аврора отстраняется первой, он видит в её глазах отчаяние и подозрение.

– Нет, – шёпотом произносит Аврора.

– Через пару часов начнётся бойня на Жнецовом поле, – также тихо говорит Кристиан, затем берёт Аврору за руку. – Я поклялся себе, что убью Дункана.

– Нет, ты не пойдёшь, – она сейчас расплачется. – Я не пущу тебя на верную смерть.

– Если что-то случится, – Кристиан проводит пальцами по щеке Авроры, стараясь успокоить. – Бегите в Царство

Алой Крови. Спасёшь себя и Нору.

Аврора качает головой, поджимая губы.

– Обещай, что ничего не случится, – говорит она тихим голосом. – Обещай, что ты вернёшься.

– Обещаю, – говорит Кристиан напоследок, зная, что обещание практически невыполнимо.

Он целует Нору в пухлые щёки, в последний раз наблюдая за тем, как она сжимает его палец в своей маленькой ручонке. Кристиан улыбается, глядя в чёрные глаза-бусинки, и не хочет уходить. Он не хочет оставлять их, он не хочет сражаться с Дунканом. Разбивая собственное сердце, ему приходится уйти на поле боя.

Небо застилают чёрные тучи, уже несколько дней идёт проливной дождь. Природа ощущает неладное. Цветы вянут, деревья срывают свои листья, земля чахнет. Природа ощущает приближение смертоносного боя.

Кристиан верхом на жеребце во главе своей армии. Напротив него стоят воины Дункана из демонов, бесов и тварей из леса. Он до сих пор не в состоянии понять, почему они подчиняются ему и исполняют любые приказы. Все его приспешники свободолюбивые, никто из них по собственной воле не стал бы помогать ему.

Начинается война, которая продлится многие века. Кристиан примет своё поражение, а Дункан завладеет Царством духов. В разных местах, в одно время меч пронзит сердца двух возлюбленных. Кристиан не сдержит обещание,

данное им Авроре. А Аврора спасёт Царство Духов после собственной смерти.

Их история коротка и безжалостна. У таких историй не бывает счастливых концов.

Глава 15

Банкетный зал. Всё выполнено в нежных тонах персикового цвета, белые колонны, украшенные полотнами, разделяют несколько помещений. Множество столов с закусками стоят на достаточном расстоянии друг от друга, за ними уже стоят гости, похожие на давних знакомых, и разговаривают о чём-то своём.

Амели проходит чуть дальше и видит большой зал, предназначенный для танцев, где никого нет. Всё это ей напоминает свадьбу Софии, но здесь время будто перемещается на несколько веков назад, когда проводились балы. Дамы в роскошных платьях, джентльмены в строгих костюмах. Амели в детстве мечтала о бале, как в Золушке, и никогда не могла даже подумать о таком в реальности. Царство Духов воплощает её мечты в реальность и заставляет верить в чудеса.

Она возвращается в основной зал с гостями, ищет Тэя глазами и замечает его на другом конце, возле лестницы на второй этаж. Он с кем-то разговаривает. Она подходит чуть ближе и разглядывает Ашиля с улыбкой на губах. Сегодня он будет коронован и станет королём Царства Алой Крови. То, как он себя повёл тогда на ужине, заставляет задуматься над тем, что король из него будет жестоким и вспыливающим, как спичка.

Амели решает не подходить к ним и поворачивается к

одному из столов, видя множество закусок. Фрукты, соки, спиртное, печенье и остальная различная мелочь. Она берёт небольшое канапе на шпажке из фруктов и кладёт в рот, тщательно прожёвывая лакомые кусочки.

Случайно замечает в толпе знакомое фарфоровое лицо с лисьими глазами. Рыжие волосы собраны в небольшой хвостик на макушке, вид деловитый и строгий. Она помнит его. Помнит в мельчайших деталях. Он не видит её и наблюдает за Тэем с Ашилем, растворяясь в толпе. Амели хочет проследовать за ним, но упускает практически сразу же, словно он знал, что за ним идёт слежка.

Демон.

Вспоминает она слова Тэя и одновременно Ашиля про слежку приспешников Дункана. Тогда, в библиотеке, был подчинённый того падшего ангела. Она боится представить, что с ней было бы, если бы не появившийся Тэй. Амели должна рассказать им о нём, пока не случилось ничего ужасного. Он может убить Ашиля, как будущего короля, или Тэя, как его защитника.

Амели оборачивается и замечает, что Тэй уходит на второй этаж, а Ашиль ступает к гостям. Ничего не должно произойти, пока Тэй за всем следит. Именно так успокаивает себя Амели до того момента, как видит демона, следующего прямо за Тэем. Она мечется из стороны в сторону, должна рассказать Ашилю или пойти на собственную смерть. Она мимолётно вспоминает поведение Ашиля на том ужине и

сразу же откидывает идею что-либо рассказывать ему. Она не доверяет ему и доверять уже не будет. В её глазах он сам выглядит, как демон.

Амели преодолевает собственные волнение и страх, ступая прямо за демоном – на верную смерть от его лап.

Поднимается по лестнице, заходит в пустующий зал и никого не видит. Здесь нет света, лишь фонари с улицы немного освещают помещение. Глаза вскоре привыкают к темноте, и она замечает силуэт на балконе. Похож на Тэя.

– Боишься, что спрыгну? – слышится знакомый голос с балкона.

Амели облегченно выдыхает, но настороженно оборачивается по сторонам, подходя к Тэю ближе.

– Скорее надеюсь, – парирует девушка и укладывает руки на парапет балкона, встав рядом с ним. – Почему стоишь здесь один?

– У меня разве есть друзья? – он смотрит куда-то вниз, на приходящих гостей.

– Ашилль?

Тэй только усмехается и опускает голову.

– Лицемерие и ложь... Не думаю, что это качества дружбы, – он поворачивается к Амели лицом и таранит взглядом, будто о чём-то думает. – У тебя ведь тоже никого нет, но... Мы есть друг у друга.

Он мило поджимает губы в неловкости от своих слов. Амели молчит, не знает, что правильнее ответить. Хочет ска-

зять, что он прав, но не решается.

– Скоро, – делает небольшую паузу. – Мы никогда не увидимся и забудем друг друга навсегда, но я хотел бы провести с тобой всё возможное время, отведённое для меня.

Признание ли это? Почему-то сейчас она видит его другим – искренним и желанным. В его глазах блестят крохотные звёзды, а в её он видит весь свой мир. Стены, которые она строила, скалы, которые он возвышал между ними, с грохотом рухнули в пропасть неизвестности. Амели не может ничем ответить ему – это сведёт их в могилу. Пора признать, что с самого начала они тянулись друг к другу, но притяжение губительно для обоих. Она призрак, он ангел.

– Я пойду к гостям, – Амели в растерянности убегает вниз, не дождавшись его реакции и позабыв о том, зачем пришла к нему.

Тэй хочет схватить её за руку, но не успевает, как она уже скрывается за углом. Он спугнул её столь внезапным высказыванием, но отступить уже давно поздно. Тэй трясёт головой, сожмурив глаза, и не знает, как поступить. Убежать от всех ему не велено, начать новую жизнь – никогда. Он не тот, кто может нормально существовать.

По тёмному залу разносятся хлопки в ладоши. Тэй распахивает веки и оборачивается на звук. Видит рыжеволосого лиса с яркими оранжевыми глазами. Он нагло смеётся и продолжает хлопать для Тэя, словно он шут.

– Ангел, ангел, ангел, – протягивает лис. – Проклятие не

врёт. Ключ сам тебя нашёл.

– В опасные игры играешь, демонический кицунэ, – Тэй достаёт священную катану и направляет остриё в сторону демона. Тот останавливается, оскаливаясь острыми зубами.

– Не тебе меня учить, ангел без имени, – на горло давят лезвием. – Кровавая ночь близка, спасай свой ключ, если хочешь выжить. Дункан желает заполучить себе её, а желание истинного короля – закон божий.

Тэй шипит от злости. Давит лезвием сильнее, разрезая кожу на шее демона, но в какой-то момент останавливается. Кицунэ смеётся и отводит от себя катану пальцами в сторону.

– Ангел в тебе живёт по сей день. Дункан всегда был прав, что ты никчёмен.

Демон заносит руки за спину, сложив в замок, и отходит во тьму, растворяясь среди пыли. Катана Тэя распадается, и он сжимает кулаки то ли от злости, то ли от безвыходности. Он ощущает себя максимально бездействующим и слабым, хотя должно быть наоборот. Его больше волнует не то, что один из главных подчинённых Дункана на балу, а то, что они уже знают про ключ. Дункан не глуп и сразу увидел в ней пророка Авроры.

Амели сидит за столом возле молодого парня-ангела, рассказывающего несмешные истории своим друзьям, который всячески хочет произвести на неё впечатление уже на протяжении пары минут. Длинные каштановые волосы собраны в

небольшой хвостик на макушке, его костюм выглядит слегка помятым, а сам он не вызывает какого-либо восторга.

Он иногда подмигивает, рассказывая двусмысленные фразы, затем странно кривит улыбку, испепеляя взглядом. Амели лишь отводит глаза в сторону и наблюдает за приготовлениями для жениха и невесты. Букеты белых пионов с розовыми розами устанавливают на небольших колоннах рядом с алтарём, девушка небольшого роста в милом коротковатом платье держит обручальные кольца. Её русые волосы спадают на плечи, а золотая заколка в форме нескольких звёзд слегка поправляет их.

Совсем скоро начнётся церемония, где Ашиль свяжет накрепко свою жизнь с обычной девушкой. Амели до сих пор удивляется тому, что Ашиль – будущий король Царства Алой Крови – может жениться на простолюдинке из человеческого мира.

– Да вздор всё это! – возмущается один из приятелей того ангела. – Он женится ради престола, на принцессе второй семьи по престолонаследию Царства Алой Крови!

Амели оборачивается на звук, тихо слушая в стороне.

– Ему ведь, кроме своей короны, больше ничего и не нужно, даже мальчонку подставил ради себя! – один из друзей ангела возмущается и затыкает рот говорящего бутербродом с чёрной икрой.

– Тише ты! Если он тебя услышит, тут же прикончит, – говорит тот, шипя.

Девушка хмурит брови, переваривая полученную информацию. На мыслях не дает сосредоточиться внезапная свадебная мелодия, обозначающая, что церемония начинается.

По красной дорожке до алтаря медленно ступает Ашиль с маленькой розой в кармане пиджака. Он серьезён, его взгляд строг, как у орла, кажется, ему и впрямь не нужно эта свадьба. Корона – единственное его сокровище. Каблуки туфель слегка постукивают, и он доходит до той девушки с кольцами.

Далее за ним идёт невеста. Девушка, словно внеземной красоты, в белом пышном свадебном платье с отделкой золота. Пухлые губы в практически незаметной розовой помаде, пушистые ресницы, аккуратное личико, как у сказочного эльфа, и длинные белые волосы, завитые утюжком. Амели восхищается её красотой истинной принцессы загробного мира.

Ашиль протягивает своей невесте руку и помогает ей подняться к нему. Он крепко держит женские ладони в своих и мягко улыбается, затем сразу произносит клятву.

«Я влюблён в тебя навсегда. Наши сердца связаны толстой нитью, которую никто не сможет обрезать. И, если я солгал, пусть меня карает само Божество Смерти»

Он кажется искренним, однако Амели ощущает проникновение чистой лжи, будто в его словах не было и капли правды.

Тэй впопыхах уходит с банкетного зала. В голове сплош-

ная муть от сложившегося разговора, в сердце прежняя тревога. Он хватается ладонью за волосы и с силой треплет те, понимая, что заходит в тупик снова и снова. Он слаб и слеп, а Дункан уже знает больше, чем он думал. Он готов поклясться себе, что не мог пропустить всё это, но слова того демона поворачивают его обратно.

Становится невыносимо жарко, даётся тяжело дышать. Ему будто сдавливают грудь, распирая от гнева, а шрамы на лопатках начинают неприятно ныть.

Если поджечь бомбу, она рванёт.

Ему нужно остыть. Тэй выбегает на улицу, не обращая внимания на церемонию, и хватается губами требуемый кислород. Символ на запястье светится алым светом, его голова неистово пульсирует от боли. Лис не просто так приходил с разговором. Он пришёл с целью пробудить в нём страшную сущность.

Амели видит, как Тэй быстрым шагом выбегает на улицу. Она замечает, что он злится и стискивает челюсти, и провожает его взглядом до дверей. За окном стучит дождь, воеет ветер. Она следует за ним, прихватив с собой чёрный зонт.

Крупные капли холодного дождя с треском разбиваются о костюм и макушку мужчины. Тот прикрывает глаза, тяжело выдыхая разгорячённый воздух. Подставляет лицо под леденящий дождь в надежде охладить свой пыл. Гнев и некая обида застилают его внутренности. Душа мечется из стороны в сторону, и Тэй практически срывается. Однако держит-

ся. Продолжает держать всё в себе. Любая эмоция не может покинуть его тело. Ангел не позволит вырваться этому. Он зол. Слишком зол, но не покажет своего гнева.

Устремляет взгляд серых глаз, наполненных болью, в окно второго этажа. Видит того демона с бокалом красного полусладкого вина, смотрящего прямо на него. На губах проскакивает ухмылка, и тот уходит прочь. Взгляд Тэя блестит алым оттенком, а запястье кроваво сияет. Парень случайно замечает знакомый силуэт неподалёку с зонтиком в руках.

Амели.

Взгляд останавливается на девушке и никуда не спешит отходить. В груди становится спокойно. Гнев отходит куда-то на второй план. Зрачки и запястье вновь приобретают небесный оттенок. Дыхание стабилизируется, а пульс приятно отдаёт в виски. Уголки пухлых губ невольно трогает нежная улыбка, превратив глаза в полумесяцы. Столь забытое чувство пролетает сквозь внутренности, далее распространяется по венам и возвращается обратно.

Тэй внимательно изучает эти румяные щёки, взволнованный взгляд и пленительные губы. Сталкиваются взглядами. Эти глаза напротив кажутся такими родными и привычными. Всё вокруг них будто замирает в ожидании неизвестного.

Они чувствуют мнимое биение сердец друг друга и тянутся. Парень делает первый шаг навстречу, чётко стуча туфлями об асфальт. Амели сильнее сжимает ручку зонтика в ладонях, но остаётся на месте. Некое волнение и ожидание че-

го-то гложут девичье сердце. Она гордо приподнимает подбородок и пускает парня под зонтик, краем уха слушая громкие стуки капель о ткань. Внутри пары целая буря эмоций и столько же недосказанных друг другу слов. Хочется выплеснуть всё здесь и сейчас.

Мужская ладонь с особой аккуратностью укладывается на женскую талию и слегка сжимает бок, притягивая ближе к себе. Тэй склоняет голову и, прикрыв веки, с нежностью накрывает девичьи губы поцелуем. Не дожидаясь ответа, сминая их и облизывает горячим языком, склонив голову вбок. Не хочет больше отпускать её. Ни на шаг от себя.

Амели не отвечает ему и жмурит глаза. Всё мигом исчезает для неё: Тэй, его губы, банкетный зал, свадьба. Лишь темнота. Искры то тут, то там загораются одна за другой, и вновь тот детский крик. Всё оборачивается некогда знакомой картиной, однако крик прекращается. Амели распахивает глаза, оказываясь в тёмной пещере где-то на задворках вселенной, и вмиг пронзает ребёнка острым кинжалом. Удар точно в сердце. Она продолжает вырезать на нежной коже необъяснимые символы, затем останавливается со слезами на глазах.

– Ты мой пророк, я твоя прародительница. Твоя кровь – ключ к возрождению справедливости в царствах. Ты должна жить! Ты должна выжить в Царстве Алой Крови! Только ты сможешь дать ему контроль над своим существом! Да восстанешь ты вместе с проклятием!

Сбудется пророчество.

– Ангел, погубивший величайшую ценность небес, будет проклят кровью избранницы, его имя станет ветом для всех народов, а клеймо отпечатается на запястье. Он нечто, что скрыто во тьме этого мира. Он то, что было утаено на край вселенной. Он бездна и Ад. Он – слияние ангела света и жнеца ночи.

Проклятие Авроры.

– Наследник кровавого трона падёт от рук проклятого, от рук избранного, от рук знакомого, от рук незнакомого. Истинный король взойдёт на престол и явится свету Божеством!

Скверная стрела пронзает сердце.

– Да настанет светлый день.

Тэй ощущает внезапный толчок в грудь и сразу отстраняется. Тяжело хватая губами воздух и получает заслуженную пощёчину. Стоит смирно, ощущая едкий ожог на щеке.

Амели, наконец, понимает, кто он. Слияние ангела света и жнеца ночи. Проклятый за совершённое деяние. Он не тот, за кого выдавал себя с самого начала. Лжец.

– Лжец! – срывается на крик Амели, стараясь усмирить внутренний поток эмоций. – Ты постоянно лжёшь мне, а теперь творишь это..со мной, – последние слова получаются тише. – Как ты посмел ворваться внутрь меня? Как посмел дать себе довериться? Как я посмела довериться тебе? – говорит с отчаянием и сожалением в голосе. – Как я могу быть уверена, что это не очередной твой план, Тэй?

Слова даются с особым трудом, она не чувствует собственных слёз на румяных щеках. Весь разбросавшийся пазл в голове вдруг сошёлся воедино. Подпись сомнительного договора кровью – именно тогда она совершила сделку с дьяволом. Игра слов Тэя, его подозрительные ухмылки и недолгие раздумья. Он с самого начала использовал Амели. Теперь её предназначение здесь контролировать сущность жнеца в Тэе, а предназначение в Царстве Алой Крови – выжить. Она не сделала ни того, ни другого.

– Я хотел воспользоваться тобой, чтобы открыть врата в Царство Духов, – говорит Тэй, не смея поднять глаз на девушку. – Ангелы не могут их открыть с помощью своей силы.

– А дальше? – жуткая тишина нависает над ней. Она не хочет ничего слышать, кроме его ответа.

– Избавиться от тебя.

Что-то током бьёт по ней. Её догадки были верны, и это убивает изнутри. Боль проходит по всему телу одной волной. Чувства болезненно смешиваются. Она не понимает, что испытывает к нему: ненависть или отвращение. Что-то мешает ненавидеть, а другое мешает простить. Ей больно от одного лишь его взгляда.

– До момента, пока я не увидел звёзды в глазах напротив, – договаривает Тэй, подняв серый взгляд на Амели.

Она помнит ту легенду. Помнит каждую деталь того необычного вечера. Амели поднимает покрасневшие глаза на ангела и старается сделать спокойный вид, гордо вздёрнув

подбородок. Не понимает, к чему он ведёт, не понимает, игра это всё или же нет. Чувства смешиваются внутри и бьют по ней болезненным комом. Она решает для себя лишь одно.

Нет, она не верит ему.

– Теперь я лгу лишь сам себе, – он поджигает губы. – Я поступаю, как истинный эгоист, но отпускать тебя туда, где не смогу больше достать, не хочу.

Тэй аккуратно подходит ближе вплотную, будто спрашивает разрешения на близость с ней. Хочет обнять и всё также поцеловать, но не позволяет сам себе. Он смотрит на подрагивающие губы, на беглый взгляд и не может насытиться. Она для него словно запретный плод, не позволяющий надкусить кусочек.

Внезапные крики со стороны банкета оглушают обоих. Они оборачиваются на звуки и видят убегающих гостей: кто-то толкается в двери, кто-то прыгает из разбитых окон, кто-то сражается. Чёрный дым окутывает здание, алое пламя разражается изнутри. Крики, вопли о помощи, шум разрывающейся плоти доносится из адского места.

Демоны сковали здание в свои цепи, закрыв проход наружу. Судный день повторяется. Внутри остались Ашиль и принцесса Корделия. Кто-то нарочно отрезал королевских от остальных гостей. За этим кто-то – стоит никто иной, как Дункан. Лишь ему нужен Ашиль для вхождения на престол.

В сторону Тэя и Амели бегут несколько демонов на оленьих ногах. Из их пасти стекает зелёная слюна по заточен-

ным зубам, тело худощавое и тонкое, а длинный хвост извивается, как ядовитая змея. Они лают и скалятся одновременно, царапая копытами землю под собой. Тэй воплощает в ладони небесную катану и прикрывает Амели своим телом, защищая собой. Демоны скачут на него, но сразу же падают обратно на землю с отрубленными головами. Они рассыпаются прахом, смешиваясь с грязью.

– Тебе нужно спрятаться, – он поворачивает голову к Амели, видя её испуганные глаза. – Я найду тебя потом.

Тэй делает шаг вперёд, но женская ладонь на запястье останавливает.

– А ты? – она старается быть спокойной.

– Я должен спасти Ашиля. Если его убьют, Дункан останется главным наследником и займёт престол. А это конец.

Тэй уходит быстрым шагом в сторону пламени, совершенно не боясь огня перед собой. Амели лишь смотрит вслед, замечая, как его одежда преобразуется. Капюшон чёрной накидки закрывает лицо, на туловище образуются крепкие доспехи, на предплечьях белые повязки, ножны с кинжалами и катаной располагаются на поясе. Тэй скрывается в дыму.

Амели замечает нескольких демонов. Она не сможет дать им отпор, остаётся послушаться совета Тэя – скрыться отсюда, как можно дальше. Каблуки стучат по асфальту, бежать в платье неудобно и муторно. Приходится снять туфли. Раздирая ноги в кровь, Амели скрывается достаточно далеко, но замечает других демонов во главе с главным из них. Да-

ниэль. Амели замирает на месте, увидев его, и вспоминает пророчество из видения.

Только ты сможешь дать ему контроль над своим существом!

Получат её – получают контроль над жнецом. Она должна сбежать. Даниэль видит её и скалится, приказывая своим подданным демонам атаковать. Трое бесов с козлиными рогами быстро перебирают лапами в сторону Амели. Её дыхание замирает, она готова вот-вот получить удар от них, но борется со своим испугом. Ей нужно бежать и прятаться. Ей нужно выиграть время. Она срывается с места в сторону лесного парка, надеясь запутать их хотя бы на время.

Тэй залезает в разбитое окно, разрывая накидку об осколки стекла, видит, как демоны пожирают плоть нескольких убитых ангелов. Внимательно осматривает обглодавшие трупы, сожжённую мебель и различных тварей, вырвавшихся из Царства Духов. Будто где-то рядом открыт портал, там, в огне, словно чёрная дыра.

Проходит чуть дальше в поисках Ашиля и Корделии, щурится от дыма и огня, крепче сжимая в руке катану. Демон набрасывается из пламени, разрывая когтями одежду на Тэе, а затем проливая чёрную кровь. Он отбивается от него, пронзая грудину твари, и отталкивает того в огонь. Тяжело дышит от лёгкого испуга и шипит от разрезанной кожи на плече.

– Здравствуй, – звучит чей-то голос из темноты. – Вот мы и встретились, проклятый.

Дункан. Убийца света в Царстве Духов, убийца всего живого на земле. Долгожданная встреча перед ним, но готов ли он? Готов ли встретиться лицом к тому, кто жаждет его силы? Тэй не уверен, но нутро гложет жуткое волнение.

– Где же Ашиль? – играючи произносит Дункан. – Где же мой брат?

Игра злит Тэя.

– Но... Где же твой ключ? Разве он в безопасности?

Он играет с ним, с его чувствами. Тэй уверен, что это уловка, которая приведёт его к выбору смерти или жизни.

– Готов ли ты пожертвовать ключом ради короля? Выбор за тобой.

Тэй прислушивается и уворачивается от метнувшийся стрелы в его сторону. Скверные стрелы, опасные и беспощадные. Медленно убивают на месте, если поразит кожу, а лекарство находится только в Царстве Духов. Он хочет заманить его внутрь своего царства, чтобы сразиться один на один.

Благодаря реакции, Тэй уворачивается от стрел, летящих в его сторону, добирается до демонического лучника, похожего на человека, и бьёт того в бок, рубя напополам. Кишки неприятно вываливаются, чёрная кровь разливается по мраморному полу, а уже через пару секунд не остаётся и следа. Тэй морщится от отвращения, слегка тошнит.

Он проходит вглубь здания и видит троих эльфов с острыми ушами. На каждом из них накидка с именем «короля

Дункана». Позади чёрная дыра, окутывающаяся алым пламенем. Портал в Царство Духов открыт, поэтому здесь так много демонов и других существ. К эльфам приводят потрёпанного Ашиля, из его рта и бока льётся кровь, разукрашивая одежду. Он не может сопротивляться им, даже самую малость. Долг Тэя защитить короля от них.

Он двигается вперёд, бросаясь в атаку на каждого, кто перекрождает путь, проливает демоническую кровь, убивает их и истребляет, прорываясь в Ашилю. Руки начинают болеть от новых ударов, тело ломит от усталости, и он тяжело хватает губами спёртый от дыма воздух. Вот он почти у цели, но новые твари наступают, не давая пройти к истинному королю. Портал словно не даёт подойти к нему.

Ещё пару минут, и Ашиль исчезает. Тэй в растерянности добывает ещё пару демонов и бьёт катаной по одной из колонн. Здание грохочет и трясётся. Сейчас рухнет вместе со всеми нежеланными жителями.

Тэй быстро уходит из пламени, обжигая свою кожу, и выбегает на улицу. Он слегка ранен, но стоять может. Тело устало и требует отдыха, руки слабевают лишь сильнее. Сейчас он чувствует всё то, что блокировал его разум. Из бедра ручьём хлещет чёрная кровь, а многочисленные дыры в нём заставляют сморщиться. Видимо, его кто-то укусил, пока он отбивался от тварей.

Здание рушится, поднимая за собой сгустки пыли, щепки бетона неприятно попадают в глаза. Тэй отряхивается и глу-

боко вздыхает. Прикрыв глаза, ищет Амели. Он ощущает её достаточно далеко отсюда, ощущает её страх и внутренний жнец хочет вырваться наружу, чтобы защитить её. Он должен совладать с собой.

Амели бежит меж деревьев, ощущая за спиной, будто миллионы тварей, что хотят схватить и утащить вместе с собой в самую глубь Ада. Она не сдаётся, хоть и сил практически не остаётся. Она истощена целиком и полностью, но продолжает бежать.

Случайно спотыкается ногой о ветки и падает, ударяясь головой о землю. Всё неимоверно кружится перед глазами, а тело проваливается сквозь землю. Амели не в силах подняться и бежать дальше, она готова принять свою судьбу, но мысли о конце света продолжают беспокоить. Она готова, но не может. Не может хотя бы из-за Софии, оставшейся там, в Царстве Алой Крови. Если Дункан будет управлять Тэем, то весь мир падёт к его ногам.

Амели поднимается на руках, затем встаёт на шаткие ноги. Не знает, как, но должна бежать. За кисть руки кто-то хватает и тянет на себя, крепко сжимая в своей ладони. Какое-то облегчение настигает её, однако ненадолго. Перед глазами возникают лисьи глаза. Даниэль улыбается острыми зубами и смеётся, видя перед собой страх вперемешку со злостью.

– Господин Дункан обрадуется находке.

Амели не держат ноги, и она падает обратно на землю. Он

чувствует своё превосходство над ней и внутренне удовлетворяется, когда видит её взгляд на себе.

– Может он и сделает тебя своей королевой. Королева будущего тёмного мира – ключ к величайшей силе – и это всё будет принадлежать Господину.

Амели хватает рукой первую попавшуюся ветку с земли и с особой силой вонзает Даниэлю в глаз острым концом. Хватка его руки ослабевает, и она быстро поднимается на ноги, пока слух режут чужие крики. Бежит быстрее обычного, видя вдалеке набережную. Выбора нет, ей придётся спрыгнуть.

Даниэль вытаскивает ветку из глаза, ощущая, как тот выпадает наружу и свисает на оставшихся мышцах. В его руках появляется лук с наточенными скверными стрелами. Натягивает тетиву и прицеливается, точно попадая в бедро Амели. Если он не приведёт её, его убьют. Это выживание. Либо он, либо она.

Он намерен выиграть эту битву.

Амели вновь падает, когда бедро раздробляет острая стрела. Прошла насквозь прямо по кости. Она не сможет больше бежать, даже просто идти. Амели ползёт, хватаясь руками за землю. Ей осталось совсем немного до воды, но, видимо, это конец. Она практически не чувствует свою ногу, наконечник стрелы скребётся о землю, и она тихо всхлипывает от боли. Переворачивается на бок и старается ползти дальше, но кто-то берёт на руки. Она не видит лица, перед глазами плывёт.

Слышит знакомый голос Тэя и облегчённо вздыхает, внутренне плача от счастья.

Тэй видит стрелу, торчащую из ноги Амели. Что-то внутри надламывается и рвётся от этого потрепанного вида. Ему не нужно было бросать её на произвол судьбы. Он чувствует себя ужасно, совесть разъедает нутро. Мог толком не успеть, и её убили бы на месте.

Даниэль стоит в паре шагов напротив него, ухмыляясь, и хочет подойти ближе, но что-то останавливает. Глаза Тэя светятся алым светом, вены на шее заливаются чёрной кровью, желваки напрягаются. Даниэль не подходит ближе, оставаясь на расстоянии, и отзывает своих подданных демонов.

Он не может рисковать собой, когда перед ним стоит столь большая сила. Кицунэ делает взмах рукой и в ближайшем дереве возникает всё та же чёрная дыра – портал. Он склоняет голову и уходит, мелькнув лисьими глазами напоследок. Амели уже подстрелена. Им в любом случае придётся отправиться в Царство Духов за лекарством.

Глава 16

Жюстин и Анна уже на протяжении пары часов наблюдают за состоянием Амели. Она бледная и истощённая, ей то холодно, то жарко и постоянно хочется пить. Без лекарственного снадобья ей не выжить.

Скверна раздражается быстро и стремительно. Больная нога перевязана бинтами, а под ними, словно чёрная паутина образуется под кожей. Служанки уходят из комнаты, о чём-то переговариваясь. Амели понимает, что протянет недолго, но старается не думать о худшем. Состояние ухудшается, и она это чувствует. Тяжело сглатывает слюну, закатывая глаза, хочет прислушаться к разговорам за пределами комнаты. Не слышно.

Амели приподнимается на локтях и, беспокоя раненную ногу, недовольно шипит от пронзающей боли. Нога туго перевязана, чтобы зараза не распространялась слишком быстро, в некоторых местах бинт стал чёрным от приступающей крови. Она поднимается с постели, стараясь опираться лишь на одну ногу, но падает обратно на постель. Ей нужно встать и поговорить с Тэем.

Новая попытка, и она встаёт на ноги, опираясь рукой о стену. Ходить достаточно трудно, но она усиленно терпит. Амели ступает в гостиную, где никого нет, и медленно идёт дальше, рассматривая серый дождь за окном. Мысли о неми-

нуемой смерти преследуют.

Она аккуратно и довольно долго поднимается по лестнице. Из раны сочится кровь, раскрашивая белые бинты снаружи, затем распространяется режущая боль.

Амели терпит, крепко хватаясь руками за перила лестницы и стены с мебелью. Она доходит до комнаты Тэя и стучится. В ответ ничего. Стук повторяется пару раз, и тишина. Амели дёргает за ручку и распахивает пустую комнату. Тэя нигде нет. Она проходит в комнату, ковыляя ногами, осматривается и покорно ждёт его.

Здесь нет ничего примечательного, что могло бы зацепить её взгляд. Привычный бардак на постели, открытая дверь в личную библиотеку Тэя, пару серебряных колец на тумбе. Амели подходит к окну, наблюдая сквозь занавески за кишашей жизнью на улице. В некотором роде она хочет стать ими и жить беззаботной жизнью. Ходить на работу, встречаться с друзьями, смотреть фильмы и гулять по парку – такие простые вещи. Для Амели это стало нечто ценным, нежели простым.

Она поворачивается к шкафу с книгами, внимательно осматривает их, пробегаясь взглядом по каждой из них. Большинство в твёрдой обложке и некоторые из них она читала ранее. Видимо, Тэй любит романы. Амели не удивлена такому выбору, судя по его манере общения.

Её глаза цепляются за книгу в чёрно-белой обложке с двумя символами. «Гоетия» – интересное название. Она тянет

её, чтобы посмотреть обложку и содержание, но та не поддаётся. Что-то скрипит, затем шкаф осторожно отъезжает в сторону. Амели слегка пугается и уже через пару секунд видит перед глазами комнату полную тьмы. Она вглядывается, однако что-то разглядеть не удаётся. Интерес возрастает, когда перед носом открывается тайная комната полу ангела, полу жнеца.

Амели делает неуверенный шаг вперёд, и свет загорается по мере её движения. Делает новые шаги по длинному коридору. Вокруг окружают картины, странные и непохожие на те, что висят по всему дому. Одна из тех картин та, что он рисовал у окна в лунную ночь.

Амели подходит то к одной, то к другой, внимательно рассматривая детали. В них нет практически ничего общего, кроме тёмной тематики. Последняя лампочка загорается, и она видит в конце серебристое полотно закрывающее, видимо, последнюю картину из всех. Она не спешит к ней, осматривая картину с окровавленными руками. Позади них что-то размазано, похоже, силуэт человека или что-то подобное. Амели хмурит брови, когда разглядывает эту картину, она чем-то отличается от других, и не понимает чем.

Девушка подходит к полотну, нервно сглатывает, ощущая странное волнение, и хватается ладонью за ткань. Шёлк приятно расползается по руке, переливаясь цветом на свету. Амели крепче сжимает и резко тянет вниз, сбрасывая с картины занавес.

Портрет Тэя. С правой стороны голубой глаз, светлая кожа с брызгами алой крови и блондинистые волосы. Он выглядит ангелом с пролитой алой кровью. С левой стороны горящий огнём зрачок и слегка отросшие пряди чёрных волос. Словно две стороны, словно они одно целое, но разные личности. Фон практически лазурный, однако, в картине большую роль играет совершенно другое. Надпись.

«Я убил его.

Я убил человека.

Месть сладкая и непредсказуемая.

Я был одержим мстью за свою честь»

– Убил, – шепчет Амели, отшатываясь от картины.

– Убил.

Грубый голос доносится с другого конца галереи. Амели оборачивается, пошатываясь на ногах, и наблюдает за силуэтом Тэя. Он ступает к ней размеренными шагами, осматривая свои старые картины.

– Хладнокровно, – делает шаг. – Вонзая нож снова и снова. Он дёргался и молил о пощаде, – смотрит на Амели суровым взглядом. – Я убивал медленно, наслаждаясь каждым его мучением, жаждал его страданий. А он продолжал кричать. Кричать о помощи, а затем рыдать по своей оставленной семье.

Тэй подходит к той картине с окровавленными руками.

– Когда моя мать молила о пощаде, когда мой отец стоял на коленях, когда мой брат сжимал мою мёртвую ладонь, он

не сжалился над ними. Он не пощадил их. Он хладнокровно убил каждого из них. Жестоко и изощрённо.

Его желваки двигаются от злости, кажется, он вспоминает всё, что произошло тогда.

– Я не жалею о своём поступке. Никогда не смогу пожалеть. Я не ангел или жнец. Я остаюсь человеком внутри. Я человек с чувствами и эмоциями.

Тэй отходит от картины и направляется к девушке, оставившись возле неё. Ждёт какой-либо реакции и осматривает её ногу, видя чёрные бинты. Хочет что-то сказать, но Амели начинает первая.

– Зло в ответ получает зло, – говорит Амели. – Мечь, как запретный фрукт. Она сладкая и желанная, но кем ты становишься, убивая в ответ?

Тэй некоторое время надеется услышать от неё слова поддержки, однако ничего не получает в ответ. Она не будет сожалеть ему или как-то поддерживать. Теперь в её глазах он не лучше, чем Дункан. Амели будет смотреть на него с некой жалостью, нежели с сочувствием.

– Жюстин и Анна говорили, что моё состояние ухудшается, – практически шёпотом говорит Амели. – Я готова пойти в Царство Духов, чтобы найти лекарство. Я не могу умереть, пока Дункан не одолен.

– Мы найдём лекарство и растение сон-травы, тогда ты вернёшься в свой мир.

Амели молчит, как-то внутренне отчуждаясь от его отве-

та. Только ей придётся выбрать, новая жизнь или же родная сестра, которую она воспитала, как собственную дочь.

– Я соберу всё необходимое, жди меня внизу.

Последнее, что произносит Тэй. Он помогает Амели дойти до нижнего этажа, а сам же уходит обратно наверх.

Анна перевязывает ногу девушки новыми чистыми бинтами, приговаривая, чтобы Амели не смотрела на рану. Однако она все же замечает, как кожа вокруг раны отмирает и начинает понемногу гнить изнутри. Зрелище не из приятных, и Амели слегка кривит губы.

Анна отходит в сторону, затем Жюстин приносит с кухни небольшую корзинку с фруктами в дорогу. По словам служанок они должны быстро вернуться и без приключений. Кажется, они не знают о планах Тэя.

– Как тётя Соль? – тихо спрашивает Амели, сжав покрывало дивана рукой.

Анна поджимает губы.

– Не нужно её беспокоить сейчас, – мило говорит Жюстин, слегка улыбнувшись. – Она будет сильно волноваться, если узнает о скверне.

Амели понимающе кивает. Она не представляет, что её ждёт по ту сторону мира, и боится представить. Там, где царствует Дункан, всё кишит тварями из ада или его подданными. Она может полагаться только на Тэя и его защиту, и ни на что больше.

В гостиную приходит Тэй с небольшой чёрной сумкой че-

рез плечо. На его пальцах вновь надеты серебряные кольца, а внешний вид обычен. Кажется, он о чём-то думает и размышляет, пока ступает к Амели.

– Ты готова?

Волнующе спрашивает он, осматривая раненую ногу, затем поднимает Амели на руки, слегка прижав к себе. Она тянет к себе корзину и обнимает его одной рукой за шею, чтобы не упасть. Что-то трясётся внутри и вздрагивает, когда Тэй достаёт из сумки тот самый свиток, который подписывала Амели. Она видит собственную кровь в виде печати, затем свиток сгорает в воздухе. Её кровь открывает врата в иной мир.

Стена напротив разваливается на крупички и вместо неё появляется чёрная дыра – портал в Царство Духов. Края дыры слегка светятся белым светом, но тот будто угасает с каждой секундой. Скорее всего, так отразилось влияние Дункана на царство.

Тэй уверенно ступает вперёд и прикрывает глаза. Сильный ветер доносится из портала, их практически сдувает с места, но парень идёт под напором. Его волосы заносит назад, волосы Амели неприятно треплются. Она зажмуривается и в какой-то момент ощущает падение. Они летят в бездну, время искажается, а пространство сжимается. Здесь ничего не поддаётся физике и науке, здесь нет природы или чего-то подобного. Всё совершенно иное, не такое, как раньше. Они переходят грань между жизнью и смертью, исчезая

в пропасти темноты. Словно их больше никто не найдёт, их больше не существует и никогда не существовало.

Воздуха крайне не хватает, Амели задыхается, но продолжает жмуриться от необычного страха. Ей страшно разбиться, страшно не выбраться отсюда и страшно открыть глаза. Становится то холодно, то жарко, то невыносимо странно. Она не осознаёт своих чувств. Наступает то самое ничего после смерти, темнота и затишье. Внутри пустота и оставшаяся мгла. Её не существует, она никто. Ничто не беспокоит. Для Амели наступает своего рода желаемый рай.

Вот они с семьёй сидят за обеденным столом. Мама накрывает на стол, а папа рассказывает странные, но смешные истории своим взрослым дочерям – Софии и Амели. Кажется, в их жизни всё идеально, идеальнее некуда. Амели воодушевлённо рассказывает о несуществующей жизни, где она страдает, где пытается выжить и борется с собственными мыслями. Все смеются, опуская детали, затем наступает белый свет в конце.

Внезапно раздаётся громкий свист, поражающий слух, и Амели распахивает сомкнувшиеся веки. Тэй аккуратно опускает её на ноги, придерживая за талию, и продолжает свистеть, напевая какую-то непринуждённую мелодию. Амели осматривается.

Тёмные тучи над головой плывут меж макушек деревьев, серая атмосфера заполняет собой дремучий лес. Тихо и спокойно, уныло и опустошённо. Ветер воет, как волк вда-

ли, затем неприятно свистит. Кажется, скоро стемнеет и наступит тот самый ад, про который говорили три сестры-слушанки.

Где-то далеко-далеко слышен душераздирающий крик. Ощущение, что он приближается. Она глубоко вдыхает лесной воздух и чуть ли не закашливается в каком-то приступе. Резкий запах чего-то трупного, а затем в нос вбивается гнилостная вонь. Под ногами чёрная земля, перемешанная со сгнившей плотью, деревья растут прямо на могилах, корнями испивая застывшую кровь. Амели начинает тошнить.

Амели обращает внимание на свою одежду. Белое летнее платье с бежевым корсетом на завязках, длинные рукава которого приятно обволакивают кожу, на ногах располагаются серые мягкие сапожки. Тэй же одет в то же самое, когда он шёл в огонь за Ашилем. Она не спрашивает про одежду, думая, что влияет само царство.

Где-то сбоку трещат ветки. Кто-то направляется в их сторону. Тэй достаёт катану и встаёт перед Амели, пряча её за свою спину. Она присматривается в самую глушь меж деревьев, различая лишь какой-то силуэт. Он останавливается на какое-то время, затем вновь ступает по опавшим веткам, ломая их.

Чёрный, как ночь, силуэт коня, пришедшего на свист, приближается к ним. Серебристая грива и пышный хвост слегка испачканы грязью, на теле видны затянувшиеся резаные шрамы. Жалостливые глаза направлены на Тэя, будто

просьба о помощи доносится до их ушей. Амели внимательно наблюдает за его мускулистым телом и замечает на спине потрёпанное седло бывшего наездника. Ей не хочется знать, где он сейчас.

Благородный конь подходит к Тэю вплотную и аккуратно обнюхивает его, фыркая. Тэй гладит чёрную морду, словно видит перед собой старого друга и товарища, проводит пальцем по шраму возле века и смотрит животному в глаза.

– Это Юпитер, познакомься, – произносит Тэй, взяв коня за поводья. – Он всегда приходит на зов своего хозяина. Его прежний хозяин погиб, исполняя свой долг, и теперь он служит мне. Он бессмертен.

Амели делает болезненный шаг ближе к коню и гладит по морде, видя в животных глазах человеческие. Он похож на лошадь из мифов и легенд, что блуждает по просторам загадочного леса в надежде найти себе путников, однако выглядит, как обыкновенный конь из мира людей. Амели гладит его по гриве, затем чешет за ушком, любуясь его красотой.

– Нужно найти что-то, где можно укрыться на ночь, пока нас не нашли местные твари, – Тэй говорит тихо и с осторожностью.

Он хватается Амели за талию и поднимает на коня, аккуратно усадив в седло, чтобы она не упала. Она никогда не ездила верхом, поэтому завалиться для неё не составит труда. Тэй осматривается по сторонам и садится позади девушки, взяв в одну из рук поводья, другой же придерживает её. Он натя-

гивает на макушку капюшон своей накидки и слегка ударяет коня по бокам, трогаясь с места в чашу леса.

Амели ощущает дыхание Тэя на своей шее и тут же ощущает лёгкий жар на своих щеках. Ей некомфортно и одновременно с тем приятна эта близость. Им нужно поговорить насчёт того, что случилось на свадебной церемонии. Амели хочет начать разговор, но что-то мешает, будто ком застревает в горле. Не та атмосфера и обстановка для разговоров.

Копыта жеребца с тихим хлюпаньем растаптывают грязь под собой, иногда задевая ветки и высохшую зелень. Здесь нет ничего живого, кроме деревьев с иглами вместо листьев. Все листовые деревья иссохли и превратились в высохшие стволы, трескающиеся от ветра. Вдали слышно уханье филина, затем взмах крыльев с ветки. Ветер продолжает выть над лесным покровом, а небо лишь темнеет. Совсем скоро наступит долгая ночь.

Проходит некоторое время с того момента, как Тэй тронул коня с места. Он сжимает поводья в ладони, отчего-то напрягаясь, и прислушивается к звукам леса. С правой стороны внезапно слышится треск тетивы лука, и Тэя сбивает с седла ударная сила стрелы. Наконечник вонзился глубоко в кость плеча.

Тэй мычит от нестерпимой боли, однако быстро поднимается на ноги, доставая катану. Видит меж зарослей чей-то силуэт, похожий на человека, и резко бьёт коня по бедру, чтобы Амели убежала чуть подальше отсюда. Юпитер сры-

вається з місця, і дівушка чуть ли не падає вниз, но удерживається, отбегая в сторону.

Тэй насильно вырывает стрелу из своего плеча и выбрасывает ту прочь, затем отмахивается лезвием от ещё одной выпущенной стрелы. Град мелких стрел летит в его сторону, и он разрубает катаной каждую из них, параллельно с тем двигается по направлению к лучнику. Ему нужно убить обладателя лука, пока он не навредил ему сильнее.

Тэй двигается размеренно и осторожно, уклоняясь от новых ударов, затем слышит чьё-то рычание совсем близко от себя. Медленно поворачивает голову и видит существо, больше похожее на упыря. Длинные ноги и руки, разорванная одежда и лицо человека, созданное будто из нескольких лиц одновременно. Тэй рефлекторно пригибается, когда упырь хочет схватить его, и проскальзывает с другой стороны. Хочет ударить острым лезвием его в бок, как голова упыря разлетается в разные стороны от ударной силы стрелы. Мёртвая плоть твари падает на землю, а позади стоит женский силуэт с натянутой тетивой лука. Тэй направляет катану на неё, принимая битву.

– Кто ты такой? – командный голос разносится в разные стороны. – Подчинённый Дункана?

Тэй всматривается в ткань на лице противника.

– Так ты здесь местный Робин Гуд? – он внимательно следит за её пальцами с натянутой стрелой.

Амели наблюдает за ними из небольшой чаши и слегка

хлопает по шее Юпитера. Он ступает ближе к ним. Её сердце безумно колотится, хотя старается сохранять спокойствие. Она осматривает костюм той лучницы, состоящий из накидки, похожей, как у Тэя, короткой юбки со штанами и чёрной ткани на лице. На поясе закреплены ножны с кинжалами разной длины, а на спине колчан со стрелами. Из-под капюшона видны острые концы ушей.

– Тебе стоит ответить на мой вопрос, пока я не выпустила ещё одну стрелу в тебя, – строгий голос напрягает.

– Я последний жнец, пришедший исполнить пророчество, – Тэй крепче сжимает своё оружие.

– Ангел, убивший человека, – она сильнее натягивает теву и целится в голову. – Я наслышана о тебе. Говорят, будущего короля схватил Дункан по твоей вине.

Желваки Тэя двигаются от злости.

– Но стоит ли мне верить тебе?

Тэй складывает катану в ножны, мнимо предлагая мир. Он засучивает рукав и показывает девушке два горящих символа. Один небесный, другой адский.

Та девушка убирает лук, вешая его через плечо, однако остаётся на стороже. По команде Тэя Юпитер подходит к нему вплотную, Амели наблюдает за девушкой.

– Когда-то я дала клятву Кристиану о своей верности ему и свету, – говорит она. – Мой долг помочь в изгнании Дункана в Ад.

Она выпрямляет спину.

– Я эльфийка, из рода эльфов-убийц. Я убиваю тварей, беспокоящих местных жителей, а также это моё хобби, – она снимает капюшон и спускает ткань со щёк. Короткие чёрные волосы неуклюже спадают на мягкие черты лица. Она красива, как сказочный персонаж из книги, а её острые уши подчёркивают внешность. – Моё имя Аделаида.

Эльфийка переводит взгляд на Амели, затем на её ногу под платьем, где проступает кровь. Амели опускает глаза вниз и слегка шевелит ногой, видя пятно на белой ткани. Им нужно скорее найти лекарство, пока не поздно.

– Она с тобой? – Аделаида отодвигает свою накидку. На поясе располагается небольшая сумка с припасами. Она роется в ней и достаёт тканевый мешочек, затем протягивает её Тэю. – Мазь из грибов и ядовитых лютиков. Поможет от раны.

Тэй слегка склоняет голову в знак благодарности и неуверенно забирает мешочек себе.

– Здесь недалеко заброшенная деревня, там можно переждать ночь. Затем нужно добраться до города на жнецовом поле. Я проведу вас, тем более мне по пути.

Аделаида щёлкает пальцами, и уже через несколько мгновений из деревьев выбегает гнедая кобыла. На её седле прикреплено несколько сумок, в одной из которых сидит небольшой зверёк. Крохотная чёрно-бурая лисица с острой мордочкой принюхивается к чужакам своим мокрым носиком. Она зевает, только что проснувшись, и укладывается обрат-

но спать, тяжело вздыхая. Амели с искрой во взгляде наблюдает за ней, затем смотрит и на хозяйку, взобравшуюся на свою лошадь. Тэй также усаживается на Юпитера, вновь обнимая Амели со спины.

Аделаида бьёт кобылу поводьями по бокам и срывается на лёгкий бег. Она уверенно ведёт лошадь, зная точную дорогу до той самой заброшенной деревни, и не прерывается на шаг. Если остановятся, шанс на кого-то наткнуться увеличивается.

Деревья сменяются другими, лес будто становится лишь мрачнее, а его обитатели опаснее. Свет труднее пробивается сквозь тучи, тьма окутывает природу, туман оседает над землёй. Видимость плохая, приходится щурить глаза и прищипывать.

Лошади беспокойные, беда вот-вот настигнет их. Тихий ветер мычит по веткам, навевая страх и опустошение в голове. Амели щурится, смотрит вдаль в надежде разглядеть в мутности природы место, куда они идут. Сквозь стволы елей она замечает пару заброшенных избушек на некогда цветущей поляне. Ноги лошадей тонут в высокой траве, они сбавляют шаг, чтобы неслышно передвигаться меж зарослей. Амели смотрит вниз и видит увядающие бутоны цветов. Их жизненные соки испивает разросшийся ядовитый плющ, не давая вырваться наружу из толщи зелени. Где-то из земли видны ростки новых елей и кедров, видимо, они переходят на поляны, разрастаясь повсюду. Ещё немного, и всё здесь

покрывается одним сплошным тёмным лесом.

Они подходят к небольшой избе с слегка прогнившей крышей. Большие деревянные брёвна пошатаны наискосок, крыша вот-вот рухнет, фундамент давно прогнил. Недалеко от этой избышки находятся другие, по состоянию примерно такие же.

Амели осматривается, представляя времена без правления Дункана. Невольно вспоминаются слова тёти Соль о том, как сказочно здесь раньше было. Волшебные существа, цветения множественных цветов и жизнь без каких-либо проблем. Перед глазами предстаёт картина истинного Царства Духов – волшебного мира. Внутри создаётся ощущение, что это и есть её дом, что именно здесь она родилась и её предназначение вовсе не случайность. Будто она то самое дитя, чья кровь пролилась на руки Авроры.

Тэй слезает с коня вслед за Аделаидой и привязывает его поводья к одной из балок избы, затем спускает Амели. Она встаёт на землю и чуть не падает от ужаснейшей боли в ноге, но её придерживает Тэй. Амели сдерживает всхлипы от того ножа, разрезающего плоть, и еле передвигается внутрь избы. Она ощущает, как скверна разрастается внутри её при каждом движении.

Внутри холодно и сыро, а запах гнили въелся в древесину. Тэй усаживает Амели на сено вперемешку с ветками, что когда-то было кроватью, и садится рядом на одно колено. Приподнимает юбку платья, оголяя бедро раненой ноги, и слегка

замирает. Бинты не сдерживают кровь, и та обильно сочится вниз по ноге, оставляя после себя чёрные разводы. Он развязывает бинт и откладывает тот в сторону, Амели смотрит на собственную ногу. Рана выглядит намного хуже, чем пару часов назад. Нить скверны идёт выше к тазовым косточкам, дыра от стрелы не зарастает, покрываясь сгустками крови, а кожа вокруг ещё более масштабно начинает гнить. Амели нервно встряхивает головой, прикрывая глаза. Она даже думать не хочет о том, что будет дальше.

– Скверна, – Аделаида ненароком поглядывает на рану Амели. На её лице виднеется неприязнь. – Ещё пару дней и её можно скармливать вендиго.

– Это сделал один из подданных Дункана, – злобно произносит Тэй, вытирая чистыми тканями из сумки кровь с раны, затем наносит мазь, данную Аделаидой. – Он смог подчинить себе кицунэ, сможет ли подчинить ангела?

– Дункан жалок и слаб. Его сила заключается в жестокости и властолюбии. Пусть он и считает себя королём, но считается никем, – Аделаида кидает ветки и пару брёвен в кострище для будущего костра. – Того кицунэ сейчас зовут Даниэль, раньше его звали Вин. Он был лучшим врачом на краю мира. У меня есть некоторая информация насчёт него.

– И каков же его мотив становиться на сторону Дункана? – Тэй накладывает новые бинты, не туго завязывая узел.

– Дункан умеет подчинять себе любых существ. От низших до высших. Кроме жнецов и ангелов, – она поджигает

костёр и понемногу добавляет в него сухую траву. – Но в случае того кицунэ всё совершенно не так. Он подчиняется не по собственной воле, скорее, он даже не околдован Дунканом. Раньше в Царстве Духов существа таких видов, как кицунэ, банши и другие, у кого есть силы менять облик, обманывать, заталкивать в ловушки – не скрывали свои имена, с помощью которых ими можно управлять. Всё было настолько спокойно, что каждый знал истинное имя другого. Дункан воспользовался этим и теперь под его влиянием множество существ. Вин исполняет любой его приказ против собственного желания, Дункану стоит лишь произнести его имя. А кицунэ практически идеальны для слуг.

– Можно ли как-то снять это проклятие над всеми подчинёнными существами? – спрашивает Тэй, поднимаясь на ноги и выпрямляя спину.

– Не уверена, что получится со всеми, – продолжает Аделаида, надкусывая какой-то светящийся фрукт, который валялся в её сумке. Он похож на яблоко солнечного света. – Тех, у кого околдовано имя, достаточно произнести пару магических слов с амулетом в руках, пожирающим магию. Тогда они вновь будут свободны.

Тэй забирает свою сумку, перекидывая через плечо, и ступает к двери. Амели напрягается, когда он убирает катану в ножны.

– Я найду растения для лекарственного снадобья от скверны, приду к утру, – Амели смотрит в сгущающую темноту

за пределами избы и проглатывает язык, не желая отпускать его туда одного. – Если с Амели что-то случится, твоя голова полетит с плеч быстрее, чем я взмахну катаной.

Строгий голос Тэя обращается к Аделаиде, на лице которой проскакивает лёгкая усмешка. Тэй провожает взглядом Амели и скрывается за дверью, надёжно заперев её.

Амели неловко сидит на месте, рассматривая внутреннее убранство, а затем и разгоревшийся костёр. Они не разговаривают, оставаясь в благоприятной тишине. Аделаида приносит одну из своих сумок с припасами и достаёт небольшую банку с похлёбкой из грибов и мяса. Амели надеется, что это мясо животного, а не существ из леса.

Внезапно из другой сумки выбегает тот самый зверёк и усаживается рядом с девушкой у костра, видимо, выпрашивая немного еды. Он тихо пищит, виляя пушистым серым хвостиком, и лишь сильнее принюхивается, когда Аделаида открывает баночку. Она сначала цокает на него, затем тихо смеётся и даёт ему кусочек мяса. Аделаида кажется Амели суровой с ледяным сердцем, но она видит, что внутри её живёт добрая душа. Она истребляет существ, чтобы жителям было спокойнее, она хочет подарить им прежнюю жизнь.

– Так тебя зовут Амели? – внезапно произносит Аделаида, наблюдая за послушной лисицей. – Мы толком не познакомились. Ты ангел? Или за компанию вместе с ним пошла на смерть?

– Я призрак, – тише, чем нужно, произносит Амели. Она

аккуратно укладывается на сено, подложив руку под голову. – Это твой друг?

– Его зовут Лео, редко встретишь животных в наших краях, – Аделаида шевелит ветки в костре небольшой палкой. Он разгорается сильнее, древесина избы слегка потрескивает от наступающего тепла. Ощущение, что небольшой домик оживает. – Я нашла его в поваленном дереве, в маленьком дупле. Ещё немного, и он бы умер от истощения. Он должен мне слишком много за своё спасение.

Амели поджимает губы, наблюдая за зверьком.

– Кажется, ты дорога тому недоангелу.

Амели чувствует лёгкий румянец на щеках, затем даёт себе внутреннюю пощёчину. Она не может что-либо чувствовать к нему. Не может позволить столь ужасную роскошь.

– Я заключила с ним сделку и должна вернуться в Царство Алой Крови, – она переворачивается на спину, рассматривая небольшие дыры в крыше.

– Интересно, – как-то насмешливо произносит Аделаида. – Редко встретишь призрака, который будет заключать сделки, находясь между разными гранями. Все предпочитают остаться здесь. Когда-то я была в Царстве Алой Крови. Там спокойно, но жизнь летит слишком быстро. Проживая дни в Царстве Духов, ты ощущаешь лишь умиротворение и гармонию внутри. Это место называют миром после смерти, о котором мечтает каждый. Жаль, что сейчас наступил вечный хаос в место сказок.

– Ещё немного, и я захочу увидеть ту сказку, сошедшую со страниц книги, – произносит Амели, прикрывая глаза.

– Что же тебя тянет обратно в Царство Алой Крови?

– Моя сестра, – честно говорит Амели, не видя смысла скрывать правду. – Я не могу оставить её после всего того, что мы пережили вместе. Пусть мы так сильно и не похожи друг на друга, но я нужна ей, а она нужна мне. Всё же мы родные души, несмотря на нынешнее расстояние между нами.

– Ты её любишь, а она тебя, куда проще? – договаривает Аделаида, помешивая костёр. – Семья бывает важнее многого.

– У тебя есть семья? – спрашивает Амели, поворачивая голову в сторону Аделаиды.

– Мои родители погибли, сражаясь с Дунканом, – говорит эльфийка особенно спокойным голосом. – Есть только я, брат и эта лисица. И больше никто нам не нужен, как и мы остальным. Так, почему же ты до сих пор не вернулась обратно?

– Тэй искал местонахождение сон-травы, а потом меня подстрелил Даниэль, – горечь неприятно обжигает гланды. Воспоминания о его лжи насчёт сон-травы невольно всплывают в голове. Она могла вернуться домой уже очень давно, если бы он не утаивал от неё ничего. Может, у него правда к ней чувства, а, может, она хочет в это лишь верить.

Аделаида странно усмехается, затем поворачивается к

Амели головой. Уловимая ухмылка расплзается на её лице.

– Твой ангел не так глуп, как кажется, – Амели напрягается. Нога начинает ныть. – Какова будет твоя реакция, когда ты узнаешь, что ангелы способны воскрешать людей? Разобьётся ли твоё сердце или же останешься такой же хладнокровной?

Аделаида отворачивается к костру. В её глазах наигранная злоба, когда за стеной прячется жалость. Амели и подумать не могла, что его ложь настолько глубоко разрослась. Он мог вернуть её с самого начала. Он мог не показывать ей этот мир, полный хаоса. Он мог предотвратить скверну, пожирающую её плоть.

Ненавидит его, ненавидит себя ещё сильнее. Что-то мешает овладеть злостью на него. Он лгал с первой секунды, а затем невольно подарил всё, что было отобрано у неё с детства. Семья, нормальная жизнь, надежда на любовь. Он тот, кого она должна ненавидеть, но продолжает испытывать симпатию.

Мысли перемешиваются между собой, и лишь одна пугает её. *Она нужна ему для других целей.*

Глава 17

Холодный воздух забивается в лёгкие. Туман рассеивается у земли, впитываясь в грязь. Ворон кричит с ветки, затем уносит за собой тёмный силуэт. Безжизненная поляна расстилается до горизонта, за ней следуют заросшие кусты. Легенды в книгах Царства Духов говорят, что именно здесь Дункан пронзил сердце Кристиана. Его крик боли и беспомощности до сих пор гуляет вместе с ветром, и все жители со страхом вспоминают день его смерти. Великий и непобедимый оказался у ног кровожадного убийцы.

Тэй нагибается к земле, глубоко вдыхая аромат гнили из земли, ощущает кровь, перемешанную с глиной. Он проводит ладонью по земле, а перед глазами появляются кости. Он стоит на воинах, боровшихся за царство, он стоит на их чести и достоинстве. И вот то, что он искал здесь – ягода Илония. Цветок, растущий на крови бойцов, у которого вместо пестика красная ягода, пульсирующая чужой кровью. Последнее растение для снадобья.

Тэй срезает цветок и забирает к себе в сумку, уместая к остальным растениям. Прошло около половины ночи, пока всё тихо. Он смотрит на небо, но, кроме плотных туч, ничего не видит. Сама природа знает, что конец близок.

Тэй подходит к Юпитеру, вешая на седло сумку, и садится верхом, видя вдалеке что-то светящееся. Он пригибается,

прильнув к шее коня, старается присмотреться. Пять наездников на двурогих лошадях осматривают округу. Наверняка, солдаты Дункана. Он точно знает, что Тэй в Царстве Духов. Началась охота.

Тэй тушит масляную лампу, привязанную к седлу, и тихо наблюдает. Среди них есть лучники, остальные с мечами и кинжалами. Он не должен привлекать к себе внимания, всё же пятеро на одного не совсем честный бой. Они скачут в сторону заброшенной деревни, где остались Амели и Аделаида, видимо, проверяют всё и везде.

Тэй не может допустить, чтобы их нашли. Дункан сделает всё, чтобы заполучить ключ и доступ к шкатулке.

Тэй накидывает на себя капюшон, поджигает лампу и внутренне готовится. Он не будет с ними сражаться, хочет лишь увести их отсюда и запутать следы. С силой бьёт Юпитера поводьями и ведёт коня по тропе с камнями. Копыта грохочут о твёрдую породу, подковы сверкают искрами. Юпитер скользит по неудобной поверхности, но внимание наездников быстро приникает к Тэю. Он оборачивается назад и удовлетворяется своей затеей. Главное, чтобы их лошади не оказались быстрее Юпитера.

Тэй пригибается к туловищу коня, они бегут рысью по открытому полю. До ближайших зарослей уже немного, но расстояние достаточное. Секунды тянутся за секундой, наездники ускоряются. Двурогие кони сильнее и выносливее обычных лошадей, возможно, Тэю придётся принять смер-

тельный бой. Ветер нещадно царапает щёки, туман становится лишь гуще, перекрывая путь невидимостью. Ещё немного. Осталось немного.

Первая стрела попадает в землю, вторая оказывается практически в бедре Юпитера. Они хотят сбить его с ног. Он слышит краем уха тяжёлые смешки и строгие голоса под железными масками. Демоны, бесы, упыри или жестокие эльфы. Все они по-своему опасны и жаждут крови жнеца. Последнего жнеца.

Третья стрела рвёт штанину на икре, а четвёртая попадает в переднюю ногу Юпитера. Осознав ситуацию, Тэй слезает с седла и прыгает к одному из наездников, скручивая тому шею. Он летит вниз под копыта собственной лошади, и животное запинается, ломая ноги. Тэй падает на раскисшую землю и быстро уворачивается от стрелы, летящей в его голову. Он встаёт на ноги, но не успевает опомниться, как видит перед собой уродливое лицо одной из твари. Улыбается острыми зубами, пока сгнившие губы рвутся по швам. Упырь.

К глотке Тэя приставляют острый кинжал. Упырь тщательно обнюхивает его и сглатывает подступившую слюну, если не кровь убитого.

– Пахнет ангельской плотью. Золото.

Хрипит и мычит одновременно. Изо рта, как змея, извивается длинный язык, смоченный грязной слюной. Тэй зажмуривает глаза, когда язык облизывает щёки и губы. Ему до

невозможности противно и тошно, но резко открывает рот и со всех сил кусает, отрывая язык упыря.

Улавливая время, Тэй выхватывает кинжал из руки упыря и пронзает им его большую голову, разрезая сгнившие мозги. Один из других наездников наступает, управляясь с мечом, другой стреляет из арбалета с лошади. Тэй хватается убитого за шею и прикрывается им, как живым щитом, от стрел, пока уклоняется от манёвренных выпадов мечника. Кинжал не длинный, может легко соскочить с лезвия меча, поэтому Тэй не рискует, продолжая уклоняться. Но если не рискнёт, устанет и сдастся.

Он отражает удар, сбиваясь с мечом в искрах, маневрирует вместе с телом сбоку и просчитывает слабые точки рыцаря. Всё тело в металле, кроме небольшого участка для глаз. Среди темноты он видит зелёные гоблинские глаза, зрачок расширен. Гоблины большие, но не настолько подвижные, как этот. Будто околдован. Видимо, именно это имела ввиду Аделаида, когда говорила про подчинённость.

Лезвие меча разрубающим движением летит в бок Тэю, и он резко делает выпад вперёд, выкалывая кинжалом оба глаза гоблину. Он вопит и падает на землю, пока лучник сбегает прочь. Тэй кидает тело упыря, осматривается по сторонам в поисках того убитого лучника на лошади. Если один из них вернётся к Дункану, тот будет точно знать, что Тэй здесь. Это недопустимый вариант.

Тэй срывается на бег к ржущей кобыле с переломанными

ногами, осматривает местность и находит арбалет, заряженный последней стрелой. Он целится на удаляющуюся фигуру. Всё сливается воедино из-за тумана вперемешку с темнотой. Его глаза не могут сфокусироваться, он прищуривается. Стреляет вдаль и сильнее щурится в попытках увидеть результат. Фигура продолжает удаляться. Он промахнулся.

Тэй кидает арбалет на землю, проклиная себя за непредусмотрительность, и идёт к Юпитеру в зарослях. Он лежит на сухой траве, пока из раны течёт кровь. Из ноги торчит древко с оперением, Тэй рассматривает перья. Не вороньи, серые с коричневыми полосами. Он сжимает в ладони одно перо, затем выбрасывает. Достает украденный кинжал, хоть и сам не уверен в том, что собирается сделать. Пальцами зажимает пробитую кожу.

– Всё будет хорошо, потерпи немного, – успокаивающе произносит Тэй и делает глубокий надрез, цепляясь кинжалом за наконечник стрелы.

Жеребец ржёт и бьёт ногами по земле, но всё же валится на землю головой. Тэй не хочет причинять ему боль, старается сделать всё быстрее. Убирает кинжал в сторону и побольше набирает в лёгкие воздуха, ломая древко стрелы ближе к наконечнику. Аккуратно раздвигает надрез и поддевает остриё пальцами, выталкивая наконечник из раны. Лезвие острое, режет кончики пальцев.

Тэй вытирает руки от крови о свою накидку, достаёт из сумки приготовленные для Амели чистые бинты и перевя-

зывает коню ногу. По-хорошему рану нужно зашить, но иглы или чего-то подобного у него с собой нет. Лишь надеется, что Юпитер хотя бы сможет подняться на ноги.

Тэй берётся за поводья и тянет наверх, но жеребец сопротивляется. Он пытается встать, затем обратно ложится на землю. Рана продолжает кровоточить, однако сейчас намного меньше.

Тэй вновь предпринимает попытку поднять коня, руками сжимая поводья, и, наконец, животное поднимается. Ему несомненно больно, но оставаться здесь в таком положении равняется быстрой смерти.

До самого ночлега Тэй идёт медленно через лес и поляну, видит, как сильно хромает Юпитер, и придумывает план следующих действий. Юпитер обычный конь, не обладает какими-либо магическими способностями к регенерации. Он не сможет бегать. Значит, подвергнет их опасности.

На рассвете, подойдя к избе, Тэй привязывает коня и забирает сумки. Смотрит вдаль, за горизонт, где тучи не имеют конца. Странное чувство постигает его, когда понимает, что здесь вечная ночь.

Аделаида спит возле потухшего костра, под рукой у неё зверёк из сумки тихо сопит. Тэй переводит взгляд на Амели возле стены. Под ней густое пятно крови. Рана продолжает кровоточить, несмотря на бинты и прочее. Скверна делает своё дело.

Он осторожно подходит к ней, усаживаясь рядом, смотрит

на спящее лицо, слегка поддрагивающие ресницы и надутые губы. Смотрит так, словно видит её впервые. Она болезненно бледна, на лбу проступают крохотные капельки пота. Возможно, её лихорадит или же это сами галлюцинации Тэя. Он так и не смог передохнуть после всего того, что произошло по пути сюда.

А ведь хочется поговорить с ней, обсудить то, что так запрещено ему высшими силами. В голове голос продолжает твердить остановиться, продолжает твердить о том, что она призрак, а он проклятый ангел. Как же сильно ему не хочется слушать его. Как же сильно хочется отдаться соблазну.

Он с нежностью проводит кончиками пальцев по бледной щеке Амели, затем аккуратно зачёсывает сбившиеся волосы ей за ушко. Она красивая. Даже очень красивая для этого мира.

Тэй укладывается рядом, тихо шурша сеном под собой, опирается на затянувшуюся рану на плече и слегка морщится. Неприятное ощущение чуть ли не бьёт в голову. Рана быстро затянулась, но продолжает немного беспокоить.

Старается не обращать внимания и изучает Амели серыми глазами. Вскоре пододвигается ближе и, неуверенно прикрыв глаза, дотрагивается сухими губами до её виска. Она непривычно холодная и мокрая. Он напрягается, дотрагивается ладонью до её лба, а затем до ладоней. Она холодная, как лёд.

Тэй мгновенно поднимается и переворачивает Амели на

спину, придерживая её голову. Задирает юбку платья, аккуратно приподнимает раненную ногу и разворачивает бинты. Страх и тревога охватывают его, однако старается совладать с собой и своими действиями. Рана выглядит намного хуже, чем при перевязке, гниение перешло ближе к кости, а паутина скверны разрослась на второе бедро и живот. Медлить нельзя, остались считанные часы.

Амели тяжело хватает кислород губами и закашливается пылью. Ей почему-то трудно дышать, будто что-то внутри не даёт расправиться лёгким. Она проводит взглядом вернувшегося Тэя, но не может увидеть чёткую картинку. В голове непонятная муть.

Тэй достаёт из сумки ступку с пестиком, затем те травы, необходимые для лекарства. Тщательно перетирает их, уже через пару минут превращая в порошок. Достаёт небольшую флягу с водой и высыпает порошок в неё. Трясёт флягой вверх-вниз, перемешивая содержимое, и идёт к Амели. Видит, что она не спит.

– Я практически ничего не вижу, – шепчет Амели. – Значит это и есть смерть после смерти?

Её голос неестественно тонкий и тихий.

– Ты не умрёшь, выпей, – он поднимает её голову и держит, как ребёнка. Главное сейчас, чтобы она вспомнила, как пить.

Тэй приставляет к её губам горлышко фляги и понемногу вливает содержимое, слушая, как она делает маленькие

глотки.

– Я не хочу умирать, – словно в бреду, повторяет она несколько раз. – Хочу остаться здесь. Меня любит тётя Соль, Жюстин и Анна. Они моя семья, я люблю их.

Её лихорадит. Она впадает в бредовое состояние.

– Хочу другую жизнь, хочу родиться другой. Мне тяжело и больно одновременно, мне невозможно. Хочу умереть своим телом и жить призраком здесь.

Тэй старается не обращать внимания на её слова, продолжая поить её снадобьем.

– Хочу остаться здесь. С Тэем.

Он крепче сжимает в руке флягу и вливает ей в рот последние капли. Не слышит её слова или не хочет слушать, но она повторяет их снова и снова. Повторяет, как сильно хочет остаться там, где ей не место, повторяет то, как желает быть с Тэем. Тэй. Тэй, Тэй и ещё раз Тэй. Сколько раз это имя проскакивает на её губах и сколько раз он запрещает ей его говорить.

Она крепко засыпает от снадобья, её кожа слегка розовеет. Лекарство действует быстро, удаляя из кожи признаки скверны. Тэй оставляет её одну, поворачивается и застывает. Аделаида не спит, внимательно рассматривает Тэя и почему-то молчит.

– Призраки... Такие слабые и беспомощные в нашем мире, – мелодичным голосом лепечет она. – Пытается быть сильнее, а на деле ломается. Ломается, как стекло.

– Она вернётся в Царство Алой Крови, забудет обо всём и до конца, а моё сердце будет разбито, – Тэй подходит к Аделаиде и усаживается рядом. Вместе наблюдают за Амели. – Есть ли способ избежать судьбы?

– Судьба всегда настигнет. Если ты не являешься тем, кто решает судьбу.

Тэй молчит несколько секунд.

– Юпитер ранен в переднюю ногу, – он подгибает колени ближе к груди. – На меня напали патрулирующие всадники, когда я собирался уезжать. Один из них сумел сбежать, Дункан знает о моём появлении здесь.

– Нужно идти в город, там безопаснее, чем оставаться здесь, – Аделаида потягивается на месте, вытягивая руки вверх.

Она встаёт с пола, поднимает на руки своего зверька. Тот бежит по её руке вверх и с лёгким писком окольцовывает её шею. Мягкий хвостик щекочет её кожу, на долю секунды на девичьих губах проскальзывает улыбка.

Тэй не двигается с места.

– В лесу водятся единороги, – она мимолётно осматривает его. – Для тебя водятся и тёмные лошади, на которых раньше разезжали жнецы. Они созданы из тёмной магии своих хозяев. Мёртвых хозяев. Хороший конь в опасный путь.

Аделаида забирает свои вещи из угла избы. Перебрасывает лук через плечо, на спину вешает колчан. Кинжал всегда прикреплён к бедру.

– Я не брошу Юпитера здесь. Он погибнет сразу же, как мы уйдём, – Тэй вздыхает, прикрывая глаза. – Как далеко город отсюда?

– Если тащить за собой груз весом с коня, далеко. Собираешься подвергать опасности Амели и себя?

Строгий голос Аделаиды проносится по избе шёпотом. Древесина начинает трескаться от их внезапного гнева друг на друга.

– Можно оседлать лошадь из леса и забрать с собой Юпитера. В городе, вероятно, должен быть лекарь, – Тэй и Аделаида поворачиваются на хриплый голос Амели. – Если что, сможем убежать, в ином случае придётся сражаться. Кстати, предпочту себе отдельную лошадь. Неприятно, когда сзади дышат в шею.

Тэй ухмыляется, но отводит глаза в пол, ничего не отвечая. Он не смеет ей перечить, план Амели достаточно практичен, хотя Аделаида возражает.

– Вести четыре лошади сразу равно кричать на весь лес. Они доставляют достаточно шуму и без того. Поедешь со мной, я не фетишистка, чтобы дышать тебе в шею.

Разговор стихает. Амели трясёт головой в стороны, окончательно просыпаясь ото сна, затем поднимается с постели из сена. Аделаида уходит, а Тэй, не желая оставаться наедине, уходит следом. Но Амели не обращает на него внимания. Ей всё равно. Совершенно. Той правды, которую она услышала от эльфийки, ей вполне достаточно. Она вернёт-

ся в Царство Алой Крови и будет жить прежней жизнью без воспоминаний о нём – лжеце, играющего на её чувствах. Так будет лучше для неё самой.

За старыми стеклянными окнами, слегка покошенными наискосок, практически ничего не меняется. Чёрные тучи медленно плывут по мрачному небу, холодный ветер колыхает высокую траву, не слышно лишь его гула. Кажется, будто царство погрязло в одном дне – мрачном, ужасающем и опасном. И лишь чудо сможет заставить стрелки часов идти по своему пути.

Перед выходом на улицу Амели задирает своё платье с одной стороны. С той, где была жуткая рана. Сейчас ей намного лучше, состояние стабилизированное и достаточно спокойное. На бедре всё те же бинты, радуется лишь то, что они не пропитаны кровью, как раньше. Возможно, ей дали лекарство, пока она спала. Жаль, но она этого не вспомнит уже никогда.

Дверь неприятно скрипит, режа по ушам. Амели делает глубокий вдох и вновь ощущает тот мерзостный гнилой запах, забивающийся в лёгкие. В который раз убеждается, что здесь всё пропитано гнилой плотью и засохшей кровью.

Тэй кормит маленькими морковками Юпитера. Его лицо в этот момент кажется удивлённым вперемешку с радостным. Губы подрагивают, их уголки слегка приподнимаются каждый раз, когда конь берёт морковку и довольно жуёт, брови приподняты. Амели рассматривает детали его кра-

сивого лица, которые не замечала ранее. Маленький шрам на щеке и возле нижней губы, небольшая родинка на левой щеке. Сама не замечает, как разглядывает его уже около двух минут, и признаёт, что он красивый. Красивый для неё. Только для неё.

Топот копыт. Аделаида возвращается из леса на своей кобыле, рядом с ней скачет другая, двурогая. Её рога расположены не как у оленя или козла, а как у единорога из мифов. Отличие лишь в количестве рогов. Острые и заточенные, слегка изгибаются вверх. Цвет ненавязчивый глазу – серый, мышинный.

Аделаида спускается с лошади, ведёт новую гостью за поводья, сделанные из нетолстой верёвки, к Тэю. Протягивает их.

– Твоя новая подружка вместо Амели, – усмехается эльфийка. Тэй принимает поводья.

– Как ты сумела так быстро найти лошадь? – говорит Амели. – И приручить?

– Отбилась от стада. А насчёт приручила, – делает паузу. – Они за морковку пойдут за тобой хоть на край света.

Аделаида победно улыбается самой себе. Точнее своей проделанной работой.

– Как дела в лесу? – серьёзным тоном произносит Тэй, надевая на новую лошадь седло Юпитера.

– Твари никуда и никогда не исчезают. Они могут только появляться, – Аделаида приглашает Амели в седло к своей

кобыле. Амели с гордо поднятой головой подходит к ней и усаживается на лошадь. Её глаза ещё ни разу не посмотрели на Тэя.

– Откуда они вылезают, из каких щелей? – словно для себя шепчет Тэй. Аделаида слышит его, однако не отвечает на риторический вопрос. Она сама не уверена в том, знает ли ответ.

Она садится спереди Амели и, здесь, не кажется такой высокой и мускулистой. Её тело худощавое и маленькое, такое же, как у Софии, плечи более узкие, чем у Амели. Пусть и маленькая, но, как видит практика, владеть техникой боя умеет.

Аделаида лёгким шагом ведёт свою кобылу в сторону леса по вытоптанной тропе. Тэй следует сзади, контролируя сразу двух лошадей. Амели не знает причин, почему он не может оставить Юпитера здесь, но и не отрицает того, что это хорошая идея. Животное растерзали бы на мелкие куски, а затем растащили по своим логовам. Как и всех здесь.

Амели рассматривает местность. Сейчас в её глазах ничего не плывёт, она может со свободной головой воспринимать действительность. Практически каждое дерево заражено грибом из-за сырости, на земле нет ни одного растения, кроме отдельных случаев с мелкими травами возле корней деревьев.

Амели слегка пугает это. Всё живое стремительно погибает, обрастая дремучим лесом, а остальные лишь отклады-

вают своё время, выживая.

Дорога оказывается молчаливой. Все трое внимательно прислушиваются к каждому шороху вокруг, чтобы не столкнуться лицом к лицу с какой-то тварью. По рассказам тёти Соль лучше никому не попадаться на глаза вовсе. Жива ли она?

С левой стороны что-то трещит. Кто-то наступил на опавшую ветвь. Аделаида останавливается, крепко схватившись пальцами за рукоятку кинжала, и прислушивается, переглядываясь с Тэем. Никого нет. Все поворачиваются обратно и застывают. Пятнистый самец оленя стоит перед ними на своих тонких ножках. Он принюхивается, слегка покачивает головой с большими рогами и смотрит в одну точку. Смотрит только на Амели, будто видит в ней своего друга. Олень делает шаг вперёд, ступая маленьким копытцем по грязи, но кобыла Аделаиды ржёт, отпугивая.

– Он смотрит на меня? – шёпотом спрашивает Амели, видя, как олень не решается подойти. Он чего-то хочет.

– Времени нет, нужно идти в город, – Аделаида чуть бьёт поводьями свою лошадь, чтобы та продолжала путь, однако олень лишь пятится назад, не отступая от них.

Амели наблюдает за ним, как он прыгает от лошадей на расстоянии и выглядывает при этом важную для него персону. Она не знает, правильно ли её решение, но стоит попробовать задумку.

Девушка спускается с лошади, никого не оповещая при

этом, и замирает в некоем страхе. Лошади против воли хозяев отходят назад, будто чего-то боятся, пропускают оленя к Амели. Тэй слезает с кобылы и подходит ближе к застывшей девушке, однако не отгоняет мирное животное.

Олень с гордо поднятой головой осторожно делает шаг за шагом, ступая по ветвям. Кончики его ушей смотрят назад, а сам он дёргает носиком. Животное подходит практически вплотную, но остаётся на безопасном расстоянии.

Тэй стоит плечом к плечу с Амели, не сводит глаз с оленя, предвещая подвох. Он хмурит брови, но, пока Амели сама не отойдёт, уговаривать её не станет. Она мнёт губы, пожимая их, неуверенно протягивает ладонь своей руки к аккуратной мордочке оленя и дотрагивается кончиками пальцев до мягкой шерсти. Он в пыли и в грязи, его шерсть серая, такая же, как и состояние Царства Духов. Под слоями грязи она замечает маленькое белое пятнышко около его глаза и стирает. Олень не боится её, тянется лишь ближе. Что-то связывает их. Что-то, что находится ближе, чем Амели думает.

Поверх её ладони ложится другая, грубая и шершавая. Олень пугается Тэя, слегка вздрогнув, и скачет прочь так же тихо, как и пришёл. Амели сжимает руку в кулак, смотрит вслед животному и приходит в большое замешательство, однако не смеет произносить свои мысли вслух. Может произнести лишь:

– Идём дальше, нельзя останавливаться.

Глаз не сводит с той дороги, куда убежал олень.

Из чащи леса постоянно доносятся странные звуки. Кто-то живёт там, кто-то обитает. Рычание, вопли, крики, следом идёт глубокое затишье. Со временем Амели привыкает ко всему, страх больше не окутывает её, да и смысла в страхе этом нет. В какой-то момент она начала понимать, что ей всё равно насчёт своего будущего. Вернётся она в тот мир людей или нет – кажется, её больше не интересует.

Сквозь деревья Амели видит непреодолимую скалу, возвышающуюся в небо. Она выглядит мрачно, тёмная и практически чёрного цвета, как кровь существ из здешних мест. В тишине разносится звук падающих камней, будто кто-то изнутри пожирает гору и разрушает её, испепеляя в песок. Здесь нет расщелины, где можно было бы пройти, и нет обхода. Им не пройти здесь, как бы сильно они не хотели. Похоже, это тупик.

– И что дальше? – спрашивает Амели у Аделаиды, поднимая голову к вершине горы. Она не видит заснеженной вершины, она утопает в тёмных тучах. – Мы не пройдем здесь. Это тупик.

– Здесь есть тропа возле подножия горы, – Аделаида направляет свою кобылу по вытоптанной земле. Странно, но здесь, будто не идут постоянные дожди, и земля кажется суше, чем в остальных местах. – Она приведёт нас к пещере. Надеюсь, вы не боитесь летучих мышей и призраков.

– Ты ходила через эту пещеру ранее? – наконец, спрашивает Тэй, прерывая своё долгое молчание. Он идёт позади

них, вслушиваясь в звуки леса.

– По-твоему я перешагиваю скалу? – парирует Аделаида.

Краем уха Амели вновь слышит тот треск от камней сверху, и позади них падает пару осколков скалы. Она видит впереди них обвал у подножия, затем ещё один и ещё. Аделаида никак не реагирует на них и лишь обходит стороной, не обращая внимания. Амели напрягают эти обвалы. Они подают сигнал о ненадёжности горы.

– Везде обвалы, – тихо говорит Амели, видя перед собой ещё несколько таких же груд камней.

– В Царстве Духов разрушается всё, даже горы, – отвечает Аделаида на мнимый вопрос Амели. – Внутри безопасно.

Они подходят к входу пещеры, из которого тянется каменная дорога. Кони стучат подковами по маленьким камням, затем фыркают от плохого грунта. Амели слышит чьё-то глухое чавканье, кажется, доносящееся из пещеры. Она старается не думать о тварях, заселившихся там, а о летучих мышах.

Огромная расщелина посреди горы даёт несколько трещин вверх, доходя до самой верхушки. Они кажутся совсем недавними, будто это произошло прошлой ночью или чуть позже. Перед ними предстаёт мгла, окутанная пылью и паутиной пауков. Аделаида достаёт из своей сумки масляную лампу и привязывает её к седлу. Дорога становится немного ярче, но лошадям всё равно достаточно трудно ориентироваться.

Амели осматривается по сторонам в тусклом свете, замечает внутри пещеры несколько сосуллек из грязи, затем парочку уснувших летучих мышей. Они не кажутся ей опасными, на вид совершенно обычные, как в Царстве Алой Крови. На стенах повсюду пыль от обрушенных камней. На полу и потолке много паутины. Она отдаёт жёлтым оттенком, возможно, влияет сама масляная лампа, освещающая их. Больше всего напрягает странный запах, исходящий из глубины пещеры. Кислотный, прожигающий лёгкие. От него немного кружится голова и слегка тошнит. Скорее всего, снова гниль, захоронённая внутри камня.

Клацанье подков о камни раздаётся эхом по мрачной пещере, их собственное дыхание разносится от одного угла до другого. Мельчайший шум доносится от одного конца пещеры до другого. Остаться в тишине здесь невозможно. Внутри нет ветра, однако Амели точно слышит его гул то ли с улицы, то ли откуда-то из самой глубины, хотя её шею обдувает лёгкий сквозняк.

– В этой пещере погибла Аврора – надежда народа на спасение, – Аделаида старается говорить тише, но её голос всё равно отражается эхом, пусть и не таким громким. – На деле, она считается священным местом. Здесь была пролита её кровь.

Амели вспоминает свои видения, включая одно из самых важных – последнее при поцелуе с Тэем. Именно в нём она услышала проклятие той самой Авроры. Она могла сделать

его перед собственной смертью, но Амели всё равно не понимает, зачем она это сделала. Хотела ли она защитить народ в Царстве Духов или же она была сумасшедшей?

– Здесь до сих пор написано проклятие кровью, – продолжает Аделаида, взяв в руку масляную лампу.

Дорога становится достаточно узкой, чтобы две лошади могли идти рядом. Аделаида освещает перед собой, а Тэй плетётся сзади за ними. Он продолжает молчать, вероятно, вслушиваясь в разговор Аделаиды и Амели.

Видя пыльные стены вперемешку с паутиной практически впритык к себе, Амели слегка напрягается. Ей страшно дотронуться не до пыли, а до той странной паутины.

– Где находится проклятие Авроры? – тихо спрашивает Амели, вдыхая пыль и кислотный запах одновременно. Ещё немного, и она начнёт кашлять.

– Здесь, – говорит Аделаида, выходя из узкого прохода.

Они заходят в достаточно большое пространство внутри, откуда повсюду разрастаются коридоры из камня. Всё выглядит так, словно кто-то нарочно делал множественные ходы в разные места, пытался кого-то запутать или что-то построить. Всё выглядит, как чей-то небольшой домик с туннелями для муравьёв.

Амели осматривается, но в тусклом свете от лампы практически ничего не видно, кроме парочки тех тёмных туннелей в никуда. Аделаида слезает со своей кобылы и проходит в небольшой коридор. Он узкий для лошади. Амели идёт сле-

дом за ней, аккуратно шагая по грунту. Её первые шаги получаются слишком громкими, отдающимися от стен, затем она ступает практически на носочках, вслушиваясь в шорох от собственных шагов.

Аделаида стоит возле стены, приподняв масляную лампу над землёй. Амели подходит к ней, лишь затем всматривается в ту самую стену. Иероглифы вырисованы чёрной детской кровью, где-то есть потёртости, где-то неуклюже размазано. Надпись достаточно древняя, а иероглифы чем-то похожи на те, что были на картинах и запысье Тэя. Все эти символы принадлежат Царству Духов. Амели понимает это лишь сейчас.

– Почему проклятие до сих пор не стёрто? – спрашивает Амели, дотрагиваясь кончиками пальцев до чёрной крови. Она надеется зацепиться за засохшую кровь, но она будто въелась в камень навечно. Амели это поражает.

– Оно не стирается, – отвечает Аделаида. – Оно не сотрётся, пока не исполнится воля Авроры. В этих буквах заложена сильнейшая магия.

– Кто-то уже пытался его разрушить? – Амели слегка трёт пальцами кровь, но результата никакого.

– Многие знахари, колдуньи, старейшины и просто обычные существа пытались, – говорит Аделаида, подходя ближе к стене. – Я уверена, что Дункан тоже пытался. Ни у кого не получилось снять проклятие. Говорят, лишь Божество сможет разрушить его.

– Зачем Аврора наложила проклятие? Зачем всё это было сделано? – Амели опускает глаза ниже. На камнях возле стены с проклятием капли крови, а за ними и вовсе огромное пятно. На этом месте всё произошло и тут же закончилось.

– Дичь, загнанная в угол, спасается любой ценой, – Аделаида отходит к выходу отсюда, оставляя лампу Амели. – А если у этой дичи есть потомство, она спасёт, пожертвовав собой.

Аделаида уходит назад по коридору в темноте, а Амели подхватывает пальцами лампу. Она вновь подносит её ближе к иероглифам на стене и тщательно рассматривает проклятие. Оно выглядит ей знакомым, будто она сама его создала, хотя сделала это Аврора. Странное ощущение.

Амели вздыхает, покачивая головой, и следует обратно к Аделаиде. Она думает о том, что ей сказала Аделаида, и остаётся не уверенной в своих догадках по поводу её ответа, но в голове появляются картины произошедшего. Странно, но все эти картины кажутся ей знакомыми не по видению. Ощущение, словно она лично видела всё, что здесь когда-то произошло.

Амели вешает лампу на седло. Забираясь на лошадь, Амели случайно наступает ногой в небольшую яму в камне. На её сапоге остаётся паутина, которая не убирается даже рукой. Она слишком липкая и прилипает к пальцам, после чего Амели ощущает жжение на коже. Вновь тот кислотный запах. Её начинает слегка тошнить от него. Вероятно, он исхо-

дит от паутины, хотя её не так много, чтобы пахло у самого входа.

Амели чуть не падает, забравшись в седло, но Аделаида её придерживает, затем направляет кобылу спокойным шагом к финальному коридору. Он достаточно просторный, нежели прошлый.

Амели осматривается, замечая, что Тэя нигде нет поблизости. Он не мог затеряться где-то внутри пещеры, да и вряд ли бы он ушёл куда-то вперёд.

– Где Тэй? – спрашивает Амели, видя серые отблески света в конце.

– У Юпитера протекли бинты, он пошёл вперёд, чтобы запах крови в пещере не застаивался, – быстро отвечает Аделаида.

Амели опускает глаза вниз под ноги лошади и видит капли крови Юпитера. Им нужно быстрее убираться отсюда, пока ни одна из тварей не добралась сюда из леса на её запах.

По камням проходит небольшая дрожь, отдающаяся в ноги кобыле, и она резко останавливается, не слушаясь свою хозяйку. Лошадь чувствует неладное. Всё вокруг трясётся, будто импульсы вулкана сейчас разорвут пещеру в клочья, если не огромный подземный червь разрушит всю гору. Амели ещё в самом начале не нравились те частые обвалы на улице и внутри.

Чьё-то рычание разносится по пещере эхом, затем что-то похожее на попытку крика вперемешку с писком. Амели

крепче сжимает в своих руках седло, поворачивая голову на звук, затем смотрит на тот свет в конце. Она не видит его, его больше нет.

Обваленные огромные камни затыкают единственную щель наружу, и вновь тот странный писк.

– Идём, есть другой путь, но более длинный, – произносит Аделаида достаточно спокойно.

Она остаётся холодной даже к такие, казалось бы, безвыходные ситуации. Амели восхищает это в ней.

Они крадучись идут обратно и выходят всё в то же большое пространство. Однако, теперь здесь не только они.

Амели готова закричать от ужаса, что резко вспыхнул в ней, она готова молить о помощи и вновь кричать, чтобы сорвать голос. Её рот прикрывает Аделаида, и Амели издаёт лишь тихий выдох, сжавшись всем телом. Она будто парализована собственным страхом перед чудовищем из фильмов ужасов.

Огромный чёрный паук с крестом на брюхе разгрызает камень своими изогнутыми клыками. Под давлением и мощью камни превращаются практически моментально в песок, а затем сыпятся в образовавшуюся дыру. На брюхе паука располагается длинный кокон той самой паутины с кислотным запахом, внутри которого Амели замечает чёрные паучьи яйца. В яйцах пульсирует жизнь, вот-вот и они выйдут наружу. Сквозь чёрную скорлупу видны маленькие растущие эмбрионы пауков, которые через некоторое время вылупятся и за-

полонят собою всё оставшееся пространство в пещере.

Самка строит для своих деток гнездо, в котором будет кормить их. Пещера идеальное скрытое место от чужих глаз.

Аделаида аккуратно спускается со своей кобылы, тихо ступает по камню, не издавая ни единого шума, и забирает всё необходимое из седла. Она подзывает ладонью Амели к себе, и она послушно спускается, стараясь случайно не топнуть слишком громко.

Аделаида вешает на пояс сумку с припасами, перекидывает через плечи лук и забирает сумку с Лео себе через плечо. Ей достаточно неудобно идти вместе со всем этим, но выхода у неё не остаётся. Она делает размеренные шаги в сторону другого коридора, ступая по каменному грунту максимально тихо, чтобы паучиха не услышала её. Проход наружу достаточно узкий для мясистого брюха паука, вряд ли он сможет пролезть в него за ними, если не сломает камень своей головой и клыками.

Амели делает новые шаги сзади за Аделаидой. Она ощущает, как сильно дрожат её колени и ступни. Каждый шаг даётся ей с особым трудом. Находясь в Царстве Духов, ей впервые настолько страшно издать лишний шум, видя в паре метров от себя паучиху с множеством таких же паучат на спине.

Паук перебирает толстыми лапами камни, связывает их кислотной паутиной между собой, формируя гнездо, затем плюётся жёлтой густой жидкостью в образовавшуюся в кам-

нях дыру. Она проедает скалу глубже, затем застывает, словно подушка для будущего потомства.

Амели видит её клыки, её лапы, покрытые множеством волосков, затем замечает два больших глаза прямо над теми клыками. Ощущение, что один глаз размером с неё саму, если не больше.

Остаётся совсем немного до того коридора, ещё пару шагов, и они спасены, пусть даже Аделаида останется без своей кобылы. На деле Амели не хотела бы оставлять её здесь на съедение этому пауку.

Амели делает последний шаг за Аделаидой и случайно наступает на маленький камень, отколовшийся от потолка. Скрежет среди тишины эхом разносится по пещере, и паук мгновенно реагирует, плюясь кислотой в сам коридор, где уже стоит эльфийка. Аделаида отбегает в противоположную сторону от Амели, бросаясь под ноги паука. Ещё бы немного, и её разъело бы до костей.

Паук разворачивается, разрушая своим брюхом стены, перемещается лапами по потолку и полу одновременно, затем шипит, замечая перед собой Амели. Он нападает, щёлкая клыками, а Амели проскальзывает под ними, ощущая, как её тело обрамляют множественные волоски от брюха паука. Она раздирает свои ноги до крови, платье задирается, оголяя кожу. Камни и песок царапают её, затем застревают в небольших ранках. Ей стоит лишь надеяться на собственную регенерацию.

– Он достаточно огромный и неуклюжий! – кричит Аделаида сквозь шум, разразившийся от удара клыков об стену. – Бегай из стороны в сторону, чтобы запутать его!

Амели практически не слышит её. У неё работает инстинкт самосохранения, она будет делать то, чего не сможет никогда без того страха, что испытывает сейчас.

Кобыла Аделаиды громко ржёт, так что её ржач разносится по всей пещере. Кажется, от него появляются новые трещины на потолке и стенах. Им нужно убираться отсюда, как можно скорее, пока эта скала не обрушилась вовнутрь, придавив их насмерть.

Амели отталкивается ногами от брюха паука, проскальзывая дальше под ним, ощущает, насколько оно мягкое и жирное. Вспоминая, какая жидкость находится внутри обычных пауков, ей страшно представить, что находится в нём. Она даже не хочет представлять это.

Паук вновь плюётся кислотой в разные стороны, несколько капель попадает на кожу кобылы, и та убегает в неизвестном направлении. Её шкура мгновенно выедается до мяса от той жидкости. Амели падает, спотыкаясь о ногу паука, и дотрагивается ладонью до смертоносной кислоты. Её кожу мгновенно разъедает, благо не слишком глубоко. Она шипит, но продолжает бегать от нападений паучихи. Совсем скоро устанет не паук, а она сама.

Аделаида стреляет в паука из лука, попадает в один из маленьких глаз, после чего пещеру поражает неприятным ши-

пением. Он кричит, словно банши, разрезая барабанные перепонки, затем и сам мозг. Амели закрывает уши ладонями, затем видит, как Аделаида стреляет уже в другой глаз. Она меткая, попадает точно в свою цель. Паук нападает на Аделаиду, сверкая огромными клыками, пока девушка проскальзывает под ним так же, как Амели ранее. Она стирает свои штаны до дыр, на её бёдрах появляются множественные царапины от трения. В какой-то момент она трогает пальцами брюхо паука и слегка нажимает на него. Она чувствует, насколько у него тонкая кожа, раз лёгким нажатием она смогла прочувствовать всю жидкость внутри.

Амели видит озорное лицо Аделаиды и слегка пугается. Она не хочет знать, что у неё в голове. Эльфийка быстро достаёт один из своих длинных кинжалов и, пока паук вытаскивает свои клыки из камня, с усилием втыкает лезвие внутрь брюха. Жидкость слегка стекает на её лицо, затем она делает глубокий надрез. Аделаида разрезает брюхо паучихи практически полностью, немного не доходя до конца. Все его внутренности вываливаются на тело эльфийки, затем расползаются по всему пространству. Паучиха ещё двигается, издавая истошные пiski, затем начинает дёргаться, складывая свои лапы к центру собственного тела.

Из её брюха вываливается несколько упырей, затем пару десятков мелких существ, которые ещё не смогли перевариться должным образом. Ужасающий запах вбивается в нос Амели, и она готова стошнить прямо здесь. Всё это похоже

на гнилое болото, заполонившее всё вокруг, вперемешку с плохо переваренными трупами.

Аделаида отряхивает свою одежду от уже пропитанной жидкости и вытирает лицо ладонями. Её волосы мокрые, одежда тоже. Амели смотрит на неё с отвращением, представляя всю эту жидкость на самой себе.

– Её кислота застыла, пошли на выход, – Аделаида возвращает кинжал в ножны и берёт застывшую Амели за руку.

– Иногда меня поражает твоё спокойствие, – говорит Амели тихим голосом, продолжая осматривать тело паука.

– В таких ситуациях нужно оставаться спокойной, иначе тебе грозит смерть, – говорит Аделаида, ступая по застывшей кислоте. – Страх всегда должен уходить на второй план.

– Тебе разве не было страшно? – спрашивает Амели, ступая по остаткам той жидкости. Она ощущает жжение в глазах от запаха, вскоре вовсе не может нормально раскрыть их.

– Было, – честно говорит Аделаида, крепче сжимая руку Амели. – Она убила бы нас, если бы я проявила долю страха. В такие моменты нужно думать о выживании, а не о своих чувствах и эмоциях.

Амели видит в конце отголоски знакомого света и внутренне радуется ему. Она с трудом верит в то, что они вообще сумели выбраться оттуда живыми, пусть и потрёпанными.

– Ты достаточно смелая, Амели, – говорит Аделаида, выходя к свету. – Я была удивлена тем, что ты так долго смогла бегать от того паука.

Для Амели приятна эта похвала, пусть она и выглядела достаточно странной. Они выходят к свету, перебираясь через небольшой обвал. Амели спрыгивает с камней в грязь и чуть ли не падает, ощущая внезапную усталость. Она слишком вымоталась, путаясь у паука под ногами. Новая дрожь охватывает пещеру, и оставшийся проход из неё окончательно заваливает камнями. Это место будет забыто навсегда.

Амели поворачивает голову в сторону новых деревьев и видит меж них лежащего на земле Юпитера. На его ноге промокшие от крови бинты, сам он выглядит уставшим. Амели мажет глазами по округе в поисках Тэя, однако никого не находит. В какой-то момент она думает, что он остался в пещере, однако вскоре слышит треск бьющейся катаны. Неподалёку от них Тэй добывает последнего упыря, пытавшегося напасть на Юпитера. Он привлекает всех запахом крови.

Тэй разминает плечи, вытащив катану из грудины твари, затем ступает к Юпитеру. Его взгляд автоматически приковывается к мокрой от внутренностей паука Аделаиде.

– Что произошло? – спрашивает Тэй, более тщательно осматривая Амели.

– В пещеру пришла паучиха, чтобы отложить яйца в камне, – говорит Аделаида, отряхивая свои волосы. – Мне пришлось её убить, чтобы выбраться оттуда. Надеюсь, она не сильно злится на меня.

– Амели, ты в порядке? – взволнованно интересуется Тэй, подходя ближе.

– Да, я цела, – быстро отвечает Амели, чувствуя усталость.

– Нужно идти, – говорит Аделаида, затем свистит ту же мелодию, что и Тэй, зовя Юпитера.

Она повторяет её несколько раз перед тем, как за деревьями появляется силуэт её кобылы. Она нашла выход и выбралась раньше, чем они. Неудивительно, что эта кобыла принадлежит именно Аделаиде. Она седлает её, затем тянет к себе Амели. Амели искренне не хочет ехать с ней из-за истошного запаха, однако почему-то не отнекивается. Тем более седло у Тэя одноместное, иначе ей пришлось бы сидеть у него на коленях. Она не сомневается, что ему бы понравилось.

Далее путь выходит достаточно тихим. На них не нападают твари или приспешники Дункана, или того страшнее огромные паучихи.

Они выходят на продолжительное поле, где за горизонтом ничего не видно. Именно там, по словам Аделаиды, находится небольшой городок с уцелевшими жителями.

– Дункан не знает об их существовании, так что это самое безопасное место здесь, – рассказывает Аделаида по дороге. – С тех пор, как жнецы исчезли, воины, присягнувшие Кристиану, защищают жителей до сих пор.

– Кристиан? Я находила в библиотеке дневник, – Амели пытается вспомнить имя. – Чей-то дневник, в котором говорилось, что Кристиан один из величайших жнецов. Он был правителем здесь?

Амели поворачивает голову назад на Тэя. Он молча смотрит в землю под собой. Ему их диалог не интересен.

– Блуждали слухи, что у Кристиана была сила, равная практически Божеству. Когда у короля царств Дункан отнял большую часть жизненной энергии, Кристиан практически вступил на престол, чтобы сохранить гармонию во вселенной. Честно говоря, его считают истинным королём царств до сих пор, пусть он и мёртв ужасной смертью.

Аделаида заметно мрачнеет, вспоминая Кристиана. Она сама присягнула ему, пообещала служить до конца своих дней. Амели не сомневается, что для неё он истинный король, ведущий за собой справедливость и мир.

Оставшуюся дорогу они проводят в тишине своих мыслей. Сидя в седле долгое время, тело начинает болеть, пронзая болью поясницу и ноги. Амели слегка ёрзает, когда Аделаида останавливает свою кобылу посреди того поля. Наверно, она хочет сделать небольшой привал для отдыха, но все догадки тут же рассыпаются на песчинки. Аделаида делает взмахивающий жест рукой, затем кланяется к шее лошади и смотрит куда-то в небо.

– Охотница Аделаида, присягающая погибшему жнецу Кристиану, – гордо произносит Аделаида. – Впустите, врата, в секретный город под куполом жизни и природы, созданным ведьмой Авророй. Я привела проклятого и избранного, сопровождающего призрака в Царство Алой Крови.

Проходит пару секунд молчания перед тем, как яркое си-

ание освещает тёмную атмосферу этого мира. Наложённый Авророй купол впускает чужеземцев в свои объятия, и перед ними восстают из земли высокие каменные врата, за которыми поднимаются толстые стены. Врата украшены золотой резьбой, на дверях серебром нарисованы крылья высших созданий. Пушистое ангельское крыло раскрыто, впускает к себе всех, кто желает. Когтистое крыло жнеца с надломами в разных местах устрашает, но защищает каждого, кто войдёт. Над крыльями возвышается медная корона с несколькими драгоценными камнями по окружности. Корона принадлежит истинному королю царств, но место на вратах для него не отведено.

Врата открываются перед ними, скрепя своими петлями, и впускают в свой отведённый для жизни храм. Несколько воинов в железных доспехах приветствуют их, поднося кулак к груди, и встают в стойке равняйся по двум сторонам. Кобыла Аделаиды без указаний хозяйки ступает внутрь по каменной дорожке, клацая подковами. У Амели загораются глаза при виде волшебного города. Того самого из рассказов тёти Соль.

Каменные дома стоят близко друг к другу, масляные лампы, привязанные к деревянным столбам, освещают улицы. Повсюду украшения в виде гирлянд, протягивающихся из дома в другой, из засушенных цветов, небольших шляпок разукрашенных грибов и бабочек. На улицах стоят полки рыцарей в доспехах, один сменяется другим и так изо дня

в день. Лавки со странными на вид светящимися фруктами, далее с живыми цветами и небольшими домашними зверьками. Амели еле сдерживается, чтобы не ахнуть при виде пони размером с ладонь. Затем она замечает самих жителей. Кто-то с острыми кончиками ушей, кто-то с пушистым хвостом, а кто-то и вовсе не похож на человека. Каждый смесь чего-то от Царства Алой Крови и от Царства Духов. Амели рассматривает таверны, украшенные символами жнеца и ангела, дома, сделанные из камня. Лишь сейчас она замечает, что всё по большей части состоит из камня, нежели та заброшенная деревня, где все домики были из сгнившей древесины. Значит, Царство Духов захватила тьма достаточно давно.

Аделаида спрыгивает с седла и прикладывает кулак к груди при виде нескольких рыцарей, вставших у них на пути. Они говорят, что сопровождают гостей в отдельный пустующий дом рядом с памятником Кристиана. Амели спускается следом за Аделаидой, рядом с ней встаёт Тэй. Вновь плечом к плечу.

– Мой конь ранен, – начинает Тэй. – Не могли бы вы подсказать, к кому его можно отвести?

Амели чувствует, как мрачнеет взгляд рыцаря из-под его шлема.

– Кто его ранил? – внезапно выдаёт рыцарь вместо ответа на вопрос.

– Стражи Дункана, как я полагаю, – спокойно отвечает Тэй, поглядывая на Аделаиду.

– Сколько их было? – продолжает рыцарь.

– Пять. Четверых я убил, одного упустил.

Его голос слегка дрогнул.

– Он неплохо проявляет себя в бою, – саркастически проносит Аделаида, перекидывая свой кинжал в руке с рукоятки на ножны. – Может, он и правда тот, кто проявит свет в наше тёмное царство. Иногда хочется верить чудесам.

Она склоняет голову и уходит прочь, уводя вместе с собой свою лошадь. Видимо, больше они её не встретят. Но всё же Амели рада была с ней познакомиться и узнать что-то новое о мирах и о скрытых способностях Тэя к воскрешению. Она много раз прокручивала те слова Аделаиды в своей голове и так же много раз пыталась дать ему оправдания. Однако оправданий ему нет.

Рыцарь проводит Амели и Тэя по улицам города, где жители, зная друг друга в лицо, удивлённо смотрят на них. Перешёптываются по этому поводу, и Амели слышит различные версии того, кто они такие. Подчинённые Дункана самый распространённый вариант среди попавших сюда существ и оставшихся выживших, найденных в лесах.

Амели смотрит почти каждому в глаза, читает их, как раскрытую книгу. Существо, похожее на тролля из сказок, смотрит на всё испуганными и унылыми глазами, в них постепенно тлеет надежда на спасение. А существо с туловищем человека и нижней частью козла с каким-то опустошением провожает гостей взглядом. Они все выжившие, но стоит им

это прятками от всего того, что происходит снаружи. Они испуганные кролики, прячущиеся в норе от лисы.

Амели кто-то резко хватает за руку и тянет на себя. Она слегка вскрикивает от неожиданности, видя перед собой морщинистое лицо старика. Его глаза закрыты, он слеп.

– Нет...

С тихой тревогой в голосе произносит дедушка. Затем повторяет несколько раз.

– Ты не должна быть здесь. Она очень сильно будет переживать.

Амели выдёргивает свою руку от дряхлых рук старика. Её брови приподняты в удивлении, но она продолжает слушать его. Однако он больше ничего не говорит и уходит туда, откуда пришёл. Амели в замешательстве следует за Тэем и рыцарем до дома.

Рыцарь отводит коня к лекарю неподалёку отсюда, а Амели с Тэем входят в новый дом. Помещение небольшое, но куда лучше того, где они провели ночь. Дощатый пол и каменные холодные стены прогревает печь, протянувшаяся до самого окна. На ней лежит набитое шерстью одеяло и небольшая подушка с тем же материалом. Она грубая на ощупь, но спать можно. За окном виден тот самый памятник, о котором упоминал рыцарь. Лица Кристиана не видно из-за глубокого капюшона, он в такой же накидке, что и Тэй ходит сейчас. Амели подмечает, что они довольно похожи по строению тела и одежде, даже та катана находится у Кристиана в

ножнах. Странные мысли об их сходстве не покидают её, и она старается переключиться на что-то другое.

Амели залезает на тёплую печь, накрытую мягким одеялом, свисает ноги вниз и смотрит в пол. Рана на ноге не беспокоит её уже несколько часов, она решает проверить, всё ли нормально. Осматривается на наличие Тэя рядом, хотя её не смущало ранее его присутствие, и задирает юбку платья. На бинте нет крови, хороший знак. Амели развязывает его, затем замирает. Нежная кожа покрывает место той ужасной раны, ни шрама, ни мельчайшей корочки и засохшей крови нет. Призраки умеют регенерироваться, и почему-то она не удивляется. Теперь её трудно удивить, пока она знает о Царстве Духов и всём происходящем вокруг.

Тэй входит в дом, тяжело выдыхая пыльный воздух. Амели опускает своё платье обратно и понимает, что неосознанно попала в западню. Она не хотела оставаться с ним наедине, но ей не оставляют сейчас выбора. Он не хочет с ней говорить, она с ним тоже. Амели даже знать его не хочет.

Тэй молчит, проходит к окну и садится на каменный подоконник. Не смотрит на неё, размышляя о чём-то своём. Она ложится поверх одеяла, ощущая облегчение в пояснице, и наслаждается этой напряжённой тишиной.

– Я хочу один сходить за цветком сон-травы, а ты останешься здесь в безопасности, – серьёзным тоном говорит Тэй, смотря в пол. На его лице видна опустошённость. – Не хочу, чтобы ты подвергала себя опасности.

Амели тут же хочет рассказать ему про то, что ей рассказала Аделаида, но поджимает губы. В голове мгновенно сходятся все пазлы, которые он строил.

Я хотел воспользоваться тобой, чтобы открыть врата в Царство Духов.

Ангелы не могут их открыть с помощью своей силы.

Он открыл для неё все карты. Он не изменил своих планов после того случая. Он до сих пор хочет избавиться от неё. Хочет оставить здесь под предлогом безопасности, а затем вернуться в Царство Алой Крови. Оставит здесь навечно, пока её не убьют приспешники Дункана.

Нет, она не будет говорить ему обо всём. Не будет кричать или что-то подобное. У неё лишь одно желание – взглянуть в его глаза, когда ему придётся бросить её там.

– Я пойду с тобой, – наигранно улыбается Амели. – Если преодолевать опасность, то только вместе.

Слишком наигранно для неё. Тэй поднимает глаза на Амели, удивлённо смотрит. Она догадывается, что он не верит в её слова. Однако Тэй доверчиво улыбается ей. Аделаида не права, он слишком глуп.

– Не привык слышать от тебя что-то подобное, – смущённо улыбается, затем берёт недолгую паузу. – Амели, ты не хочешь со мной поговорить насчёт...

Тот разговор, которого Амели остерегалась, как могла.

– Насчёт? – перебивает его она.

– Я хотел бы знать, чувствуешь ты ко мне то же самое,

что и я к тебе? – он откидывается спиной на окно и, чуть прикрывая веки, смотрит на девушку в ожидании ответа.

Амели слишком долго молчит и не знает, как именно ей ответить на поставленный вопрос. Она видит его любимым и в то же время ненавистным. И почему-то сейчас она должна верить ему после всех тех обманов.

– Когда ты была заражена скверной, – продолжает он, не услышав ответ. – Под утро я нашёл тебя всю в крови и с ледяной кожей. Ещё немного, и ты бы рассыпалась на песок.

Он переводит дыхание, подгибая ногу и ставя ту на подоконник.

– Ты очень сильно бредила и говорила, что хочешь остаться. Хочешь остаться в этом мире и не можешь вернуться к тому, чем жила в Царстве Алой Крови. Ты много раз повторяла, что хочешь остаться здесь со мной.

Амели молчит, кусая свои губы. Она и подумать не могла, что просыпалась тогда вообще, что бредила из-за собственного состояния. Амели раскрыла перед ним всё, что таилось в ней до того момента.

– Ты ведь говорила правду? – она отчётливо слышит в его голосе надежду.

Да, она хочет остаться здесь, хочет начать всё с самого начала, хочет быть с ним. Амели готова раскрыться ему, показать всё то, что хранит внутри своего молчаливого сердца. Однако доверие к нему рушит любые надежды. Он не тот, кого она хочет видеть рядом.

– Это был абсурдный бред, – твёрдо утверждает Амели, хотя в душе говорит иное.

Она видит, как что-то бьёт по Тэю, и он мрачнеет.

– Тэй, нам нельзя быть вместе. Я обычный призрак, которого может убить практически каждый здесь, а ты ангел. Я не принадлежу этому миру, а ты не принадлежишь тому, – её голос предательски дрожит. Ей трудно говорить.

Тэй соскакивает со своего места и стремительно подходит к Амели. Ей кажется, что он убьёт её, что разорвёт на части. Ему неприятен этот разговор, он ожидал другого. Его гневный взгляд заставляет Амели плавиться.

– Ты лжёшь, – он двигает желваками. – Ты постоянно лжёшь мне.

Амели охватывает паника. Она забыла, что ангелы распознают ложь в чистом виде. Если скверна не сожрала её тело, то это сделает Тэй. Прямо сейчас.

– Я ощущаю всё то, что ощущаешь ты. Мы единое целое, забыла? – она замечает, как сильно он напряжён. – Поцелуй меня.

– Что?

Тэй моментально хватается Амели за бедро, где раньше была рана, приподнимает его и закидывает на свою талию. Её аккуратно укладывают на спину поверх того одеяла, Тэй же нависает сверху. До боли сжимает бедро и касается губами желанных губ, на которые он постоянно смотрит.

Амели отталкивает его руками в грудь непродолжитель-

ное время, в голове тревожным сигналом путаются мысли об освобождении. Их затмевает желание. Страстное и возбуждающее. Жмурит глаза и, откинув весь груз, таскающийся за ней, отвечает на долгожданный поцелуй.

Тэй целует напористо, вдавливая голову Амели в одеяло, царапает оголённую кожу на бедре ногтями. Его губы влажные, жаркие, страстные. Она хочет ещё и ещё, чтобы этот момент обернулся для неё вечностью. Она желает его полностью, отдаётся, как доверчивый котёнок на улице незнакомцу, и льнёт ближе. Обвивает шею рукой, зарывается в пропитанные пылью волосы и задыхается от жара на щеках.

В дверь стучат, и Тэй отстраняется, тяжело хватая порозовевшими губами воздух. Они припухли, а щёки пылают огнём. Тэй поднимается, освобождая Амели, и ступает к двери, по дороге приводя свои волосы в порядок. Это не то, на что он рассчитывал, но ему определённо понравилось. Как и Амели.

В дверях появляется Аделаида. На её шее сидит Лео и смотрит на покрасневшую Амели. Не только он замечает их состояние, однако Аделаида ничего не спрашивает и не говорит по этому поводу.

– В городе разнеслась весть, что к ним явился избранный, и теперь жители хотят устроить для него сегодня пир в таверне Брумсена, – командно произносит девушка. Её повседневный тон. – Жду вас двоих ближе к ночи у таверны.

Тэй кивает, ничего при этом не говоря.

– Амели, старейшина желает с тобой поговорить, – Амели удивлённо хлопает глазами, затем сдвигает брови к переносице.

– Главный гость – Тэй. Почему я?

– На этот вопрос ответит она, – отвечает Аделаида.

Амели смотрит на Тэя, но, поняв, что он ничего не скажет, спускается с печи, расправляя ладонями подол платья. Она выходит вслед за эльфийкой, замечая рядом с тем памятником детишек-гоблинов. Они маленькие, как новорождённые, их кожа зелёного цвета, а лицо деформировано, заострив скулы, подбородок и нос. Они милые, но Амели играть бы с ними не стала. Больно уж острые у них зубы.

Аделаида идёт впереди, как наставник, а Амели ступает следом, рассматривая внимательнее жителей города. Она словно попала в книгу с мистическими существами, в которых живёт лишь доброе сердце. Вон там женщина с туловищем волка загоняет животных, похожих на овец, в загон, а в другой стороне несколько маленьких человечков с крыльями бегают за такими же маленькими пони. Амели с восторгом наблюдает за кишачей здесь жизнью и в глубине души уже привязывается к необычному царству. Слово она всегда принадлежала здешним местам.

Аделаида открывает деревянную дверь в дом старейшины. Скрип болезненно отдаётся в голове, и Амели проходит внутрь. Окна занавешены чёрной тканью, по всему дому стоят свечи резных форм. С потолка свисает несколько засу-

шенных грибов, а затем протягиваются гирлянды из вечно цветущих растений. Амели достаточно некомфортно.

– Добро пожаловать, Нора.

Глава 18

Амели присматривается в глубину тьмы вокруг, различает что-то наподобие силуэта. Скрючившееся существо сидит в углу комнаты, хрипит под своей тёмной мантией. Напротив него стоит металлический стул с острыми ножками, и, как полагает Амели, именно на него ей нужно сесть. Она делает шаг, но из угла протягивается шипение.

– Меня зовут Амели, так, зачем вы меня позвали? – неловко говорит Амели, пятками удерживая равновесие.

В ответ идёт недлительное молчание. Она пытается вспомнить, где могла ранее слышать это имя.

– Твоё имя выцарапано на твоём теле, – хрипит старейшина.

Силуэт поднимается ввысь, вот-вот и он пробьёт потолок своей головой. Амели не видит лица, не видит строения тела. Не может сказать, что это такое. Старейшина медленно подходит к ней, протягивает руку с морщинистой кожей и хватает за локоть. Амели дёргается.

– Окровавленные руки, крик дитя, – перебивает он её. – Видение одно за другим.

Амели судорожно смотрит на Аделаиду позади, но та никак не реагирует на действия старейшины. Он знает о видениях, возможно, хочет сказать о том, что она ключ. Должен сказать об этом и ни о чём другом.

– Нора, – вновь повторяет то имя. – Вспомни ту, что держала тебя на руках. Ты должна вспомнить.

Амели хочет вырвать из цепкой хватки свою руку, но голова идёт кругом. Перед глазами тьма, она не видит и не слышит старейшину. Тень сгущается вокруг неё, нет больше города, нет больше ничего рядом. Амели жмурит веки и раскрывает глаза вновь.

Она сидит на дощатом полу, из окна на неё светит яркое солнце. Амели слышит глухие звуки сверчков и чьи-то разговоры, но разобрать их не может. Смотрит на собственные руки, они маленькие, как у младенца. Всё её тело превращено в маленькую кроху. Амели может поклясться, что видит своё детство, но ничего подобного не помнит. С ней этого не происходило.

Земля под ногами трясётся. Она дёргает головой, смотрит в окно и ничего не может разглядеть. Вместо лазурного неба она видит тёмные тучи, затем среди них разносятся яркие молнии. Она невольно раскрывает рот, наблюдая за внешним хаосом, и ничего не может поделать. Что-то происходит вне её поля зрения.

Кто-то хватается её за руки, прижимает к своей груди и выбегает на улицу. Амели хочет прокричать, сказать, что она взаперти, но может лишь угукать или расплакаться. Она не видит лица той девушки, что схватила её и так крепко держит у себя на руках. Не видит, но чувствует с ней мнимую связь.

– Кристиан, – различает лишь одно слово с уст девушки.

Голос приятный и мелодичный, как цветок сирени, и до жути знакомый.

– Нора, – то самое имя, произнесённое старейшиной.

Амели видит над головой зелёную крону деревьев, значит, они добежали до леса. Она понятия не имеет, что происходит, но уж точно знает – это очередное видение.

Девушка останавливается в лабиринте леса, тяжело дышит и кого-то ищет глазами. Из-за дерева к ней выпрыгивает другая девушка, сразу выхватывая Амели из рук. Они знакомы, всё было оговорено. Другая девушка подносит Амели к лицу, рассматривает на наличие ран и порезов, но ничего не находит и облегчённо вздыхает. Она забирает её, унося далеко вместе с собой. И то, что замечает Амели, заставляет очнуться её от странного видения, не похожего на другие.

Тётя Соль. Она спасла кого-то и унесла подальше от опасности, передав другой девушке. Амели часто моргает, прогоняя в мыслях всё то, что видела. Старейшина медленно отпускает её руку, затем поднимает мантию со своего лица. Пожилая женщина с жуткими морщинами на лице смотрит опустошённо своими серыми глазами. Она похожа на обычного человека.

– Дочь ведьмы, давшей миру надежду, – говорит она, внимательно изучая лицо Амели. – Тьма стремительно наступает. Ты не должна попасться в руки короны, иначе грядёт Ад. В твоих руках сила, невиданная Дункану. Если он возьмёт

контроль над тобой, всё погибнет.

Амели дёргается назад ближе к Аделаиде. Что-то внезапно прозрело в ней, и она поняла всё, что говорит эта старейшина. В груди до боли что-то сжимается от ужаса неизвестности.

Она та самая дочь Авроры – Нора. Она убила её, окровавливая свои руки. Она наложила заклятие на Тэя с помощью её крови. Но как она оказалась в Царстве Алой Крови? Амели не понимает. Она ничего не может понять, в какой-то момент кажется, что накручивает себя мыслями о дочери. Нет. Она не может быть ею. Это невозможно.

– Я дочь Авроры? – словно для себя, произносит Амели. – Она убила собственную дочь?

Кто отравила тебя в Царство Алой Крови.

Слова Соль отдаются в голове пустым эхом. Она знала, она была там и всё знала с самого начала. Та самая легенда, о которой говорила тётя Соль – оказалась явью. Эта легенда прошлое, как Амели, так и тёти Соль. Она рассказывала про себя.

Амели слегка отшатывается из-за лёгкого головокружения. Она не верит или не хочет верить в то, что родилась здесь, а её мать ты самая последняя ведьма в народе.

– У Авроры не было другого выхода, – говорит старейшина, поникнув.

Злость внутри Амели берёт верх. Аврора отравила её в то место, где Амели потеряла своё детство, потеряла веру во

что-либо, потеряла надежду на лучшую жизнь. Она отправила Амели не в Царство Алой Крови, она отправила её в пекло Ада.

– Аврора разрушила мою жизнь, затем разрушила жизнь Тэя, – грубо произносит Амели, оскаливаясь. – Она пожертвовала всеми вокруг себя ради благополучия царства, о котором знать никто не знает. Это её дом, не наш с Тэем. Это она должна была ломаться из раза в раз, а не дети внутри нас.

Старейшина молчит, отворачиваясь к одной из свечей. Амели не выдерживает, ощущает, что сейчас всё выплеснется наружу, и она заплачет горькими слезами. Нужно поскорее уйти, пока она лично не сожгла всё здесь к чертям.

Она распахивает дверь и быстрым шагом идёт в неизвестность. Злость на настоящую мать окутывает сильнее, готова сдаться Дункану прямо сейчас, чтобы всё, что она любила, было уничтожено. За руку внезапно хватает Аделаида, вышедшая из дома вслед за Амели.

– Нора, – протягивает она, и Амели уже тошнит.

– Нора та, кто готов защищать это место. Я Амели, – твёрдо говорит Амели, не смотря в сторону Аделаиды. Её взгляд сосредоточен где-то на земле.

– Нет, ты Нора. Пусть ты и хочешь вернуться в Царство Алой Крови, но твоя душа лежит здесь. Ты всегда принадлежала этому месту.

Она пытается успокоить, но делает лишь хуже.

– Я была там, защищая ваш дом. Аврора отдала жизнь за

тебя. Я видела, как она пыталась спасти тебя от приспешников Дункана. На деревню, где вы жили, напали его слуги, и Аврора пыталась спрятаться вместе с тобой в лесу. Вас окружили и загнали в пещеру, где Авроре пришлось убить тебя. Она написала на стене твоей кровью пророчество, – она делает паузу, – Аврора была сильной ведьмой, и Дункан хотел забрать её жизненную энергию себе, но она отдала её тебе и отправила в Царство Алой Крови, где он не в силах достать тебя. Так же и с силой Кристиана.

Амели немного успокаивается. Конечно, трогательная история, но Амели предпочла бы лучше умереть там, в пещере, нежели проживать свою жизнь вновь.

– Они были знакомы с Кристианом? – наконец, интересно спрашивает Амели.

– Ты его дочь, – звучит с уст Аделаиды.

Амели на какое-то время замирает. Слова Аделаиды долго перерабатываются в её голове. Амели явно больше не сможет жить так, как раньше, после всего услышанного.

– Кольцо на твоей руке принадлежало Авроре, – Аделаида указывает на то кольцо, которое ей дал Тэй. – Оно способно отнять половину жизненной энергии у любого существа, но лишь раз. Если что-то случится, ты ослабишь врага вдвое на пару минут.

Она настороженно произносит каждое слово, будто их кто-то может услышать. Амели рассматривает украшение на своём пальце и не поднимает глаз на эльфийку. Ей нужно по-

быть одной и переварить всё то, что ей наговорили сегодня.

Аделаида уходит, крепко сжав в руке тетиву своего лука. Амели остаётся на том же месте. За месяц присутствия в ином мире она уже привыкла к тому, что здесь происходит. Однако и подумать не могла о том, что связана с этим местом куда крепче, чем некоторые местные жители. Больше всего ей хочется поговорить с тётёй Соль, узнать истинность всего происходящего. Амели даже не может быть уверена, жива ли она.

Девушка проходит по улицам с пустой головой, больше на неё никто не смотрит, как в тот раз, но почему-то именно этого хочется сейчас. Она хочет отвлечься от всего под этими пристальными взглядами жителей.

По дороге в отведённый для них с Тэем домик она ненадолго думает о том, что Тэй всё знал с самого начала. Он вновь её обманул. Она не удивлена.

Дома никого не оказывается, ей-то лучше. Она не хочет видеть никого совершенно. Было бы лучше, если бы она взяла с собой таблетки, не пришлось бы терпеть моральную боль на своём теле.

Она залезает на ещё тёплую печь и прикрывает глаза, уткнувшись в подушку. Сама не замечает, как быстро проваливается в сон, длящийся до самой ночи.

Стук в дверь заставляет вздрогнуть. Амели разлипает сонные глаза, медленно моргает в сторону двери, надеясь, что

ей лишь показалось. Беспокойный сон прошлой ночью и дикая усталость бьют по ней железным молотком. Ничего не слышно, кроме глухих сверчков за окном.

Амели смотрит на улицу, где зажжены масляные лампы, затем слышит чужое пение за стенкой. Вспоминает, что Аделаида звала их вместе с Тэем в таверну, где будет проходить какой-то праздник в честь своего спасителя. Спасителя-лгуна.

Потягиваясь, Амели слезает с печи, направляется к двери и дёргается от испуга, когда та резко открывается, ударяясь о стену. За дверью оказывается парень лет двадцати пяти. Амели осматривает его, отмечает про себя его высокий рост, мускулистое тело и особенно тёмные волосы. Ощущение, что они поглощают свет вокруг. Примечательной деталью в его внешности играют заострённые кончики ушей, такие же, как и у знакомой эльфийки.

– Доброй ночи, Нора, – Амели сразу же хмурится. Если вести в городе так быстро распространяются, то насколько быстро они окажутся под ногами у Дункана. Амели начинает задумываться о своей безопасности. – Меня послали за вами, чтобы сопроводить на праздник в таверне Брумсена.

– Кто послал? – спрашивает Амели.

– Аделаида, – парень подхватывает руку Амели и целует потрескавшимися губами. – Забыл представиться. Моё имя Сильвер.

Амели смущённо улыбается, хотя эта улыбка больше по-

хожа на удивлённую. Сильвер аккуратно берёт Амели под руку, сопровождая за собой на праздник.

На улицах летают ночные чёрные бабочки с крохотными белыми пятнышками на крыльях. Они похожи на звёздное небо и каждая из них индивидуальная, не похожая на других. Некоторые жители до сих пор остаются дома, прихорашиваясь на праздник, кто-то уже идёт домой, качаясь из стороны в сторону от хмеля, а кто-то просто ложится спать, не обращая внимания на приглашения.

По дороге они встречают девушек внеземной красоты в платьях с пышной юбкой. Сильвер говорит, что русалки заманивают своей внешностью мужчин, а дальше могут делать с ними всё, что захочет их душа. Отличное преимущество, которое пригодились бы для того, чтобы проучить Тэя.

Сильвер открывает перед Амели дверь в таверну и пропускает её вперёд, наклоняясь туловищем. Она проходит и сразу видит несколько столов, полных различной еды, а возле них танцуют вальс на каменных плитах. Тихая мелодия флейты окутывает Амели с ног до головы, и вот она уже не слышит ни чьих голосов, кроме музыки. Голос Сильвера мгновенно выводит её из мира мелодий.

– Я мог бы сопровождать вас до конца праздника, если вы того желаете, – он выглядит слегка взволнованным.

– Спасибо за предложение, но я откажусь, – любезно отказывается Амели и огибает Сильвера вокруг.

Ей вполне достаточно ухаживаний со стороны Тэя, второй

ухажёр ей не нужен. Она ищет глазами знакомую белую макушку, но никого не находит. Может, его нет на празднике.

Его не было в доме с тех пор, как она пришла после посещения старейшины. В теле ощущается некая напряжённость.

Среди толпы Амели всё же замечает Аделаиду, сидящую с несколькими рыцарями. Кажется, она играет с ними в карты, пряча несколько из них в рукавах. Без каких-либо сомнений она выиграет. Амели в этом уверена.

Она осматривает столы с множественной едой и вряд ли доверится съесть отсюда хоть что-то. Чья-то зажаренная голова, светящиеся фрукты непривычной формы, липкая, на вид, жидкость в кувшинах. Все о чём-то разговаривают за столом, зная друг друга в лицо, кто-то смеётся, а кто-то, напившись хмеля, падает в тарелку лицом. Ощущение, что именно такая свадьба должна была быть у Ашиля.

Амели подходит к Аделаиде и садится на свободное место за круглым столом рядом с рыцарем в доспехах, но без шлема. На его щеке глубокий шрам, протяженный от глаза. Напротив сидит Сильвер, взявшийся за игру в карты.

– Брумсен, ещё хмеля! – кричит один из друзей Аделаиды с серой кожей. Он выглядит болезненно, но, тем не менее, здоровый.

– До краёв! – кричит уже другой. Он полноват в лице, выглядит, как гоблин.

Аделаида кидает последнюю свою карту в руках – козыр-

ной туз. Все мнимо ахают, и тот, с серой кожей, бьёт по столу.

– Как так получается, что ты всегда выигрываешь? – спрашивает он, потирая свою переносицу.

Её рукава переполнены неудачными картами – весь секрет.

– Мастерство, – гордо отвечает Аделаида, а на её губах такая же гордая улыбка. – Гунсек, тебе всего лишь нужно научиться играть.

Брумсен с грохотом ставит на стол большие стеклянные стаканы без ручек, наполненные хмелем до краёв. Он ходит особо медленно и нерасторопно, таща за собой толстый волосатый хвост.

Аделаида пододвигает к Амели стакан с хмелем.

– Там нет яда, – говорит Аделаида перед тем, как полностью осушить стакан. Амели сдерживается, чтобы не открыть рот от удивления. В лучшем случае она должна сейчас отключиться.

Сильвер тянется через стол, чтобы стукнуться с Амели стаканами, затем ждёт от неё ответной реакции. Она приподнимает уголки губ и осторожно отпивает, ощущая хмельной привкус во рту. Сладкая пена остаётся на её губах, и она облизывается, смакуя на языке медовый привкус. Это намного вкуснее того, что она ожидала почувствовать. Вскоре стаканы на их столе остаются пустыми.

Хмель практически мгновенно бьёт в голову, и Амели чувствует приятное головокружение.

– Хмеля! – кричит Брумсену уже Аделаида, покачиваясь на стуле. – Нора, хочешь сыграть с нами?

Амели не сразу понимает, что она обращается к ней. Ей уже надоедает её новое имя.

– Почему вы меня зовёте Нора? Я привыкла к другому имени, – спрашивает Амели. Её ответа не ждут, и уже раскладывают карты на её долю.

– Ты Нора, – грубым голосом говорит тот, что похож на гоблина. – Такое имя дали тебе при рождении. Неуважительно будет пользоваться другим.

Амели лишь вздыхает. Берёт карты в руки и видит, что козырей вовсе нет. Проигрыш ей гарантирован с наличием знания о том, что Аделаида прячет пол колоды по карманам.

– А где Тэй? Вы его не видели? – наконец, спрашивает Амели.

Проблемно будет, если он всё же пошёл за цветком сон-травы в одиночку. Она проиграет в эту мнимую игру с выживанием.

– Т... – только губы Гунсека раскрываются, как он замолкает. Несколько раз пытается выговорить его имя, но язык заплетается и не даёт договорить. – Проклятый ангел? – спрашивает он, поняв, про кого говорит Амели.

Его имя станет ветом для всех народов.

Строка из проклятия Авроры. Почему-то Амели ни разу не задумывалась над тем, что никто, кроме неё самой, не называет его по имени. Ашиль, три сестры-служанки, Аделаи-

да и остальные. Они всегда обходили его имя стороной, называя, как и кем угодно. Пазлы сошлись воедино, и теперь Амели понимает всё от начала до кончика длинной нити событий.

– Думала, он пришёл с тобой, разве нет? – говорит Аделаида, параллельно отбиваясь картами от хода гоблина.

– Она была дома только одна, – встречает Сильвер, наблюдая за игрой.

– Он куда-то ушёл ещё днём, не представляю, где его искать, – поясняет Амели и подкидывает несколько карт. Аделаида рычит, когда ей приходится забирать все карты со стола.

Медленно шагая в их сторону, Брумсен ставит новые стаканы с хмелем. Амели больше не хочет, но всё же выпивает половину своей доли за компанию. Аделаида и тот гoblin остаются трезвы до сих пор или же делают вид, что их голова не ходит кругом. Сильвер и Гунсек заметно покачиваются на своих местах, и они быстро веселеют после новой дозы хмеля.

Сильвер смотрит на Амели, как она допивает свой стакан хмеля, любит её, удерживая свою голову на двух согнутых ладонях. Она шипит, ощущая, как её горло слегка жжёт от большой дозы, голова вновь кружится. Сильвер резко встаёт со своего места, обходя круглый стол со своими друзьями, подходит к Амели и тянет её на себя за кисти рук.

Она не сопротивляется, её разум подчинён власти хмель-

ного напитка попеременно с мёдом. Он недолго целует её, не стесняясь присутствующих, слизывает сладкую пенку с женских губ и отстраняется. Амели не придаёт этому значения, однако быстро ощущает трезвость рассудка после произошедшего. Щёки полыхают огнём, и она садится обратно на своё место. Больше всего её напрягает затишье за столом, будто ничего не произошло.

– Пенка была изумительной, – отмечает Сильвер, плюхаясь на свой стул. Амели слышит смешок со стороны Аделаиды.

– Я бы тоже попробовала, но не сохну по девушкам, – говорит эльфийка, бросая Амели последнего козырного короля.

Аделаида уже предвкушает вкус победы, в который раз, но Амели отбивается тузом. На этом они обе выходят из игры.

Музыка внезапно сменяется энергичной и весёлой. Что-то происходит позади, и Амели оборачивается. В ужасе попеременно с радостью раскрывает шире глаза.

Тэй с лёгкостью запрыгивает на один из столов, полный разных блюд, и чуть ли не падает, пытаясь удержать равновесие. Напротив него запрыгивает полноватый мужчина с тонким пушистым хвостом и большими ослиными ушами. Они кричат, будто собираются бороться, но начинают подпрыгивать на одной ноге и делать изысканные движения.

Тарелки бьются об камень, блюда размазываются по полу. Все смеются и хлопают в ладоши, пока Тэй и тот мужчина

танцуют друг напротив друга. Они до жути пьяны и не понимают того, что делают, не могут отдавать приказы своим действиям. Мозг затуманен хмелем.

Тэй перепрыгивает через свою голову и летит мимо стола, на котором стоял. Он валится на пол, и Амели чуть ли не бросается к нему, пугаясь, что у того раскрошится череп. Однако, Тэй громко смеётся, держась за голову. Она ощущает его боль, видя, как он морщится, но продолжает всё также смеяться.

Он зазывает к себе всех подряд, чтобы станцевать, закручивает в свой танец красивых девушек и о чём-то разговаривает с ними. Льстит им, улыбается своей милой улыбкой, закручивая в танце.

Остальные подхватывают его волну и идут танцевать что-то наподобие вальса, кружась друг с другом, как юла. Вскоре среди толпы танцующих Тэй растворяется, через долю секунды Амели замечает его вновь с девушкой. Она неземной красоты, как те самые, которых она видела по дороге сюда. Тэй трогает её волосы, касается кончиками пальцев губ, а затем поднимает за подбородок голову.

Амели отворачивается, не желая видеть продолжения. Что-то сжимается в ней, она хочет оттянуть ту особу от него за эти же волосы, а затем по одному выдирать их. Она вновь слышит тихий смешок со стороны Аделаиды, наблюдающей за развитием картины.

– Твой ангел умеет развлекаться, – на её губах видна

улыбка. – Так и будешь сидеть здесь, пока вокруг него вьётся так много красивых девушек?

– Он мне никто, мне нет смысла ревновать или злиться, – говорит Амели, не поднимая глаз. Она слишком зла на него.

– У тебя проблемы, девочка, если ты к нему что-то испытываешь, – подмечает Аделаида, бросая в рот какой-то сухарик.

Да, да и ещё раз да. Она знает, что упала в глубокую яму, из которой не выбраться. Не нужно повторять ей собственную ошибку несколько раз.

Амели не отвечает ей, всё также сидит на том же месте, уже не обращая внимания на весёлую атмосферу вокруг. Ей не весело совершенно. За руку кто-то хватает и тянет к себе, вбирая в свой танец. Женщина с ногами козла и пушистым коротким хвостиком мило улыбается, кружа Амели в танце. Ещё немного, и всё, что она выпила, окажется на этой женщине.

Она не отпускает её, забирает с собой в водоворот веселья под хмелем. Уже спустя пару секунд партнёры сменяются один за другим, словно каждый жаждет того, чтобы потанцевать с Амели. Они танцуют по кругу, их танец похож на распускающийся цветок, движения плавные и мелодичные. Голова неистово кружится, но Амели подхватывает ноты их танцев и кружится. Кружится и продолжает кружиться. Она прикрывает глаза, доверяя всё новым партнёрам, затем ощущает на своей ладони чужие губы.

Всё вокруг будто замирает. Опьяняющий взгляд Тэя, его алые щёки, растрёпанные волосы. Чья-то помада на щеке стёрлась, на шее краснеет небольшое пятно. Амели гордо приподнимает голову, останавливаясь вместе с ним в центре танцев. Никто ничего не говорит, лишь испепеляют друг друга взглядами. У них обоих плывёт перед глазами, они почти валятся от головокружения, но продолжают стоять, опираясь друг на друга.

Тэй крепче сжимает её ладонь и уводит отсюда прочь, пропихиваясь сквозь всю толпу. Амели следует за ним на второй этаж. Он особенно быстро поднимается, перепрыгивая через ступеньки, будто им есть куда торопиться. Заводит её в пустую комнату и закрывает дверь на ключ, затем устало валится на пол.

Амели садится на пол напротив Тэя и переводит дыхание после танцев. Голова ходит кругом, слегка подташнивает. Ещё немного, и её бы стошнило на кого-нибудь. Хотя даже это вряд ли бы остановило тот водоворот веселья.

– Зачем ты меня сюда привёл? – спрашивает Амели, настроившись на серьёзный лад. – Тебе было вполне весело с теми девочками, которые тебя обцеловали.

– Я лишь надеюсь, что тебе было так же неприятно, как и мне, – он переводит взгляд на Амели. – При поцелуе с тем эльфом.

Значит, он видел и решил отомстить. Хороший ход. Амели цокает, закатывая глаза, поднимается на ноги и собирает-

ся уходить. Тэй поднимается следом за ней и идёт в напор. Она отшатывается назад.

– Не хочу, чтобы ты уходила.

Он подходит ближе практически вплотную, но Амели старается держать между ними расстояние. Она делает шаг за шагом назад и уже упирается икрами к основанию кровати. Сбегать некуда, единственный путь – упасть на кровать. Однако ей этот вариант не очень нравится, видя состояние Тэя.

Тэй останавливается возле неё, смотрит в глубину карих зрачков, затем тянется к женской руке. Её рука холодная и мягкая, нежная и хрупкая. В его голове хмель, он не должен этого делать, должен отпустить её обратно. Но почему-то хочет остаться здесь наедине, чтобы насладиться этими секундами.

Он тянется к ней осторожно, боясь спугнуть, и чуть ли не падает на неё от головокружения. Амели подхватывает его за талию, усаживает на постель. Её жутко шатает, хмель только сейчас с особой силой въедается в кровь. Они оба опасно пьяны, зная, что Дункан где-то поблизости может их поймать. Но им сейчас всё равно, видя глаза друг друга.

Тэй толкает Амели на себя и крепко обнимает, не даёт ей выбраться спустя пару попыток. Она кажется ему милой и до безумия неуклюжей, когда та спотыкается о собственную руку. Он переворачивает её под себя.

– Пусти, – хнычет Амели, пихая его в грудь.

– Не сегодня и не сейчас, – хрипит Тэй перед тем, как

вовлечь девушку в поцелуй.

Ему всё равно на всех тех, кто с ним сегодня танцевал, ему теперь всё равно на того эльфа, который поцеловал Амели, пусть злость до сих пор накатывает волной. Она сейчас в его власти, никуда не сможет убежать и никто им не помешает.

Амели руками сжимает на его груди накидку, ищет несколько тонких завязок на плече и талии и рвёт их, откидывая одежду на пол. Тэй целует её шею, щёки, губы, не оставляет без внимания ни один малейший участок кожи. Выцеловывает различные узоры, проводит языком и заставляет Амели невольно изгибаться в спине.

Жар стремительно наполняет комнату, стены полыхают от страсти пары, воздух становится душным и невыносимым. Они вот-вот задохнутся, но дают друг другу глотки свежего воздуха через поцелуи. По телу проступает пот, хочется откинуть одежду быстрее, чтобы та не липла к разгорячённому телу.

Тэй снимает с себя чёрную шёлковую рубашку через голову, затем приступает развязывать корсетный шнур на талии Амели. Она помогает ему, но резко останавливается. Туманными глазами наблюдает за ним и будто чего-то ждёт.

– Тэй, мы не можем, – шепчет Амели заплетающимся языком.

Он смотрит на её покрасневшие губы от поцелуев и тут же хочет приободрить, однако его перебивает внезапное землетрясение. Вещи со столика и тумб летят на пол, камень

крошится из стен, разбрасываясь песком. С первого этажа доносятся крики и громкие приказы рыцарей.

Тэй быстро накидывает одежду обратно на тело, помогает подняться Амели с кровати и осторожно приоткрывает дверь наружу. Никого не видно, однако здание продолжает неистово трястись.

Крики не успокаиваются. Тэй крепко держит Амели за руку, выходит наружу и прячется за углом. Подчинённые Дункана нападают на жителей, убивают одного за другим рыцарей в доспехах. Отгрызают голову, пронзают насквозь мечами или отрубают половину туловища. Чёрная кровь заполняет праздник.

Амели ищет Аделаиду среди всего беспорядка, но не находит среди защищающих и не находит среди убитых. Вряд ли она сбежала, возможно, где-то прячется.

В каменном полу образуется широкая щель, протягивающаяся по всей длине зала, в неё падают несколько убитых и раненых, затем раздаются крики. Среди подчинённых Амели видит Даниэля, за ним заходит некто ещё. Тёмный силуэт стучит тростью, и все нападающие успокаиваются, словно поддаются глухой команде.

– Дункан, – пугающе шепчет Тэй среди повисшей тишины.

Мужчина поправляет маленький хвостик на голове и двигает тростью по раскрошившемуся камню. На его лице протягивается глубокий шрам от глаза до губы, ощущение, что

он ничего не видит.

– Найти проклятого и дочь Авроры, – отдаёт приказ Дункан. – Остальных убить.

Не проходит и секунды, как приказ приходит в действие. Подчинённые убивают каждого попавшегося в руки, не щадят никого, разливая чёрную кровь на столах. Амели приходит в ужас от картины убийства. Лишь пару минут назад они все смеялись, а сейчас истекают кровью, захлёбываясь в слезах. Им некуда бежать. Они найдут их, а затем используют в своих целях. Это и есть конец.

Глава 19

Амели тянет Тэя назад в комнату, из которой они только вышли. Действует быстро и старается взвесить всю ситуацию, пока Тэй придумывает свой план. Возможно, для них это конец, но за этот конец Дункану придётся побороться.

Амели хватает стул и, замахнувшись, выбивает плотное окно, затем откидывает мебель на кровать. Они должны выбраться отсюда любой ценой, даже если придётся прыгать со второго этажа.

Тэй оборачивается в сторону коридора, слушая приближающиеся шаги, берёт тот самый стул и подпирает им дверь, чтобы выиграть немного времени. Амели собирается с духом, понимая, что придётся прыгнуть, а затем сорваться на бег. Она выпрыгивает, раздирая платье и кожу об острые осколки стекла, оставшегося в раме. Ноги глухо приземляются в траву, болью отдаёт в колени. Не слишком высоко, но боль даёт о себе знать. Тэй прыгает следом за ней.

Между ними с грохотом образуется глубокая трещина в земле, протягивающаяся, как минимум, до лесной полосы. Их разделяют. Специально.

– Я сбегая за Юпитером, а ты возьми кобылу Аделаиды, – чуть ли не шепотом говорит Тэй, уже срываясь на бег в сторону лекаря. – Встретимся у леса.

– Нам нельзя разделяться, – говорит ему Амели. – Если

поймает меня, возьмёт контроль над тобой.

– Если поймает обоих, ситуация ухудшится, – объясняет Тэй. – Он получит всё за один раз.

Его план ей не нравится, пусть она никогда и не сражалась с кем-то, кто хочет захватить власть над всеми царствами.

– Если поймает тебя одного, я не вытащу тебя из клетки.

– Тогда так тому и быть, – Тэй скрывается за углом разрушенного дома.

Город быстро заполняют твари, пришедшие из леса, а к ним присоединяются подчинённые Дункана. Она не представляет, как он сумел найти этот укромный город, но не намерена просто сдаться. Он разрушает последнее, что цветёт здесь, убивает невинных существ, желавших просто жить в покое. Лишь сейчас Амели понимает, что Аврора делала всё для своего дома. Пожертвовала собой, пожертвовала дочерью и любимым человеком. Она сильная и остаётся таковой до сих пор, живя в легендах и памяти народа. *А Амели остаётся лишь принять своё истинное имя – Нора.*

Она добегает до конюшен, заходит внутрь и осматривает каждую из лошадей. Они спят крепким сном, не слышат и не чувствуют чужого присутствия. Ей же лучше, что они не поднимут тревогу. Внутри темно, масляные лампы разбиты. Здесь явно кто-то побывал.

Нора присматривается к одному из загонов и что-то замечает на полу. Доски под ногами окровавлены алой жидкостью. Она судорожно отшатывается назад, упирается спиной

в другой загон с такой же мёртвой лошадьё. Они не спят. Они мертвы. Все до одной.

Она прикрывает рот, чтобы не закричать от ужаса, лишь сейчас она ощущает запах застоявшейся крови. Он вбивается в нос и от него никуда не деться. Всё здесь пропитано смертью, даже она сама.

Нора выходит из конюшни, проклиная Тэя за его ужасные планы из раза в раз. Ненароком вспоминает слова Аделаиды:

Они за морковь пойдут за тобой хоть на край света.

Отсюда до леса недалеко, она могла бы рискнуть, чтобы раздобыть лошадь. Все твари сбегаются на запах крови. Лес пустеет, его тёмные жители прибежали к накрытому столу.

Нора хватает одну из масляных ламп, привязанных к столбам на улицах, и бежит в сторону леса. Её никто не найдёт там, где ищут лишь покойников.

Тэй пронзает в сердце последнего подданного Дункана, затем разрывает его плоть на куски с помощью катаны. У него нет времени останавливаться здесь и сражаться с каждым, кто нападёт. Нора явно уже ждёт его.

Он добегает к дому лекаря, смотрит в окна и видит занавешенные чёрной тканью стёкла. Лекарь точно в доме, раз его окна не выбиты, а дом не разрушен.

Тэй стучит в стёкла, но ответа не следует. Он не хочет выбивать дверь, поэтому предпринимает несколько попыток.

– Кико, это я – Тэй, – негромко говорит Тэй в стекло.

Как и ожидалось, чёрная ткань отодвигается. Старичок

маленького роста с испуганными глазами смотрит по ту сторону дома.

– Дункан нашёл нас, – произносит он сиплым голосом. – Миру пришёл конец.

Тэй напрягается. Ему нет сейчас дела до этих разговоров.

– Мне нужен Юпитер, можете привести его? – Тэй старается говорить негромко, не привлекая к себе лишнего внимания.

– Конюшни разорены, все лошади убиты, и Юпитер, скорее всего, где-то среди них. Нам не выбраться из адского котла.

Старик прячется в доме, обводя испуганными глазами парня за стеклом.

Глаза Тэя судорожно бегают из стороны в сторону. Конюшни разорены, а он отправил Амели в пекло лошадиной крови. Она была права, не нужно было разделяться. По крайней мере, вместе у них чуть больше шансов спастись.

Тэй ощущает Амели недалеко от него, затем понимает, что она направляется в сторону леса. Либо она нашла лошадь, либо идёт своими силами. Твари, сбежавшие оттуда, убивают остатки города, значит, в лесу практически никого не осталось. Идеальное место для укрытия, где не будут искать.

Нора добегает до первых деревьев, прячется меж них и смотрит на тлеющий город. Едкий чёрный дым исходит от нескольких зданий, возможно, домика, где они с Тэем жили

недолгое время, уже нет. Дункан подчинит всех их, переведёт на свою сторону. Теперь им будет сложнее справиться с ним, зная, что в его армии происходит лишь пополнение.

Нора отворачивается от разрушенного городка, старается не вспоминать о той сказке, где сумела побывать, и идёт дальше. Сейчас ей нужно идти лишь вперёд, не обращая внимания на события позади.

Она пробирается сквозь ветки, ступает аккуратными шагами по раскисшей земле, затем слышит неподалёку хрипы и вздохи. Что-то сжимается внутри от ужаса, но она быстро приходит в себя. Нельзя паниковать, а тем более бояться.

Нора поднимает глаза в сторону звуков, присаживаясь на корточки, и наблюдает. Человекоподобные существа ползают по земле в поисках чего-то непонятного. У них защиты гнилыми нитками глаза, нос большой и продолговатый, а челюсти не закрываются и свисают. Зубы острые и плотные. Похожи на странствующих собак в виде трупов людей, которые отбились от своей стаи. Мерзостное зрелище.

Они передвигают тонкими ногами по земле, что-то вынюхивают и ищут. Нора надеется, что от неё не пахнет теми лошадьми, их кровью и смертью, иначе её быстро найдут. Твари начинают дико рычать, затем издавать звуки наподобие криков. Нора отодвигает пару мешающих для обзора веток куста и замечает среди деревьев силуэт коня. Чёрный, как ночь, жеребец поднимается на дыбы, бьётся копытами передних и задних ног, отгоняя от себя убийц. Шрамы на его

теле напоминают о Юпитере, особенно тот, что на передней ноге. По глазам Нора понимает, что это и есть Юпитер. Седла и хозяина нет, значит, Тэй его не нашёл в городе.

Твари наступают на него, и Нора не может смотреть на то, как животное будет растерзано в клочья. Она должна попытаться отвлечь их, затем прыгнуть на коня и ускакать. Нора не представляет, как сможет провернуть этот трюк, не имея при себе запасных планов.

Она подгребает в ладонь большой кусок грязи, превращает его в шар, пока по рукам неприятно течёт грязная вода. На волосы приземляются крохотные капли прибывающего дождя, а ветер усиливается. Вот-вот пойдёт дождь, она уверена, что сильный.

Кусок грязи летит в заросли неподалёку. По виску стекает пот, Нора нервничает. Шум привлекает тварей, но и запах волнения их привлекает не меньше. Они рвутся не на шум, а на запах свежей и беззащитной плоти из кустов.

Нора быстро поднимается с земли, видит несущихся бесов на неё и замирает то ли от страха, то ли в попытках что-то придумать. Сейчас её никто не спасёт. Надежда ложится лишь на её собственные плечи.

– Я потомок Авроры, – шепчет одними губами Нора, не трогаясь с места.

Аврора была ведьмой, давшей надежду жителям Царства Духов, а Нора её дочь. Она не может быть обычным призраком, когда её родители ведьма и жнец. По крайней мере, она

успешно успокаивает себя подобными мыслями. Фехтовать она не умеет, да и меча у неё нет. Есть лишь собственные руки, наделённые непонятно чем.

– Если я действительно чего-то стою в этом мире, пусть деревья, земля, ветер и небеса отправят тварей туда, откуда они пришли, – Нора зажимает глаза, крепко сжав кулаки. – Отправляйтесь в самый ад.

Она готовится к жёсткому удару, прогибается в спине, чтобы как-то смягчить падение, но удара не происходит. Нора не слышит их. Приоткрывает один глаз в ужасающем страхе и отшатывается назад. Под её ногами лежат два тела со стрелой в голове. Они слегка дёргаются, пока их мышцы стремительно деревенеют, затем расслабляются, выбивая из лёгких последние хрипы.

Сильвер опускает лук к земле, выдыхает невидимый пар изо рта и отходит к успокоившемуся Юпитеру. Нора осматривает тела, облегчённо выдыхая. Если бы не Сильвер, вместо них лежала бы она с растерзанными конечностями. Её магия не сработала, ничего не получилось. Она обычный призрак, как ей и было предназначено ранее.

– Уцелевшие направляются на Север, там безопаснее, нежели оставаться здесь, – эльф залезает на единорога цвета апельсина.

Он ждёт Нору, не трогаясь с места, но она медлит. Не может уйти без Тэя, который, видимо, всё ещё в городе. Она даже не уверена, жив ли он ещё. Сомнения терзают её, но, если

не уйдёт сейчас, может не дожидаться его и её схватит Дункан. Принятие решений для неё выходит сложно и совестно.

Нора встряхивает головой, слегка бьёт себя по щекам и кивает Сильверу. Отталкивается ногой от упавшего дерева и прыгает на спину Юпитеру. Кожа коня тёплая и мягкая, приятная на ощупь. Ей придётся крепко удерживать равновесие, чтобы не свалиться при первом движении.

Сильвер трогается с места, проскальзывая меж деревьями в самую глубь леса, а за ним скачет на Юпитере Нора. У неё неплохо получается, но давление в спине заставляет уже через пару минут почувствовать дискомфорт и боль. Она догоняет Сильвера.

– Ты не видел Тэя? Он может быть ещё в городе, – тихо произносит Нора.

Морось неприятно прилипает к лицу, затем укладывается на волосы. Скоро пойдёт дождь сильнее.

– Наши воины выводят уцелевших из города и обороняются от атаки Дункана, – говорит Сильвер. – Возможно, он среди них или же среди трупов. Здесь может быть только два варианта.

Они выходят из чащи, деревья становятся реже.

– Я сообщу тебе, если что-то будет известно, – приободряюще произносит мужчина.

Норе остаётся лишь надеяться на лучшее.

Тэй присаживается возле двух трупов с проткнутыми головами. Из их ртов вытекает густой струёй чёрная кровь,

в какой-то момент он замечает раскол черепа у одного. Протухшие мозги, обёрнутые чёрной паутиной, заставляют сглотнуть подступающие слюни при рвоте.

Он поднимается на ноги, осматривает местность и щурится от мороси. Его одежда уже достаточно промокла, чтобы ощущать наступающий холод. Земля повсюду взъерошенная, видны следы подков и раздвоенных копыт. Конь и единорог. Здесь точно была Амели, но не одна. Это несколько пугает.

Тэй смотрит сквозь деревья на сгорающий город, здесь пахнет дымом и сожженными телами. Огонь может перейти на лес, но вряд ли сможет что-то сжечь здесь. Слишком сыро. Однако, многие твари тогда умрут в огне и отправятся в огонь навсегда.

Он переводит глаза обратно на землю, видит втоптаные в грязь следы и идёт по ним, стараясь не шуметь. В итоге они приведут его в нужное место.

Начинается дождь. Крупные капли разжижают землю сильнее, идти становится труднее по образовавшемуся болоту. Ноги глубоко проваливаются в грязь, и он растаптывает лишь сильнее. Тэй накидывает на макушку капюшон, присматривается вдаль и ничего не может рассмотреть. Дождь превращается в плотный туман, а среди деревьев видимость становится ещё хуже.

Ему нужно идти, иначе не найдёт Амели. Она уже достаточно далеко от него, чтобы ему было трудно сосредоточить-

ся и почувствовать её местонахождение. Кажется, что он уже не ощущает её.

Тэй придерживается за ствол дерева и вдыхает сырой воздух. Он устал. Поднимает глаза в попытках разглядеть хоть что-то в этой видимой темноте и замечает вокруг себя мелькающие силуэты. Он быстро моргает, думая, что ему кажется. Возможно, хмель в его голове до сих пор туманит разум, поэтому видит то, чего не существует. Но силуэты продолжают мелькать.

Тэй достаёт катану, крепко сжимает в ладони рукоятку. Нет, ему не кажется, здесь действительно кто-то есть. И он понятия не имеет, что это могут быть за твари, мелькающие на кончике глаз.

Тэй видит отчётливый чёрный силуэт, пробегающий в сторону, затем слышит позади себя какое-то шуршание. Резко оборачивается на шорох и округляет глаза. За шею хватают крепкой хваткой, начинают душить и поднимать над землёй. Перед глазами мгновенно темнеет, руки опускаются, и катана растворяется в воздухе. Тэй хватается за запястья на своей шее, пытается их вывернуть, но хватка мёртвая. Он смотрит на силуэт перед собой и видит того, чего боялся так долго.

– Дункан, – хрипит Тэй одними губами.

Высокомерный взгляд падшего ангела омертвляет. Он смотрит с презрением вперемишку с каким-то отвращением. Тэй никак не реагирует, ощущая опасную нехватку кисло-

рода. Он готов ему улыбнуться в последние свои секунды, чтобы Дункан жил с этой мыслью оставшиеся миллионы лет своего существования.

Однако ему нет причин убивать его сейчас ангелом, когда он станет через пару дней жнецом.

– Ты проиграл, ангел, – улыбка острых зубов появляется на лице падшего. – Бежать от собственной судьбы может лишь глупец.

Его пальцы сильнее впиваются в кожу. В глазах начинается муть, и Тэй понимает, что сейчас отключится, если ему не сломают шею раньше.

– Один заяц в моих руках, – Дункан отпускает его, и тот валится на землю.

Тэй кашляет, отхаркивая слюни и застоявшийся воздух, вбирает в себя кислород широко раскрытым ртом. Только он хочет подняться на ноги, как его переворачивают на спину и что-то вкалывают в шею. Он отпирается слишком поздно, когда сонный яд начинает изучать его организм. Через пару секунд он уснёт крепким сном.

Перед глазами плывёт, он замечает кого-то ещё рядом с Дунканом. Яркие рыжие волосы напоминают о Даниэле, но ему становится всё равно, когда глаза закрываются.

Глава 20

На Севере земля укрыта белым полотном из снега. Здесь нет ничьих следов, здесь нет тех тварей, что живут в летнем лесу. Это немного успокаивает. Ветер воет волком по пустыне из снега, обжигает холодными ожогами. Подходя ближе к лагерю, на снегу виднеются крохотные следы птиц и отпечатки лап здешних зверьков. Из адского места они перебираются сюда, куда нечисть пока что не добралась.

Нора дрожит от холода, на ней летнее платье, которое не защищает от суровой зимы совершенно. Она уже видит вдалеке палатки, разожженные костры и воинов. Совсем скоро они будут на месте.

Всю дорогу Сильвер молчит, не смеет что-либо произносить. Кажется, он тоже замёрз, судя по его посиневшим от холода губам. Лошади ведут себя спокойно, шагая из сугроба в сугроб.

Воины пропускают их обоих, жители приносят им тёплые шубы из шкуры медведя и толстые сапоги. Нора накидывает на плечи шубу, от сапог пока отказывается.

– Сколько погибших? – спрашивает Сильвер у солдата рядом.

– Большая часть, – отвечает тот, скрываясь под железным шлемом. – Над многими взяли контроль, остальных убили.

– Где Аделаида? – Сильвер просовывает руки в рукава

шубы.

Солдат некоторое время молчит, не зная, какие именно подобрать ему слова.

– Её местонахождение неизвестно, – говорит солдат, крепко сжав в руке пику. – Тело не найдено, возможно, она в подчинённых.

– Проклятие, – злится Сильвер, прошипев в сторону.

Нора смотрит на лесную полосу рядом. С деревьев срываются комья снега.

– Осталось около двухсот жителей, – продолжает солдат. – Надежды на спасение нет. Проклятый ангел мёртв, мы нашли его кровь в лесу. Вряд ли бы Дункан оставил его в живых при встрече.

Нора поворачивается к солдату. Что-то мешает ей верить в его слова. Не может всё так просто закончиться. Дункану нужна сила последнего жнеца, а не убийство ангела, в котором сидит проклятие. Он убьёт его, но не сейчас.

– Вряд ли Дункан будет убивать того, чья сила ещё не проявилась, – утверждает Нора, сверкая своими чёрными глазами. – Если Тэй и мёртв, то это не конец. Дункану не хватит сил, чтобы прорваться в Царство Алой Крови. Царство Духов, может быть, падёт, но не Царство Алой Крови.

Сильвер согласно кивает Норе и переводит взгляд на солдата.

– Она права, нельзя отступать. Убьём Дункана своими силами, – кажется, солдат хочет возразить, но Сильвер не даёт,

перебивая. – Даже если весь наш народ погибнет, то погибнет, сражаясь за честь.

Страж прикусывает губы, затем кивает. Слова Сильвера вдохновляют даже Нору.

– Пусть все воины патрулируют местность, если увидят хоть одну тварь, убивают на месте, если подчинённого Дункана, взять в плен, – Сильвер поворачивается к Норе. – Ты должна отдохнуть, он отведёт тебя в твою палатку.

– Я хочу помочь, мне не нужен отдых, – говорит Нора.

– Езда на коне без седла изнуряющая, я более чем уверен, что твоя спина требует отдыха, – Сильвер обнимает Нору за плечи, крепко сжав их в своей хватке. – Ты не должна подвергать себя опасности, Нора. Тебе нужно вернуться в Царство Алой Крови, пока Дункан не нашёл тебя.

Он поджигает губы и опускает глаза в землю. На его лице видна обеспокоенность вперемешку с подавляющей грустью. Его лицо изменилось с тех пор, как солдат сообщил об Аделаиде. Видимо, они были очень близки. Вспоминая о ней, у Норы болит молчаливое сердце. Она лишь может надеяться на то, что Дункан не убил её.

Сильвер уходит к жителям, что-то говорит им. Он должен успокоить их и разъяснить ситуацию, сложившуюся так внезапно. Страж проводит Нору до небольшой палатки у самого края. Невысокая, сделана не из самой лучшей ткани. Здесь очень холодно, может быть, как на улице, успокаивает лишь то, что сюда не проходит ледяной ветер.

Нора не скидывает с себя шубу, кутается в неё лишь сильнее, усаживаясь на маленькую скамейку возле выхода. Вместо подушек и одеяла, как в том домике, постелена сухая трава, поверх которой положена обожженная ткань. Нора сразу понимает, что все необходимые ресурсы вырывали из огня, а некоторые уже тушили. Она не хочет думать о тех, кто не сумел сбежать оттуда, а ведь их большинство.

«Осталось около двухсот жителей» – вспоминает она слова того стража. Народ в Царстве Духов практически истреблён, но Сильвер продолжает давать надежду уцелевшим, даже Норе. Она хочет помочь им, не зная, каким образом. Колдовство, магические трюки и разные умения, которыми Нора может обладать где-то внутри. Ей неважно.

Сейчас, сидя на этой дряхлой скамейке, она принимает окончательное решение отпустить Царство Алой Крови, где ей подарили жизнь, куда её отослала собственная мать, и вернуться в Царство Духов, где она изначально имела своё место.

Она поднимается со скамейки, идёт к стогу сена, что называется кроватью, и облегчённо укладывается на неё. Сильвер был прав насчёт её спины. Сейчас она ощущает максимальное расслабление, пусть и не на мягкой постели. Езда без сиденья оказывается плохая затея.

Некоторое время она думает о жителях, о Царстве Духов, о Дункане. Не думает лишь о том, что разрывает её на части. Старается не думать о нём, хочет забыть. Маленькая вера в

лучшее разрушает её сознание. Она обязана думать о худшем, чтобы потом не было так больно. Нора так мало узнала о нём, узнала его самого. Они никогда не могли быть вместе, она знала об этом с самого начала.

Но я хотел бы провести с тобой всё возможное время, отведённое для меня.

Его слова возникают каждый раз в её голове. Когда она увидит его с окровавленными ранами на теле, будет ли ей так же больно, как сейчас? Сможет ли она пережить его смерть на собственных глазах? Заставит ли она себя вернуться в Царство Алой Крови, чтобы забыть его, или останется здесь, чтобы он жил в её памяти? Она не знает ответов на собственные вопросы. Наверно, даже не хочет знать.

Со стороны входа исходит шуршание. Кто-то входит в палатку. В какой-то момент Нора надеется всей душой и сердцем, что Тэй нашёл это место, пришёл сюда и теперь с ним всё в порядке. Но на входе она видит молодую девушку. Она укутана в такую же шубу, как и Нора, на ногах тёплые сапожки поверх таких же тёплых штанов. В её внешности нет ничего примечательного, за исключением небольших рогов на голове. В остальном она выглядит, как человек. В её руках Нора замечает некоторые вещи.

– Я принесла тебе тёплую одежду, – говорит она нежным голосом и складывает вещи на скамейке. – Моё имя Клара. Сильвер сказал, что ты хочешь чем-то помочь. Вряд ли ты сможешь овладеть мечом за пару дней, поэтому я могу обу-

чить тебя лечению раненых, собирательству...

– Ты можешь обучить меня магии? – прерывает Нора Клара. – Я Нора – дочь Авроры, сосланная в Царство Алой Крови. У меня должен быть шанс овладеть колдовством, как моя мать.

Клара настороженно хмурит брови.

– Это очень опасно. Магия непостоянна, нужны годы тренировок, иначе твоя собственная сила убьёт тебя, – Клара мнёт пальцы на руках. – Сильвер будет против, он не позволит.

– Он не узнает об этом, – Нора вскакивает с сена и направляется к Кларе. Она берёт её за руки. – Я должна завершить то, что начали мои родители. Я должна помочь уничтожить Дункана, даже если это сведёт меня в могилу. Я уже умерла однажды, мне не страшна смерть во второй раз.

Нора смотрит на Клару с надеждой, что та поймёт её мотивы и согласится ей помочь, однако в её глазах ничего не видит. Не видит той искры, которую надеялась увидеть.

– Ничего не могу обещать, – сухо отвечает Клара и вырывает свои руки из хватки Норы.

Она сама не заметила, как сильно сжала её пальцы. Клара разворачивается к выходу, но в один момент останавливается и произносит:

– Возле главного костра будут петь песни в честь погибших, выходи к нам.

После этого она уходит. Нора тяжело выдыхает пар изо рта

и понимает, как сильно она дрожит. Кожа её рук становится практически синей, губы, наверняка, уже синие. Ей нужно одеться теплее, если она хочет дожить до перепалки с Дунканом.

Нора примеряет тёплую чёрную рубашку, чуть широковатую в рукавах, поверх жилет тёмно-зелёного цвета, двое штанов, а поверх них высокие сапоги. Без шубы становится всё равно холодно. Нора распускает волосы и слегка взбивает их для удержания тепла. Что-то, что можно надеть на голову, ей не предоставили.

Она осматривает палатку, будто в последний раз, и выходит на улицу. Всего за пару минут наступает темнота, местность освещают лишь масляные лампы и свечи, расставленные по вытоптаным дорожкам. Нора смотрит в небо, пока на её волосы опускаются небольшие снежинки вместо капель мерзкого дождя. Она предпочитает больше снег, нежели дождь.

Снег приятно хрустит под ногами, теперь ей не холодно делать каждый свой шаг. Она замечает вдалеке большой костёр, возле которого собираются все местные жители, и ступает к нему. Видимо, здесь все будут петь песни.

Помимо большого костра возле некоторых палаток разожжён свой небольшой костёр, подле которого сидят несколько друзей или семья, потерявшая одного своего члена. Нора отводит от них глаза, когда видит, что многие сидят в страхе, а другие сдерживают собственные слёзы. Была бы её воля,

она разрыдалась прямо здесь.

Нора подходит к костру и, усевшись возле него, как и народ, наблюдает за искрящимся пламенем. Она замечает Сильвера вдальеке, он разговаривает с одним из стражей, видимо, отдаёт новые приказы. Наверняка, он является полководцем, который поведёт за собой армию во время битвы с Дунканом. Но убьёт ли он Дункана своей рукой?

Страж уходит, а Сильвер поворачивается к костру. Он также очарованно смотрит на него, будто костёр и есть спасение от грядущего апокалипсиса. Затем переводит взгляд на Нору, слегка приподнимает уголки губ, будто всё хорошо, и присаживается к ней.

– Когда кто-то умирает, – начинает Сильвер. – Кто-то должен спеть для него прощальную песню. Так умершему будет спокойнее покидать этот мир.

– Что будет после смерти здесь? – спрашивает Нора, наблюдая за волнующими языками пламени. – Есть ли Ад или Рай? Есть ли тот, кого называют в Царстве Алой Крови богом? Мы перерождаемся вновь или наступает вечный сон?

Сильвер молчит некоторое время.

– Никто не знает, – отвечает он со странной неуверенностью. – Никто не возвращался оттуда и никто не смог победить смерть. Страшно, когда ты умираешь с мыслями неизвестности. Особенно страшно становится, когда твоего существования никогда не вспомнят.

– Когда я умирала, захлёбываясь в воде, – Нора опускает

глаза куда-то вниз. – Мне было страшно, что после смерти ничего не существует. В моих мыслях было всё: от того, что я сделала за всю свою жизнь, до того, чего так и не смогла сделать. Я никогда не подозревала, что жизнь после смерти существует, так может... Дальше нас ждёт вечный покой?

Сильвер копошится. Поджав губы, он достаёт из небольшой сумки на поясе амулет в виде луны с несколькими изумрудами.

– Этот амулет даровала мне моя мать перед тем, как её убили твари Дункана. По её словам он защищает от любой магии, направленной в твою сторону, – Сильвер переводит взгляд на Нору и протягивает к ней ладонь с амулетом. – Я не успел отдать его своей сестре перед тем, как она исчезла. Надеюсь, тебе он поможет больше, нежели ей.

Нора хочет отказаться, но понимает, что он действительно может помочь ей в будущем. Она неуверенно берёт его кончиками пальцев. Амулет сделан из белого золота, как и многие украшения, которые носит народ, на лунном месяце расположено несколько камней изумруда, и она замечает два выгравированных символа, похожих на те, что были у Тэя на запястье.

– У отца была вторая половина этого амулета, но он давно потерял его в лесу. Надеюсь, кто-то нашёл его и смог обрести покой от магии.

– Как звали твою сестру? – спрашивает Нора и видит на чужих губах лёгкую ухмылку.

– Аделаида, возможно, ты её знаешь, – саркастично произносит Сильвер.

Нора замечала их небольшое сходство, но не могла подумать о том, что они являются братом и сестрой. Она достаточно удивлена данной новостью.

– Может ли случится чудо, и они с Тэем окажутся живы? – вокруг собирается лишь больше жителей, скоро начнутся песни.

– Нельзя надеяться на лучшее, Дункан не внушает доверия.

Последнее, что произносит Сильвер. Нора больше ничего не спрашивает, ей странно комфортно сидеть у горящего костра, пока вокруг в несколько рядов усаживаются разные существа. Все сидят, обняв свои колени, прислоняются друг к другу плечом и греются возле огня. Морозный ветер до сих пор бьётся холодом по щекам, но вместе со всеми становится намного теплее.

Кто-то издали начинает песню, низким голосом пропевая первые строки. К нему подключаются остальные. Низкие, тихие, нежные голоса гуляют возле огня, превращаясь в медленную песню в память о своих близких и родных. Каждый вспоминает о том, кого любили, о том, кого продолжают любить сейчас. Когда кто-то умирает, он продолжает жить в чужой памяти. Их смерть не является концом. Возможно, их смерть лишь начало чего-то большего.

Все качаются телом из стороны в сторону в такт собствен-

ной мелодии в голове. Кто-то смотрит на костёр, кто-то смотрит в небо, надеясь увидеть знакомое лицо. Кто-то утирает подступившие слёзы, а кто-то сдерживает внутренний крик.

В голове становится пусто и невыносимо. Нора тихо подпевает, не зная слов, смотрит в небо, вспоминая о всех родных себе душах, которые так скоро её покинули. Мама, София и Тэй. Песня получается трогательной и ужасной для неё. Она разрывает её изнутри. Ей хочется кричать и рыдать одновременно. На глазах появляются первые слёзы.

Сейчас больше всего она скучает по Тэю. Его вечные заигрывания, те поцелуи и прикосновения. Он так долго казался ей ничего не знающим мальчиком, а сейчас она готова отдать всё, чтобы он был рядом всё тем же мальчиком, а не мужчиной, на чьих плечах лежит огромная ответственность. Нора впервые за долгое время поддаётся эмоциям. Слёзы бесконечно текут по её алым щекам, неприятный ком обжигает горло, и она продолжает всхлипывать и всхлипывать вновь.

Сильвер обнимает её за плечи, старается успокоить, пока ощущает собственное разрушение. Они всего лишь хотят жить в спокойствии, как раньше, со своими любимыми, которые поддержат в любую секунду. Но им снова и снова не позволяют обрести покой на земле, где родился каждый из них. Дункан чудовище, которое лишает новых жизней, монстр, который не даёт сбыться многим мечтам, уничтожая всё в прах.

Песня получается длительной, печальной и изнуряющей.

Многие не проронили и слезинки, а другие захлёбываются в отчаянии. Жители расходятся по одному, кто-то уходит быстрее домой, прячась от холода, кто-то остаётся сидеть у потухающего костра. Сильвер хлопает Нору по спине, сам же уходит.

Она сидит здесь долго, до последнего ушедшего жителя. Костёр тухнет, и она, наконец, переводит глаза на тёмное, заполненное тучами небо. От многочисленных слёз болят глаза, начинает клонить в глубокий сон. Ей очень плохо морально, сейчас бы ей не помешали таблетки, на которых она сидела до Царства Духов. Но приходится терпеть и всё, что ей остаётся делать сейчас, так это лечь спать.

Утром Нору будит Клара. Она обеспокоенно трясёт её за плечо и что-то говорит, но Нора ничего не разбирает спросонья. Она помнит лишь свой последний сон, где Дункан пронзает её своей тростью, при этом дико скалясь.

– Нора, – слышит Нора её бархатный голос. – Пойдём со мной.

– Куда? – сонно произносит Нора, отнекиваясь от приставшей к ней девушки.

– Если хочешь обучиться магии, придётся встать раньше птиц, – Клара отходит от неё и что-то рассматривает из лежащих на скамейке вещей.

Норе приходится открыть глаза после услышанных слов, затем она замечает Клару возле своих вещей. Хочет что-то

сказать, но не успевает.

– Жду тебя возле леса, – говорит напоследок Клара перед тем, как уйти.

Нора откидывает свою голову обратно на стог сена. Протирает слегка опухшие глаза, чтобы проснуться, и смотрит в потолок своей палатки. Что-то заставляет её встать прямо сейчас и пойти за Кларой, наверно, жажда одолеть Дункана собственными руками. Она неосознанно хочет мести за свою мать, за отца и теперь за Тэя.

Нора выходит на улицу. Многие лампы потушены, на улице до сих пор темно. Сейчас слишком рано, чтобы солнце поднялось над тучами. Нора ступает по мягкому снегу, по рукам и щекам проходится морозный ветер. Кажется, она уже начинает замерзать.

Клара стоит возле кромки леса с небольшой масляной лампой, а позади неё переминается с ноги на ногу маленький пони. Ненароком Нора вспоминает тех пони в той лавке, где продавали домашних питомцев. Наверно, они сгорели вместе с той лавкой, лишь от такой мысли по её телу проходится мелкая дрожь.

– Аврора была сильной ведьмой, – начинает Клара сразу же, как только Нора подходит к ней. – Её сила была заключена в том, что все стихии подчинялись по одной лишь просьбе. Если тебе перешёл её дар, ты будешь полезным союзником для нашего народа.

Нора кивает.

– Для начала, – Клара отходит в сторону, направляя внимание Норы на рядом стоящего пони. – Попробуй овладеть его доверием, и тогда он сделает для тебя всё, что ты захочешь.

– Но как? – неуверенно произносит Нора, глядя в жёлтые глаза пони.

Клара ничего не отвечает, внимательно наблюдая за движениями Норы. Она смотрит в животные глаза, старается наладить контакт и почему-то напрягается, будто хочет выдавить из себя нечто похожее на магию. Клара вздыхает, пропуская лёгкий смешок сквозь губы. Она подходит к Норе, кладёт свои руки на её плече и расслабляюще мнёт их.

– Представь, что магии не существует, представь, что ты находишься среди смертных, – тихо произносит Клара на ухо Норе. – Представь, что ты и этот пони единое целое, представь, что он твоё счастливое начало, а ты его трагичный конец.

Её слова кажутся Норе странными и непонятными, но она не возражает ей. Всё же Кларе лучше знать, что к чему.

Нора расслабляется, смотрит на пони другим взглядом. Вместо него она видит того оленя, которого они встретили с Аделаидой и Тэем по дороге в город. С ним у них была невидимая связь, о которой Нора никогда не догадывалась. Она не знала о своих магических корнях, даже представить не могла о своей истинной сущности.

Нора прикрывает глаза, вытягивает одну ладонь вперёд.

Они единое целое. Он её счастливое начало, а она его трагичный конец. Нора делает короткий шаг вперёд, аккуратно проваливаясь сапогом в снег. Она видит перед глазами не пони, видит того доверяющего ей оленя и уже ступает увереннее. На кончиках своих пальцев она ощущает мягкую шерсть и открывает глаза. До него ей оставалось ещё несколько шагов, но по следам в снегу она видит, что он сам к ней подошёл. Нора гладит его тёплую морду, затем чешет тому за ушком. Клара подходит с другой стороны и гладит его гриву.

– Магия – это нечто сложное в нашем понимании, – говорит Клара. – На деле это нечто простое. Нужно лишь поверить.

Нора внимательно слушает её, поглаживая мягкую шерсть. Её слова глубоко отпечатываются в её сознании, и теперь, возможно, она понимает, о чём говорит Клара. Однако это лишь начало её недолгого пути на бой с Дунканом. Нора должна овладеть магией, которой владела Аврора.

Клара приподнимает гриву пони, рассматривает на своих пальцах длинные волосы. Нора замечает, что грива переливается различными цветами радуги, а затем начинает издавать неяркий свет в руках Клары.

– Царство Духов наполнено волшебством и магией, – говорит Клара, опуская локоны гривы. – Каждый из нас здесь обладает частичкой иного мира. Тебе лишь предстоит управлять тем, чего ты хочешь.

Нора осторожно дотрагивается до век пони с длинными

ресницами. Что-то подсказывает ей, что она нечто большее, чем просто призрак. Кончики её пальцев обжигает, но она не отдёргивает руку. Пони прикрывает глаза, заметно расслабляется в её руках, пока на его лбу аккуратно появляется раздвоенный рог. Нора сдерживается, чтобы не ахнуть от восторга, затем убирает руку и рог исчезает. Пони вновь просыпается, фыркая, и отходит на пару шагов к лесу.

– Ты быстро учишься, Нора, – говорит Клара, подходя к своему пони. – Первый урок успешно окончен, жду тебя на этом же месте на закате.

Нора ничего не говорит, лишь кивает в ответ. Жители начинают просыпаться, нельзя, чтобы кто-то увидел их здесь вместе.

Клара уводит пони в другую сторону, Нора ступает по своим же следам обратно. Стражи приветствуют её, склоняя головы, будто она важная персона в их лагере, хотя, может, оно так и есть. Нора мало, что знает о собственной жизни здесь до изгнания в Царство Алой Крови, и так же мало знает о собственной матери. Ей интересно всё, что с ней связано. Как она уберегла Нору, как сделала тот купол, защищающий небольшой городок, как сумела стать одной из сильнейших ведьм. Она знает всё о своей приёмной матери, но ничего не знает о настоящей. Наверно, уже никогда не узнает. Никогда не сможет дотронуться до неё, никогда не услышит с её губ непривычное, но истинное для неё имя – Нора.

Странное чувство гложет её внутри по дороге в палатку.

За такие мысли Нора иногда может подумать о предательстве Царству Алой Крови, где она выросла и стала той, кем она является сейчас.

Нора случайно замечает неподалёку от потухшего костра Сильвера с несколькими патрульными стражами. Они о чём-то тихо говорят, и Нора ненароком подходит ближе, чтобы услышать недозволенный для неё диалог.

– Вчера в лесу видели несколько подчинённых Дункана, – говорит один из стражей. Кажется, это гоблин, судя по грубому голосу. – Они ищут выживших, оставаться здесь небезопасно.

– Один из бесов кричал о ведьминской дочери, – говорит другой страж роста поменьше. – Возможно, они ищут Нору.

– Нельзя, чтобы они нашли нас раньше, чем мы что-то придумаем, – рычит Сильвер, со злости вбивая свой нож в небольшой пень.

– Ждём ваших указаний, – произносят стражи одновременно, выпрямляя спины.

Нора видит в лице Сильвера неуверенность. Он треплет свои волосы.

– Берите в плен всех подчинённых нашего народа, остальных убить, – приказывает Сильвер, сомкнув веки. – Должен быть способ снять с них заклятие, я уверен в этом.

Стражи клонят головы, принимая приказ во внимание. Нора обходит одну из палаток стороной, чтобы стражи не заметили её, и прячется. Они проходят мимо, громыхая свои-

ми доспехами, Нора направляется по тому же пути к своей палатке. Мысли о том, что, возможно, Дункан ищет Нору, не дают ей расслабиться. Если Тэй мёртв, ему нет смысла искать её.

Усаживаясь на скамейку в своей палатке, Нора не может не думать о том, чтобы увести подчинённых Дункана подалее от лагеря с помощью приманки в качестве себя. Она не важная фигура здесь, которая может им чем-то помочь в битве. Однако есть вероятность того, что сможет помочь разрушить царство Дункана изнутри. Даже если она умрёт, то умрёт по собственной воле.

Нора крепче сжимает в руке амулет, данный ей Сильвером. Дункан не сможет наложить на неё никакую магию, не сможет подчинить себе. Она в безопасности, остаётся лишь повиноваться ему, затем выяснить весь его военный план. В её голове выглядит всё слишком удачно, она старается не думать об ужасных последствиях, которые ей уготованы в его замке смерти.

Нора встаёт со скамейки, уже видит, как всё говорит Сильверу о своём прекрасном плане, но тут же останавливается возле выхода из палатки. Он не должен ни о чём узнать, иначе просто не выпустит её из лагеря. Действовать будет ночью, тогда ей никто не сможет помешать.

Она надевает амулет на шею, прячет его под платье и выходит на улицу. Весь день впереди, ей придётся чем-то заняться, чтобы не привлекать внимания.

Среди народа она замечает возле костра знакомую Клару, однако та ей не улыбается и не машет рукой. Нора вспоминает про учения на закате, которые обещала ей Клара сегодня. Она единственная, кто может помешать ей сбежать отсюда. Пусть они только и начали свои занятия, Нора не может подвергать весь лагерь опасности из-за себя.

Она проходит мимо них, ступает к конюшням. Осталось не так много лошадей, как хотелось бы, но среди них она замечает Юпитера. Он спокойно жуёт предоставленное лишь для него сено, затем поднимает голову к Норе. Она рассматривает конюшню, видит, что конюх спит крепким хмельным сном. Нора рассматривает его небольшой стол, видит лишь некоторые инструменты для замены подков и больше ничего. Ей не помешала бы карта местности, чтобы добраться обратно до сгоревшего города.

– Нора? – спрашивает чей-то голос позади.

Нора вздрагивает при виде одного из стражей Сильвера. Что-то внутри неё колотится, ощущение, что он сейчас раскроет все её карты в руках, поглощает её. Он всё расскажет Сильверу, и тогда их лагерь будет разрушен, а Дункан получит то, чего так долго желал.

– Ты хотела посмотреть на Юпитера? – Нора облегчённо выдыхает.

– Да, я бы хотела больше практики в езде на лошадях, – сама не верит в собственную смелость, однако ей везёт, когда страж оказывается не очень умным. – Здесь нет карты? Я

могу заблудиться в этих местах.

Он как-то странно поворачивает голову. Возможно, что-то подозревает.

– Карта... – тихо произносит он. – Может, есть у Сильвера? Спроси у него, возможно, у него есть. Он часто путешествовал из одного места в другое в детстве...

– Хорошо, спрошу у него, – прерывает его Нора, пока он не начал рассказывать о жизни Сильвера углублённее.

Она быстро огибает его и уходит обратно в свою палатку. Спрашивать что-либо у Сильвера будет плохой затеей. Она уверена в этом.

Оставшийся день, до темноты, Нора проводит в постели из стога сена. Иногда она засыпает, затем вновь просыпается от жутких кошмаров. Иногда ей снится Дункан, а следом молящий о помощи Тэй. Сон даётся ей с особой тяжестью, но она продолжает спать, чтобы не уснуть ночью верхом на Юпитере.

Патрульные стражи проходят по улицам, осматривают округу и провожают некоторых жителей до своих палаток в целях безопасности. Масляные лампы тухнут, и мрак, наконец, окутывает весь лагерь.

Нора не предупредила о своём побеге никого, даже Клару, которая ждёт её у кромки леса. В конце концов, она поймёт, что Нора не придёт, а затем ничего не сможет сделать с ней, когда не обнаружит её в палатке.

Нора плавно перебегает из одного угла в другой, ориенти-

руется в темноте, как кошка. Она добирается до палатки одного из стражников рядом с конюшней, заходит в неё и забирает небольшой кинжал, затем хватается погашенную масляную лампу. Кинжал вешает на пояс, масляную лампу держит в руке. В её сумке на поясе нет места для некоторой еды, оставшейся на столе у стража, поэтому она уходит.

В конюшнях погашен свет, найти Юпитера становится труднее. Он сливается с окружающей темнотой, но она различает среди других лошадей его изумрудные глаза.

Конюх разваливается на своём небольшом стульчике, громко храпит так, что стадо лошадей останется незамеченным. Нора тихо проходит мимо конюха, осторожно шагает к загону Юпитера. Отворяет скрипящую дверцу, сжав губы в ровную полоску, и выводит Юпитера за поводья. Он достаточно тихий, так что проблем не возникает.

Нора хватается седло и, выведя коня на улицу, затягивает его на спине. Остаётся лишь пару шагов до её цели покинуть этот лагерь. Она уже чувствует, что находится на пути к собственной маленькой победе.

Седлая Юпитера, дотрагивается кончиками своих пальцев до небольших косичек на его гриве. Она вспоминает, как Тэй кормил его маленькими морковками, возможно, эти косички сделал именно он. Волосы меж её пальцев начинают светиться неярким светом, и она тихо произносит практически одними губами:

– Проведи меня по обратной дороге в тот сгоревший го-

род.

Жеребец фыркает и делает первые пару шагов, как перед его копытами прилетает стрела из арбалета. Конь достаточно спокоен, лишь на пару шагов отступает в сторону. Он полностью под контролем Норы.

– Сбегаешь, Нора? – знакомый голос из леса. Клара. Нора будет проклинать себя до конца своих дней за свою непредусмотрительность.

– Нет, послушай, – Нора старается быть спокойной, взвешивая всё, что происходит. – Не говори Сильверу и остальным. Я должна идти туда.

– Куда? На верную смерть?

Клара выходит из-за снежных деревьев на своём небольшом пони. На ней кожаный костюм, как у Аделаиды, а на поясе закреплены ножны с мечом и кинжалом. Выглядит, как патрульный страж, но Нора не припоминает от неё ничего подобного.

– Дункан ищет меня, я не могу оставаться в лагере, – признаётся Нора, опустив взгляд вниз. – Я не могу подвергать опасности народ. Если он хочет заполучить меня, пусть получит, и тогда я уничтожу его королевство смерти изнутри.

Клара молчит некоторое время. Нора не знает, что ещё ей нужно сказать, чтобы она поняла её. Она всё расскажет Сильверу, либо просто может подстрелить ноги Юпитера, чтобы Нора никуда не смогла сбежать.

– Ты сумасшедшая, – шепчет Клара. – Я пойду с тобой.

– Это опасно, ты не обязана, – твердит Нора, крепче сжимая поводья Юпитера.

– Ты не умеешь фехтовать, а твои навыки магии слишком слабы, чтобы сопротивляться Дункану, – она трогается с места на своём небольшом пони в сторону леса. – Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Нора сдержанно улыбается. Ей приятна помощь Клары в такой трудный момент, как сейчас.

Снежные совы с белоснежными перьями сидят на ветвях деревьев, наблюдают за новыми ночными путешественниками внизу. Их жёлтые глаза практически светятся от неяркого освещения масляных ламп, затем они срываются с ветвей и улетают прочь. Ноги лошадей глубоко проваливаются в сугробы снега, здесь давно никто не ходил. Дорога заснеженная и кривая. Где-то глубоко, где-то ровная поверхность. Кажется, ещё немного и кто-то точно подвернёт копыто.

Уханье снежных птиц заставляет мурашки бегать по спине. Мрачная атмосфера. Ветер начинает подыматься, скорее всего, начнётся метель.

Юпитер ступает ровно по своим же замётанным следам, которые он оставлял при походе на Север. Нора вспоминает вот те ели, полные снега, затем видит знакомую рощу сосен. На рассвете они будут на месте. Норе волнительно увидеть тот сгоревший дотла город, ещё страшнее увидеть там обугленные тела знакомых.

Она слышит первые крики ворон, а следом за ними зна-

комые вопли лесных тварей. Если раньше их отлавливали и убивали стражи такие, как Аделаида, то сейчас они обрели полную свободу. Их стало ещё больше.

Снег сходит с деревьев, камней и земли. Вот уже лошади ступают копытами по твёрдой земле, затем вновь утопают в привычной грязи из гнили.

Нора и Клара молчат всю дорогу, наблюдая, как быстро перед ними меняется округа и как быстро пролетает время. Становится светлее перед тем, как они выходят на серое поле, где вдалеке Нора видит обломки города. Клара ненадолго останавливается, рассматривая отсюда сгоревший дом, затем продолжает идти всё тем же спокойным шагом.

– Ты ведь дочь Кристиана и Авроры? – говорит Клара, размазывая пустые глаза по земле.

– Да, – говорит Нора, немного помедлив.

– Ты не знаешь, как умер твой отец? – задаёт риторический вопрос Клара. – Кристиан собрал жнецов и лучших воинов, чтобы победить Дункана и окончательно прекратить его существование. Сражение произошло на этом поле.

Нора ненадолго представляет, как на поле многие гибнут, сражаясь за Кристиана. Звук металла и разрывания плоти отражается в её голове.

– Дункану нужна была жизненная энергия Кристиана. Она была очень огромной, многие его считали полубожеством, а другие верили, что он и есть само Божество Смерти. Дункан желал заполучить такую власть. К его ногам бы

упала вся вселенная.

– Кристиан мёртв, – встречает Нора. – Дункан забрал его силу Божества, почему он не завладел всей вселенной?

Клара останавливается на месте, подойдя к небольшой воронке. Она смотрит вниз.

– Здесь Дункан проткнул сердце Кристиана, и именно здесь закончилась его жизнь, – её голос становится ещё более холодным. – Дункан не смог забрать силу, которой не было в Кристиане.

Нора приходит в замешательство. Клара продолжает свой путь к приближающемуся городу, Нора следует за ней.

– Параллельно с битвой Дункан отправил своих подчинённых убить Аврору. Аврора, прочитав пророчество, наложила заклятие на твоего ангела.

– Аврора передала силу Кристиана ангелу, который прольёт алую кровь, – договаривает вместо Клары Нора. Что-то переворачивается в её голове, она не понимает, что именно.

– Дункан не будет убивать того, в ком ещё не проявилось могущество, которое так сильно нужно ему. Он не глуп, – заключает Клара свои мысли.

– Когда проявится это могущество? – мысли о том, что Тэй жив заполняют голову. Что-то наподобие радости вперемишку с волнением переполняют Нору, затем всё мгновенно слетает с её лица. Тэй в плену у Дункана. Теперь ей необходимо попасть внутрь улья.

– Могущество может убить ангела, разорвать на части, но,

если он выдержит, то сможет одолеть Дункана под контролем своего ключа. Осталось дня три, если не меньше. Так было сказано в пророчестве.

Клара слезает со своего пони, наступая на некоторые обломки от зданий. Нора сама не заметила, как они уже подошли к разрушенному городу. Она слезает следом за девушкой, осматривая то, что осталось от поселения.

Обугленные лавки, сгоревшие конюшни и разрушенные тварями дома. Это место похоже на руины древнего города, будто его не существует уже очень долгое время, а не около двух дней. Нора проходит по улицам, где ранее она видела спокойных жителей, видит сгоревшие лавки, где продавали питомцев и странные фрукты, видит дома, где у каждого была своя жизнь. Всё это выглядит так ужасно и так отвратительно.

Она замечает первые обугленные тела, затем прикрывает рот от того, чтобы не стошнить. Некоторые тела разорваны в клочья, у других оторвана голова. У кого-то выпотрошены внутренности, а кого-то можно собирать, как пазл. Никого распознать не удаётся, Нора не находит ни Тэя, ни Аделаиду. Её не покидают мысли о том, что Тэй в плену, а Аделаида находится в подчинённых. Дункан забрал самых сильных из них, чтобы собрать собственную непобедимую армию. Он умён, но его действия слишком предсказуемы.

– Помогите! – чей-то крик о помощи быстро доносится до них из другой части города.

Нора напрягается, Клара оголяет кинжал. Крики не кончаются, лишь усиливаются. Нора замечает женщину, похожую на человека. Её ногу придавило каменной балкой, кажется, она ранена в живот. Она не похожа на других существ, будто такой же призрак, как и Нора.

Клара подзывает Нору к себе. Они вместе тянут балку вбок и отбрасывают в сторону. Нога женщины синяя, а на месте, где лежала балка, образовалась жуткая вмятина. Она останется без ноги, остаётся надеяться на то, чтобы выжила.

– С вами всё в порядке? – трясёт женщину Клара, пока та горько плачет. – Мы вам поможем.

Женщина смотрит вниз, затем резко поднимает чёрные глаза. Из её век текут кровавые слёзы, Клара не успевает что-либо предпринять, как язык существа пронзает её голову насквозь. Нора отшатывается назад, когда к её ногам падает омертвевшее тело. Она хочет бежать, скрыться в лесу, но не может пошевелиться. Она должна думать быстро и не бояться смерти, если хочет помочь Тэю в заточении.

Нора разворачивается в надежде добежать до Юпитера, но застывает. Над ней возвышается фигура Даниэля, который успешно придумал ловушку для неё. Нора не планировала убийство Клары, но для неё лишь лучше то, что Даниэль сам отправит её к Дункану.

– Давно не виделись, Нора, – говорит Даниэль и подхватывает её руку для поцелуя. Нора вырывает свою ладонь. – Не подобающее поведение для будущей королевы.

– Ко...

Резкий удар в голову сзади. Нора падает, не договаривая свои слова, её придерживает Даниэль за талию и что-то говорит ей. Она не может разобрать ничего перед тем, как прогрузится в долгий сон.

Глава 21

Толстые пластины металла сковывают движения. Цепи на талии, руках и шее сильно давят, не дают пошевелиться. Они стирают его кожу в кровь, затем доходят до мяса. Перед глазами темнота, он ничего не видит из-за металлической маски на лице. Его ангельские силы подавлены, ничего не может сделать. Видимо, в металле есть смеси с серебром.

Он резко двигает правой рукой, но получается крайне неудачно. Она даже не сдвинулась с места. Дункан предусмотрел всё: от его движений до подавления сил.

Он не может ни крикнуть, ни сделать полноценный вдох. Его тело сковано сплошным металлом, а поверх натянуты толстые цепи. Он может ориентироваться лишь на собственный слух.

Тэй будто в клетке, в вечной темнице своих страданий. В какой-то момент он действительно верит, что ад существует, и сейчас он на пути к нему. Тэй быстро понимает, чего хочет добиться Дункан. Продержать его здесь до дня его перевоплощения, а затем убить и забрать всё могущество себе – хороший ход.

Он продолжает предпринимать попытки выбраться, дёргает руками и ногами, пока цепи бьются друг о друга. Нет, он ничего не может сделать собственными усилиями. Возможно, Дункан наложил поверх его темницы какое-то заклятие.

Вдалеке он слышит отчётливые шаги по каменному полу, затем скрип металлической решётки. Он не слышит то, что происходит наверху, не слышит каких-либо шорохов, словно он находится глубоко под землёй, где его уже никогда не найдут. Хотя он даже не надеется на чью-то помощь.

Кто-то входит в комнату или темницу, где он находится сейчас. Некто стоит прямо перед ним. Он ничего не говорит и не предпринимает. Возможно, это Дункан.

– Аврора так сильно ошибалась, – звучит знакомый голос. – Предрекла счастливый финал для вселенной, а сама умерла.

Он ходит из стороны в сторону. Тэй в темноте собственных глаз видит нахальную улыбку на его лице.

– Ты ведь знаешь строки из того пророчества, ангел? – говорит Дункан. – *Наследник кровавого трона падёт от рук проклятого.* Аврора ошиблась. Проклятый падёт от рук наследника кровавого трона.

Тэй смеётся под маской. Ему кажется смешной самонадеянность Дункана в данной ситуации. Однако Тэй не учёл, что падший может легко воспламениться гневом от его лёгкого смеха. Он ощущает презренный взгляд, прикованный к нему, ощущает его злобу, выходящую наружу. Дункан словно скрежет зубами, затем достаёт меч и вонзает в Тэя снова и снова. Он будет вонзать в него тысячи мечей, наслаждаясь его слабостью.

– Судьбу не изменить, – хрипит Тэй из-под маски. Слова

даются ему с огромными усилиями.

– Я тот, кто изменяет судьбу, тот, кто изменяет судьбы других, – Дункан хватает Тэя за голову и поднимает её к себе. – Ты жалок и беспомощен.

Тэй молчит, проглатывая чужие слова, как должное. Дункан отпускает его и уходит из комнаты, напоследок Тэй слышит чужие перешёптывания. Он о чём-то сообщает своим подчинённым, которые охраняют его, и уходит прочь.

Тэй расслабляется, когда понимает, что остался один. Ему становится как-то спокойнее, когда рядом нет ничего угрожающего его жизни. Ему нужно бежать отсюда, бежать и не оглядываться. Тэю приходится лишь надеяться на то, что Дункан что-то не смог учесть, что он оставил для него самый сложный способ вырваться из темницы. Должен быть хоть один выход, пусть даже самый сложный. Тэй готов рискнуть.

В комнату снова кто-то заходит. Он не слышит голосов, не слышит их дыхания или каких-то коротких движений. Старается максимально прислушиваться.

Внезапно тело сковывает сильнее, мышцы сокращаются в долгих судорогах от жёсткого удара электрическим током. Изнуряющая пытка длится словно вечность, ток поедает его кости, а затем испивает кровь. Он ощущает привкус крови во рту, лишь тогда электричество перестаёт поступать. Тэй судорожно хватается губами спёртый воздух, делая неполноценные вдохи, затем его снова поражают смертоносные судороги. Он не знает точного времени, не знает, сколько всё

это длится, но точно уверен, что проходит несколько часов.

Из-под маски сочится кровь, его тело безумно истощено. Ему становится страшно при мыслях, что это лишь начало, из которого ему не выбраться живым.

Ему хочется пить и есть, глаза закрываются от жуткой усталости и странной ломки. У него начинают болеть лопатки в районе шрамов, затем боль переходит в грудь. Ощущения новые и непривычные, будто нечто растёт в нём и обитает.

Проходит несколько часов или дней, Тэй не знает точно. Для него длится вечность вперемешку с бесконечностью. Как долго он был без сознания, как долго торчит здесь уже. Ему приходится лишь самому догадываться об этом. Попыток с того момента больше не было, он благодарен им хотя бы за это.

Тэй снова слышит знакомые шаги и, по ним, понимает, кто идёт. Он морально готовится к новой встрече с Дунканом, после которой, скорее всего, его ждут новые страдания. Скрип металлической решётки, и вот перед Тэем возвышается силуэт убийцы.

Он молчит долгое время. Тэю начинает казаться, что это не Дункан, а Аделаида, которая сейчас скажет, что это лишь сон. Сейчас она вытащит его из бесконечного кошмара, отведёт домой к семье и он станет прежним четырнадцатилетним мальчиком.

Вопреки своей фантазии, Тэй слышит надменный смех.

– Я победил, ангел, – начинает говорить Дункан. – Нора мертва.

Что-то бьёт по Тэю изнутри, однако волнение быстро проходит. Он размышляет логически, вспоминая о том, как сильно они связаны. Тэй бы не смог не заметить её смерть, даже в цепях. Дункан блефует.

– Осталось два дня до свершения пророчества, – говорит он воодушевлённо. – Осталось так мало до сбывания моей мечты.

– Драться с тем, кто прикован к цепям и металлу с серебром? – возникает Тэй, ухмыляясь. – Не очень-то честно получается.

– Можем устроить дуэль, но смысл тратить моё время? Ты никогда не сможешь пронзить моё сердце. Всё, что ты смог сделать, так это убить того человека, который насолил тебе в жизни, не говоря уже о том, что к этому подвигу тебя подтолкнул мой брат.

Дункан продолжает играть с ним. Хочет вывести из себя.

– Ашиль хорошо справился с тем, чтобы испортить тебе жизнь. Всё же в нас с ним одна кровь.

– Я убью тебя! – не сдержавшись, выкрикивает Тэй, шумя цепями на руках.

Дункан шипит и медленно подходит к нему вплотную, словно змея.

– Повтори.

Тэй молчит, проглатывая свой язык. Он и вправду боится

его, пусть и будет отрицать до последнего. Дункан тот, кого он увидит перед смертью.

– От тебя веет страхом, – произносит Дункан. – Ты никогда не победишь то, чего боишься. Но я могу подчинить тебя, и тогда ты сам сведёшь весь мир в яму. Мы будем править вместе, станем великими из великих. От тебя требуется лишь покорность.

– Никогда, – цедит Тэй сквозь зубы.

Он слышит, как Дункана поражает усмешка.

– Я заставлю тебя подчиниться, – далее идёт щелчок.

Тэй напрягается, когда вокруг всё резко затихает. В его ушах виснет неприятный звон, он чувствует обжигающий жар. Ему трудно дышать, слишком душно. До странности жарко, а затем горячо. Его кожа липнет к практически расплавленному металлу и, наконец, до него доходит боль ожогов.

Тэй начинает гореть заживо изнутри, словно загнанная в клетку мышь. Ему не выбраться, ему ничего нельзя поделать. На его теле появляются водянистые волдыри, кровавые ожоги, и он уже не в силах терпеть. Из лёгких вырывается кислород, он напрягает горло.

Тэй кричит от безумной боли, постоянно вырывает из себя мольбы и крики. Все его стоны теряются в тишине, он представляет, как тонет в котле ада.

Нора внезапно раскрывает глаза. На задворках сознания

она услышала чей-то крик, но сейчас всё прекратилось. Обстановка вокруг неё не похожа на темницу или что-то подобное, скорее, это чья-то комната. Красный балдахин возвышается над ней, комната кажется пустой. Одна большая картина с Дунканом и его семьей. Среди них она замечает выжженное лицо брата. Нора переворачивается на мягком одеяле, видит недалеко от кровати большое окно до потолка. Через него практически ничего не видно, лишь серые тучи да верхушки деревьев.

Нора пару раз осматривается и дёргается вперёд, однако тут же летит обратно на своё место. Шея обмотана в несколько слоёв толстой цепью, прикреплённой к изголовью постели. Её привязали, как псину к собственной будке. Нора дёргает цепь рукой и бьёт её об стену. Звук получается глухим, но значительным.

Дверь в покои отворяется, и Нора замирает. Перед ней появляется Даниэль. На его поясе висит меч и несколько кинжалов, а за спиной закреплён арбалет. Он в полной боевой готовности.

– Дункан просил вас прийти к нему в королевский зал, – вежливо произносит Даниэль после того, как ударил Нору по голове и притащил сюда против её воли.

– Мне забрать вместе с собой постель? – спрашивает Нора, тряся рукой цепь, прикованную к кровати.

Даниэль с тяжестью вздыхает и подходит к невидимому замку за изголовьем постели. Нора наблюдает за ним, не сво-

дит глаз с его рук, пока тот кончиками пальцев дотрагивается до металла. Прикосновение, и цепи распадаются по полу, будто их ничто не связывало пару секунд назад. На них наложена какая-то магия, поддающаяся Даниэлю. Возможно, Нора сможет разрушить её, когда ей понадобится это.

Даниэль хватает Нору под руку и стаскивает на пол практически против её воли. Она ударяется кистью о стену, болезненно вздыхает и идёт сзади за Даниэлем.

Он не прикасается к ней больше, однако за пределами покоев их сопровождает несколько подчинённых. Высокий гоблин с болотной кожей, девушка с белоснежными волосами, как у трёх сестёр-служанок, и самый обыкновенный парень. Он, может быть, призраком или же подчинённым ангелом.

Она осматривается по сторонам, видит голые стены с парой старых ободранных картин, по коридору на стенах протягивается несколько держателей для факелов. Ветер гуляет по пустому замку, его гул отдаётся в голове эхом. Замок выглядит заброшенным, будто здесь давным-давно никто не обитает. Он похож на историческую крепость, наполненную злыми духами.

По дороге Нора замечает несколько деревянных дверей, на которых висят металлические замки. Тэя могут держать за одной из них. Чьи-то шаги отражаются от стен, впереди идёт несколько подчинённых. Нора должна бояться, но страх сходит с тела. Если она нужна Дункану, её никто здесь не тронет.

Впереди идут стражи в железной броне. Они выглядят так, будто за окном идёт многолетняя война – в полной боеготовности. Среди них нет ни одного знакомого лица. Нора отворачивает голову в сторону высокой двери, за которой, вероятно, находится королевский зал. Краем глаза она замечает среди тех стражей острые концы ушей.

Тёмные короткие волосы, острые концы ушей и хитрая ухмылка в сторону Норы – образ Аделаиды. Она не мертва, её подчинили. На стороне Дункана хладнокровный убийца, разрубаящий тварей напополам с одного удара, пронзающий ядовитыми стрелами в голову. Однако её взгляд в сторону Норы и хитрая ухмылка заставляют задуматься о том, что она поборола колдовство против неё.

Высокие двери отворяются перед ней. Стражники сзади остаются за пределами королевского зала, Даниэль сопровождает Нору внутрь. Пустой огромный зал предстаёт перед ней. Грязная длинная дорожка алого цвета протягивается до самого трона, на ней Нора замечает многочисленные пятна крови, где-то есть разрезы от мечей. Когда-то здесь была жестокая битва не на жизнь, а на смерть. Зачинщиком явно был Дункан.

На королевском кресле восседает убийца, на чьей голове твёрдо располагается золотая корона, украшенная несколькими рубинами и изумрудами. На нём бордовый корсетный жилет с чёрной рубашкой, его волосы собраны в неряшливый хвостик, и она замечает его надменную улыбку. Шрамы

на его лице неприятно изгибаются, пока зелёные глаза исследуют Нору с ног до головы.

Даниэль бьёт по её ногам, так что она падает на колени перед королём этого замка. Дункан поднимается с престола и размеренными шагами ступает к Норе. Она не смеет поднимать на него своих глаз, смотрит в окровавленную дорожку под своими коленями.

– Оставь нас, – говорит Дункан строгим голосом.

Даниэль кивает и быстро покидает королевский зал. Норе было немного спокойнее, пока Даниэль стоял позади и смотрел на них, словно тот мог защитить её, если что-то пойдёт не так.

– Ты так прекрасна, – присаживаясь, Дункан заставляет её посмотреть на себя, ухватившись пальцами за подбородок. – Моя будущая королева.

Его глаза неестественно мажут по ней, затем зрачки начинают светиться изумрудным оттенком. Он накладывает на неё заклятие, она легко подчиняется ему, однако амулет на шее отвергает магию. Дункан уверен, что ключ в его руках, Нора уверена, что он ошибается.

– Я так долго ждал тебя, Нора. Мы уничтожим вселенные, мы прольём алую кровь на руки всех ангелов, и тогда они смогут понять нас с тобой, – трепетно шепчет Дункан Норе. Она молчит, боясь попасться. – Мы откроем всему живому наш с тобой мир, мы покажем им, каково это жить в страхе.

Дункан поднимается с колена, утаскивая за собой Нору.

Элегантно держит её за руку, словно они танцуют вальс. Нора мило улыбается ему, проглатывая собственный страх, укладывает вторую ладонь на его плечо, пока Дункан сжимает свою руку на её талии. Он ведёт танец, она следует за ним. Они одни в большом зале танцуют вальс, перемещаясь из одного угла в другой.

– Кристиан и Аврора ошибались, когда хотели остановить меня, – говорит он, кружа Нору вместе с собой. – Весь мир ошибался, когда повернулся ко мне спиной. Ашилль заплатил за свои деяния. Всё детство, всю юность и зрелость – он был злом для меня. Побои, унижения и надругательства будут отплачены мною. Я принимал его, как будущего истинного короля Царства Духов, я никогда не хотел ему зла. Но...

– Дункан внезапно умолкает, останавливаясь в танце. – Твоё убийство было последней каплей, – говорит он, будто не ей. – Он никогда не заслуживал жить, я лишь хотел его смерти. Я хотел отправить его к Божеству Смерти, так почему теперь оно охотится за мной? Почему я злоба на престоле, а мой брат свет?

Дункан дотрагивается кончиками пальцев до её щеки.

– Почему злодеи не заслуживают счастья?

Меняясь в собственных эмоциях, он страшно улыбается, крепко сжав её ладонь. Нора послушно его слушает и старается всё также улыбаться, пока он продолжает говорить с ней.

– Души всех, кто стоял против меня, в моей собственной

короне. Проклятый ангел мёртв, Ашиль пал к моим ногам, – Дункан крепко обнимает Нору за талию. Ей становится до жути некомфортно. – Пророчество Авроры несбыточно. Я истинный король со своей истинной королевой этой вселенной. И никто никогда мне не помешает. Я заслуживаю счастья. Я не злодей.

Он приближается к лицу Норы. Между их губами остаётся лишь пара сантиметров. Нора думает лишь о том, чтобы он не почувствовал её неровное дыхание. Она ощущает себя покорной куклой в его руках. Дункан не решается сократить это расстояние и очень тихо шепчет:

– Но ты никогда не будешь *ею*.

Нора задерживает дыхание от мысли, что её так быстро раскусили. Однако Дункан не бьёт её, не бросает на пол и не зовёт свою стражу. Она нервно сглатывает, когда он отстраняется от неё и мажет уже пустым взглядом по своему залу. Их танец заканчивается, казалось бы, на грустной ноте.

Дункан отходит от Норы, прикусывая губы, вновь берёт свою трость в руку и зовёт Даниэля. Кицунэ подходит к Норе. Он странно осматривает её пару секунд, затем переводит взгляд к Дункану.

– Господин? – говорит Даниэль.

– Отведи Нору в мои покои и дай ей самое роскошное платье, – Дункан снимает с себя свою корону и рассматривает на ней переливающиеся на свету рубины и изумруды. – Сегодня она станет моей королевой.

Даниэль склоняет голову и подхватывает Нору под руку, но уже аккуратнее, чем раньше. Нора подчиняется, но заостряет внимание на короне, которую Дункан так тщательно рассматривает.

Души тех, кто стоял против меня, в моей собственной короне.

Эхом отражаются его слова в голове. Он говорил не полнейший бред, он говорил, скорее всего, истину, думая, что она под заклинанием. Нора должна постараться, чтобы её секрет никто не смог узнать. Ей нужно уничтожить корону, которая находится на его голове, лишь тогда она освободит многие души. Возможно, её план будет полностью провален, а, возможно, он даст какие-то корни.

Даниэль приводит её обратно в ту комнату, в которой она ранее была прикована к постели. Подчинённый ухаживает за одеждой, которые желает видеть Дункан на ней, а Нора остаётся стоять у окна. Она рассматривает туманный лес вдалеке и заросшее травой поле у подножия замка. Некоторые развалины до сих пор сохранились здесь. Несколько сотен лет в одной картине.

Вновь тот душераздирающий крик, доносится из глубин замка. Становится не по себе от его продолжительности и выносливости. Кто-то молит о помощи и этому кто-то никто не поможет. Отсюда невозможно выйти живым, Нора уверена. Его медленно убивают, растягивая страдания на долгие месяцы или годы, или же пытаются изо дня в день. Страшно

от мысли, что это может быть Тэй.

В покои входит Даниэль с несколькими подчинёнными, в чьих руках аккуратно сложено несколько платьев. Нора мило улыбается им, подавляя страх и тревогу внутри. Они укладывают платья на постели, все они алых тонов с глубоким декольте. Подчинённые уходят прочь, остаётся лишь Даниэль.

– Господин просил нарядить вас в это, – говорит он, склонив голову. – Остальное на ваш выбор. Господин скоро придёт.

Даниэль склоняет голову и уходит за остальными. Ей не нужно долго думать о том, что будет, когда придёт Дункан. Что-то заставляет её замереть на пару секунд, и тут она начинает придумывать план побега отсюда. Выбирая самое скромное из всех платьев, Нора прикидывает варианты событий.

Выйти за дверь, где стоят стражи во главе с Даниэлем, равняется мгновенной смерти, если не пытке, как того, кто кричит где-то в замке.

Попробовать сбежать через окно и сломать себе ноги при приземлении – так себе вариант.

Спрятаться где-то в комнате, где нет мест для прятков, ещё ужаснее.

Её амулет виден в платье с глубоким вырезом, придётся переложить его в небольшой карман. Нора замечает своё кольцо на безымянном пальце. То самое, которое ей подарил Тэй.

Оно способно отнять половину жизненной энергии у любого существа, но лишь раз. Если что-то случится, ты ослабишь врага вдвое на пару минут.

Вспоминает она слова Аделаиды.

Нора сжимает ладонь в кулак, принимая решение воспользоваться им. По крайней мере, она выиграет для себя пару минут, чтобы сломать корону.

Двери распахиваются перед ней, и она незаметно заносит руку за свою спину, чтобы Дункан не заметил кольцо на её руке. Она старается улыбаться так же, как и в том зале, не допуская того, чтобы её поймали на лжи раньше времени.

Дункан снимает корону, за которой Нора пристально следит, и кладёт её на небольшой шкафчик у двери. Он медленно подходит к ней, просчитывая каждый свой шаг. Нора хочет попятиться назад, подальше от него и от его рук, но стоит на месте, полностью вживаясь в роль послушной куклы.

Дункан аккуратно подхватывает её ладонь, смотрит в её чёрные глаза и валит на постель, крепко переплетая их пальцы. Он держит её за руку, где находится кольцо спасения, и теперь, когда ей представился момент его использовать, у неё нет на это никакого шанса. Внезапно Дункан отрывает свою руку от чужой, больно обжигаясь белым золотом.

– Моя королева, – приглушённо говорит он. – Кольцо из белого золота убьёт твоего короля. Его нужно уничтожить.

Дункан тянется к её шее кончиками пальцев, дотрагивается до нежной кожи и водит плавными движениями по недви-

жимым жилкам. Нора слегка приоткрывает рот, желая получить больше дозволенного кислорода.

Ещё немного и он, словно хищник, вопьётся в её шею своими когтями. Ещё немного, и Нора ничего не сможет сделать.

Она жмурит глаза, неуверенная в собственном плане, и со всей силы бьёт кулаком тому в висок, разбивая кость внутри. Дункан не шевелится, пока по его щеке стекает чёрная кровь. Ему ничего не сделал этот удар. Нора покойник во второй раз.

– Ты обманула меня, моя королева, – произносит Дункан.

Он вытирает кровь со своей щеки и облизывает пальцы, смакуя на кончике языка металлический вкус. Нора кривится, сжимая челюсти. Её будут пытаться, медленно убивать и отправят в Ад. Она словно вновь слышит те ужасающие крики.

– Ты не Нора, – его кровь капает на бриллиант в форме сердца на кольце Норы. – Я убью тебя так же, как...

Он не успевает договорить, как тут же падает на Нору. Кольцо забрало его силы, но ненадолго. Вероятно, сейчас он чувствует боль, как человек, и не сможет что-либо сделать ближайшее время.

Нора отпихивает его от себя, видит, что на платье остались пятна крови, но не придаёт этому особого значения. Ей не выбраться отсюда живой, но так она хотя бы поможет Царству Духов небольшим подвигом.

Она берёт корону Дункана в руки, пытается сломать об ко-

лено, но её сил не хватает. Корона слишком крепкая, чтобы так просто избавиться от неё. Она размазывает свой взгляд по всей комнате, уложив корону на пол. Замечает над тем шкафчиком застеклённую полку с крепким мечом. То, что ей нужно. Если это не сработает, она будет самым глупым призраком в Царстве Духов, который умер самой глупой смертью.

Нора разбивает стекло кулаком, её рука сильно кровоточит, и капли крови остаются на камне под ногами. Она хватается за рукоятку меча двумя руками, ощущая его тяжесть, и, замахнувшись, ударяет по короне.

Меч вдребезги разлетается по комнате, осколком врезаюсь в бок девушки. Она ощущает, как её плоть рвётся внутри, как острый осколок остаётся в мясе. Она глупа, решив играть во взрослые игры с войной и убийствами.

Нора хнычет от режущей боли, падает на пол к короне и осматривает её. Ни единой царапины. Она злится, сильнее всего на саму себя от своей беспомощности и мыслей о том, что она сможет как-то помочь.

Нора сжимает в руках чёртово украшение и ощущает меж пальцев знакомое жжение. Если не меч, то она попытается уничтожить её хотя бы своими силами. Нора прикрывает глаза, жмурясь, и в один момент разрывает корону на две части.

Изумруды и рубины гаснут потухшим светом, она не кажется больше золотой, а простым металлическим бруском.

От неё исходит пар и не более. Нора поникает лишь сильнее оттого, что поверила в тот бред Дункана, и в короне ничего не было, кроме его чар.

Двери в покои распахиваются, на пороге стоит Даниэль. Он видит Дункана с окровавленной головой на постели, затем переводит глаза на Нору. Он видит в её глазах лишь страх, страх того, что сейчас с ней произойдёт. Он убьёт её здесь и сейчас. Нора надеется на то, что всё пройдёт безболезненно, ведь её бок ожесточённо бьёт по ней каждую секунду.

– Беги, – говорит Даниэль строгим голосом. Нора не верит своим ушам.

Она не реагирует, боясь сдвинуться с места. Кицунэ подходит к ней быстрым шагом, хватая за руку и, несмотря на её раненый бок, тянет на себя. Он выводит её из комнаты и заставляет бежать за ним по коридорам замка. Нора, словно в тумане, не понимает, что движет им и что происходит. Знает ли это, что он никогда не был подчинённым Дункана?

– Но как ты... – хочет что-то спросить Нора, но быстро прикрывает рот от боли.

– Аделаида расколдовала меня, у неё есть амулет, блокирующий любую магию, – быстро отвечает он, пряча её за некоторыми углами замка от стражей. – Мы выведем тебя отсюда вместе с ней.

По дороге к закрытой двери Нора останавливает его, притягивая к себе за руку.

– Стой, нет, – говорит она и пытается отдышаться. – Нужно найти Тэя.

Даниэль ничего не отвечает и насильно ведёт Нору к той бронированной двери. Она видит, как он двигает желваками.

– Забудь о нём, – произносит Даниэль, отпирая замок. – Его больше нет.

Нора вновь и вновь вспоминает слова Клары перед её смертью. Дункан не будет убивать того, чья сила ещё не проявилась. Она верит ей и не верит Даниэлю. Нора надеется, что верит, а не заставляет себя.

– Не может быть, – утверждает она, прижимая ладонь к ране. – Я не верю.

– Придётся поверить.

Он отворяет дверь в сторону, где за той стоят трое стражей. Два из них жители из того города, а третья Аделаида. Она стоит посередине них и, не теряя и секунды, быстро бьёт их по шее. Они теряют сознание от удара по определённым точкам, и Аделаида берёт Нору за руку.

Даниэль передаёт её Аделаиде, пока сам будет расчищать местность от стражей Дункана. Вероятно, он уже очнулся и сейчас начнётся истинный Ад внутри замка.

Аделаида запирает дверь за Норой и бежит вниз по лестнице. Кажется, именно отсюда доносились те крики о помощи. В самом низу длинной лестницы нет привычных каменных стен, здесь они сделаны из жёсткой земли.

Пахнет сыростью и гнилью, как сверху в лесу. Нора дога-

дывается, что здесь Дункан держит пленных и заключённых, что именно здесь проходят все пытки и убийства. Темницы одна за другой проносятся перед глазами. За ними находятся существа, которых ранее Нора нигде не видела. Она не рассматривает их, не вдаётся в подробности. По её ноге стекает кровь, в глазах сильно мутнеет от постоянного движения. Но им нельзя останавливаться, им нельзя делать небольшие передышки. Каждая секунда на счету.

И вот опять тот крик. Он доносится непонятно откуда, словно кричащий находится ещё глубже, чем все остальные темницы. Нора узнаёт в этом крике что-то знакомое. Сейчас, подобравшись к нему ближе, она, наконец, узнаёт Тэя. Раньше Нора боялась думать об этом, но сейчас нельзя отрицать действительность.

Она останавливается по дороге, привлекая к себе внимание Аделаиды. Эльфийка подходит к ней и осматривает окровавленную рану. Ненароком вспоминает её раненую ногу, когда она была заражена скверной. От одной мысли становится не по себе, пусть она и часто видит кровь.

– Тэй, – хрипит Нора, громко проглатывая подступившие слюни. – Мы должны ему помочь.

– Нет, – Аделаида подхватывает её, подставляя ей своё плечо для опоры. – Его не спасти, он обречён.

– Ты не можешь знать наверняка, – продолжает стоять на своём Нора, опираясь об Аделаиду.

– Он находится под стражей из нескольких десятков под-

чинённых, сам он полностью в подавляющем металле, – Аделаида слышит звуки позади них. Стражи ищут их. – Идти к нему – идти на верную смерть. Его невозможно спасти.

Шаги стражей приближаются. Аделаида отпускает Нору и усаживает её на землю возле пустой темницы, затем достаёт из ножен один кинжал.

– Подожди меня здесь, я должна разобраться с ними, – твердит Аделаида, вручая Норе кинжал. – Если что-то случится, отбивайся, как можешь.

Нора кивает, прикрывая глаза. Она уже не уверена в том, выживет ли вообще, когда выберется отсюда.

Аделаида уходит в сторону шума. Уже через пару секунд Нора слышит звуки бьющегося металла о металл. Началось сражение, из которого Аделаида обязана выйти победителем.

С другой сторону вновь слышится крик. Слышно отчётливо, и он кажется ближе. Нора приоткрывает веки, слушая душераздирающие вопли Тэя. Нет, она не может сидеть здесь, пока его продолжают пытаться или, того хуже, медленно убивать.

Она с особым усилием поднимается с земли, чуть ли не поскользываясь на ровном месте. В глазах лишь сильнее мутнеет, и она практически на слух идёт к Тэю. Нора не думает о том, что её там встретит. Ей хочется увидеть его в последний раз перед тем, как она уйдёт отсюда, если уйдёт вообще.

Она проходит по коридорам, словно в лабиринте, идёт к

крику, но места, откуда он исходит, не находит. Крик доно-
сится, словно из земли под её ногами, но Нора не уверена в
этом. Она приникает к одной из стен, пачкая руки в глине, и
пытается отдышаться. Ей категорически не хватает воздуха.

– Амели.

Слышит она своё старое имя впервые за долгое время.
Кто-то зовёт её за решётными прутьями тёмной клетки. Но-
ра приглядывается и видит среди тумана в своих глазах
Ашиля. Он в изодранном свадебном костюме, измазанный
грязью и сильно похудевший. Его держали здесь с тех пор,
как похитили.

Однако Нора на него никак не реагирует и уже ступает
дальше по своему пути.

– Стой, ты не можешь бросить меня здесь, – говорит он
страдальческим голосом, сжимая в руках железные прутья. –
Я истинный король. Если умру, наследником останется толь-
ко Дункан. Он только этого и добивается.

Нора вспоминает слова Дункана. Он мог солгать ей, одна-
ко в этом мало смысла. Для него она была под магией. Ашиль
не тот, за кого выдаёт себя. Он не истинный король Царства
Духов, он двойник Дункана – нельзя забывать, что в них те-
чёт одна кровь.

– Дункан рассказал мне о тебе, – произносит Нора, об-
локачиваясь о решётку напротив Ашиля. – Ты избивал его
в детстве, затем убил его возлюбленную. Из-за тебя Дункан
превратился в монстра, из-за тебя он стал злом.

Она ставит перед Ашилем факты, чтобы загнать его в ловушку.

– Как ты можешь верить убийце? – спрашивает Ашиль, заставляя задуматься. – Я воспитывал его, как старший брат. Если бы не я, он не выжил бы в этом мире. Мои методы жёсткие и безжалостные, однако эффективные. Он мог бы стать идеалом, если бы не устроил переворот против меня.

– Кто в этом виноват? – Нора ощущает головокружение. – Только ты сделал его таким, каким он есть сейчас.

– Нет, – голос Ашиля слегка дрожит, вероятно, от волнения. – Та девушка, которую он любил больше жизни, она сделала его монстром, она сделала его истинным чудовищем. Да, я убил её, но лишь во благо своего брата. Ему было плохо из-за неё, он постоянно страдал. Я не мог смотреть на страдания Дункана.

Нора не знает, кому из них верить. Дункан не тот, кому стоит доверять. Он постоянно играет со всеми и строит весь мир на лжи. Ашиль в её глазах практически такой же, однако ему верит Тэй. Нора доверяет Тэю, а значит и Ашилю тоже.

– Почему он не убил тебя? – спрашивает Нора, крепче сжимая бок. Она ощущает, как осколок двигается внутри неё.

– Я не знаю, – Ашиль осматривает её бок, затем кривится. – Он пытал меня ради собственного удовольствия. Он психопат.

В глазах у Норы слегка плывёт. Она хочет рассмотреть раны Ашиля, но не получается. Нора вспоминает, как Тэй пытался спасти его в тот вечер, но ничего не удалось, возможно, из-за неё самой. Она подходит к замку на решётке Ашиля и осматривает его, не зная, каким образом его можно сорвать.

– Дай мне кинжал, я смогу, – говорит Ашиль, протягивая к ней руку.

Нора отдаёт ему оружие и встаёт возле стены, где обдувает небольшим ветром. Ей здесь хорошо, слегка прохладно и приятно. Ашиль срывает замок, ломая дужку, и отворяет дверцу темницы.

Нора подходит к нему и получает удар куда-то под рёбрами. Она раскрывает рот от неожиданности и тут же падает на землю, ощущая, как платье быстро мокнет в её крови. Она не может говорить, ощущает во рту вкус крови и выплёвывает вместе со слюнями большие сгустки чёрной жидкости. Ей конец, она не выберется отсюда живой, если не случится чудо.

– Ты проблема, от которой нужно было давно избавиться, – говорит Ашиль, поднося кинжал к своему боку. – Девчонка, которая слишком много знает. Проклятый ангел никогда не победит Дункана, если ты будешь рядом. Я попал сюда по твоей вине, больше этого не повторится.

Он аккуратно присаживается к ней ближе и дотрагивается указательным пальцем до её губ.

– Ты никогда не расскажешь о том, что здесь произошло.

Твой язык не сможет сказать правду.

Произнеся заклятие, Ашиль пронзает себя кинжалом в бок. Режет себя аккуратно, чтобы не было последствий для жизни, затем усаживается возле другой стены и ждёт Аделаиду, которая практически сразу появляется из-за угла.

Она подбегает сначала к Ашилю, осматривая его бок, затем смотрит на окровавленный рот Норы. Она решает, кого из них ей спасти и у кого из них больше шансов выжить. Ашиль умён, как и Дункан. Они братья, в них одна кровь.

Нора что-то хрипит, но ничего сказать не получается. Она лишь больше выплёвывает крови.

– Что произошло? – спрашивает Аделаида у Ашиля, пока тот хмурит брови от боли.

– Нора вытащила меня из клетки, – начинает свою историю Ашиль. – Я ей говорил, что нужно бежать, меня спасти не обязательно. Она не слушала. Один из стражников увидел нас и теперь...

Он сильно кашляет, крепче сжимая кровавый бок рукой.

– Я его ранил кинжалом, и он сбежал за подмогой, – продолжает он после небольшой паузы. – Нужно бежать.

Аделаида поджимает губы. Впервые Нора видит на её лице замешательство и тревогу. Она всегда собрана, но сейчас ей трудно принимать решение. Аделаида быстро подходит к Норе, крепко сжимает её руку и шепчет.

– Амели и Нора, – произносит Аделаида, крепко сжав руки Норы в своих ладонях. – Я не хотела, чтобы всё так закон-

чилось. Я не смогла исполнить свой долг перед твоим отцом во второй раз. Помнишь, я рассказывала про то, что видела Аврору, спасавшую тебя? Я должна была защищать твой дом, но... Тогда, в твоей родной деревне, я испугалась. Я испугалась и бежала прочь, хотя должна была биться до последнего. Из-за меня Авроре пришлось прятаться в той пещере с тобой. Я не заслуживаю прощения. Однако я всё равно буду просить его миллионы раз. Прости меня и всё Царство Духов.

Аделаида крепче сжимает руки Норы. Она практически не понимает её, но старается также крепко сжать её пальцы. Пусть Аделаида никогда не услышит этого, но Амели и Нора прощает её.

Она прикрывает глаза, словно в последний раз, понимает, что это её конец, что дальше нет никакого пути. Спустя пару секунд Нора ощущает, как Аделаида отпускает её ладонь, а затем уходит вместе с Ашилем на выход. Ей всё равно, что сейчас произошло. Ей страшно от того, что королём станет Ашиль, и никто не посмеет его свергнуть.

Тэй ощущает в груди сильный импульс чего-то неизвестного. Он продолжает бить и бить по нему, снова и снова. Его пытаются каждый час, издеваются над ним физически, разбивая его тело в осколки. Но среди всей боли он чувствует другую, не похожую на то, что ему дарят подчинённые Дункана. Боль в районе ребёр и левого бока. Его будто что-то режет,

а новые импульсы добавляют боли. В Тэе бьётся мысль об Амели. О её израненном теле. О том, как она истекает кровью. Она прямо здесь, он чувствует её, пусть его силы и подавлены.

Она в опасности.

Она ранена.

Тэй набирает полные лёгкие воздуха. Он ощущает что-то странное, чего никогда не было в его теле. Что-то рождается в нём и тут же умирает, ломка разбивает его и собирает обратно.

Тэй не чувствует больше подавления от металла, он кажется ему лёгким, а те цепи словно разлетаются в щепки. Пара секунд, и все металлические пластины, сковывающие его тело, разлетаются в стороны, убивая всех стражей, охранявших его.

Все его раны мгновенно затягиваются, напоминанием о них остаются лишь порезы и ожоги на его одежде. Он вырывает свои руки из толстых цепей, осматривает тёмную комнату, в которой находился всё это время.

В небольших клетках сидят огненный и электрический фениксы, с помощью которых на те металлические пластины пускали ток и огонь. Разорванные трупы валяются по всему помещению, их здесь около двадцати, если не больше.

Тэй падает на земляной пол от головной боли, сжимает меж пальцев землю. Его тело принимает могущество, данное ему пророчеством, однако он не знает, выдержит ли сам. Он

может умереть здесь и сейчас от того, как его плоть рвётся на части.

Тэй поднимает голову к потолку, сделанному из глины. Один его глаз горит алым пламенем, пока другой светится небесным светом. Блондинистые ангельские волосы становятся чёрным углём. Два символа на запястье стираются в прах, кружатся вокруг него и превращаются в один. Он ангел и жнец в одном теле. Он бездна и Ад. Он свет и спасение.

Тэй оголяет свою катану и вонзает её в землю под собой. От неё исходит ударная волна, разрушающая потолок и стены. Он хочет уничтожить здесь всё. Испепелить в прах и развеять его потом на каком-нибудь поле.

Всё вокруг трясётся, обрушаясь вниз. Тэй отталкивается ногой от одного из трупов и запрыгивает на край глиняной земли. Видит сплошные коридоры с многочисленными темницами. Они все жители того городка, которые, по-видимому, игрушки Дункана и его стражей из ада. Он издевается над ними так же, как издевался над Тэем.

Он осматривается вокруг и смотрит на свою ладонь, затем с силой сжимает её. Он ощущает, как нечто внутри шевелится, как извивается на его коже. Чёрная бабочка сидит на его пальцах, а затем порхает вдоль по коридору. От неё исходят такие же, чёрные, как тень, и незаметные бабочки. Они расползутся по всему замку и будут уничтожать его изнутри, пока он ищет Амели.

Тэй встаёт на ноги, идёт, словно по выученному пути,

определяя дорогу по собственному чутью. Он заходит за угол, готовясь увидеть её окровавленную здесь, но не находит. Осматривается, наблюдая, как бабочки уничтожают замки на решётках, и ощущает, как кто-то бьёт его по ноге.

– Убей меня уже, – хрипит, захлёбываясь кровью, Амели, которую он искал. – Надоело сидеть здесь и плевать кровью.

Тэй присаживается к ней и аккуратно обнимает. Лишь затем осматривает её раны в боку и под рёбрами.

– Я вылечу тебя, подожди немного, – говорит он и тянет одну руку к ране под рёбрами, однако Амели хватает его и не даёт притронуться.

– Не нужно, – Амели улыбается кровавыми зубами, рассматривая его глаза.

– Надеялся увидеть твою первую улыбку для меня не с кровавым ртом, Амели, – шепчет Тэй и слегка дотрагивается кончиками пальцев до её бледной щеки. Амели расслабляется, ощущая, как боль постепенно отступает. Он забирает её себе.

– Почему ты зовёшь меня Амели? Я же Нора, – отнекивается Амели, укладывая ладонь поверх пальцев Тэя.

– Я полюбил Амели, а не Нору, – произносит Тэй, поглаживая её щёку большим пальцем. – Ту самую потрёпанную и затерявшуюся в странном и непонятном для неё мире.

Амели мило улыбается ему.

– Всё, что я хотела, это увидеть тебя перед тем, как за-

крою глаза навсегда, – Амели дотрагивается до его руки. – Я была счастлива с тобой так, как никогда при жизни. Этот мир подарил мне всё, чего я никогда не смогла бы увидеть в Царстве Алой Крови. Я не хотела отпускать его и цеплялась руками за любые нити.

Амели сглатывает кровь, сдвинув брови к переносице.

– Но я хочу обрести вечный покой, где нет страданий, где нет всего того, что происходило со мной, – Тэй молчит, двигая желваками. Ему хочется вновь кричать, как тогда при пытках.

– Я сделаю в этом мире вечный покой для тебя, – произносит Тэй охрипшим голосом. – Пожалуйста, дай мне излечить тебя.

Амели качает головой.

– Если мы вновь встретимся, – говорит Амели. – Пообещай, что придёшь ко мне в виде маленького белого котёнка. Я всегда мечтала о нём в детстве.

Тэй крепче сжимает её руку, прикусывая нижнюю губу.

– Я найду тебя во всех вселенных, во всех мирах, в бесконечном истоке времён, – она видит в его полыхающих глазах слёзы, она видит, как они тухнут, становясь привычными серыми. – Пообещай мне, что вспомнишь меня. Пообещай, что я не буду для тебя незнакомцем. Пообещай, что вновь полюбишь меня.

Она несильно сжимает его руку в своей и легко улыбается. Амели не успевает ничего сказать ещё, как её глаза закры-

ваются навсегда. Тэй старается сдерживаться, чтобы не дать волю слезам, и крепко обнимает её бездыханное тело. Она нужна ему прямо сейчас, необходима, как кислород, но он не может вырвать её из другого мира, чтобы снова быть вместе.

Он обнимает её долго до тех пор, как его за плечо кто-то трясёт. Тэй быстро оголяет катану и направляет её в сторону того, кто стоит рядом. Тот кицунэ, который постоянно сопровождал Дункана. Мишень для того, чтобы выпустить гнев, стоит прямо перед ним.

– Я больше не подчинённый, – говорит Даниэль, однако Тэй приставляет к его горлу лезвие.

– С чего мне тебе верить? – спрашивает Тэй, надавливая на чужую шею.

– Тебе нет смысла мне доверять после того, что я сделал. Но у меня есть информация, – старается заинтересовать Даниэль Тэя. Он молчит и слушает дальше. – Нора уничтожила корону Дункана, где находились души ангелов и жнецов, которых он заточил ещё несколько веков назад. Они освобождены и присоединились к армии Сильвера.

– Что с Ашилем? – спрашивает Тэй, перебивая Даниэля.

– Аделаида спасла его, сейчас он находится с ней и Сильвером, – покорно говорит Даниэль, нервно сглатывая слюну. – Война вот-вот начнётся, армия Сильвера уже на подходе. Сражение пройдёт на поле перед разрушенным городом.

– Место, где пала армия Кристиана, – добавляет Тэй к рассказу Даниэля. Тот кивает. – Я убью его один, – твердит Тэй,

убирая катану от горла Даниэля. – Никто не должен больше нести потерь из-за него.

– Если Дункан убьёт тебя, наступит конец, – Даниэль смотрит на тело Нора возле стены. – Нора хотела мира.

– Он убил её, – Тэй смотрит в глубину чужих глаз. – Я уверен, что одолею его. Я отдам жизнь за то, чтобы он навсегда был стёрт с лица земли.

Тэй обходит Даниэля стороной. Ему нет дела, умрёт ли он сам. Сейчас он намерен уничтожить Дункана, стереть его в прах и навсегда забыть о нём, как о пустом месте. Тэй будет бороться до последнего, не страшась его.

Он поднимается в пустующий замок. Вся стража, видимо, собрана в армию и сейчас они смотрят друг на друга, стоя на могилах своих предшественников. Тэй бежит сквозь пустые коридоры, находит каменные двери наружу и отворяет их.

Начинает темнеть, он доберётся до двух армий лишь к ночи, если не позже. Ему нужна лошадь, хотя бы пони, который будет быстрее, чем сам Тэй. Он свистит в надежде, что Юпитер отзовётся и примчится к нему, но ничего не происходит.

Тэй ждёт некоторое время, не теряя надежды, и всё же уходит. В конюшнях никого нет, всех забрали на поле боя. Он обречён, он не сможет добраться до того места своими силами в нужное время, не сможет остановить их. Тэй проклинает всё: от своих ног до Дункана.

Он слышит позади топот копыт и, обернувшись, видит Даниэля на рыжем жеребце. Кажется, рыжий его любимый

цвет. Он останавливается возле Тэя и осматривает его сверху вниз.

– Чего ждёшь? Садись, – приказывает Даниэль, слегка возмущаясь. – Или ты хочешь, чтобы они поубивали друг друга?

Тэй немного мешкается, однако, залезает на коня, усаживаясь сзади.

– Надеюсь, ты уверен в том, что собираешься сделать, – произносит Даниэль и срывается с места.

Сильвер и Аделаида стоят во главе своей армии: среди них жнецы, ангелы, чьи силы захватил Дункан, и народ из лагеря на Севере. Аделаида верхом на своей кобыле осматривает армию напротив них. Воины Дункана в металлической броне, на их поясах находятся ножны с хорошо заточенными мечами.

Она старается представить то, что будет через некоторое время, и ужасается. Хотя их армия и превышает армию Дункана, но она не так сильно экипирована. На их стороне жнецы и ангелы, у которых есть лишь мечи и ничего больше. Остаётся верить в чудо, которое спасёт их из страшной западни.

Ашиль находится рядом в седле вороного единорога, Аделаида замечает, как сильно он изменился с того момента, как она привела его сюда. Он был ослабевшим и беспомощным, когда сейчас он не выглядит даже уставшим. Она задумыва-

ется над этим, однако через пару секунд её тревожит Сильвер.

– Где проклятый ангел? – спрашивает он тихо, не привлекая к себе внимания. – Что, если Дункан убил его, и сейчас мы собрались здесь, чтобы умереть?

– Он был в темнице под землёй, – отвечает Аделаида. – Я не видела его перед тем, как сбежать.

– Чёрт бы его побрал, – злится Сильвер, крепко сжимая свой меч в ножнах.

– Думаю, он жив, – вмешивается Ашиль в их разговор. – Дункан не стал бы бороться, если бы ангел был мёртв. Это не логично.

Аделаида хмурит брови и смотрит в небо, словно просит Божество помочь им в свершении правосудия. Тучи низко стелятся над землёй, темнеет достаточно быстро. Вот-вот начнётся проливной дождь, который смоет кровь с поля, как тогда несколько веков назад.

Дункан выходит на белом жеребце вперёд, на середину поля, и стоит на месте. Он ждёт каких-либо переговоров с их стороны и будет ждать до последнего, пока кто-то из них не встретится с ним лицом к лицу.

– Я пойду к нему, – вызывается Аделаида, трогаясь с места.

– Нет, я должен пойти, – возникает Сильвер, однако это Аделаиду не останавливает.

Она не слушает его и идёт своей дорогой, выходя к Дунка-

ну. Они с ним переглядываются, словно именно сейчас начнётся сражение. Дункан ухмыляется серьёзности эльфийки и презренно рассматривает её. Она гордо поднимает голову в ожидании диалога от него.

– Где проклятый? – спрашивает Дункан.

Аделаида не знает, что ответить, сжимая челюсти. Она готова впиться в его глотку прямо сейчас, разорвать и отдать остатки волкам в лесу. Жаль, что не может. Как только он будет повержен, она захочет взять кусочек и себе.

– Мне откуда знать? Он был у тебя в заложниках, – отвечает Аделаида. Она видит, как Дункан меняется в лице.

– Лишь трусы сбегают от своей судьбы. А вожди её строят.

Дункан разворачивает коня и следует к своей армии размеренным шагом.

– Война будет жестокой и кровавой, – кричит он вслед. – Поле боя пропитается свежей кровью и насытится новой плотью.

Аделаида сжимает поводья и идёт обратно к Сильверу. Сейчас начнётся сражение, он ясно дал понять. Она видит, как сильно Сильвер напряжён, как сильно все взволнованы. Никто не хочет умирать здесь, где пали их предки.

Дункан встаёт во главе армии тварей из леса, из своего замка и подчинённого народа Царства Духов. Он оголяет свой меч и поднимает его к небу.

– Да настанет тёмное время!

Кричит он и видит, как из леса выбегает рыжий конь с дву-

мя всадниками. Они подбегают к армии Сильвера и останавливаются впереди всех остальных, как ведущие роли. Аделаида видит среди них Даниэля, а второго не узнаёт. На нём броня из чёрного металла, под которой тёмные одежды. Это перевоплотившийся в жнеца Тэй. Он выглядит практически так же, как и ангелом, за исключением чёрной брони. Она узнаёт её не сразу, но помнит о той, в которой постоянно был Кристиан.

Тэй слезает с жеребца, оголяет катану и снимает капюшон. Его чёрные волосы развиваются на холодном ветру, и он поднимает оружие в сторону Дункана. Тот вновь ухмыляется, осматривая Тэя с ног до головы.

– Знакомый образ, – говорит ему Дункан, затем смотрит на катану, направленную в его сторону. – Я удивлён, что ты не сбежал в Царство Алой Крови вместе со своей девчонкой.

– Я не боюсь бросить тебе вызов, Дункан, – впервые Тэй произносит его имя с такой серьёзностью. Аделаида не узнаёт в нём Тэя.

– Ты бросаешь мне вызов? – кричит он со стороны своей армии. – Моя армия вмиг уничтожит вашу.

– Нет, наши армии не будут сражаться, – голос Тэя слегка дрогнул. – Я вызываю тебя на дуэль. Только ты и я. На мечях и без магии.

Аделаида слезает со своей кобылы и подходит к нему сзади. Он не может сделать этого, по крайней мере, она не позволит ему этого сделать.

– Он убьёт тебя, – говорит Аделаида, хотя Тэй её практически не слушает. – Не совершай ошибки.

– Пусть он и убьёт меня, но я заберу его с собой, – отвечает Тэй с полной уверенностью.

Аделаида не в силах ему перечить. Сейчас он ведёт эту войну, сейчас он главный. Но она видит смелую улыбку на лице Дункана и сомневается в его силах.

– Ты сам себе бросил вызов, ангел.

Дункан спускается со своего коня и размеренными шагами ступает к центру поля. Тэй опускает катану к земле и идёт к нему навстречу. Два противника, друг против друга. Они хищники, которые сейчас сцепятся в драке. Каждый из них уверен, что одолеет другого, но каждый сомневается в своих способностях, видя уверенность напротив.

Тэй делает последний шаг в сторону Дункана, и тот останавливается следом. Между ними остаётся всего пару метров. Всего пару метров до смерти кого-то из них. Тэй не боится умереть, он боится проиграть.

– Я хочу отгородить нас от чужих глаз, – произносит Тэй и вонзает катану в раскисшую землю.

Вокруг поднимается туман пыли. Они находятся в небольшом круге, отделяющим их от постороннего мира. Дункан оголяет свой меч и делает медленные шаги к Тэю.

– Когда мы сражались с Кристианом, – говорит Дункан, осторожно приближаясь. – Была такая же ночь, была такая же пыль, – он смотрит в тёмное небо. – И такие же тучи. Всё

повторяется.

Тэй практически не слушает его, считая расстояние между ними. Ещё пару шагов, и он нападёт.

– Пока наши армии сражались между собой, – продолжает он. – Кристиан напал на меня вдалеке от всех. Он был намерен одолеть меня.

Дункан делает ещё шаг, и Тэй делает первый выпад, ударясь своей катаной о чужой меч. Дункан обладает быстрой реакцией и не даёт пробить защиту. Звук металла о металл оглушают их обоих, вырывается из-под толщи пыли. Тэй наступает на него, делает новые выпады и сам уворачивается от чужих ударов. Он никогда не сражался с Дунканом лицом к лицу, лишь сейчас понимает, насколько он опытен в бою.

Проходит пару минут, и Тэй выдыхается. Он не привык биться так долго и так изнуряюще. Дункан хочет ослабить его, пробить защиту и, наконец, пронзить его насквозь. Но Тэй не сдаётся. Они соприкасаются мечами и тут же отходят друг от друга. Оба тяжело дышат, вдыхая сгустки пыли. Дункан кашляет.

– Он бился долго и упорно, – продолжает Дункан свой рассказ про убийство Кристиана.

Тэй злится лишь сильнее, осознавая, к чему ведёт Дункан. Он хочет напомнить ему о том, что тот проиграет. Тэй рычит, бьёт с новыми силами рубящими ударами, однако Дункан вновь и вновь отражает их своим мечом. Ухмылка с чужого лица не слезает. Новый удар, и мечи скользят друг по

другу, а противники смотрят в глаза.

– Он смотрел на меня таким же серым взглядом в тот день, – новая манипуляция над чужими эмоциями. – Озлобленный, яростный и желающий убивать.

Один глаз Тэя заливадается чёрной кровью, а зрачок продолжает светиться серым светом. Момент справедливости настаёт. Обязан настать. Сейчас и никогда больше. Тэй не позволит Дункану выиграть эту войну и захватить власть над всеми царствами. Он не может позволить ему уничтожить дом его родной души, не может позволить вновь кому-то забрать у него всё, что есть. Он не совершит старой ошибки. Пусть даже пожертвует жизнью.

Тэй отвечает молчанием на манипуляции и резко шипит, наступая на противника. Пытается пробить защиту, пока тот ускользает у него перед носом. Дункан прибегает к магии и следует тенью вокруг Тэя, путая его разум. Тэй путается среди теневых силуэтов. Он не может использовать свои силы, пока Дункан так сильно контролирует его разум тенями.

Он ориентируется на зрение и бьёт по пустым силуэтам. Голова невероятно кружится от волнения и страха перед проигрышем. Тэй старается выровнять дыхание и спокойно стоит в эпицентре. Он аккуратно прикрывает глаза.

Покой.

Произносится в его сознании.

Слух.

Кто-то шепчет внутри.

Весь мир замедляется вокруг него. Дыхание останавливается. Тэй слышит каждую мелочь вокруг себя, каждый шорох. Умиротворение окутывает его с ног до головы, и в один момент резко разворачивается, намереваясь ударить противника. Чёрная броня разбивается в осколки, грудину пронзает меч Дункана. Тэй с ужасом хрипит.

– И тогда я пронзил его тёмное сердце, – рычит противник. Он издаёт странный выдох и лишь сейчас опускает взгляд на катану в собственной груди.

– И тогда, – говорит через силу Тэй. – Некогда великий Дункан принимает поражение.

Сквозь непреодолимую боль по всему телу, Тэй прокручивает лезвие своего оружия внутри Дункана. Рукоятка катаны светится ярким светом, затем переливается несколькими цветами одновременно. Собрав всю энергию Дункана, Тэй разрубает тело противника на две части.

Дункан шевелит одними губами и замертво падает на скисшую землю с гнилой плотью мертвецов, его тело рассыпается прахом. Пыль вокруг рассеивается, опускаясь к земле. Он видит вдалеке Аделаиду и Сильвера, но не придаёт им значения. Они вместе с Ашилем срываются рысью к нему.

Тэй вытаскивает из своей груди меч, прикладывает руку к разрыву и ощущает, как быстро кровь льётся вниз. Дункан промахнулся и попал под сердце, однако ситуацию это не меняет.

Он ощущает во рту кровавое месиво, сейчас он готов

стошнить этой самой кровью. С лошадей спускаются Аделаида и Ашиль, они приникают к Тэю и поддерживают его, чтобы он не упал.

Тэй шатается из стороны в сторону, его жизнь поддерживает лишь сила Кристиана, живущая в нём. Он смотрит на Ашиля, у которого перевязан бок, однако он выглядит достаточно здоровым. На нём нет синяков или царапин, ощущение, что он не был в плену у Дункана, который пытал Тэя несколько дней.

– Ты наш спаситель, – произносит Аделаида, сдерживая улыбку. Однако Тэй не слушает её.

– Сломай катану, чтобы вся украденная жизненная энергия вернулась к их владельцам, – говорит Ашиль, придерживая Тэя за спину.

Тэй отталкивает от себя обоих и направляет катану на Ашиля. Тот замирает и не двигается, округляя глаза.

– Что ты делаешь? – вмешивается Сильвер, осторожно спускаясь с коня. – Он единственный наследник.

– Наследник падёт от рук проклятого, от рук избранного, от рук знакомого, от рук незнакомого, – цитирует Тэй слова Авроры. Все замолкают. – Пророчество никогда не было адресовано Дункану.

– Что ты такое говоришь? – неловко смеётся Ашиль, но Тэй давит катаной на его шею.

– В вас течёт одна кровь, – он надавливает лезвием сильнее. – Если раньше ты был истинным королём, то сейчас ты

двойник Дункана.

Аделаида направляет на Тэя арбалет с натянутой стрелой.

– Опустит оружие, – произносит она, целясь в голову.

Тэй никак не реагирует на неё, смотря Ашилю в глаза.

– С самого начала ты хотел, чтобы я убил того человека, – продолжает Тэй. – Ты знал пророчество. Ты подставил его под меня, чтобы твоя власть вернулась к тебе. Ты решил мою судьбу вместо меня.

Ашиль опускает глаза. Значит, Тэй прав. Был прав с самого начала.

– Т.. – пытается выговорить Аделаида его имя, но не получается.

Пророчество до сих пор не свершилось.

Тэй ничего не произносит и срывает голову с плеч его наставнику и практически родителю, который поднял на ноги того четырнадцатилетнего мальчишку из деревни. Тело Ашиля рассыпается так же, как и тело его брата.

Тэй отшатывается назад от праха Ашиля, затем быстро моргает. Он будто в альтернативной реальности, он не верит в собственные действия и не верит в то, что происходит на самом деле. Перед глазами всплывают воспоминания.

Тэй просыпается в тёмном густом лесу. Повсюду мрак, а небо застилают чёрные тучи. Мальчик поднимается на руках, ощущая, как грязь застревает под ногтями и меж пальцами. Он здесь один в глубокой тишине и покое. Он толком не помнит, что произошло до этого, однако ощущает непри-

ятную ломку в теле.

Странное место. Повсюду звенящее затишье. Лишь где-то там вдалеке он слышит тихое перешёптывание птиц и маленьких зверьков. Тэй поднимается на ноги и тут же припадает к одному из множества деревьев. Страх окутывает его, затем, наконец, в его голову врезаются воспоминания. Горящий дом, крики родителей, а потом сплошной чёрный туман. Он дотрагивается до своей груди ладонью, ощущая сильное сдавливание внутри, и замирает. Его сердце молчит. Он несколько раз бьёт по своей груди, но ответа так и не следует. Ему кажется, что всё происходящее сейчас – лишь страшный сон, от которого ему трудно проснуться.

Слёзы невольно наворачиваются на глаза, он боится представить то, где находится его семья сейчас. Что с ними? Живы ли они? И где сейчас? Он даже не может ответить на свой вопрос, где находится сам.

– Мама, – зовёт Тэй в глубокой тишине. – Отец!

Кричит уже громче, проглатывая слёзы. Что-то бьёт в его груди, и Тэй срывается с места, направляясь в неизвестность. Его босые ноги уже полностью в грязи, одежда на нём свисает, как тряпки, на ней множество выжженных дыр и разодранных мест. Тэй бежит по лесу, но деревья не кончаются. Он словно не двигается с места, находясь в сплошной комнате иллюзий. Нога застревает меж веток, и мальчик падает на землю, пачкаясь в грязи. Он плачет горькими слезами и всхлипывает, ощущая, как воздуха не хватает. Кто-то тянет

к нему раскрытую ладонь.

– Тише, – кто-то лепечет с особой нежностью. – Всё хорошо, я рядом.

Тэй поднимает заплаканные глаза наверх и видит перед собой мужчину в белом костюме. Странно, но он чем-то напоминает ангела из мифов.

– Где мой дом и семья? – шепчет мальчик, вытирая грязными руками глаза.

– Ты сильно испачкался, – не отвечает на его вопросы мужчина, словно избегает их. – Всё слишком запутанно, я объясню тебе немного всё позже.

– Кто вы? – вновь спрашивает Тэй, надеясь на ответ.

– Я твой друг. Я помогу тебе, – он помогает встать Тэю на ноги, затем протирает платочком его щёки от грязи и слёз. – Меня зовут Ашиль, а как тебя?

– Я, – говорит с запинкой. – Тэй.

– Твоя семья очень далеко отсюда. Они не бросили тебя, просто нужно немного подождать. Всё будет хорошо, Тэй. Не плачь больше, хорошо?

Тэй неуверенно кивает.

– Нам нужно уходить.

Ашиль подхватывает мальчика за руку, затем треплет по макушке волос. Он осторожно ступает по веткам, провожая за собой четырнадцатилетнего мальчика, и ведёт того к вороному жеребцу с серебристой гривой.

Ашиль дал ему дом, уют и тепло. Он был для него роди-

телем и наставником, и лишь затем лучшим другом. Ашиль был ангелом для Тэя и того мальчика.

По его щеке медленно стекает слеза, и он сжимает веки. Ему трудно принять гибель того, кто его вырастил. Он не верит в то, что перед ним рассыпался прах Ашиля, он не верит в то, что всему виной он сам.

Тэй старается как-то облегчённо выдохнуть, глотая подступившую кровь к горлу, и ждёт выстрел в голову от Аделаиды. Однако не дожидается его. Она стреляет в землю и опускает арбалет.

– Когда-то я присягнула Кристиану и короне, – говорит она, не смея поднять глаз на Тэя. – Сейчас я присягаю тебе, Тэй.

Аделаида склоняет голову, прикладывает кулак к сердцу и встаёт перед ним на одно колено. Тэй слегка отшатывается в сторону. Сильвер спускается с коня и присягает Тэю так же, как и Аделаида. Следом за ними весь народ и все освободившиеся ангелы, жнецы и ранее подчинённые Дункана присягают ему, склоняя свои головы. Тэй нервно сглатывает и часто моргает, ощущая, давление в груди. Его переполняет удивление.

– Ты избавил всё Царство Духов от угрозы, нависающей над ним многие столетия. Ты убил Дункана – убийцу и монстра, – продолжает говорить Аделаида, прикрыв глаза. – Ты наш истинный король. Ты наше истинное Божество. Лишь тебе решать, что делать со всеми силами, данными тебе от

Дункана.

В его катане находится сила, равная могуществу Богов. Тэй опускает взгляд на светящуюся рукоятку и крепче сжимает её. Поднимает своё оружие над головой и с силой сжимает лезвие в ладонях, разрезая их до костей. По его кистям стекают чёрные сгустки крови, она капает на его лицо и одежду. Сейчас он чем-то напоминает того Тэя с запретной картины в его доме. Он весь в крови, а его глаза разных цветов.

Безумная боль глушит разум окончательно, он вопит от сильнейших мучений и шатается из стороны в сторону. С глаз уходит чёрная кровь. Голубые зрачки ярко светятся под темнотой грозовых туч, и катана разлетается на мельчайшие осколки. Тэй падает на раскисшую землю не в силах устоять.

Всё могущество, когда-либо забранное у ангелов, жнецов и других существ, обладающих магией, возвращается к истинным хозяевам. Он отказывается от власти Божества, предпочитая для себя свою ангельскую силу, коя у него была раньше.

Тэй выдыхает пар из своего рта. Тучи над головой быстро рассеиваются, озаряя тёмное ночное небо. Впервые за несколько столетий полная луна ярко освещает долину белоснежным магическим светом. Всё возвращается на круги своя. На огромном поле под таинственным светом, как в ту ночь рядом с Амели, распускаются яркие голубые цветы. Их лепестки светятся, отдаваясь луне, и они расцветают по

всему полю. Иссохшие деревья покрываются белоснежными листьями, похожими на звёзды, в лесах появляются первые волшебные звери.

Мечи и броня воинов за долгое время начинает светиться от света луны. Где-то там, вдали на окраине холста неба, виднеются мириады звёзд. Твари, оставленные Дунканом, рассыпаются прахом, а демоны возвращаются в Ад, откуда пришли. Все леса расчищаются от злых духов и существ, теперь они будут жить там, где им всегда было место – в местах, далёких отсюда.

Царство Духов постепенно вернётся в ту сказку, в которой жители существовали на протяжении многих тысячелетий.

Тэй рассматривает луну над своей головой, затем болезненно хрипит, вжимая ладонь в грудь, чтобы остановить кровь. Он недолго смотрит на звёзды, на ночную гладь и практически забывает об ужасающей боли внутри. Его глаза постепенно закрываются, и вот уже он не может ни о чём думать. Он откидывает голову на землю, засыпая вечным сном.

По его щеке стекает крохотная слеза.

Глава 22

Амели

Беспросветная тьма режет глаза, а вдали слышится звук кардиографа. Собственный пульс отдаётся в висках, это пиканье туманит голову. Ощущение головокружения заставляет раскрыть веки. Над моей головой белый потолок. Веки невыносимо тяжёлые, трудно перевернуться или пошевелиться. Продолжаю мазать глазами по всей комнате. Что-либо разглядеть при тусклом освещении даётся с трудом. Рядом со мной капельница, кардиограф с зелёной полосой пульса и параметрами давления и свежие фрукты на тумбе. Больничная палата. В голове пусто, не могу вспомнить предыдущие дни. Как я сюда попала и что произошло? Мои вопросы остаются без ответа.

Тело не слушается, хочу приподняться, но не получается. Продолжаю шуриться во тьму и замечаю в углу небольшой силуэт человека в кресле. Кажется, он спит. Нужно разбудить его, подать какие-либо сигналы, но не могу издать звуков. Я парализована целиком и полностью.

Дверь с небольшим скрипом открывается, впуская мягкий свет в комнату. Кто-то пришёл. Медсестра везёт мешочки для капельниц и подходит ближе ко мне. Я пытаюсь показать ей знаки, но она не замечает и меняет старый мешочек по привычке. Из всех стараний и усилий получается поше-

велить лишь кончиком указательного пальца.

Мой взгляд и взгляд женщины в больничной одежде становятся, и она мрачнеет. Медсестра подбегает к силуэту на том кресле и тихонько трясёт, а затем выбегает из палаты.

Кто-то подходит ко мне, его лицо остаётся словно в тени. Всё размыто. Не слышу голоса, не вижу лица и никак не реагирую. Сплошной туман. Могу различить лишь какое-то неразборчивое эхо.

– Амели! – сквозь шум разбираю я. Остальное не понимаю.

Меня крепко обнимают, укладываясь поверх груди, а затем целуют в щёки. Веки тяжелеют всё сильнее. Я ощущаю лишь чьи-то тонкие пальцы на своей щеке. Глаза закрываются, и я мгновенно впадаю в сон. Сон, длящийся неизвестно сколько.

В голове вновь темнота. Не вижу ни снов, ни мысленных размышлений, ничего. Мне кажется, что я умираю. Возможно, я уже умерла? Сквозь сон ощущаю лишь собственное сердцебиение. Пульс отдаётся в виски, он достаточно громкий и сильный, словно сердце впервые начинает качать кровь.

Проходит какое-то время, и я просыпаюсь. Та же койка, та же палата. Ничего не изменилось. Сквозь тюль на окне пробиваются лучи яркого солнца. Утро или день, не могу сказать точно. Глаза бегают из одного угла комнаты в другой. Мир кажется более разборчивым, чем в тот раз. Сейчас я

вижу определённые детали обстановки. Перевожу взгляд в тот самый угол с креслом, где спала та тень, однако замечаю девушку, лежащую головой на моих ногах. Странно, что не смогла почувствовать её раньше. Ощущение, что не чувствую ног.

Прилагаю больше усилий и еле-еле шевелю лишь губами, но звуков так и не могу издать. Это в некотором роде начинает раздражать. Моя беспомощность похожа на слабость, которой я страдаю.

Девушка в ногах начинает шевелиться и просыпается. Она слегка вытягивает руки вперёд, потягиваясь, затем заразно зевает. Мне хотелось бы повторить за ней, если бы моё тело принадлежало мне. Она внимательно рассматривает моё лицо и начинает что-то спрашивать. Её голос эхом отражается в голове, я не понимаю её. Хочу услышать знакомые слова, но слышу какую-то муть. Шевелю губами, с силой напрягая голосовые связки. Мне кажется я кричу на всю палату, пока с моих губ срывается тихий хрип.

– Почему?

Я щурюсь. Её лицо кажется мне неизвестным, однако я присматриваюсь лучше и вижу знакомую родинку на щеке. Это была София. Тогда в кресле, скорее всего, была тоже она. Находясь в сознании, я постепенно различаю предметы и слова, но с ответами на разговор выходит всё также туго. София встряхивается и крепко сжимает мою руку в своей.

– Всё будет хорошо, – произносит она под моим взглядом.

София молчит некоторое время, и я понимаю, что она еле сдерживает слёзы. Вновь повторяю тот хрип уже с большим усилием.

– Почему?

София опускает глаза в пол. Она точно слышала мой вопрос, но не хочет отвечать. Почему?

– Почему ты здесь? – я стараюсь кивнуть, однако не выходит. Просто долго моргаю в знак согласия. – Ты ничего не помнишь?

София нервно кусает пухлые губы. После её слов я ненадолго задумываюсь. В моей голове сплошная тьма. Вот я собираюсь на свадьбу, помню её начало, а конца нет. Я оказалась здесь, будто по неправильным стечениям обстоятельств. Может, меня сбила машина или на свадьбе что-то пошло не так? Я могу лишь представить всевозможные варианты и ни одного не вспомнить. Ощущение, что нечто забрало мою память, пока я спала.

– После того, как мы с Пьером уехали с гостями, мне казалось, что ты осталась вместе с Марком. Ты впервые так смотрела на кого-то, поэтому я подумала, что захочешь остаться с ним, узнать получше.

Я слегка хмурю брови. Я не помню никого по имени Марк, я не помню, чтобы с кем-то знакочилась на свадьбе. Моё сознание полностью вырезало его, как из неудачной фотографии. Кто он такой? Жаль, что не могу задать этот вопрос Софии.

– Ты не отвечала на мои звонки и сообщения. Ты исчезла на, примерно, два месяца, – София громко сглатывает. – Тебя нашли у реки Сены в Париже.

Сердце на мгновение будто замирает. Как я оказалась в Париже – ненавистном для меня городе?

– Ты была вся в синяках и крови вперемешку с грязью. Пару ребёр были сломаны, несколько осколков костей вошли в лёгкое. Ты выжила чудом, Амели, – София мнёт пальцы и вытирает слёзы. – Я готова поверить в ангела-хранителя, как в тех сказках в детстве, которые рассказывала нам мама. Я благодарю его за то, что ты снова со мной.

Её глаза красные, по щекам текут слёзы. Я чувствую её боль и облегчение одновременно. Хочу взять за руку и крепко сжать её, затем и вовсе обнять. София сильная, раз вынесла весь тот ужас, творящийся с сестрой. Если бы я могла, заплакала бы вместе с ней.

На сегодня у меня остаётся один вопрос, который не будет ждать до следующего дня. Мои глаза уже сонно закрываются вновь, но я не могу впасть в долгий сон, пока не узнаю ответ.

– Сколько...? – голос хрипит, и я не в силах договорить фразу.

– Прошло три года, Амели, – отвечает София дрожащим голосом.

Я прикрываю глаза.

Три года я прикована к койке. Три года я не подавала признаков жизни. Три года я была заточена в вечной темноте. У

меня нет каких-либо чувств по этому поводу, кажется, мне абсолютно всё равно. Если бы я не проснулась, я бы не расстроилась. Отключение сознания без снов в вечной темноте мне нравится намного больше, чем быть в сознании. Трёхлетняя кома явно шла мне на пользу.

Проходит несколько дней или недель с тех пор, как я впервые открыла глаза. Мой счёт во времени очень сильно теряется. Я каждый день смотрю в окно, видя то яркие лучи солнца, то хмурое небо. София много чего рассказала, что происходило во время моего отсутствия.

Сейчас ноябрь, однако, первого снега ещё не было. Хотелось бы мне увидеть его. Раньше я всегда его встречала, и этот год не будет исключением. Смотря в окно, я вспоминаю, что за ним находится Париж. Волнительно возвращаться туда, откуда ты сбегала ради свободы. Нужно ещё немного времени, чтобы я могла выйти на свежий воздух.

Моё тело постепенно восстанавливается, сейчас я могу садиться на подушку, поднимаясь на слабых руках. Мышцы сильно трясутся от напряжения, но я стараюсь изо всех сил. Лежать на постели я не любитель всё же. Однако ног я до сих пор не чувствую. Когда я дотрагиваюсь до кожи, ощущение, что эта часть тела не принадлежит мне. Они похожи на какую-то вату. Мне никто ничего не говорил по этому поводу, да и, кажется, никто не собирается. Меня этот факт напрягает.

По небольшому телевизору показывают новости Фран-

ции, на моём животе стоит тарелка с больничной едой. Овсяная каша выглядит так, будто её уже кто-то ел до меня. Аппетит сразу пропадает. Хотелось бы мне чего-то вкусного, по крайней мере, я не ела ничего вкусного последние три года. Я заслужила сходить в дорогой ресторан.

В палату входит София с несколькими пакетами, и я готова подорваться с места, чтобы посмотреть в них. Наверняка, там то, о чём я мечтала последние пару минут.

Позади Софии стоит Пьер. Он отрастил небольшую бороду, хотя на его детском лице она выглядит никчёмно. За это время они практически не изменились, лишь стали взрослее, пока я осталась всё в том же возрасте.

– Мы принесли тебе фруктов и некоторые вещи, – говорит София, ставя пакеты возле телевизора. – Как ты себя чувствуешь?

Я не знаю, что ответить. Как я могу себя чувствовать, прикованной к постели?

– Так же, как и последние пару дней, – отвечаю я, выключая телевизор. – Но я не чувствую ног до сих пор.

София и Пьер заметно напрягаются, но стараются не подавать виду. Они усердно умалчивают то, что уже становится для меня очевидным.

– Я не смогу больше подняться, так ведь? – спрашиваю я, сжимая в руке ложку с кашей. Я буду ждать их ответа до последнего, глубоко внутри надеясь услышать другой ответ. Я и вправду начинаю надеяться.

– Мы попросили врачей не говорить тебе, пока ты не придёшь в сознание окончательно, – отвечает Пьер, облокотившись спиной об стену. – Мы знали, какой будет твоя реакция. Тебе нельзя было испытывать такой сильный стресс.

Я не слышу желаемого ответа. Не хочу смотреть на них и опускаю глаза вниз. Я сейчас заплачу. Горький ком разъедает гланды, но я сдерживаюсь, чтобы не зареветь прямо здесь. Моя жизнь станет ещё хуже, чем раньше. Моя жизнь будет в коляске. И я больше никогда не смогу встать самостоятельно. Мне становится дурно.

– Мы хотим, чтобы у тебя был попечитель, – продолжает София. – Если тебе будет трудно справляться с домашними делами.

Я ничего не отвечаю. Ещё немного, и я сломаю ложку меж пальцами. Я смотрю в окно, чтобы не выдать свои покрасневшие щёки и глаза.

За стеклом серое небо, и тут я замечаю, как с туч срываются крохотные снежинки. Первый снег пушистый и лёгкий, такой вдохновляющий и непринуждённый.

Я хочу выйти на улицу. Моё единственное желание сейчас. Не могу думать о том, что будет дальше, о том, как моя жизнь покатится в чёртову яму. Проснуться от комы, длящейся в три года, для кого-то покажется чудом. Для меня кома покажется раем.

– Я хочу выйти на улицу, – мой голос слегка дрожит.

София и Пьер молчат, но исполняют моё желание. Пьер

выходит из палаты за инвалидной коляской, пока София одевает меня. Так странно, когда ты не можешь сделать логичные действия, которые делал всю жизнь. Я надеваю тёплую куртку, пока София натягивает на мои ноги тёплые штаны. Я чувствую себя беспомощной. Стараюсь ни о чём не думать и принять всё, как должное. Почему не получается?

Пьер привозит коляску, затем усаживает меня в неё. Непривычно. Меня везут по больнице, перед глазами ходят медсёстры и больные с капельницами. Я рассматриваю каждого из них. У кого-то перевязана голова, у кого-то внешний вид, как сморщенный огурец. Каждый из них попал в определённую ситуацию, но я не могу их сравнить с собой. Многие из них выздоровеют и выйдут отсюда, какими были раньше. Каждый раз, думая о своём положении, мне становится плохо. Я не хочу проводить остаток жизни в коляске.

На улице прохладно, лёгкий ветер обдаёт мои щёки. Рядом с больницей находится парк с фонтанами, в который раньше мы ходили с мамой и Софией. Я не уверена, но хочу пойти именно туда. Почему нет?

Пьер везёт меня по плиточной дорожке. Я рассматриваю больницу снаружи, затем перевожу взгляд на деревья. Голые ветви постепенно становятся белыми от хлопьев снега, на них птицы прыгают друг за дружкой и берут с рук прохожих зёрнышки. На душе становится немного спокойнее.

Я вижу несколько фонтанов впереди и мгновенно удивляюсь. Они всё ещё работают.

– Я хочу побыть одна, – говорю я Пьеру и Софии позади.

Они пару секунд молчат, но всё же соглашаются. Я благодарна им за это. Они садятся на скамейку и что-то обсуждают, пока я своими силами двигаю колёса. Это труднее, чем я думала. Мои руки всё ещё слабы, но мне удаётся доехать до фонтанов своими усилиями. На ладонях остаются следы от холодного металла, и я понимаю, что теперь будут мозоли.

Я нахожусь возле скамеек, где нет людей, и наблюдаю за тем, как падает снег. Здесь тихо, никто не мешает, будто весь мир решил остановиться для меня. В моих волосах застревают пушистые снежинки, и я не спешу их убрать. Хочу сидеть здесь до самой темноты.

В воспоминаниях возникает образ матери, когда мы сюда приходили и смотрели на фонтаны. Она что-то говорила про монетки, которые люди кидают на удачу. Жаль, что у меня при себе ничего нет.

Я слышу тихое мяуканье под ногами. Сначала мне кажется, что звук доносится с другой стороны, затем я опускаю взгляд. У моих ступней сидит маленький белый котёнок. Он трясётся от холода и продолжает тихо мяукать, приподняв одну лапку над землёй. Я тянусь к нему руками и усаживаю на свои колени, согревая ладонями мягкую шерсть.

Когда-то давно я всегда хотела себе такого маленького и беззащитного котёнка, потерявшегося в этом мире. Мы чем-то похожи с ним, как одна капля воды. Он смотрит на меня своими серыми глазами и тихо мурлычет, удобнее уклады-

ваясь на моих руках. Он милый и добрый.

– Могу ли я дать тебе имя, солнце? – спрашиваю я разрешение у котёнка.

Логично, что он не отвечает мне. Слегка улыбаясь, я подъезжаю ближе к одному из фонтанов и смотрю на волнующую воду. Мне становится спокойнее. Я всматриваюсь в глубину фонтана и вижу кое-что необычное. Поверх пары монеток лежит отличающаяся от других, кажется, с ручной вырезкой. Два пушистых крыла, над которыми сияет что-то наподобие нимба. Кто мог оставить её здесь на удачу?

– Говорят, если кинуть в фонтан монету, он принесёт удачу, – низкий голос с хрипотцой слегка пугает.

Мужчина в расстёгнутом чёрном пальто и белом свитере облакачивается руками о парапет фонтана, затем смотрит вниз на воду. Я не видела его раньше. Чёрные волосы слегка вьются, и я замечаю на его руках пару серебряных колец.

Ничего не отвечаю ему, стараясь игнорировать его присутствие. Он не выглядит, как пациент из той же больницы, совершенно обычный парень. Но что-то в нём есть, и я не могу понять, что именно.

Мы стоим с ним пару минут молча, затем он поворачивает на меня голову. У него серый взгляд, как у котёнка на моих коленях, и миловидное лицо.

– Вы выглядите взволнованной и озадаченной, – произносит он, осматривая мою коляску.

Мне становится неловко, будто моя инвалидность это что-

то смущённое. Хочется выплеснуть все свои эмоции и переживания, всё то, что находится у меня внутри сейчас. Однако я продолжаю молчать, будто всё в порядке.

На самом деле он мне никто, мы пересечёмся и разойдёмся навсегда. Думаю, ничего не случится, если я немного выпущу пар, рассказав о своих мыслях.

– Я проснулась после трёх лет комы, – отвечаю я, поглаживая шерсть котёнка. – Моя сестра говорит, что всё произошло в день её свадьбы, а я ничего не могу вспомнить.

Я чувствую, как мой голос дрожит. Я еле сдерживаю подступившие слёзы, видя себя в инвалидной коляске.

– Теперь я не могу ходить, – продолжаю, – Лучше бы я никогда не просыпалась. В темноте было спокойнее.

– Существует поверье. Если мы до сих пор ходим по земле, значит, мы для чего-то нужны, мы для чего-то предназначены. Ваше существование не напрасно так же, как и моё.

Я поднимаю на него глаза и слегка улыбаюсь, точнее, стараюсь улыбнуться. Он аккуратно берёт меня за руку и несильно сжимает мою ладонь в своей. Он кажется мне милым, пусть я и не знаю его имени.

– Одна девушка, – говорит он, опуская глаза на мою ладонь. – Очень красивая девушка однажды пообещала мне, что вспомнит меня, если мы вновь встретимся. Она обещала, что полюбит меня вновь. Но она не выполнила обещание, когда мы встретились, и мне больно.

Я не знаю, что сказать ему. Ничего не могу придумать,

кроме как положить вторую ладонь поверх его.

– Я думаю, однажды она вспомнит вас, – отвечаю я ему, встречаясь с ним взглядами. – Ей нужно немного времени.

Я слышу голоса Софии и Пьера неподалёку. Они ищут меня, прошло уже достаточно много времени с тех пор, как я покинула их. Наверно, они волнуются.

– Мои близкие ищут меня, мне пора, – говорю я и отпускаю его ладонь.

Он ничего не отвечает, лишь кивает в ответ. Я остаюсь на месте, дожидаясь Софию и Пьера, пока мой компаньон уходит в противоположную от меня сторону. Он пришёл так же быстро, как и ушёл, словно призрак из другого мира.

– Как вас зовут? – кричу я ему вслед. Мне хочется знать, как его зовут, во мне горит желание встретиться с ним вновь на этом же месте. – Можем ли мы встретиться здесь вновь?

Парень оборачивается, улыбаясь краями своих пухлых губ. Он игриво наклоняет голову вбок.

– Моё имя *Тэй*, – отвечает он и продолжает свой путь.

Я пару секунд смотрю ему вслед и, наконец, вспоминаю все те обещания, данные той самой красивой девушкой.

Эпилог

Тэй стоит на набережной у реки Сены. По его вине Амели заражена скверной, по его вине она пострадала. Он точно знает, что, войдя во врата Царства Духов, они не смогут вернуться вдвоём. Дункан найдёт их и убьёт или же заточит на вечные муки в своей темнице. Тэй уже принял решение осуществить запасной план, который сработает в любом случае.

Он вытягивает ладонь вперёд, присаживаясь на корточки, прикрывает глаза и водит рукой над поверхностью воды. Её тело где-то здесь, он чувствует это. На поверхность воды выплывают останки утонувшей девушки около двух месяцев назад.

Тэй раскрывает глаза и, хоть он привык видеть трупов, ужасается. Оставшаяся кожа синюшная, практически чёрная, в некоторых местах уже видны кости, глаза выплыли. Вспоминая о том, что у него дома находится копия этой мёртвой девушки, Тэй хмурится.

У него внутри смешиваются непонятные чувства по этому поводу, и он достаёт тело из воды. Оно склизкое и чуть ли не разваливается у него в руках. Тэй дотрагивается до черепа. Из-под его пальцев исходит сияние, он жмурит глаза. На трупе нарастает мясо, кожа, изнутри выходит вся лишняя вода. Она становится собой, теперь он видит привычное лицо, но оно бледное. Её сердце всё также не бьётся. Тэй опус-

кает свою руку на её грудь и слегка жмёт, ощущая первый удар. Затем удары повторяются один за другим, её кожа розовеет, она становится похожей на человека.

– Твоя душа вернётся в тело, – произносит Тэй, поглаживая пальцами её щёки. – Ты очнёшься, если в Царстве Духов ты уколешь свой палец иглой цветка сон-травы. Ты очнёшься, если твоё дыхание остановится навечно. Ты очнёшься по моему требованию. И я буду ждать тебя на этой стороне.